

ADK *Geheim* **6**

Ant. Bd. II.

**Abwehrkämpfe der 6. Armee
am Dnjestr und Reut
vom 20. 4. - 31. 5. 1944**

*Bearbeitet durch KTB-Führer
Major Dr. Franck*

*Armee - Oberkommando 6
Juni 1944*

51 542

2011

И.Поляруш. Два времени года в Бессарабии. Весна 1944

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	2
1. Отступление к Днестру	3
2. Немецкие плацдармы на левом берегу Днестра. Организация обороны	14
3. Захват плацдармов на правом берегу Днестра советскими войсками.	28
3.1. Ликвидация немецкого плацдарма северо-восточнее Ореева. Бои на р.Реут.	28
3.2. Пугачены-Шерпены-Спея	43
3.3. Гура-Быкулуй - Варница	52
3.4. Копанка-Кицканы	64
3.5. Талмазы-Раскаецы-Пуркары	72
4. Бои по ликвидации советских плацдармов.	86
4.1. Пугачены-Шерпены-Спея	91
4.2. «Дубоссарская петля»	114
5. Попытки расширения Кицканского плацдарма и сопутствующие боевые действия на южном участке фронта	128
5.1. Наступление на Бендеры. Бои на западном фронте Кицканского плацдарма	130
5.2. Наступление в районе Талмазы - Чебручи	136
5.3. Атака на опорные пункты Фантына Маскулуй, Плоп штюбей, Леонтьево	140
5.4. Атака на Чебручи и Раскаецы	143
6. Заключение	148
7. Приложения	153
7.1. Наиболее часто встречаемые тактические знаки немецкой армии	153
7.2. Отдельные сокращения, встречающиеся в немецких документах	163

На протяжении нескольких лет собирались материалы по этому сборнику.

Мы очень мало знаем об этой весне и лете – исключительно по отрывочным воспоминаниям и официальным публикациям, которые похожи друг на друга как близнецы. Хотелось узнать больше о событиях тех дней, и желательно не из официальных источников.

Материалы для сборника собирались в интернете, в рассекреченных документах, покупались в библиотеках, у коллекционеров, в архивах, напрямую и через друзей. В сборнике нет претензии на окончательную и полную версию событий, и возможно, вы найдете какие-либо огрехи – не судите строго. Здесь нет художественных приемов, только полученные, и насколько возможно, систематизированные данные. Но уверен, что прочитав его, вы наверняка откроете для себя что-то новое и интересное. Многие данные ранее не публиковались.

Чтобы погрузиться в события необходимо использовать карты. Идеально – довоенные или времен войны. На них имеются старые названия, исчезнувшие сейчас, но существовавшие тогда населенные пункты, прежние границы лесных массивов и т.д. Работа с картой при чтении позволит понять логику действий противоборствующих сторон.

Сборник не закончен.

С момента первой публикации появились новые материалы, детально описывающие отдельные боевые операции, планы, данные по наличию боевой техники и живой силы в немецких подразделениях.

Отдельно хотелось бы выразить признательность всем, кто прямо или косвенно помогал собирать материалы (полные имена не публикую – только «ники»):

<i>John</i>	<i>(USA)</i>
<i>Dirk</i>	<i>(USA-Germany)</i>
<i>Goran</i>	<i>(Sweden)</i>
<i>I-16</i>	<i>(Россия)</i>
<i>T72</i>	<i>(Молдова)</i>

**МАТЕРИАЛ РАСПОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО.
АВТОР БУДЕТ БЛАГОДАРЕН ЗА НАЙДЕННЫЕ ЧИТАТЕЛЯМИ ОШИБКИ И НЕТОЧНОСТИ.**

С уважением ко всем читателям,

Игорь Поляруш (synergy)
synergy7595@gmail.com

"Если Гитлер скажет резко:
"Мой Трезор, ату!" –
Вихрем мчится Антонеску
С плеткою во рту."
С. Маршак

1. ОТСТУПЛЕНИЕ К ДНЕСТРУ.

Зима 1943 и 1944 года была тяжелой для немецких, и удачной для советских войск. Если распределить восточный фронт на три основных боевых направления, то на Юго-Западном направлении советскими войсками были проведены следующие наступательные операции, в результате которых немецкие войска понесли серьезные потери:

- 1-й Украинский фронт Житомир-Бердичевская наступательная операция (24 декабря 1943 – 14 января 1944)
- 2-й Украинский фронт - Кировоградская наступательная операция – (5-16 января 1944)
- 1-й и 2-й Украинский фронт – Корсунь-Шевченковская наступательная операция. Бои под Черкассами. (24 января – 17 февраля 1944)
- 1-й Украинский фронт Ровно-Луцкая наступательная операция (27 января – 11 февраля 1944)
- 3-й и 4-й Украинский фронт Никополь-Кривой Рог наступательная операция (30 января – 29 февраля 1944)
- 1-й Украинский фронт Проскуров-Черновицкая наступательная операция. Бои под Каменец-Подольским (4 марта – 17 апреля 1944)
- 2-й Украинский фронт - Умано-Ботошанская наступательная операция – (5 марта – 17 апреля 1944)
- 3-й Украинский фронт - Березнеговатое-Снегиревка наступательная операция – (6-18 марта 1944)
- 3-й Украинский фронт - Одесская наступательная операция – (26 марта-14 апреля 1944)
- 4-й Украинский фронт - Крымская наступательная операция – (8 апреля-12 мая 1944)

Успех советских войск, по анализу различных военных историков и теоретиков, определялся как новой тактикой «узкого фронта» советских войск, так и немецкой тактикой «устойчивой обороны». Первая тактика базировалась на концентрации групп прорыва на наиболее важных стратегических направлениях, на которые по мере необходимости Ставкой направлялись дополнительные, и необходимые для достижения поставленных задач людские и материальные ресурсы. Это позволяло наносить множественные концентрированные удары по

широкой линии фронта подчас одновременно, либо с небольшим промежутком времени. Подобная тактика позволяла блокировать перемещение свободных от боев немецких войск в места прорыва в связи с угрозой, либо нанесением удара в ранее безопасном районе.

Немецкая тактика «устойчивой обороны», на реализации которой настаивал Гитлер, основывалась на организации обороны на стратегически значимых участках фронта с превращением населенных пунктов в узлы обороны, - в «крепости», отступление из которых было запрещено приказом. Т.о. действия ограничивались в маневрах, немецкие войска теряли мобильность, их было легче окружить, организовывая прорывы в местах между узлами обороны, где концентрация немецких подразделений была ниже.

В результате подобной тактики вермахт потерял, например лучшую часть из двух Армейских корпусов в боях под Корсунем (Черкассами) в течение февраля 1944, часть Танковой армии в районе Каменец-Подольска в апреле 1944, часть Крымской группировки под Севастополем в апреле 1944. Возможно, эта тактика все же позволила удержать советские войска под Ковелем и при Бродах, однако суммарные тактические и людские потери превышали положительный эффект от такой тактики, и к тому же, через несколько месяцев, использование «устойчивой обороны» в северной Румынии и Бессарабии привело к значительным победам советской армии на Балканском направлении.

Весенние бои на южном направлении следует разделить на следующие этапы по участию в них фронтов. По отдельным причинам не все эти операции освещены должным образом официальной историей, поскольку, вероятно, не все они были в полной мере успешны для советских войск:

1-й Украинский фронт (13-я Армия) – Проскуров-Черновцы наступательная операция (20 марта - 17 апреля 1944)

- Бои 13 Армии по прорыву, расширению прорыва и окружению немецких войск под Бродами (15 – 26 марта 1944)
- Операции немецких войск по разблокированию окруженных под Бродами (27 марта – 7 апреля 1944)
- Завершающие бои (8-17 апреля 1944)

2-й и 3-й Украинский фронт – Яско-Кишиневское направление (захват плацдармов в районе Тыргу-Фрумос и по побережью Днестра) (8 апреля – 6 июня 1944)

- Выдвижение 2-го Украинского фронта на Тыргу-Фрумос, Яссы и Дубоссары (8-23 апреля 1944)
- Выдвижение 3-го Украинского фронта к Днестру и бои за захват плацдармов (11-25 апреля 1944)
- Наступление 2 и 3 Украинского фронта на Яссы и Кишинев (25 апреля – 8 мая 1944)
- Контрнаступление 6-й немецкой Армии по Днестру (8-30 мая 1944)
- Контрнаступление Армейской группы Вехлер в районе Ясс. Операции «Соня» и «Катя». (30 мая – 5 июня 1944)

Столкнувшись с реальностью потери устойчивой обороны в правобережной Украине, и угрозой окружения, 8-я, 6-я немецкие и 3-я румынская Армии начали отступление. В зону действия 8 немецкой Армии (район Ясс) союзниками Германии была двинута свежая 4-я румынская Армия, основные силы которой заняли оборону на наиболее важных перевалах Карпатских гор и по линии от Пашкань (западнее Ясс) и несколько севернее Ясс. Кроме румынских частей на этот участок фронта, во избежание окружения группы армий Южная Украина, были брошены суммарно 18 дивизий и 3 бригады.

В то же время 6-я немецкая Армия и 3-я румынская Армия под давлением 3-го Украинского фронта начали беспорядочный отход от оборонительной линии по Южному Бугу на запад, к Днестру. В период этого отхода шесть дивизий из состава отходящих немецких войск на юге были переброшены в район Кишинева для организации обороны против частей 2-го Украинского фронта на левом фланге 6-й Армии и правом фланге 8-й Армии.

Войска 2-го Украинского фронта достигли в своем движении линии Рэдэуць (западнее Ясс) – Пашкань – Оргеев – Дубоссары к концу марта – середине апреля, а войска 3-го Украинского фронта продолжая наступление, заняли Одессу, Тирасполь, вышли на побережье Днестра.

В официальных изданиях по истории Великой Отечественной Войны указывается, что советские войска перешли к обороне на южном фланге Восточного фронта по достижении заранее установленных командованием задач – и что интересно, границы этих задач как раз и совпадают с обозначенными выше границами, которые советские войска достигли к лету 1944.

Как немецкие, так и советские войска вышли на новые рубежи обескровленные. Немецкие войска - тяжелыми оборонительными боями, бесконечным отступлением и прорывами из многочисленных окружений. Советские войска – длительным преследованием, накопившейся усталостью наступательных боев, с растянутыми обозами, недостатком боеприпасов. Обе стороны потеряли значительное количество живой силы и техники в боях, однако, если советские войска начали набор в войска жителей с освобожденных территорий (в том числе набор лиц, в возрасте 17 лет), то немецкое командование могло оперировать только имеющимся личным составом, и лишь к середине лета смогло пополнить численность подразделений.

Следует отметить, что при всем напряжении сил и существующих сложностях с обеспечением топливом, боеприпасами и иным имуществом, отсутствии подготовленных для использования аэродромов и взлетных полос в зоне наступления, советское командование не оставляло уверенности в том, что на плечах противника выйдет на границу СССР по Пруту и Дунаю.

Командующий 3-м Украинским фронтом Малиновский запрашивал Ставку «о поддержке операций по достижению государственной границы» еще 12 апреля 1944:

Пять армий начнут наступление по линии Тирасполь – Комрат – Кагул, а 8-я Гвардейская Армия поддержит наступление по северному побережью Черного моря. Введенная в бой в процессе операции Конно-

Механизированная группа Плиева обеспечит развитие успеха. Мы планируем достичь побережья Прута и Дуная в течение 9...10 дней. Предполагаемое начало операции – 18...20 апреля 1944, когда все силы фронта смогут форсировать Днестр. Пока 5-я Ударная и 6-я Армии концентрируют свои силы в районах «прыжковых» плацдармов, 57-я, 37-я и 46-я Армии продолжат расширение плацдармов на правом берегу Днестра.

15 апреля 1944г. Ставка одобрила решение Малиновского без внесения корректив.

Между тем, немецкие войска, прикрываясь сильными арьергардами, успешно, хотя и не без потерь, переправились на правый берег Днестра, организация обороны на котором началась заведомо до занятия ими позиций. Разместившиеся и занявшие оборону немецкие войска приступили к совершенствованию оборонительных позиций, их обустройству, усилению наиболее опасных направлений...

Для оценки действий немецких войск в обороне следует обратиться к записке, вышедшей из под пера Мерцкова и Мехлиса:

...В оборонительном бою пехота проявляет достаточную стойкость, если не чувствует давления на фланги, но бой ведет преимущественно огневой, используя главным образом автоматы и свое тяжелое оружие: станковые пулеметы, минометы и ружья ПТР.

Огневая подготовка пехоты посредственная, рассчитана на массу автоматического огня. Маскировка – хорошая.

Огонь из боевых сооружений, фланкирующий и косопрямельный, ведется лишь при проникновении разведки и штурмовых отрядов на передний край обороны. Разведчики отражаются огнем автоматчиков и иногда ручными пулеметами.

Днем живая сила противник укрывается в землянках и убежищах; на переднем крае в это время находятся дежурные части, имеющие впереди автоматчиков, снайперов и усиленное наблюдение. С наступлением темноты дежурные части усиливаются: выставляются засады, секреты и охранение.

Часто боевые сооружения на переднем крае занимают гарнизоны. Подходы к переднему краю освещаются ракетами и периодически простреливаются пулеметным и минометным огнем. Пулеметный огонь ведется преимущественно шквальный, а минометный – залповый, по заранее пристрелянным рубежам.

Во время нашей артиллерийской обработки до начала атаки противник сохраняет живую силу в убежищах и траншеях, имея дежурные пулеметы на переднем крае. Часто пехота противника в целях самосохранения выдвигается к проволоке, и только с переносом артогня в глубину отходит в укрепления на свои места. Иногда с началом артобработки пехота отводится в глубину на заранее подготовленные позиции и укрытия, оставляя на переднем крае только боевое охранение. С переносом нашего артогня в глубину пехота выходит из убежища и, в случае задержки в броске нашей пехоты и штурмовых отрядов, успевает открывать огонь по танкам и пехоте. Потеря времени нашей атакующей пехотой была неоднократно причиной безуспешных атак и штурмов.

В лесных боях, когда нет разведки или когда разведка ведется плохо, маскированные мелкие группы автоматчиков допускают наступающих на близкие дистанции (40-100 м.) и внезапно открывают огонь из автоматов, пользуясь этим, отходят на следующий рубеж, где вновь применяют этот же способ. Этот маневр производится с целью втягивания наших частей под касопрямительный огонь, скрывая действительного переднего края, а также и для того, чтобы дать возможность изготовиться для боя солдатам на переднем крае, отсечных и промежуточных позициях.

При отходе в лесисто-болотистой местности противник оставляет в лесах и на болотах мелкие группы и одиночных автоматчиков, которые только на второй или третий день совершают огневые налеты на вторые эшелоны, КП, тылы, одиночных людей и машины, стреляя с близких расстояний, деревьев или из укрытий в лесу, стремясь вызвать расстройство в боевых порядках наступающего.

Опыт всех боев показал, что немецкая пехота в ближнем бою имеет ряд слабых сторон, которые должны учитываться командирами при организации боя: а) контратаки пехоты без танков опираются главным образом на массу автоматического и минометного огня, и если последний плохо организован, то темп атаки снижается до предела, и атака затихает по мере приближения на дистанцию броска в штыки; б) огонь пехоты из винтовок и автоматов непрямоцельный и малодействительный, особенно при контратаках, когда стрелки и автоматчики ведут огонь на ходу; в) штыковой бой пехота противника вести не умеет, боится и, как правило, не принимает его; г) стремительные фланговые удары и удары по тылу вызывают у пехоты противника панику, часто оканчивающуюся бегством, особенно, если на флангах или в тылу появляются наши танки; д) ночной оборонительный бой пехота ведет нервно и часто его не

выдерживает, если наступающий организовал ночной бой как следует и ведет его упорно.

После ночного боя, в начале дня, противник обязательно пытается контрнаступлением вернуть утраченное. С этой целью он массирует огонь артиллерии и минометов во взаимодействии с авиацией и танками. Во всех видах боя противник крайне чувствителен к своим флангам и тылу и при энергичных действиях наших частей на флангах отходит, бросая даже сильно укрепленные позиции. В открытом бою пехота противника особой стойкости не проявляет и не выдерживает нашего огня и штыкового удара.

Характерный для немецких войск и описанный выше метод ведения боевых действий в обороне даст понимание той сложности, с которой советским войскам пришлось столкнуться, попав в пересеченную, и в определенной мере сложную для наступательного боя местность Бессарабии.

Офицер командования 6-й немецкой Армии, ведущий журнал боевых действий, майор Др. Франк дает следующее описание Бессарабии и работ на ее территории весной 1944:

С 14.04.1944 6-я Армия с союзными войсками закрепились на западном берегу Днестра между побережьем Черного моря (Днестровский лиман) и Дубоссарами. Часть подразделений заняла плацдарм на вражеском берегу - территорию внутри большой петли Днестра, расположенную южнее Дубоссар.

Перед фронтом, длиной примерно 190 км, который тянулся, несколько позже взятым под свой контроль и управление следующей части корпуса на левом фланге до Оргеева, т.е. примерно на 210 км, лежал Днестр как серьезная преграда для противника. Он тек в многочисленных петлях лугов к Черному морю, ниже Дубоссар до Тирасполя без протоков, далее его русло многократно разделялось. Самым значительным ответвлением был Турнчук (от Чебручи до лимана). Ниже по течению имелись многочисленные песчаные отмели и острова.

В болотистых лугах и заводях Днестра в период летней жары размножались в огромных количествах комары, которые особенно опасны как носители малярии. Такая же опасность подстерегала на берегах Прута, в районе озер, и более всего в дельте Дуная, восточнее Галаца. Эти территории можно отнести к территориям эпидемиологической опасности. Однако, по словам местных жителей местное население абсолютно невосприимчиво к малярии.

Берега долины Днестра в большинстве случаев круты, с обрывами и скатами высотой от 40 до 120 м. Левый берег реки, на котором располагался противник, в большинстве случаев пологий, и формируется тремя постепенно снижающимися террасами, при этом склон их постепенно понижается на протяжении до 60 метров к реке. Расположенные на берегу противника луга и долины можно просматривать достаточно далеко. В низинах проложены многочисленные пешеходные тропинки. Это особенно распространено в районе Паланка, Коркмазы, Раскаецы и Талмазы, но кроме всего прочего, наиболее опасной зоной была часть побережья в районе Тирасполь - Дубоссары, где река в нескольких местах благодаря многочисленным петлям меняет рельеф – от пологих лугов до обрывистых крутых берегов с обеих сторон русла. Именно такие места рассматривались как потенциальные для образования предместных укреплений и формирования плацдармов.

Многочисленные, глубоко врезанные, прежде всего в правый берег Днестра балки и овраги, обеспечивали удобное прикрытие для размещения войск. Почва, леса, и в том числе на вершинах холмов, весьма удобны для строительства укреплений. При дождях земля вызывала основательное заиливание дорог. Ширина Днестра переменна, и колеблется от 50 до 200 м., глубина 4 - 9 м. Четыре раза в год в долине Днестра возможны наводнения, которые значительно повышают уровень воды в реке, затопляя всю низменность. В период жары уровень реки падает настолько, что в низовьях реки, ранее затопленных, мелеют луга и становятся доступными не только для земледелия, но и для пехоты противника, которая может перемещаться даже вне проложенных пешеходных троп. Однако, для моторизованных и танковых частей луга долины Днестра не проходимы.

Климат континентален. Однако возможны резкие перепады погоды и температуры. Внезапные изменения направления ветра, как правило весной и поздней осенью, могут вызывать перепады температуры до 25 ° в течение 24 ч. В разгар лета жара принимает в степной области страны между Прутом и Днестром иногда близкий к тропическому характер, и высушивает землю таким образом, что степная растительность не позволяет добыть себе пищу даже диким лошадям. Население состоит в Бессарабии примерно на 60% из румын. В 1940 году переуступка этой области и северной Буковины Москве была демографически необоснованна, но вынуждена из-за ранее проводимой королевской Румынией политики. Остальные 40% населения состоят из огромного количества различных национальностей, в особенности племен украинцев, русских, болгар, гагаузов, цыган, армян и поляков,

которые были получили гражданство с 1940 году, и были в значительной степени насильно заселены сюда советской властью. Кроме того, в основном на юге страны, проживали примерно 80'000 этнических немцев, в большинстве случаев переселенных сюда из южных земель России до советской власти, часть которых, однако, вернулась в Рейх после занятия Бессарабии советами.

В земледелии в Бессарабии господствует производство пшеницы и кукурузы, наряду с этим выращивается ячмень, рожь и прочие зерновые, но в незначительном объеме. Кроме того возделывается сахарная свекла и подсолнух. Картофель выращивают преимущественно в северной части Бессарабии, юг слишком жаркий и сухой для него.

Имеется повсеместно большое количество виноградников и пчелиных пасек. В содержании животных преимущественно предпочитают овец.

Находящаяся в распоряжении у армии редкая железнодорожная сеть путей сообщения была для текущего снабжения достаточна, так как расстояния от пунктов снабжения допускал обеспечение хорошего снабжения вплоть до передовых частей основных сил. На начальном этапе возникали серьезные трудности с транспортом, но причина их была в основном в глубоком тылу, и обосновывалась прежде всего, неорганизованностью румынских дорожных служб, которые из-за скачкообразно поднявшегося движения на магистралях доставки грузов на начальном этапе не могли обеспечить необходимую пропускную способность одноколейных дорог, и вынуждены были очищать их от большого скопления вагонов, автотранспорта, повозок.

Технические сложности также возникали на путях и железнодорожных перевалах, ведущих в Венгрию в Карпатах, где частые землетрясения и оползни разрушали пути и дороги.

На решение подобных задач уходило относительно долгое время, до тех пор, пока организация движения не была поставлена на должный уровень, и хотя это произошло позднее, в общем, на настоящее время ситуация удовлетворительная.

Ландшафт нельзя назвать центральным горным, но в значительной мере имелось уже значительные зональные перепады высот. В тылу армии протекало большое количество рек, рассекавших территорию в основном в северной части страны. Из рек следует отметить Когильник, текущий с северо-запада на юго-восток, расширяющийся в своем течении с севера на юг, и пересекающий основные магистрали снабжения 6-ой армии.

Дорожная сеть была достаточно плотна в районе передовой, но плоха и нуждалась в ремонте. Армии предстояла значительная задача по

дорожному строительству. При значительной сети дорожной сети не имелось грейдерных дорог как в Украине, а только плохо ухоженные грунтовые дороги или шоссе с поверхностным покрытием, не обладающим в достаточной мере ни несущей способностью, ни износостойкостью. Занесение илом в дождливый период было так же характерно для этой сети дорог как в Украине и особенно опасно у рек и ручьев, так как при их пересечении, или даже вблизи них необходимо было преодолевать относительно большие подъемы. В поймах рек и низменностях ручьев в значительной мере дороги проходили через заболоченную местность.

Что касается сети мостов, то она была весьма обширна, что характерно для пересеченной местности, однако, это были в большинстве случаев слабые мосты с максимальной несущей способностью до 4 тонн. Поэтому они должны были усиливаться и требовали привлечения сил для строительства как местного населения, так и саперов. В значительной мере использовались транспортные средства, поскольку Бессарабия сама бедна древесиной, так что материал для строительства должен был бы доставляться издалека.

Самый значительный город в расположении армии был Кишинев, второй по величине город Румынии с более чем 100'000 жителями населения. Он буквально притягивал к себе советские войска. За ним можно разместить в порядке убывания расположенные на Днестре и попадающие во фронтовую зону Тигина, а также Аккерман. Оба города весьма пострадали от боевых действий. В южной части Бессарабии следует также отметить Комрат и Болград, где размещались подразделения Главного Армейского квартирмейстера, и Рени на Дунае, - основной склад оружия и боеприпасов армии.

Основной экономический и военный интерес противника был ориентирован на румынские нефтяные месторождения, главное богатство Румынии. Они начинаются в Закарпатье, в районе Бузэу. Это дальняя цель ожидающихся в районе Карпат советских операций, которые вероятно будут ориентированы на попытке двойного охвата. Со стороны Карпат из районов венгерско-румынской границы, и со стороны Прута. В этой связи, переправы через Прут и в районе Галаца остаются приоритетной целью наступления противника.

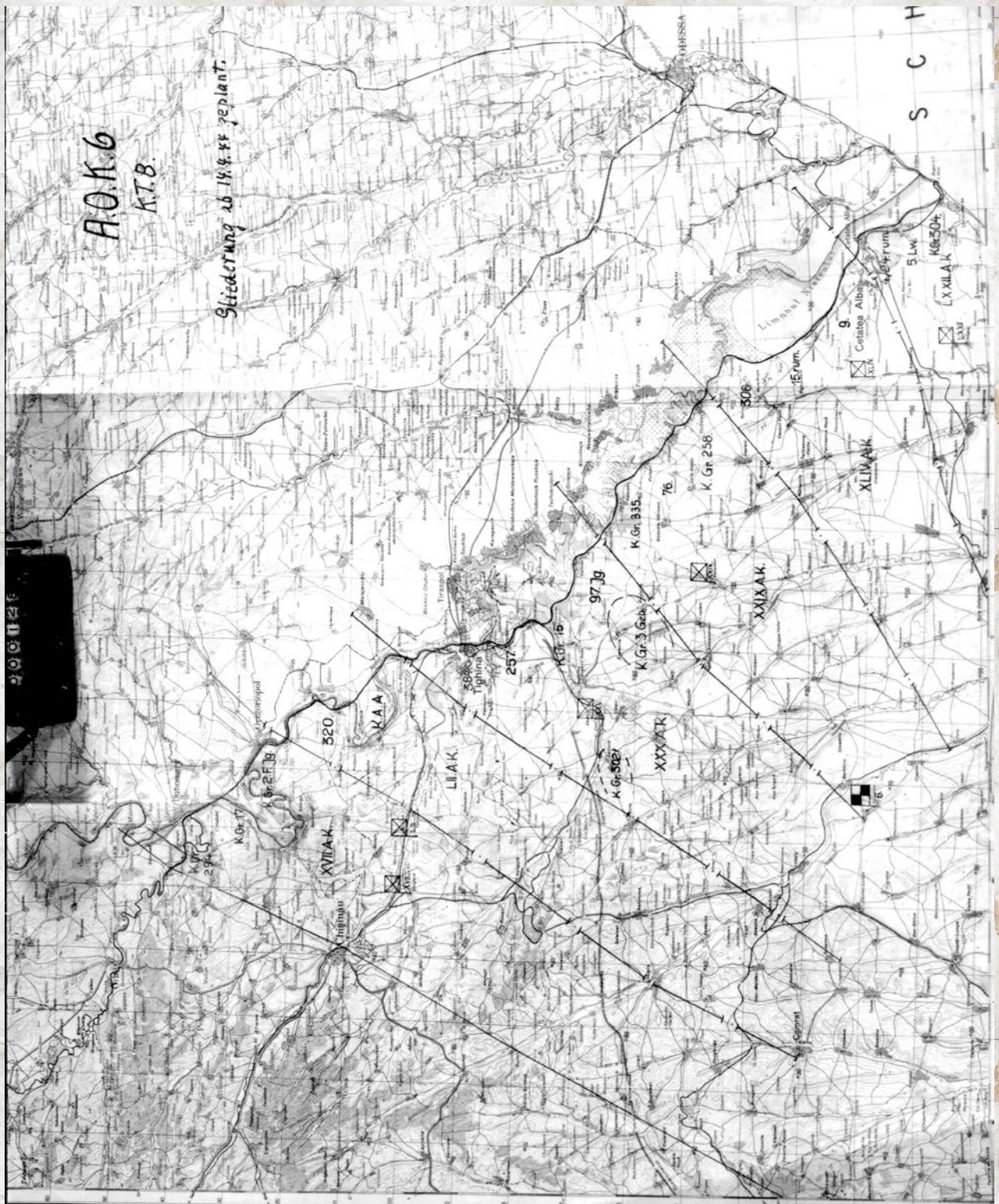
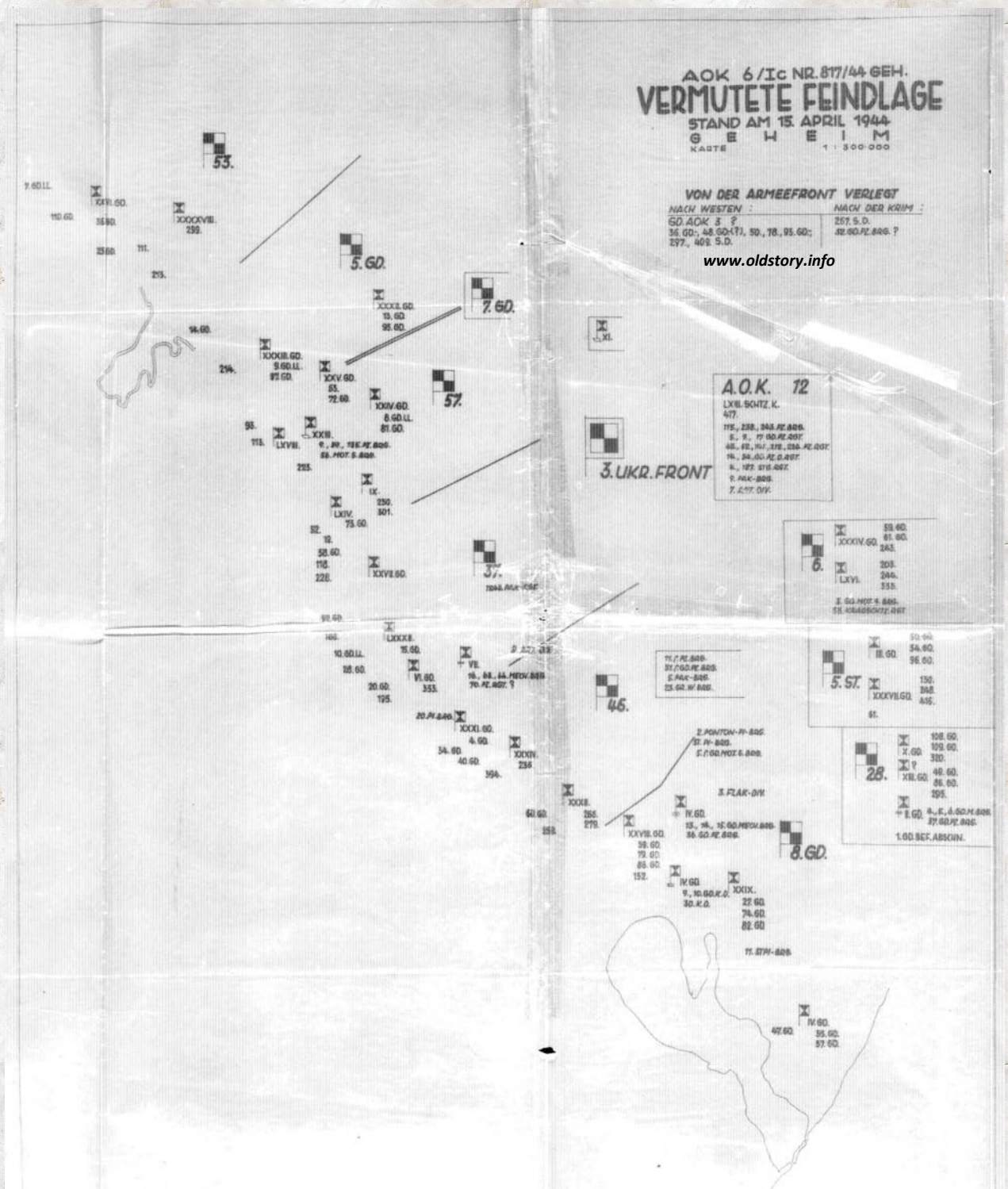

Рис. 1. Размещение 6-й немецкой Армии на 14 апреля 1944 года.

Рис. 2. Данные разведки 6-й немецкой Армии по дислокации советских войск на 15 апреля 1944.

2. НЕМЕЦКИЕ ПЛАЦДАРМЫ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕСТРА. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ.

В процессе отхода на основные оборонительные позиции, немецкие войска занимали несколько плацдармов на левом, восточном берегу Днестра, целью которых было выравнивание линии обороны по реке Днестр. В случае, если бы основная оборона проходила по побережью, многочисленные петли реки ставили под угрозу обороняющиеся войска на флангах, особенно в местах петель реки, глубоко врезающихся на запад. В частности, такими плацдармами являлись петля Дубоссары – Вадулуй-Воды – Григориополь и Шерпены – Телица – Красная горка.

Внутри этих двух, углубленных на запад петель размещались немецкие войска, а оборонительные позиции проходили, срезая эти петли в восточной части, таким образом, спрямляя основную линию обороны по руслу реки.

В петле Дубоссары – Вадулуй-Воды – Григориополь линия обороны проходила по линии соединения Дороцкое – Погребя, по западной стороне дороги на Дубоссары.

Рис. 3. Немецкий плацдарм в районе Кошницы.

Рис 4. Немецкий плацдарм в районе Тея

В петле Шерпены – Телица – Красная горка линия обороны проходила по линии соединения северо-западная граница Красной горки – посадки юго-восточнее Шерпень.

В западной части обоих плацдармов располагалась артиллерия и вспомогательные подразделения, на передовой линии – основные силы подразделений.

Ниже и выше по течению Днестра других плацдармов на восточном берегу не было.

Однако, на западном берегу Днестра существовал также своеобразный плацдарм, который имел границы по побережью Днестра от населенного пункта Устья и до Згура, затем поворачивал на запад до Киперчен, и далее на юго-запад, и в районе Чишмя - Миток заканчивался на реке Реут.

На этом плацдарме располагались три опорных пункта немецких войск – Киперчены, Балаешть и Суслень. Оборона этого плацдарма опиралась на них. Сам плацдарм прикрывал ореевское и кишиневское направление с севера и северо-востока. За плацдармом, по южному побережью Реута размещалась основная линия обороны немецких войск.

Возникновение такого плацдарма обосновывается тем, что основные силы советских войск в период конца марта 1944г. форсировали Днестр в районе Рыбницы и севернее по течению, охватив дугой эту территорию. Попытавшись повернуть на юг, на Кишинев, и столкнувшись с упорным сопротивлением немецких войск, повернули на Бельцы, затем западнее и юго-западнее, оставив ликвидацию этого плацдарма до подхода сил 2 Украинского Фронта в район Дубоссар и несколько севернее.

.....

В апреле 1944-го года советские армии вышли на берега Днестра и попытались сходу переправиться на правый берег реки, где наткнулись на сильно укрепленные (в инженерном отношении) позиции немецких и румынских войск. Немецкие инженеры проделали колоссальный объем работ. Привлекая местное население, были возведены несколько линий укреплений. На значительном участке, немцы опирались на укрепления, возведенные в 1939-1940 королевской Румынией.

Пока арьергардные группы немецких войск прикрывали отход основных сил на правый берег Днестра, занимавшие фактически готовые позиции немецкие дивизии обустроивались, и продолжали дооборудование этих оборонительных сооружений «под себя».

Следует отметить, что согласно опыту инженерных работ по оборудованию оборонительных позиций, на оборудование позиции полевого типа затрачивается от 10 до 20 рабочих дней на один погонный метр фронта обороны. Для полного оборудования позиции протяженностью по фронту в 10 км потребуются труд 4000 человек в течение 25 дней. При этом на 1 км фронта будет израсходовано около 300 т различных материалов.

Только эти данные позволяют понять, насколько был велик объем работ, выполненных противником, оборудовавшим несколько линий обороны. Безусловно, все это не могло произойти при стремительном отступлении немецких войск на юге. Все это готовилось не недели и не месяцы.

Остановимся на этом подробнее, поскольку это позволит понять сложность задач по форсированию Днестра и захвату плацдармов, а также разобраться в том, могли ли советские войска выполнить те задачи, о которых писал Малиновский 12 апреля 1944г. в Ставку (смотреть стр.6).

Для этого мы вернемся на несколько лет назад, и проследим порядок и организацию оборонительных сооружений на территории Бессарабии с еще довоенного времени, и до апреля 1944г.

До 1938 г. Румыния укрепляла, главным образом, свою западную границу с Венгрией и Югославией. На северной же и восточной границах новых оборонительных работ почти не проводилось. Велись, лишь, незначительные оборонительные работы силами войск погранохраны по реке Днестр (вдоль демаркационной линии) в пунктах Хотин, Атаки, Сороки, Резина, Бендеры и Аккерман.

Напомним, что СССР никогда не признавал аннексию Бессарабии Румынией, и всегда открыто заявлял о претензиях на эту территорию. После подписания т.н. «пакта Молотова-Риббентропа» настойчивость советского руководства значительно возросла, и Румыния предполагала с высокой долей вероятности военные действия с СССР. «Дипломатическая война» активизировалась в 1939...1940 годах, и в 1940 году апофеозом ее являлся ультиматум Правительства СССР с требованием о возврате Бессарабии и Буковины.

С учетом таких реалий, начиная с 1939 года, Румыния активно приступает к укреплению своих восточных границ. К 1940-му году, работы над укрепленными линиями на восточных границах еще не были закончены, несмотря на активную техническую помощь Англии, Франции (в «посадке» боевых сооружений на местности, активно участвуют Французские инженеры), и использование готовых инженерных решений (Чехословакия).

На восточном театре военных действий, Румыния предполагала стоить оборону, опираясь на три четко выделенных оборонительных рубежа (так как на данном театре были три крупные водные преграды, оборону удобно было выстроить вдоль рек):

- Первый рубеж обороны опирался на реку Днестр;
- Второй рубеж – река Прут;
- Третий рубеж – правый берег реки Серет.

Кроме трех выделенных рубежей, стоились полевые промежуточные оборонительные позиции, создавался ряд опорных узлов обороны у предместных позиций.

Мы остановимся на первом оборонительном рубеже.

К 1 июня 1940г. на первом оборонительном рубеже, проходящем по западному берегу р.Днестр от ее верховья, и до впадения в Днестровский лиман, была закончена отрывка окопов в 2-3 линии. В отдельных районах установлена проволочная сеть, на обратных скатах высот в непосредственной близости от р.Днестр открыты противотанковые рвы, противотанковые ямы, произведено эскарпирование скатов высот, а также подготовлены артиллерийские площадки.

Из оперативной сводки Штаба Пограничных Войск НКВД УССР 006342 о румынских фортификационных сооружениях на границе с СССР:

28 июня 1940 г.

1. Данные о противнике.

27 июня 1940 г, 25-м ПО добыты следующие данные о противнике:

1. По всей полосе на линии р. Днестр в пределах Бендерского уезда впереди линии окопов устанавливаются проволочные заграждения в три кола. В районе Пуркары — Раскаецы Аккер-майского уезда на склонах крутых высот построены эскарпы.

В последние дни с большой поспешностью усилились работы по строительству фортификационных сооружений. Исходя из имеющихся данных, возведенные в Бендерском уезде укрепления против участка 25-го ПО на первой линии обороны предположительно слагаются из трех основных районов сопротивления:

а) район излучины р.Днестр у с.Кошница, против участка 1-й комендатуры, включая воинские части, дислоцированные в селах Старые Дубоссары, Мало-Тогатино, Кошерница, Оницканы и др.;

б) Бендерский район с включением следующих воинских частей: 10-го ПП, 3-го ПП, 27-го АртП, 8-го АртП, 22-го АртП, 25-го АртП, 32-го СапП, 14-го СапП;

в) Район Раскаецы - Пуркары с включением 35-го ПП и 4-го КП, подразделения коих дислоцируются на линии р. Днестр.

В первой линии обороны основу сопротивления всех трех узлов составляют построенные и находящиеся в строительстве доты, обеспечивающие взаимную огневую поддержку.

Кроме того, от берега р. Днестр, эшелонируясь в глубину, на этих же участках возведены окопы, соединенные ходами сообщения между собой и дотами, с наличием в каждом окопе двух-трех пулеметных площадок и пункта управления. Окопы по своему расположению включены в общую систему передней линии обороны и дополняют районы, в которых отсутствуют доты. Наряду с окопами также отмечены подземные убежища, рассчитанные на расположение взвода солдат.

Против участка 3-й комендатуры 25-го ПО, на правом фланге первой линии сопротивления, строятся небольшие бетонированные пулеметные гнезда, очевидно, с целью недопущения частей Красной Армии через р.Днестр, а равно для обеспечения переправы своих войск. Эти пулеметные гнезда дополняются системой строящихся окопов и представляют собой серьезный узел сопротивления.

2. По данным, заслуживающим доверия, установлено, что в районе сел Бульбока, Телица Бендерского уезда румынами построен ряд ложных дотов-ловушек, представляющих из себя сараи, в которых установлены одна боевая и несколько деревянных пушек. В случае наступления частей

Красной Армии из ложных позиций будет произведено несколько выстрелов для привлечения внимания, и, когда части устремятся на подавление ложных дотов, румыны откроют действительный огонь из других мест, чем рассчитывают нанести нашим войскам большие потери. Точное количество и место расположения указанных дотов не установлены.

3. По полученным последним данным, 28 июня 1940г. румыны получили приказ немедленно, без выстрела, организованным порядком отойти из Буковины и Бессарабии.

Наблюдением установлено: 28 июня 1940 г. в 9.00 личный состав пикета железнодорожного моста Залещики ушел в тыл Румынии. В 9.30 охрана пешеходного моста через р. Днестр в с.Залещики ушла в тыл Румынии.

Пикет моста Снятый подожжен румынами.

В 8.30 в районе Залещики, в тылу Румынии, были слышны три взрыва.

Зам. нач. погранвойск НКВД УССР генерал-майор Хоменко

Зам. военкома погранвойск НКВД УССР полковой комиссар Гусаров

Начальник оперативного отдела полковник Астафьев

В районах крупных населенных пунктов по берегам реки Днестр (Хотин, Атаки, Сороки, Жабка, Бурсук, Пояна, Каратуры, Резина, Бендеры и Раскаецы) выстроено не менее 40 долговременных огневых точек (в основном пулеметных), а по берегу реки Днестр, расставлены железобетонные колпаки для скрытого наблюдения и ведения огня из легкого стрелкового оружия.

Строительство ДОТ продолжается и после 1-го июня, несколько огневых точек достроено не было (например, в районе южнее города Бендеры найдены недостроенные боевые сооружения).

К северу от города Бендеры (на протяжении 40 км.), Румыния планировала возвести около 50 ДОТов, выделив несколько узлов обороны:

- Участок Делакеу - Пугачены – 6 (шесть) ДОТов;
- Участок Пугачены – Шерпены – 6 (шесть) ДОТов;
- Участок Шерпены – Спея – 4 (четыре) ДОТа;
- Участок Спея – Телица – 5 (пять) ДОТов;
- Участок Телица – Калфа – 10 (десять) ДОТов;
- Участок Калфа – Бендеры – 20 (двадцать) ДОТов.

Французские инженеры и военные специалисты (учитывая особенности берега реки Днестр и особенности ландшафта местности у берега реки) довольно точно предположили места вероятного появления советских плацдармов, и отлично подготовили укрепления, отведя линии укреплений от мест на которых такие сооружения могли попасть под вероятные

перекрестные обстрелы. Также, довольно осмотрительно, были подготовлены линии снабжений передовых опорных пунктов.

В лету 1940 года между первым и вторым оборонительными рубежами был создан ряд оборудованных полевых позиций (с промежуточными и отсечными позициями):

- По линии Олишканы (22км северо-западнее города Резина), Самашканы (20 км западнее города Резина), Перены (17 км юго-западнее города Резина), Боротец (22 км юго-западнее города Резина) и далее на юг через Ваду-луй-Воды (17 км северо-восточнее города Кишинев) до Урсойя (19 км юго-западнее города Бендеры).
- По линии Липник (22 км западнее города Могилев), по западному берегу реки Куболта, и далее на юго-восток через пункты: Пепена (33 км юго-восточнее города Бельцы), Оргеев и до Ваду-луй-Воды.
- По западному берегу верховья реки Реут, от Скаяны (55 км северо-западнее города Бельцы) до Грановцы (18 км северо-западнее города Бельцы).
- По западному берегу реки Копочанка от города Рышканы до города Бельцы.
- На линии населенных пунктов Почумбени (53 км северо-западнее города Бельцы), Глодяны (30 км западнее города Бельцы).
- В районе города Кишинева, наряду с построенными полевыми позициями, были возведены ДОТы, а также проводилось углубление и расширение р.Бык, глубина которой была увеличена до 3 м, а ширина до 10-15 м (реку планировалось использовать как тяжело преодолимое противотанковое препятствие).

Во всех этих районах местность была подготовлена в инженерном отношении: были отрыты окопы, установлены проволочные заграждения, возведены противотанковые препятствия и т.п. Кроме перечисленных укрепленных позиций имелся еще целый ряд укрепленных опорных пунктов, и производились работы по строительству ДОТ на высотах в районах треугольника Скумния (35км северо- восточнее города Яссы), Корнешты (30 км северо-восточнее города Яссы) и Унгены (15 км восточнее города Яссы).

Румыния, в основном, возводила пулеметные железобетонные огневые точки, в большинстве случаев одноэтажные, на две - четыре амбразуры, с гарнизоном не более 15-ти человек. Типовая железобетонная огневая точка имела боевой каземат, помещение для отдыха гарнизона, помещения для боеприпасов и запас продовольствия.

В редких двухэтажных железобетонных огневых точках верхний этаж имел такое же устройство, как и в одноэтажных ДОТх (в нижнем этаже помещается штаб роты, узел связи и др.).

Долговременные огневые точки оборудовались колодцами, аккумуляторными батареями (для освещения), естественной вентиляцией и телефонной связью (телефонный кабель проложен под землей на глубине 2...3 м.).

Защитная толща перекрытия ДОТ - около 1,5...2 м., стен 1...1,5 м. (меньший размер относится к тыльной стене), имеется камено-землянная присыпка толщиной примерно 2 м. и более.

По румынским расчетам, чтобы разрушить такой ДОТ, необходимо несколько попаданий 305 мм. снарядами. Огневые точки оборудовались, как правило, чешскими амбразурными узлами.

Оборона входа ДОТа осуществлялась автоматическим пистолетом, поставленным против входа.

Деревоземляные огневые точки (ДЗОТ) делались на один пулемет, одноэтажными (внутренний размер 2,5 x 3 x 1,8 м.). Гарнизон ДЗОТ во время отдыха находился в деревоземляном убежище в 50-70 м. от ДЗОТ, и связанным с ним открытым ходом сообщения.

Перекрытие ДЗОТ слоистое. Между двумя рядами бревен с земляной подсыпкой - слой камня в 0,5 м., общая толщина около 1,5 м. Кроме того, делалась камено-землянная обсыпка.

Сектор обстрела такого ДЗОТ составлял 60 градусов.

Деревоземляные убежища делались двух типов (тяжелого и легкого).

Тяжелое деревоземляное убежище предохраняло от попадания 150 мм. снаряда (по румынским расчетам). В сооружении потолочное перекрытие из 2-х рядов бревен с прослойками камня и песка между ними. Общая толщина перекрытия около 1,5 м.

Легкое деревоземляное убежище защищало личный состав от 105 мм снаряда, и имело потолочное перекрытие из 3-х рядов бревен (диаметр каждого 25...30 см.), с прослойкой между ними в 0,5 м. из щебня и песка. Общая толщина перекрытия 2 м. и более.

Убежище предназначалось для гарнизонов огневых точек и для резервов. Обычно в убежище размещалось до 20 человек.

Окопы отрывались в полный профиль. Тип траншей - ломанный или ячейковый, длина около 30 м. Окопы строились открытыми или с козырьками (предохраняющими от осколков снарядов). В окопе делались пулеметная площадка, и часто убежище легкого типа, имелись перекрытия из накатника и земляной засыпки толщиной в 0,7...1 м.

Проволочные заграждения оборудовались на деревянных или железных кольях (каждый в отдельности, при этом железный кол имел бетонное основание). Железный кол имел 3 загиба для крепления к ним проволоки. Обычно полоса проволочных препятствий возводилась и перед противотанковыми препятствиями, и позади их. Кроме того, каждая огневая точка также обносилась проволочным заграждением.

Противотанковые препятствия возводились в виде:

- деревянных надолб из бревен диаметром 0,25-0,30 м.;
- бетонных стенок, имеющих высоту 1,5...2 м. и ширину около 2 м;
- противотанковых рвов шириной 7...12 м. и глубиной 3...6 м., шириной 3,5 м. и глубиной от 1,3 м. и более;
- ям длиной около 7 м., шириной около 4 м., глубиной 3...3,5 м.

На приведенных ниже картах виден тщательный подход к рекогносцировке обороняемой местности. Основная цель рекогносцировки позиции заключается в том, чтобы решить вопрос, как сделать ее танконедоступной. Именно поэтому в качестве линии обороны был выбран берег реки, и проведена рекогносцировка имеющихся естественных противотанковых препятствий. Их местонахождение определило начертание переднего края.

Рис. 5.1. Побережье Днестра (часть 2)

Рис.6 Аэрофотосъемка района Бендер (1944г.) Ров обозначен белой пунктирной линией.

Кроме того, учитывая тот факт, что общепризнанные наиболее эффективные естественные противотанковые препятствия - реки и болота – зимой, а в нашем случае весной и летом, часто теряют свои качества. Исходя из этого, на проблемных участках местности были созданы искусственные противотанковые заграждения - противотанковые рвы и контрэскарпы. Примером тому может служить аэрофотосъемка района Бендер (Рис.6), где показан открытый противотанковый ров на наиболее танкоопасном направлении.

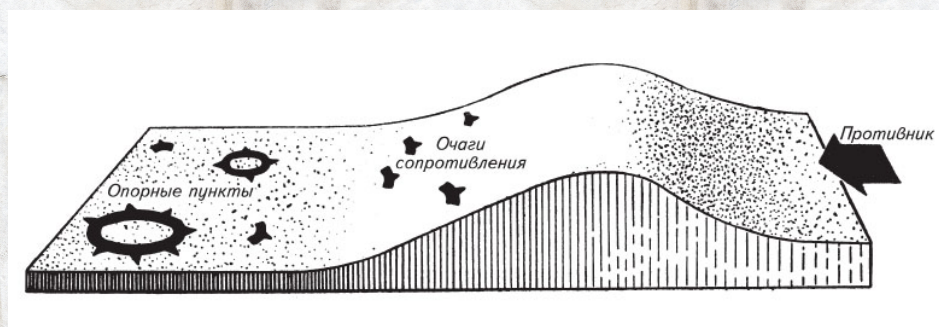
На равнинной местности обычно ограничивались отрывкой противотанкового рва треугольного профиля глубиной 2,5 м и шириной 3,5 м. Поскольку от расположения противотанковых препятствий зависит не только начертание позиции, но и время начала оборонительных работ, рекогносцировка местности для выявления танконедоступных участков местности, а также мест, требующих усиления в противотанковом отношении является необходимой.

В процессе рекогносцировки производится, и на ее детальном этапе, определяются:

- огневые позиции противотанкового оружия;
- наблюдательные пункты артиллерии и тяжелого оружия;
- огневые позиции пулеметов;
- места установки проволочных заграждений, минных полей, а также места оборудования стрелковых окопов, необходимых для круговой обороны опорных пунктов и очагов сопротивления;
- огневые позиции артиллерии;
- командные пункты;
- ходы сообщения.

При построении линии обороны по Днестру, французские, румынские, и наконец, немецкие инженеры и саперы строили позиции исходя из следующих принципов, применительно к местности (Бессарабии):

1. Оборонительная позиция, прежде всего, должна быть танконедоступной. Танконедоступность достигается умелым использованием естественных препятствий.
2. Оборонительные сооружения, находящиеся на переднем крае, должны располагаться так, чтобы пехота была укрыта от наземного наблюдения противника и воздействия его наблюдаемого огня. Там, где позволяет местность, оборонительная позиция должна располагаться на обратном скате (Рис.7).
3. Полоса обеспечения должна обороняться сильным боевым охранением и обеспечиваться наблюдением с возвышенных мест и с самолетов-корректировщиков. Позиции в полосе обеспечения следует занимать на гребнях высот.
4. Оборудование позиции на скате, обращенном к противнику, оправдывается лишь в том случае, если перед ней имеются рубежи и участки местности, недоступные для танков, например широкая река или болото, или если она создается на сильно пересеченной и непросматриваемой местности, не позволяющей противнику заблаговременно обнаружить ее.

Рис.7 Оборона на обратных скатах высот.

Исходя из отчетов о боевых действиях подразделений, анализа боевых действий и воспоминаний участников событий, освещаемых в этом сборнике, вы убедитесь, что построение оборонительных позиций немецких войск на рассматриваемом участке 6 немецкой Армии, было именно таким.

Значительное внимание в организации немецкой обороны было уделено артиллерийской поддержке.

Артиллерия должна была и открывала огонь, как только была обнаружена подготовка противника к наступлению. Подавление противника на исходных позициях при помощи нанесения мощных «огневых ударов» было исключительно эффективным во всех крупных сражениях, проведенных на Восточном фронте, в начиная с 1943 г.

Расход боеприпасов при нанесении огневых ударов часто превышал расход боеприпасов в первый день наступления противника. Конечно, по занятию оборонительных позиций, при наличии определенной, временной дезорганизации войск с обеих сторон испытывался существенный недостаток боеприпасов, особенно для артиллерии. Однако, немецкие войска благодаря организованности и близости союзной территории, смогли восстановить поставки в должной мере, что нельзя сказать о советских войсках. И это естественно, освобожденная территория была разрушена, темпы наступления высокими, и растянутость обозов значительной. Это является одной из причин неудач весенних наступлений Красной Армии.

По показаниям пленных, потери в период «огневых ударов» были значительно выше, чем в ходе самого наступления. Благодаря нанесению мощных огневых ударов по войскам, сосредоточенным на исходных позициях, были сорваны многие наступательные операции как советских, так и немецких войск.

В ходе самого наступления противника, главной задачей всех видов оружия, ведущих огневой бой, является отсечение пехоты от танков. И артиллерия играла в этом значительную роль. В конце войны пехота Красной Армии почти всегда наступала с танками непосредственной поддержки. Отсеченную же от танков пехоту немецким войскам удавалось уничтожить даже при значительно более слабых силах.

К 1944г. советские войска, учитывая прошлые ошибки, теперь достаточно часто проводили совместное наступление танков и пехоты пятью последовательными эшелонами: двумя танковыми и тремя пехотными. В зависимости от обстановки пехота следовала впереди танков или же позади их. Это было удачное решение для достижения успеха в наступлении, заключающейся в наращивании силы удара из глубины и в тесном взаимодействии танков с сопровождающей их пехотой. Отчасти, эта тактика была ответом на повышение (с 1944 г.) эффективности немецкой противотанковой обороны, достигнутое благодаря применению новых противотанковых огневых средств «Панцерфауст» и «Офенрор».

Необходимо отметить, что советские войска всегда (за исключением наступления в лесу или на сильно пересеченной местности) стремились в первом эшелоне пустить танки. В ходе преследования приданная пехота садилась на танки. Преследование, как правило, велось непрерывно и не прекращалось ночью.

Особенно неприятными для немецких войск были действия советских танков, используемых в качестве самоходной артиллерии. В этом случае они действовали внезапно и уничтожали

прямой наводкой одну огневую точку за другой, зачастую ведя огонь с большого расстояния и умело используя естественные укрытия.

Действуя в обороне, всегда стоит задача, прежде всего, огнем всех видов оружия отразить атаки противника. Это было возможным лишь в том случае, когда огневые средства будут своевременно сосредоточены и будет обеспечена внезапность огневого удара по противнику. Характерным для большинства неудачных атак в предидущие годы войны было то, что они отражались в 200—400 м перед передним краем. При этом решающее значение имел огонь артиллерии. Но даже мощный сосредоточенный артиллерийский огонь оказывает лишь подавляющее, а не уничтожающее воздействие на противника. Боевой опыт показал, что недостаточно ограничиться одним отсечением танков противника от сопровождающей их пехоты. Теперь уже было необходимо одновременное уничтожение противника сосредоточенным огнем всех огневых средств, как танков, так и пехоты на одном и том же рубеже. Всякое другое решение будет означать распыление огня, а вместе с этим и ослабление обороны.

Если такое условие не выполнялось, то при высокой мобильности советских войск, приходилось поражать противника различными огневыми средствами, в различных районах. При этом артиллерия вела огонь преимущественно по глубине боевого порядка и району основных артиллерийских позиций противника. Пехотные огневые средства сосредоточивали огонь непосредственно перед передним краем и по переднему краю, а противотанковые средства — в глубине своей обороны.

Таким образом, с учетом новой тактики советских войск, необходимо было недопустить прорыв танков противника через позиции пехоты, и обеспечить невозможность ведения огня из танков по опорным пунктам и узлам сопротивления, расположенным на переднем крае и в глубине обороны в 300—500 м от переднего края.

Учитывая вышеизложенное, тактика немецкой обороны также предполагала, что противник, уже вклинившийся в оборону немецких войск, должен был быть уничтожен немедленными контратаками усиленных резервов, по возможности с привлечением штурмовых орудий, и массированным огнем всех видов оружия до того, как он сумеет закрепиться и подготовиться к обороне. Прорвавшиеся танки должны уничтожаться истребителями танков. В предлагаемых в данном сборнике материалах этот факт отражен повсеместно. Именно поэтому бои весной 1944 имели упорный и ожесточенный характер.

От своевременного начала контратаки зависит ее успех и размеры потерь.

Контратаки, проводимые немецкими войсками, практически всегда осуществлялись в моменты относительной слабости противника, в то время когда он еще не успел привести свои войска в порядок, освоиться с обстановкой, подтянуть тяжелое оружие и наблюдателей. Особенно это прослеживается во второй фазе боев, направленных на ликвидации Советских плацдармов на западном берегу Днестра.

Контратаки поддерживались всеми имеющимися в распоряжении силами и средствами. Немецкие войска были мобильны. Часто, изучая карты ведения боевых действий, на протяжении небольшого промежутка времени можно наблюдать перемещения немецких дивизий (особенно Танковых) по фронту, при этом расстояния между пунктами

сосредоточения составляли от 30...40 км по прямой. С учетом пересеченной местности, распутицы и низкого качества бессарабских дорог это существенно!
Сведенные в Боевые (и Дивизионные) группы остатки немецких Дивизий, используя все имеющиеся средства, не опасались временной и ограниченной по местности смены позиций. Остатки дивизий представляли собой зачастую малые, но высокоорганизованные и энергично действующие подразделения, способные в условиях подготовленной обороны наносить противнику тяжелые поражения и восстанавливать положение даже в тех случаях, если им приходилось сталкиваться с намного превосходящими силами.

3. ЗАХВАТ ПЛАЦДАРМОВ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ДНЕСТРА СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ.

3.1. ЛИКВИДАЦИЯ НЕМЕЦКОГО ПЛАЦДАРМА СЕВЕРО-ВОСТОЧНЕЕ ОРГЕЕВА. БОИ НА Р.РЕУТ.

В начале марта 1944г., 2-й Украинский фронт продвигался в Северную Молдавию, не давая возможности противнику организовать оборону. При этом ударная группировка выходила к Днестру справа, через Могилев-Подольск и Ямполь, а левое крыло - вдоль железной дороги Кировоград - Рыбница, откуда резко поворачивала на Кишинев. В целом 2-й Украинский фронт выходил к государственной границе СССР по реке Прут.

К исходу 17 и днем 18 марта 1944 года передовые отряды 52-й и 2-й Танковых Армий вышли к Днестру на участке Яруга, Сороки. Из имевшихся на этом участке двух немецких понтонных мостов один был разобран и большей частью вывезен, второй был подорван лишь с правой стороны берега, из 210 метров было уничтожено лишь 60 метров.

Мотопехота передовых отрядов, ночью переправившись через Днестр (ширина реки составляла 200-300 метров, а скорость течения 1,5 м/сек.) к утру 18 марта, после боя с противником захватила плацдарм на правом берегу реки. Саперы произвели ремонт, собрав 18 полупонтонов, и 18 марта к 10 часам утра началась переправа артиллерии и передовых отрядов 2-й танковой армии.

В полосе 52 армии в ночь на 19 и днем 19 марта саперы организовали пять десантно-паромных переправ, по одной на каждую дивизию. После переброски на правый берег передовых отрядов к переправе приступили главные силы.

Всего с 18 марта по 1 апреля через Днестр на участке Лядово, Сороки было построено шесть мостов, из них два - грузоподъемностью 45 тонн и 4 - грузоподъемностью 30 тонн. Эти мосты обеспечили полностью переправу войск правофланговых армий и подвоз им необходимых грузов. В результате форсирования Днестра и развития наступления советских войск фронт группы армий "Юг" был разорван на этом направлении на две части. Правый фланг 1-й немецкой Армии был отброшен к северо-западу, а левый фланг 8-й Армии - к югу.

Занятию основной линии обороны на 14 апреля 1944г. немецкими войсками предшествовал ряд операций, о которых следует сказать для формирования полной и ясной картины.

К исходу 19 марта на западном берегу Днестра был занят ряд плацдармов. Контратаки немцев успеха не имели. Противник, пытаясь остановить наступление советских войск, набрал все, что было под рукой: тыловые и резервные части, отдельные батальоны, унтер-офицерскую школу 8-й Армии. Разбитые дивизии сводились в Боевые группы. Но задержать наступление не удалось.

20 марта 5 Гвардейская Армия вышла на Южный берег Буга и вела бои за Первомайск. К 21 марта на этот рубеж вышла 7 Гвардейская Армия. Войска правого крыла фронта к 21 марта

ведя бои расширила плацдарм до 80 км. по фронту, и до 40 км. в глубину. Чтобы воспрепятствовать расширению плацдарма противник ввел в бой 14 румынскую Пехотную Дивизию в районе Сороки, а на правом фланге были введены румынская 24 Пехотная Дивизия и полк власовцев. В ходе наступления советских войск 14 румынская Дивизия была отброшена на юго-запад, а остальные части были разгромлены.

Общая картина обороны немецких войск на момент форсирования Днестра:

- На рубеже Кременчуг - Великая Косница оборонялись 1-я и 5-я Пехотные Дивизии 4-й Армии румын с четырьмя Охранными батальонами и 213-м Саперным батальоном.
- На рубеже Великая Косница - Коноровка сопротивлялись 34-я Пехотная Дивизия с частями 16-й Пехотной Дивизии, 70-й Артиллерийский Полк резерва Главного Командования, 332-я Пехотная Дивизия, 239-й Зенитный дивизион, 135-й Строительный батальон и 471-й Противотанковый дивизион.
- На рубеже Гоноровка - Любомирка вели бой 198-я Пехотная Дивизия с 4-й Горно-стрелковой Дивизией, 1009-й Охранный батальон румын. 54-й Минометный полк, 482-й Противотанковый и 286-й Зенитный дивизионы.
- На рубеже Любомирка - Пужайково противодействовала наступлению наших войск Танковая Дивизия СС "Мертвая голова" с частями 11-й Танковой Дивизии.
- В районе Ольшанка - Зеленая Левада оборонялись школа унтер-офицеров и Штурмовой батальон 8-й Армии, 13-я Танковая Дивизия с 472-м Противотанковым дивизионом.
- В районе Зеленая Левада - Ольшанка Южная действовали 2-я Десантная Дивизия, 612-й Артиллерийский полк резерва Главного Командования, 2-й и 3-й дивизионы 140-го Артиллерийского полка, 934-й Артиллерийский дивизион.
- На рубеже Олыпанка - Ново-Григорьевка оборонялись 376-я и 106-я Пехотные Дивизии с Боевой Группой 167-й Дивизии.
- На рубеже Ново-Григорьевка - Калиновка оказывали сопротивление нашим войскам 282-я и 320-я Пехотные, 10-я Моторизованная Дивизии, Танковая Дивизия "Великая Германия", 7-й дивизион Штурмовых орудий, 108-й Артиллерийский дивизион, 99-й и 651-й Саперные батальоны.
- На рубеже Калиновка - Николо-Бабанка оборонялась Корпусная Группа "А" в составе Боевых Групп 161-й, 293-й и 355-й Пехотных Дивизий.
- В районе Большая Врадиевка действовали части 76-й Пехотной Дивизии.

В это же время 1-й Украинский фронт овладел крупным железнодорожным узлом Жмеринка и вышел на рубеж Лысенко, Людовка, Браилов и далее на запад по реке Ров и Маньковец. К 23 марта войска 2-го Украинского фронта овладели станциями Тырново и Флорешты. 3-й Украинский фронт вышел на рубеж от западной окраины Бугского канала через Кременчуг до Александровки. В результате отставания 3-го Украинского фронта Ставка приказала 2 Украинскому фронту силами войск левого крыла, включая и 5 Гвардейскую Танковую Армию, нанести удар с фронта Кадыма, Песчанка, Первомайск на юг по восточному берегу Днестра, овладеть рубежом Бендеры, Тирасполь и отбросить противника к Черному морю, не допуская его отхода за Днестр.

Войска правого крыла фронта должны выйти на Прут, на государственную границу, нанося одновременно удар двумя общевойсковыми и двумя танковыми армиями на юг, по западному берегу Днестра с задачей овладеть рубежом Унгены, Кишинев. Командующий фронтом, исходя

из поставленных задач, решил наносить основной удар на Бельцы и Яссы, а затем повернув две общевойсковые и две танковые армии центра фронта для удара вдоль обоих берегов Днестра и для поддержки 3-го Украинского фронта.

В марте 1944 года части 2 Украинского фронта, приближаясь к Пруту, вышли на железную дорогу Бельцы - Унгены в районе станции Пырлица, с целью перерезать железную дорогу. Немецкое командование решило отстоять эту последнюю артерию связывающую фронт с тылом, и для нанесения контрудара по советским войскам на южной окраине Пырлица сосредоточило около двух полков, усиленных 20 танками и самоходными орудиями. В результате контрудара немцам удалось вклиниться в оборону советских войск. С помощью подошедших резервов противник был остановлен. Артиллерийская батарея, выдвинутая на участок прорыва, за два часа боя подбила 12 танков, 4 бронетранспортера и 2 автомашины с пехотой.

25 марта 40, 27 и 52 Армии передовыми отрядами вышли на государственную границу СССР - реку Прут и совместно с соединениями 2-й и 6-й Танковых Армий 26 марта форсировали ее на 85 километровой фронте севернее Унген.

В то время как главная ударная группа 2-ого Украинского фронта Конева (40-я, 27-я армии и 2-я Танковая Армия) пыталась пробить оборону немцев в районе Тыргу Нямц, Тыргу-Фрумос и Подул Илоае, и 52-ая Армия Коротеева, с минимальной поддержкой 6-й Танковой Армии Кравченко концентрировались к северу от Ясс, остальные армии левого фланга Конева штурмовали арьергардные позиции немецких войск к северу от Оргеева, - на восточном берегу Днестра, восточнее Дубоссар и южнее, в районе Карманово.

Конев сформировал левый фланг своего фронта из 4-й Гвардейской Галанина, 53-й Манагарова, и 5-й Гвардейской Армии Жадова, расположенных в порядке с севера на юг. Задачей частей левого фланга были: прорыв немецкой обороны, форсирование Днестра в секторе северо-восточнее Оргеева и южнее, в районе Ташлык, захват городов Оргеев, Дубоссары, Григориополь, Ташлык, и далее развитие наступления в направлении на Кишинев.

Выполнение задач левого фланга армии Конева должны были быть скоординированы и поддержаны силами 3-го Украинского фронта, которые готовы были присоединиться к силам Конева сразу после окончания операции по освобождению Одессы.

В целом, по взглядам Ставки и Конева, захват Кишинева, был также важен для полного успеха наступления, как и захват Ясс. В связи с этим, боевые действия на левом фланге фронта Конева были не менее интенсивны, чем на правом фланге и в центральной части его фронта.

18 марта, передовые силы 4-й Гвардейской Армии Галанина (6 и 62 Стрелковые Дивизии) форсировали Днестр в районе Янкулово и Великая Кошница, в ночь на 19 марта передовые отряды 20-го Полка 6-й Стрелковой Дивизии овладели первым населенным пунктом Васильков. В этом районе берег Днестра обороняли подразделения Полевой жандармерии, части 75-й Пехотной Дивизии.

К вечеру 19 марта, на плацдарме были уже два полка 62-й Дивизии. Они увеличили его в глубину до шести километров и вышли к лесу, близ города Сороки. Первая траншея на подходе к Сорокам была взята в первые минуты боя. Противник был смет, и бежал после короткой рукопашной схватки. В течение часа советские войска продвинулись на 2 км. от места переправы, и с ходу атаковали Сороки. Однако, атака сразу же захлебнулась - две роты попали под губительный огонь и залегли. Местность была открытая, ровная.

Огневые точки, прижавшие к земле две роты, находились в каменных домах железнодорожной станции. Огнем минометной батареи и подошедшего артдивизиона по станции была предпринята попытка подавить огневые точки. Пока велся обстрел, одна рота была направлена в обход станции, а другие атаковали во фронт. Преодолев открытую местность, ворвались на станцию, гранатами закидали пулеметные гнезда. Во второй половине дня силами батальона капитана Данько город Сороки был освобожден.

В это время передовые подразделения 6-й Дивизии в это время отбивали контратаки отдельных групп противника, насчитывавших до роты каждая. 5-я Дивизия также вышла на Днестр в районе Грушка, Кузьмин. На правом берегу, перед 62-й Дивизией Мошляка, появились сборные подразделения разбитых ранее частей 8-й немецкой Армии, Погранполка румын, Штурмового батальона и отрядов Полевой жандармерии. Противник, не оказывая серьезного сопротивления отходил.

21 марта плацдарм, занимаемый Корпусом Бирюкова, был значительно расширен. При этом правофланговая Дивизия Корпуса была повернута фронтом на юг, чтобы создать угрозу противнику, все еще удерживающему Рыбницу, и тем самым помочь 21-му Корпусу овладеть этим городом.

По мере дальнейшего продвижения Корпуса Бирюкова сопротивление противника стало возрастать, появлялись все новые его части и соединения. Против 62-й Дивизии западнее Сорок были выдвинуты Горнострелковая бригада и Пехотный Полк, против 6-й — части двух пехотных дивизий румын с танками и бронетранспортерами. Усилился артиллерийско-минометный огонь. Со станции Кобыльня вел обстрел бронепоезд.

62-я Гвардейская Стрелковая Дивизия по-прежнему наступала в хорошем темпе, занимая в боевом построении корпуса положение «уступом вперед», и вышла к населенному пункту Флорешты. По плану дивизии, 184-му Полку предстояло обойти справа село Флорешты, отрезав противнику пути отступления, а 182-му Полку ударить с фронта. Темп наступления 182-го Полка для достижения успеха должен был быть высок – 20 км за 2 часа.

Через некоторое время передовые подразделения 184 Полка вошли в соприкосновение с противником, который, используя выгодную для обороны местность - высоты, каменные дома в населенных пунктах, оказывал упорное сопротивление – противник прикрывал отход главных сил. Приказом командира дивизии 186 Полк начал обход Флорешт с востока, и замыкающий батальон 184 Полка перерезал дорогу на Бельцы с запада.

После трехчасового наступательного боя 184 Полк ворвался во Флорешты. Остатки оборонявшихся частей противника бежали, минуя перерезанные советскими частями дороги, через леса и балки, бросив артиллерию, автотранспорт, обозы. Дорога на Бельцы на протяжении десяти километров от Флорешт была забита трофейной техникой. Двигаясь высоким темпом, 62-я Гвардейская Стрелковая Дивизия с ходу форсировала реку Реут.

На 1 апреля 1944, 4-я Гвардейская Армия Галанина состояла из трех Стрелковых Корпусов (20 и 21 Гвардейских и 75 Стрелкового), насчитывавших в общей сложности 11 Стрелковых Дивизий, восемь из которых были Гвардейские Стрелковые и Гвардейские Воздушно-десантные дивизии. 20 Гвардейский Стрелковый Корпус, которым командовал Генерал-майор Бирюков, включал в себя 5, 6, и 7 Гвардейские и 41 и 62 Гвардейские Стрелковые Дивизии, развернутые в центре армии и соприкасавшиеся левым флангом с 21 Гвардейским Стрелковым Корпусом Генерал-майора Фоменко (69, 78 и 80 Гвардейские Стрелковые Дивизии), а правым флангом и в тылу – с 75 Стрелковым Корпусом Генерал-майора Акименко (6, 84, и 233 Стрелковые Дивизии).

На момент начала наступления армией Галанина (3 апреля 1944), перед ней занимали оборону подразделения XXXXVII и XXXX Танковых Корпусов 8-й немецкой Армии. Корпуса были развернуты в ряд, слева направо, на правом (восточном) крыле 8-й Армии.

XXXXVII Танковый Корпус Генерал-майора барона Ганса фон Фанка был развернут южнее, по берегу реки Кула, (река протекает с запада на восток, и впадает в Реут к западу от Оргеева), и юго-восточнее, вдоль реки Реут, к западу от Оргеева. В его состав входили 370-я Пехотная, 14-я и 13-я Танковые Дивизии. Построение дивизий - в ряд, слева направо.

На левом крыле Танкового Корпуса и в его центре, заняли оборону 370-я Пехотная Дивизия и 14-я Танковая Дивизия Генерал-лейтенанта Мартина. Их оборонительные позиции проходили от деревни Мынзалешты, в 3-х км. к северу от Корнешт, далее - вдоль Яско-Кишиневской линии железной дороги в 42 км. к северо-востоку от Ясс и в 67 км. к западу от Оргеева, и заканчивались приблизительно в 25 км. западнее Оргеева. В отдельных боях участвовала Дивизия «Великая Германия».

На правом крыле Танкового Корпуса - 13-я Танковая дивизия Генерал-майора Ганса Микозеха обороняла 25 километровый сектор вдоль рек Кула и Реут к западу от Оргеева. Кроме того, боевая группа 13-й Танковой Дивизии также обороняла западную часть немецкого плацдарма к северу от Оргеева.

Левый фланг XXXXVII Танкового Корпуса входил в контакт с правым флангом IV Армейского Корпуса (79-я Пехотная Группа Митта, Дивизия «Великая Германия» и 23-я Танковая Дивизия) в 42-х км. северо-восточнее Ясс.

Правый фланг XXXXVII Танкового Корпуса входил в контакт с левым флангом XXXX Танкового Корпуса, входящим в состав Армейской Группы Думитреску, и оборонявший северные подходы к Оргееву и Кишиневу.

На правом (восточном) фланге XXXXVII Корпуса, XXXX Танковый Корпус, под командованием Генерал-лейтенанта Отто фон Кнобельсдофа, усиленный Боевой Группой 13-ой Танковой Дивизии, также оборонял основную часть плацдарма между реками Реут и Днестр, к северу и северо-востоку от Оргеева.

Левый фланг XXXX Корпуса размещался по берегу реки Реут, севернее Оргеева, его центр - южнее деревни Кирепчены (в 16 км. к северу от Оргеева), и его правый фланг – по реке Днестр в районе города Згура (в 25 км. северо-восточнее Оргеева). Танковый Корпус Кнобельсдофа

также оборонял большой плацдарм на восточном берегу Днестра, в секторе Згура - Карманово, с 22-х километровым выступом северо-восточнее Григориополя, прикрывая подходы к реке в секторе Дубоссары-Григориополь.

Развернутая слева направо (с северо-запада на юго-восток). 3-я Танковая Дивизия Полковника Рудольфа Ланга защищала плацдарм XXXX Танкового Корпуса к северу от Оргеева. Основа обороны плацдарма - ключевые опорные пункты в деревне Балаешты (16 км. северо-восточнее Оргеева).

11-ая Танковая Дивизия Генерал-лейтенанта фон Витершайма, 46-ая Пехотная Дивизия, Корпусная Группа "F", один из полков 376-ой Пехотной Дивизии и 4-ая Горноегерская Дивизия защищали плацдарм на восточном берегу Днестра к северо-востоку от Дубоссар и Григориополя, соприкасаясь с правым флангом корпуса Кнобельсдорфа, и с левым флангом частей 6 Армии с границей разделения в 33 км. северо-восточнее Григориополя.

Конев поставил задачу 4 Гвардейской Армии Генерал-лейтенанта Галанина прорывать немецкую оборону вдоль Днестра, взять Оргеев, и продолжить наступление на Кишинев с севера.

После форсирования Днестра к северу от Рыбницы в конце марта, главные силы 4 Армии достигли северных подходов к Оргееву и реке Реут к 2 апреля. В соответствии с задачей Конева, Галанин приказал, чтобы его три Стрелковых Корпуса начали наступление на Оргеев и Кишинев следующим утром.

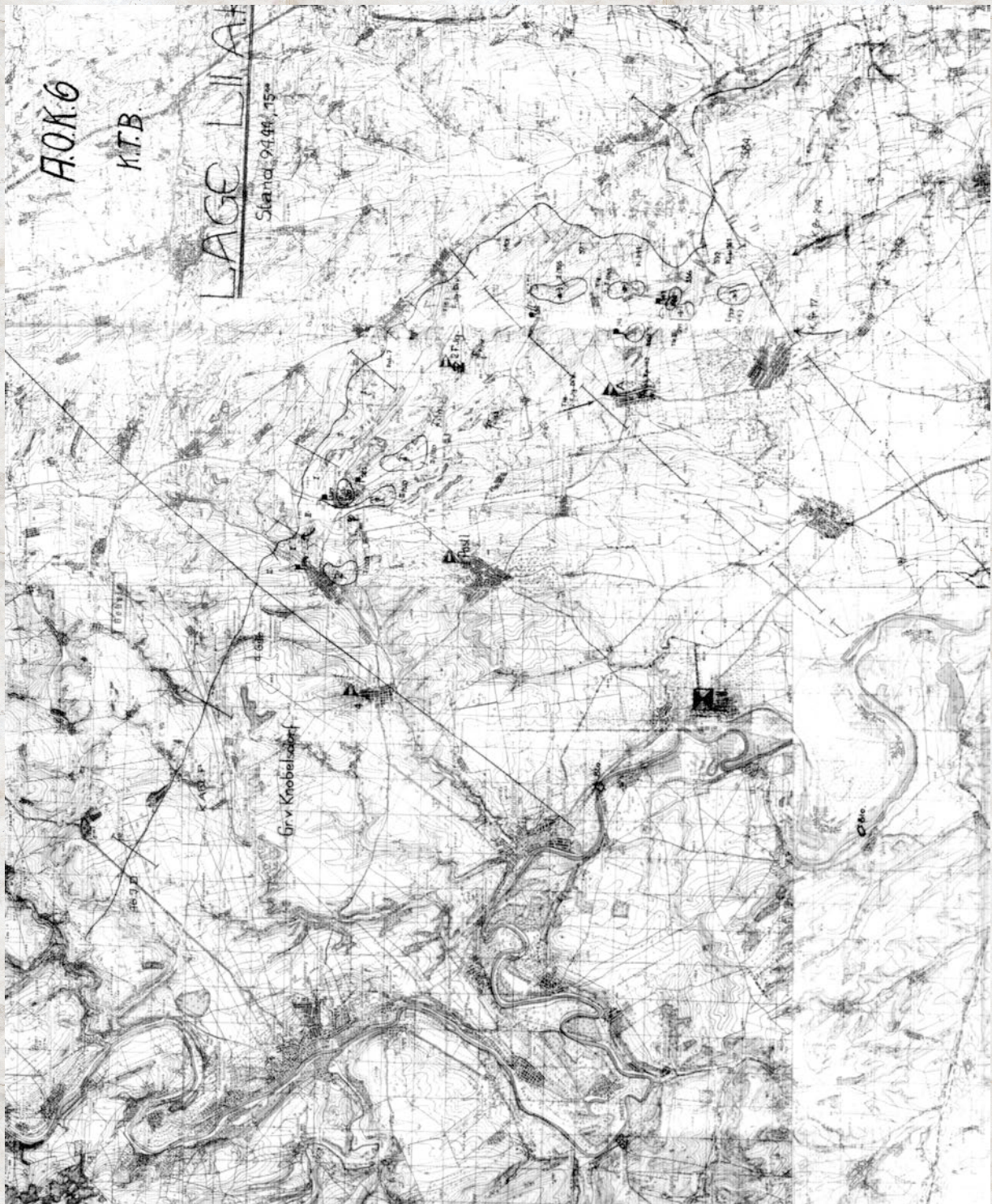
Атака на рассвете 3 апреля пятью дивизиями 30 Корпуса Бирюкова и тремя дивизиями 21 Корпуса Фоменко позволила вклиниться в немецкую оборону на 3...5 км.

Одной из причин низкого успеха наступления являлся медленный темп трех стрелковых дивизии 75 Стрелкового Корпуса Акименко из-за распутицы, и соответственно невозможность занять обозначенные к началу атаки позиций.

Противником XXXXVII Танкового Корпуса были: Стрелковый Корпус 52-ой Армии Коротеева - по левому (восточному) флангу в районе Корнешты (к северо-востоку от Ясс), и 4-я Гвардейская Армия Галанина по правому (западному) флангу и в центре (к северу и северо-западу от Оргеева). Что касается немецкого XXXX Танкового Корпуса, то восточнее ему противостояли левый фланг (восточный) Армии Галанина (к западу от Днестра) и 53-я Армия Манагарова (к востоку от Днестра).

В то время, как Армия Галанина готовила атаку против обороны немецкого XXXXVII Танкового Корпуса севернее Оргеева и вдоль реки Кула на западе, 3 и 4 апреля 8-я немецкая Армия перегруппировала свои силы, чтобы усилить оборону на подступах к Оргееву, Дубоссарам и Григориополю.

Учитывая нарастающую опасность от действий 4-ой Гвардейской Армии севернее Оргеева, XXXXVII Танковый Корпус передислоцировал ударную группу 13-ой Танковой Дивизии с плацдарма между реками Реут и Днестр севернее Оргеева, и перегруппировал ее на запад,

Рис.8. Положение ХХХХ А.К. (Группа Фон Knobельсдорфа) на 09 апреля 1944г.

чтобы объединить с остатками войск, имеющими задачу обороны правого фланга корпуса вдоль рек Кула и Реут.

Из журнала Боевых Действий 4 Гвардейской Армии:

Преодоление возрастающего сопротивления противника стало более трудным, поскольку наши подразделения испытывали недостаток в артиллерии и боеприпасах. Из 700 орудий, имеющихся в армии, не более 200 были на боевых позициях. Остальные отстали. Они застряли грязи и были неспособны достигнуть частей и поддержать их огнем.

Не менее трудным был процесс поставки боеприпасов на огневые позиции. Использовались все возможные средства доставки, включая доставку снарядов вручную. Несмотря на это в артчастях и подразделениях было недостаточное количество боеприпасов, чтобы провести артподготовку.

Вместе с этим, была усилена оборона по северному направлению XXXX Танкового Корпуса на подступах к Оргееву. На этот участок были перемещены части 3-й Танковой Дивизии Ланга. Оборона в этой зоне между реками Реут и Днестр была основана на опорном пункте деревни Суслены, в 13 км северо-восточнее Оргеева и приблизительно в 22 км. к югу от первоначальной линии обороны у Киперчен.

Кроме всего перечисленного, Кнобельсдорф снял 11-ю Танковую Дивизию Витершейма с ее оборонительных позиции к востоку от Днестра, и двинул ее силы на запад, в тыл (к югу от Оргеева), с целью усиления позиций 3-й Танковой Дивизии.

На прежних позициях левого берега Днестра для защиты плацдарма в секторе от Цыболевки (15 км южнее Згура) и далее юго-восточнее по направлению к Карманово остались:

- 46-я Пехотная Дивизия,
- Корпусная группа "F",
- часть 376-й Пехотной Дивизии
- часть 4-й Горногерской Дивизии.

В районе Карманово Корпус Кнобельсдорфа имел стык с обороной 6-й немецкой Армии.

Изначально, XXXX Танковый Корпус предполагал оставить в резерве с размещением в районе Кишинева Танковую Дивизию СС "Мертвая голова", и там же ранее передислоцированную с восточного берега Днестра 376-ю Пехотную Дивизию. Однако, нарастающий кризис в районе Тыргу-Фрумос потребовал вскоре передислоцировать Танковую Дивизию СС в Румынию, западнее Ясс.

В одном из воспоминаний жителей Кишинева 1944 года есть следующее замечание:

Немцы ввели в Кишинев на передышку две Танковые Дивизии СС, шедшие на подмогу румынам к ореевскому участку фронта. Их расположили на Ильинском, на Старом базарах и прилегающих улицах. Союзникам, как видно, сообщили об этом. Рано утром, когда немцы строились для дальнейшего продвижения, налетела американская группа в 16 "летающих крепостей"... В течение одного часа была снесена с лица земли вся старая часть города, между улицами Павловской, Кацыковской, Минковской, Харлампиевской...

В центре разрушений, на Екатериновской улице, чудом уцелели старинные памятники молдавского феодального государства - церковь Святого Стефана и напротив нее бывший дом турецкого губернатора. Они были снесены позже, в 50-е годы.

Судить о правдивости этого воспоминания трудно, поскольку этот факт ни в каких документах пока найден не был, да и количество Танковых Дивизий СС озадачивает. Вероятно, речь идет об обычных Танковых Дивизиях, а к СС их отнесли видимо по причине черной формы и петлиц немецких танкистов (наличие черепа с костями на петлицах характерно для танковых частей Германии).

Несмотря на трудности, вызванные распутицей, 4-я Гвардейская Армия Галанина возобновила свое наступление рано утром 5 апреля. На правом фланге 6-я, 84-я и 233-я Стрелковые Дивизии 75-го Стрелкового Корпуса Акименко к концу дня достигли реки Кула и попытались форсировать реку в 22 километровой зоне между Красношенами и Брианово, но не достигли успеха из-за упорных оборонительных действий 14-й и 13-й Танковых Дивизий.

Фронт был стабилизирован на рубеже Вережень, северная окраина Сараценъ. Советские части перешли к обороне.

В центре 4-й Армии, 62-я Гвардейская, 5-я и 6-я Гвардейская Воздушно-десантная и 41-я Стрелковая Дивизии 20-го Гвардейского Стрелкового Корпуса Бирюкова атаковали оборонительные позиции 13-й и 3-й танковых дивизий к западу и к северу от Ореева, но в тяжелых боях существенного успеха не достигли. Поскольку Гвардейцы десантники 5-й дивизии Полковника Афонина были не в состоянии захватить Ореев с ходу, Бирюков усилил ее 41-й Гвардейской Стрелковой дивизией Генерал-майора Цветкова и приказал, чтобы оба подразделения перегруппировались, и, координируя свои действия, атаковали Ореев к утру 6 апреля.

Пойма реки Реут в месте готовящейся атаки была весьма широкая, с многочисленными заливами и затонами и могла стать серьезным препятствием для наступающих. Однако, перейдя реку вброд с флангов атакой на рассвете, 5-я и 41-я Дивизии прорвали оборону 13-й Танковой Дивизии, в результате чего противник, не успев взорвать единственный мост через реку начал отход.

К концу дня 1-й Полк 5-й Воздушно-десантной Дивизии при содействии соседей занял слободу Домний, т.о. формируя небольшой плацдарм на реке Реут, в болотистой местности к югу от Орgeeва. Однако, атака Афонина скоро захлебнулась, поскольку его войска не смогли захватить высоту 185.4, расположенную южнее плацдарма, и доминирующую над ним. В течение последующих двух дней ожесточенных боев Бирюков усилил окруженную на захваченном плацдарме осажденную Воздушно-десантную Дивизию Афонина гвардейцами Цветкова. Кнобельсдорф в свою очередь оперативно перебросил к атакуемым частям боевую группу 11-й Танковой Дивизии, усиливая таким образом оборону ХХХХ Танкового Корпуса в районе болотистого плацдарма.

Участок 41-й Дивизии Цветкова насквозь простреливался жесточайшим огнем противника с господствующей над ним высоты 185.4. Рядом со слободой Домний, в большой пещере, расположенной в скальной стене реки Реут, в единственном месте недоступном для огня противника после установки саперами каменного защитного вала, разместились командные пункты всех трех полков 41-й Дивизии Цветкова. Передний край проходил неподалеку.

Несмотря на подошедшие немецкие резервы, 5-я и 41-я Гвардейские дивизии продолжали попытки захватить высоту 185.4, в результате расширив плацдарм почти на 8 км. в ширину и более чем на 3 км. в глубину (за реку Реут на юг от Орgeeва). На плацдарм была перебросена артиллерия. Только на прямую наводку было поставлено 44 орудия. Высота силами Стрелкового батальона капитана Ильюхина была взята. Однако потери были велики особенно на гребне высоты в рукопашном бою. В отместку за поражение под Орgeeвом гитлеровцы в течение нескольких дней нещадно бомбили этот город. Единственный мост через Реут, который противник не успел разрушить, также находился под постоянным воздействием авиации и дальнотойной артиллерии.

Однако, после 6 и 7 апреля, когда оставшаяся часть 11-й Танковой Дивизии Витершейма наконец достигла зоны боевых действий, все последующие попытки 20-го Гвардейского Стрелкового Корпуса Бирюкова развить успех остались безуспешными, и советские войска вновь потеряли контроль над высотой 185.4.

Несмотря на тяжелые потери, понесенные Корпусом Бирюкова в боях за Орgeeв, упорные бои на плацдарме продолжались непрерывно 8 и 9 апреля. Танковый корпус Кнобельсдорфа контрактая, совместно с частями 13-й Танковой Дивизии пытался уничтожить советский плацдарм.

Пытаясь сбросить дивизию с плацдарма, противник каждую ночь предпринимал упорные атаки, и, в конце концов, на участке 230-го Полка ему удалось продвинуться. Отошедшие к реке остатки полка, освещаемые с доминирующей высоты ракетами, находились под плотным пулеметным и оружейным огнем. Часть солдат погибла в реке, пытаясь ее переплыть, однако некоторым, укрываясь под берегом, удалось уйти из под огня, и к утру они, подкрепленные резервом командира полка — до полуроты автоматчиков, зашли противнику сперва во фланг, потом в тыл, окружили его, загнали в лесистый овраг и там уничтожили. Это была немецкая танковая часть, из-за потери танков переведенная в пехоту. Два ее танка, видимо последние, были подбиты во время основного боя из противотанковых ружей.

В боях с переменным успехом, 10 и 11 апреля, Галанин усиливал плацдарм Бирюкова 69-й и 80-й Гвардейскими Стрелковыми Дивизиями Генерал-майора Джахуа и Генерал-майора Яковлева (21-й Гвардейский Стрелковый Корпус Фоменко), но немецкое командование оперативно реагировало на любые действия противника, усиливая оборону частями 14-й Танковой Дивизии, и переходило к контратакам. В течение апрельских боев разведкой было установлено, что на этом участке фронта помимо 14 Танковой дивизии оборону держали также части 13 Танковой Дивизии и разведывательный отряд Дивизии «Великая Германия» (позже, к концу апреля на позиции подошли боевые группы, сформированные из остатков 113-й, 114-й и 39-й Пехотных Дивизий).

С учетом того, что дивизии после тяжелых боев насчитывали в своем составе немногим более трех тысяч человек каждая, а также рост сопротивления противника, перебои в снабжении, отдаленность армейских и фронтовых тылов, командование Фронта 19 апреля отдало приказ перейти к обороне.

В то время как силы Бирюкова боролись за овладение Оргеевом, и плацдармом южнее Оргеева, восточнее, в тяжелых и упорных боях 3-я Танковая Дивизия Ланга пыталась удержать плацдарм между реками Реут и Днестр, с главным опорным пунктом Суслены.

Выполняя приказ Конева, Галанин приказал 20-му и 21-му Гвардейским Стрелковым Корпусам Бирюкова и Фоменко, соответственно развернутыми в линию слева направо (с востока на запад) южнее Суслен, атаковать и уничтожить обороняющуюся 3-ю Танковую Дивизию на плацдарме севернее Реута. После чего форсировать реку, захватить плацдармы на ее южном берегу, и, далее, продолжать движение на юг к Кишиневу.

Когда Дивизии Бирюкова продвинулись вперед, и захватили Оргеев с севера, 7-я Воздушно-десантная Гвардейская Дивизия, 69-я, 78-я и 80-я Гвардейские Стрелковые Дивизии (21-й Гвардейский Стрелковый Корпус Фоменко) поддержали их на левом фланге, а 49-й Стрелковый Корпус 53-й Армии Манагарова форсировал Днестр, и 1...2 апреля и начал наступление на оборонительные позиции 3-й танковой дивизии с севера, северо-востока и востока в направлении на Суслены.

В авангарде 21-го Стрелкового Корпуса Фоменко передовые части 78-й Гвардейской Стрелковой дивизии Генерал-майора Мотова к вечеру 2 апреля вышли в район деревень Згура и Михайловка, и приблизились на расстояние до 13 км северо-восточнее от Суслен.

На следующий день, передовые части подразделений Мотова форсировали Днестр и ввязались в трехдневные тяжелые бои с передовыми частями охранения 3-й Танковой Дивизии в районе Балаешты (6-8 км севернее Суслен). К полудню 2 апреля остальные части Мотова присоединились к атакам на Балаешты, а форсировавшие Днестр вечером 2...3 апреля 80-я и 69-я Гвардейские Стрелковые дивизии Яковлева и Джахуа усилили части гвардейцев Мотова, и несколько раз атаковали оборонительные позиции 3-й Танковой Дивизии.

После еще двух дней тяжелых боев в течение которых Фоменко укрепил свои три обескровленные Дивизии частями 7-й Гвардейской Воздушно-десантной Дивизии Полковника Дричкина, объединенные силы наконец отбросили Танковую Дивизию Ланга к

оборонительным позициям, расположенным вокруг опорного пункта Суслены в полдень 3 апреля.

После многократных атак 21-го Гвардейского Стрелкового Корпуса Фоменко, оборона 3-й Танковой Дивизии Ланга, дислоцированной в опорном пункте Суслены и прилегающих районах, в центре немецкого плацдарма, расположенного к северу от реки Реут (в 15 км. к северо-востоку от Ореева), была прорвана к концу дня 12 апреля. Вынужденные оставить оборонительные позиции на плацдарме, с боем солдаты Ланга отошли в южном направлении через Реут. Преследовавшие их передовые части гвардейцев Фоменко предприняли попытки захватить плацдарм на южном берегу Реут, в 2...4-х км. к востоку от Ореева.

В течении нескольких часов 21-й Гвардейский Стрелковый Корпус Фоменко предпринимал попытки объединить собственный, только захваченный плацдарм с плацдармом Афонина и Цветкова 20-го Гвардейского Стрелкового Корпуса Бирюкова.

В то время, как четыре стрелковых дивизии 21-ого Стрелкового Корпуса Фоменко боролись против обороняющейся 3-й Танковой Дивизии в Балаештах и продвинулись южнее к Сусленам, в течение 4 и 5 апреля авангардный Стрелковый Корпус на правом крыле 53-й Армии Манагарова и 49-й Стрелковый Корпус Генерал-майора Терентьева, атаковали правое крыло 3-й Танковой Дивизии, которое закрепилось на Днестре в 7 км к востоку от Суслен. Две дивизии в авангарде Стрелкового Корпуса Терентьева – 1-я Гвардейская Воздушно-десантная Полковника Михеенко и 110-я Гвардейская Стрелковая Полковника Соболева – вышли на Днестр в секторе, простирающемся от деревни Гарматское (в 8 км. к востоку от Суслен), южнее деревни Гояны, (13 км. юго-восточнее Суслен), атакуя форсированием реки правое крыло 3-й Танковой Дивизии, и начали медленное продвижение на Суслены с востока. В течение последующих двух дней тяжелых боев, во время которых Манагаров усилил Стрелковый Корпус Терентьева небольшой группой танков 18-го Танкового корпуса 5-й Гвардейской Армии, войска 21-го Гвардейского Стрелкового Корпуса Фоменко и 49-го Стрелкового Корпуса Терентьева захватили опорный пункт 3-й Танковой Дивизии Суслены 7 апреля. Потеряв Суслены, 3-я Танковая Дивизия отошла южнее, и заняла заранее подготовленные оборонительные позиции. Советские войска осуществляя частые артиллерийские и минометные налеты, продолжали атаковать позиции 3-й Танковой Дивизии в течение 8 и 9 апреля.

Однако, командование XXXX Танкового Корпуса оперативно отреагировали на действия советских войск, усилив правое (восточное) крыло обороны Ланга на северном берегу Реута частями 10-й Танково-гренадерской Дивизии Генерал-лейтенанта Огаста Шмидта, и 282-ой Пехотной Дивизии, переброшенных за несколько дней до этого с плацдарма на восточном берегу Днестра.

После следующих двух дней тяжелых боев, 11 апреля, 80-я Гвардейская Стрелковая Дивизия Яковлева (21-й Гвардейский Стрелковый Корпус), 1-я Гвардейская Воздушно-десантная и 110-я Гвардейская Стрелковая Дивизии Михеенко и Соболева (49-й Стрелковый Корпус Терентьева), захватили населенный пункт Маловата (расположен на западном берегу Днестра в 15 км к юго-востоку от Суслен) и восточную часть немецкого плацдарма, защищаемую 282-й Пехотной Дивизией.

Командующий 53-й Армией Манагаров перегруппировал 375-ю Стрелковую Дивизию (Корпус

Терентьева) на западный берег реки и затем туда же, 25-ю Гвардейскую Стрелковую Дивизию (26-й Гвардейский Стрелковый Корпус Генерал-майора Фирсова). Это, в свою очередь, позволило Фоменко перебросить 80-ю Гвардейскую Стрелковую Дивизию Яковлева западнее, для поддержки общего наступления на юг к Реуту. Взятие советскими войсками Моловата делало бесполезным дальнейшую оборону XXXX Танковым Корпусом плацдарма севернее Реута.

К концу дня 12 апреля, прессинг на оборону XXXX Танкового Корпуса на плацдарме севернее реки Реут был настолько интенсивным, что у Кнобельсдорфа не оставалось никакого выбора, кроме как приказать оставить плацдарм.

12...13 апреля, 3-я Танковая, 10-я Танково-гренадерская, и 282-я Пехотная Дивизии отошли южнее. Форсировав Реут, они заняли новую линию обороны, которая теперь размещалась вдоль реки, примерно в 3-х км юго-восточнее Ореева, 5 км восточнее населенного пункта Фурчень, и далее, по 12 километровой линии берега Реута, восточнее, на западный берег Днестра к Голерканам.

Дальнейшие попытки продвижения вперед Советскими войсками были безуспешны. Линия фронта стабилизировалась.

В то время как 4-я Гвардейская Армия Галанина вела бои с силами XXXXVII Танкового Корпуса Фанка вдоль реки Кула и с XXXX Танковым Корпусом Кнобельсдорфа в Орееве и Сусленах у Реута, 53-я Армия Манагарова и 5-ая Гвардейская Армия Жадова были скованы немцами в оборонительных боях на немецком плацдарме восточнее Днестра, который защищал подходы к городам Дубоссары и Григориополь.

После пополнения от понесенных в предыдущих боях потерь (форсирование Днепра), 53-я Армия Манагарова была основной армией 2-го Украинского фронта Конева в период Уманско-Ботошанской наступательной операции, в результате которой армия заняла позиции на подходах к Дубоссарам и Днестру.

1 апреля 1944, 53-я Армия Манагарова имела три Стрелковых Корпуса, 26-й и 48-й Гвардейский и 49-й Стрелковый Корпус, в общей сложности - девять Стрелковых Дивизии, одна Танковая бригада, два Танковых полка (один отдельный и один приданный от 8-го Мехкорпуса фронта), и два отдельных Противотанковых батальона.

Основным был 26-й Гвардейский Стрелковый Корпус, которым командовал Генерал Фирсов. Он включал в себя 25-ю, 89-ю, и 94-ю Гвардейские Стрелковые Дивизии, и был развернут в центре армии. Слева от него размещался 48-й Стрелковый Корпус Генерал-майора Рогозного (111-я, 213-я, 299-я Стрелковые Дивизии). Справа - 49-й Стрелковый Корпус Генерал-майора Терентьева (1-я Гвардейская Десантная, 110-я Гвардейская Стрелковая и 375-я Стрелковая дивизии).

После взятия города Котовска, в 67 км к северо-востоку от Дубоссар, к 31 марта, армия Манагарова развернутым фронтом (3 дивизии в линию) успешно продвинулась в юго-западном направлении к Дубоссарам, и имела разграничительную линию с 5-й Гвардейской

Армией Жадова (которая располагалась левее Манагарова) от Еленовки (33 км к северо-востоку от Дубоссар), и, далее в юго-западном направлении к Погребя, южнее от Дубоссар. Армия Манагарова продвигалась на правом фланге, смежном с восточным берегом Днестра, в составе 1-й Гвардейской Десантной, 110-й Гвардейской Дивизиями и 375-й Стр. дивизией Генерал-майора Карпухина (подразделения относились к 49-му Стрелковому Корпусу Терентьева).

Восточне, в центре армии, по линии, нацеленной на Днестр (севернее Дубоссар) двигались 25-я, 89-я, и 94-я Гвардейские Стрелковые Дивизии (подразделения относились к 26-му Гвардейскому Стрелковому Корпусу Фирсова). Левое крыло наступления включали 111-я, 213-я, и 299-я Стрелковые Дивизии (подразделения относились к 48 Стрелковому Корпусу Рогозина), и были нацелены непосредственно на Дубоссары.

Как только войска 4 апреля приблизилась к Днестру, Манагаров приказал, чтобы Терентьев перегруппировал 1-ю Гвардейскую Десантную Дивизию Михеенко и 110-ю Гвардейскую Стрелковую Дивизию Соболева на западный берег Днестра, чтобы поддержать атаки 4-й Гвардейской Армии на опорный пункт Суслены. После того, как обе дивизии Терентьева помогли 4-й Гвардейской Армии Галанина взять Суслены, Манагаров приказал, чтобы Фирсов переместил 25-ю Гвардейскую Стрелковую Дивизию на правый берег Днестра, чтобы усилить силы Терентьева. В итоге это позволило войскам Галанина очистить от немецких войск XXXX Танкового Корпуса северный берег Реут к 12 апреля.

Как только Манагаров сконцентрировал все три подразделения 49-го Стрелкового Корпуса Терентьева и 25-ю Гвардейскую Стрелковую Дивизию 26-го Гвардейского Стрелкового Корпуса Фирсова западнее Днестра, 13 апреля, все пять дивизий атаковали оборонительные позиции немецкой 282-й Пехотной дивизии в секторе Голерканы и, после двух дней тяжелых боев вынудили немецкие войска отойти на юг, на новую линию обороны по реке Реут, западнее Дубоссар.

Однако, 14 апреля, после прибывших подкреплений от 10-й Танково-гренадерской Дивизии и Корпусной группы "F", 282-я Пехотная Дивизия наконец остановила наступление Терентьева на юг, вдоль западного берега Днестра. Вскоре, на оборонительные позиции немецких войск прибыло новое подкрепление, что сделало невозможным Манагаровым охват правого (восточного) фланга XXXX Танкового Корпуса Кнобельсдорфа, а также движение на Кишинев и на юг, вдоль западного берега Днестра.

К этому времени, силы Манагарова на западном берегу Днестра, как и силы Галанина, были на исходе.

Несмотря на безуспешные попытки сил Галанина и Манагарова прорвать оборону XXXX Танкового Корпуса по реке Реут, в направлении на юг, к Кишиневу, боевые действия двух Стрелковых Дивизий 26-го Гвардейского Стрелкового Корпуса Фирсова и трех Стрелковых Дивизий 48-го Стрелкового Корпуса Рогозина держали в постоянном напряжении немецкие войска, защищающие плацдарм на восточном берегу Днестра, к северо-востоку от Дубоссар. В конечном счете, к 13 апреля это постоянное давление вынудило XXXX Танковый Корпус Кнобельсдорфа отвести 46-ю Пехотную Дивизию, Корпусную группу "F", и 4-ю Горноегерскую Дивизию, которые защищали восточный берег реки, назад, от передовой линии обороны (у деревни Карманово) на новые позиции второй линии обороны, на 8 км назад. Т.о. новая линия

обороны теперь проходила в секторе от деревни Роги, на восточном берегу Днестра (6-7 км к северу от Дубоссар), и далее, в юго-восточном направлении до деревни Глинное (в 13 км. к северо-востоку от Григориополя).

Решение Конбельсдорфа отвести войска на правом крыле XXXX танкового Корпуса назад, к заранее подготовленной и оборудованной линии обороны было также оправдано возрастающим давлением, оказанным на правый фланг Танкового Корпуса силами 5-й Гвардейской Армии Жадова, которая рвалась к Григориополю с северо-востока. После безуспешных попыток 4-й и 53-й Гвардейских Армий прорвать оборону немецких войск вдоль реки Реут, и продвинуться на юг, вдоль западного берега Днестра, 18 апреля Конев приказал 53-й Армии Манагарова перейти к обороне (хотя Манагарову разрешалось проводить локальные атаки и бои всякий раз, когда представлялась возможность улучшить тактическое положение его Армии). Этот приказ по существу остановил любые наступательные действия 4-й и 53-й Гвардейских Армий в направлении на Кишинев. Теперь единственной армией на 2-м украинском Фронте Конева, способной вести наступление на Кишинев, осталась 5-я Гвардейская Армия Жадова, которая к первой неделе апреля по существу присоединилась к наступлению правого (северного) крыла 3-го украинского Фронта Малиновского. Безусловно, это осложняло оборону немцев вдоль Днестра от Григориополя и далее на юг, к Черноморскому побережью.

С пересечением советскими войсками советско-румынской границы Верховное Главнокомандование отдало приказ наступающим частям преследовать противника вплоть до полного разгрома и капитуляции. 10 апреля Государственный Комитет Обороны принял постановление о поведении советских войск на территории Румынии, это постановление было передано Военному совету 2-го Украинского фронта. Постановление определило порядок общего руководства, контроля и наблюдения за деятельностью гражданских органов власти со стороны Военного совета фронта. На освобожденной территории вводилась советская военная администрация. Румынским органам власти предписывалось содействовать военной администрации, охранять собственность, имущественные права граждан и частных обществ. Правительство Румынии решилось на переговоры с советским правительством.

Правительство СССР предъявило И.Антонеску условия перемирия:

- Разрыв Румынии с Германией и борьба против них совместно со странами антигитлеровской коалиции;
- Полное восстановление советской границы с Румынией и возмещение убытков, причиненных СССР румынскими войсками;
- Возвращение советских и союзных военнопленных;
- Всестороннее содействие операциям советских и союзных войск на территории Румынии;
- Аннулирование вопроса о Трансильвании и помощь советским войскам в деле освобождения этой области от противника.

Правительство Антонеску отклонило условия и продолжило войну.

10 апреля от немецких и румынских войск была освобожден важный культурный, административный и промышленный центр, крупнейший черноморский порт Одесса, а спустя

два дня советские войска вышли к восточному берегу Днестровского лимана, откуда хорошо просматривался Аккерман.

В ночь на 11 апреля советские войска овладели станцией и городом Тирасполь.

3.2. ПУГАЧЕНЫ-ШЕРПЕНЫ-СПЕЯ

1 апреля 1944 в 23.00, находившаяся в 65 километрах от реки Днестр к востоку 5 Гвардейская Армия Жадова получила новую задачу от фронтового командования. Поставленная задача предписывала армии Жадова к исходу 5 апреля, преследуя противника отступающего в направлении Валетсогулово и Григориополь, форсировать реку Днестр, занять Катерицу, Будешты, и район Спеи, захватить плацдарм на западном берегу реки Днестр.

32 Гвардейский Стрелковый Корпус (командир - Генерал-майор А.И.Родимцев) должен форсировать Днестр широким фронтом на главном направлении Пугачены (с восточного берега в 8 км южнее Григориополя), правым крылом атакуя в направлении Финтиницы и Мерены (8 км западнее реки), и захватить Чимишены, Кобуска Векий и линию Спеи (16 км западнее реки) к концу дня 13 апреля.

33 Гвардейский Стрелковый Корпус (командир – Генерал-лейтенант Н.Ф.Лебедеко), расположенный в районе Красный Молдованин, на правом крыле Армии, получил задачу форсировать Днестр и атаковать в направлении Чимишены, имея главное направление на Григориополь.

7 Мехкорпус получил задачу перебросить танки через Днестр в секторе 32 Гвардейского Стрелкового Корпуса и поддержать задачу захвата плацдарма, атакуя в направлении Чимишен. Далее, требовалось сконцентрировать танки на берегу Днестра и приготовиться к внезапной атаке на Кишиневском направлении.

Наступательным действиям советских войск препятствовали части 6 немецкой Армии занимавшие оборону на этом участке:

- 4-й Горноегерская Дивизия – левое (северное) крыло обороны (в подчинении XXXX Танкового Корпуса);
- 320 Пехотная Дивизия – центральный участок обороны (320 Пехотная Дивизия входила в подчинение LII Армейскому Корпусу, защищавшему крайний левый (северный) фланг Группы Думитреску);
- Корпусная Группа «А» - на правом (южном) крыле (Корпусная Группа «А» входила в подчинение LII Армейскому Корпусу, защищавшему крайний левый (северный) фланг Группы Думитреску).

Разведка 5 Гвардейской Армии (численность Армии на начало апреля 1944г. более чем 10000 человек) оценивала растянутые по фронту силы противника в 23 Пехотных батальона, 22 Артиллерийских батареи, 15 танков – в общей сложности – не более 4100 боеготовых солдат.

Возможно, именно поверхностная оценка противостоящих сил противника позволила Армии Жадова наступать в направлении Григориополя.

Темпы наступления были очень низкими, несмотря на почти двукратное превосходство в людской силе и серьезное превосходство в вооружении. Двигаясь совместно, оба Гвардейских Стрелковых Корпуса Жадова заняли позиции, размещенные восточнее Карманово и Ново-Петровки, 21...32 км восточнее Днестра и населенных пунктов Григориополь и Ташлык к концу дня 4 апреля. Затем, до 10 Апреля, корпуса Жадова не продвигались вперед, пока силы 6 немецкой Армии отступали на запад (после того, как войска Малиновского взяли Одессу). В то время, когда немецкие и румынские войска начали переправу на западный берег Днестра, войска 5 Гвардейской Армии в быстром преследовании противника захватили плацдарм на восточном берегу Днестра к раннему утру 12 апреля.

Первыми, в 22.00 12 апреля в районе населенного пункта Ташлык начали операцию по форсированию Днестра 95 Гвардейская Стрелковая Дивизия Генерал-майора А.И.Олейникова, следовавшая в первом эшелоне 32 Гвардейского Стрелкового Корпуса Родимцева. В это время, позиции по правому берегу Днестра успели занять подразделения 320 Пехотной Дивизии III Армейского Корпуса 6 Немецкой армии.

290 Гвардейский Стрелковый Полк (95 Гвардейская Стрелковая Дивизия) занял позиции в глубокой ложине рядом с берегом реки и захватил в заводи этой ложины лодки. Под прикрытием утеса на западном берегу Полк форсировал реку на захваченных лодках к 4.00 утра 13 апреля и закрепился на маленьком плацдарме, примерно в 5 км южнее Пугачен.

Несмотря на артиллерийский, минометный и пулеметный огонь первый эшелон полков Олейникова переправился на плацдарм следующим утром. Пока войска размещались на плацдарме, тыловые службы Жадова перебросили войска второго эшелона Олейникова - артиллерийские и минометные батареи. Переправа осуществлялась через понтонные мосты, наведенные понтонерами 5 Гвардейской Армии.

В то время, как Дивизия Олейникова защищала плацдарм к югу от Пугачен, 97 Гвардейская Стрелковая Дивизия генерал-майора Анцифорова (32 Гвардейский Стрелковый Корпус Родимцева) и все 3 Дивизии 33 Гвардейского Стрелкового Корпуса Лебеденко после ночной неудачной попытки переправиться к северу от плацдарма - напротив Григориополя 12 и 13 апреля, - к 17.00 14 апреля после перегруппировки южнее к плацдарму, совместно с 13 Гвардейской Стрелковой Дивизией Бакланова без особых потерь переправились на захваченный плацдарм.

Пока Родимцев дал отдых части своих сил на плацдарме, 13 и 14 апреля 97 Гвардейская Стрелковая Дивизия возобновила атаки по расширению плацдарма на север и запад, захватила Пугачены и ближайšie к селу возвышенности.

Увеличивая успех Родимцева, поздно вечером 14 апреля Жадов приказал Лебеденко к 16 апреля перегруппировать 33 Гвардейский Стрелковый Корпус южнее (на самом плацдарме). Пока этот "свежий" Корпус перегруппировывался, 13 Гвардейская Стрелковая Дивизия Бакланова захватила Спею на южном фланге плацдарма.

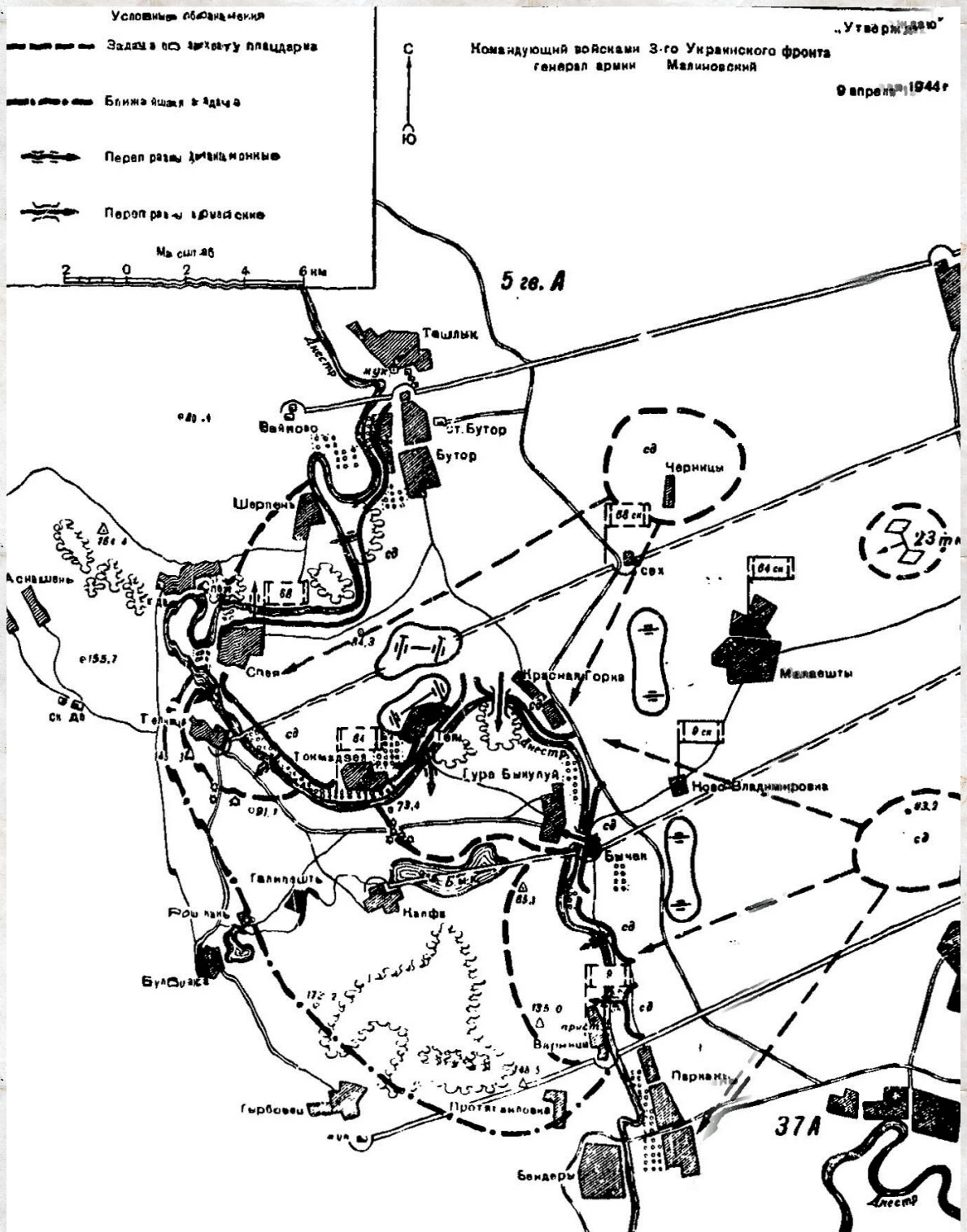

Рис.9 Форсирование Днестра в районе Ташлык – Гура Быкулуй

Т.о. Жадов расширил плацдарм до 12 км в ширину и 8 км в глубину. При этом Жадов не располагал ни одним танком для отражения контратак немцев.

Успех действий советской армии был возможен в основном потому, что силы 6 немецкой Армии были несколько дезорганизованы после тяжелого отступления из одесского региона.

После нескольких дней растерянности, 15 апреля 6 Армия наконец подняла по тревоге 294 Пехотную Дивизию, которая находилась в резерве во время советского наступления на Одессу и прорвалась за Днестр без особых потерь, и приказала ей как можно скорее усилить 320 Пехотную Дивизию, занимавшую оборону западнее Ташлыка, чтобы по возможности предотвратить все попытки советских войск по дальнейшему расширению плацдарма.

Важно также то, что XXXX Танковый Корпус Кнобельсдорфа, который к этому времени стабилизировал фронт по Реуту и Днестру в зоне своей ответственности, перебросил 4 Горнострелковую и 13 Танковую Дивизию южнее, для обороны 6 Армии в секторе от Григориополя до Ташлыка. Эти дивизии прибыли на место назначения поздно вечером 16 апреля, несколько поздно для того, чтобы помешать расширению плацдарма, но вовремя, чтобы предотвратить дальнейшую концентрацию сил Жадова к наступлению на Кишинев.

За несколько дней до этого, 14 апреля Конев приказал Жадову, сконцентрировав на плацдарме его Армию, прорвать оборону немцев, атакуя по всему фронту, и продолжать наступление на Кишинев. Получив приказ, Жадов начал переброску на плацдарм вооружения 14 и 15 апреля, используя понтонные мосты, наведенные для этого 57 Армией 3 Украинского фронта на южном фланге плацдарма.

Дополнительно, 5 Гвардейская Армия к концу дня 15 апреля навела дополнительные мосты, что позволило осуществлять переброску ежедневно 6...7 единиц бронетехники.

Однако, погодные условия, частые дожди и экстремальный разлив реки серьезно усложняли переброску танков и вооружения. В связи с этим, Жадов отдал приказ батальону инженерно-саперной бригады обеспечить переправу любыми средствами для переброски на плацдарм тяжелой техники и вооружения. К 16 апреля достаточное количество такой техники было переправлено на плацдарм.

За несколько дней до этого, 14 апреля Конев приказал Жадову, сконцентрировав на плацдарме его Армию, прорвать оборону немцев, атакуя по всему фронту, и продолжать наступление на Кишинев. Получив приказ, Жадов начал переброску на плацдарм вооружения 14 и 15 апреля, используя понтонные мосты, наведенные для этого 57 Армией 3 Украинского фронта на южном фланге плацдарма.

Дополнительно, 5 Гвардейская Армия к концу дня 15 апреля навела дополнительные мосты, что позволило осуществлять переброску ежедневно 6...7 единиц бронетехники.

Однако, погодные условия, частые дожди и экстремальный разлив реки серьезно усложняли переброску танков и вооружения. В связи с этим, Жадов отдал приказ батальону инженерно-саперной бригады обеспечить переправу любыми средствами для переброски на плацдарм тяжелой техники и вооружения. К 16 апреля достаточное количество такой техники было переправлено на плацдарм.

Рис.10 Плацдарм у дер.Ташлык на 15.04.1944

Пока инженерные войска обеспечивали переправу техники, Жадов перегруппировал силы таким образом, чтобы обеспечить прорыв обороны немцев и обеспечить движение в сторону Кишинева.

Он сконцентрировал 13, 95, 97 Гвардейские Стрелковые Дивизии (32 Гвардейский Стрелковый Корпус Родимцева) построив их слева-направо (с юга на север) в южной части плацдарма (на левом фланге). 14 Гвардейская, 9 Гвардейская Десантная, и 214 Стрелковая Дивизии (33 Гвардейский Стрелковый Корпус Лебеденко), включая отдельные боевые единицы были сконцентрированы на северной части плацдарма (правый фланг армии), приданная танковая бригада из 7 Мехкорпуса Каткова поддерживала силы Родимцева, а 28 Отдельный Гвардейский Танковый полк, который Жадов получил из 57 Армии, поддерживал силы Лебеденко.

Для прикрытия проблемного левого фланга от немецких контратак Жадов запросил и получил 93 Стрелковую Дивизию из 57 Армии, а затем отдал ей приказ занять оборону вокруг Спеи, расположенной на крайнем левом фланге плацдарма.

16 апреля, после того, как артиллерия 5 Армии при поддержке самолетов 17 Воздушной Армии подвергали обстрелу и бомбежке передовые линии немецкой обороны в течение 2 часов, оба Корпуса Жадова атаковали немецкие войска.

После двух часов последующих упорных боев дивизии 2-х Корпусов Жадова прорвались на линию охранения 320 Пехотной Дивизии, и начали прорыв первой линии обороны. К 9.30 в обороне 320 Пехотной Дивизии (в центре германской обороны на западном участке фронта) образовалась брешь примерно 1,7 км шириной. Войска Жадова продвинулись в эту брешь на глубину примерно 3,3 км.. Успешным также было наступление на северной части плацдарма, где 9 Гвардейская Десантная, 95, 97 и 13 Гвардейские Стрелковые Дивизии при поддержке подразделений 7 Мехкорпуса и 28 Гвардейской Танковой Бригады, двигаясь во фронте от 3 до 7 км южнее Делакеу, прорвали на глубину 1,7 км вторую линию немецкой обороны.

Когда передовые атакующие части Родимцева и Лебеденко практически прорвали первую линию немецкой обороны, и сдвинули границы плацдарма на 15 км от побережья Днестра в центре плацдарма, немецкое командование в 10.30 двинули в контратаку пехоту и танки. Контратака сопровождалась массированными налетами артиллерии и авиации по частям Родимцева и Лебеденко, а также по позициям, занятыми артиллерией их корпусов.

После первой волны немецкой контратаки, остановившей дальнейшее продвижение танков и пехоты армии Жадова, в 15.00 немецкие войска начали новую контратаку, против центра и флангов, пока не опрокинули их. В частности, две отдельных Боевых Группы, сформированных 4-й Горнострелковой и 294 Пехотной Дивизиями атаковали с восточнее высоты 80.4, примерно в 15 км от Днестра, в направлении центра плацдарма, где 3-я Боевая Группа из 13 Танковой Дивизии Микоша атаковала левый (южный) фланг плацдарма с высот западнее Спеи.

В соответствии с приказом Малиновского 16 апреля из 57 Армии Гагена 93 Стрелковая Дивизия (68 Стрелковый Корпус) была переброшена на плацдарм, занятый 5 Гвардейской Армией Жадова в районе Ташлыка, для поддержки наступления Жадова в его наступлении 17 и 18 апреля.

В течение атак 5 Гвардейской Армии Жадова 15 и 16 апреля, дивизии правого (северного) крыла армии Гагена поддерживали атаки Жадова действиями против оборонительных позиций немецкого LII Армейского Корпуса, и в частности Корпусной Группы "А", которая тремя Дивизионными Группами обороняла восточную часть немецкого плацдарма на западном берегу Днестра, южнее Ташлыкского советского плацдарма и севернее Красной горки.

Атакуя 16 апреля, 113 Стрелковая Дивизия Дмитриева и 223 Стрелковая Дивизия Татарчевского из 68 Стрелкового Корпуса Мултана, совместно с 52 Стрелковой Дивизией Миляева из 64 Стрелкового Корпуса Анашкина прорвали оборону Корпусной группы "А", и после 2-х дней

тяжелых боев заняли деревни Тея и Токмадзея, выбили немецкие войска с их плацдарма, и заняли восточную часть побережья Днестра, где располагался немецкий плацдарм. На следующий день, помимо 93 Стрелковой Дивизии, уже размещенной в районе Спеи, Гаген перегруппировал 113 Стрелковую Дивизию севернее, на Ташлыкский плацдарм для нового усиления сил Жадова в последующем наступлении.

Тяжелейшие бои в течение 16 апреля, во время которых 95 Гвардейская Стрелковая Дивизия Олейникова и 13 Гвардейская Стрелковая Дивизия Бакланова понесли серьезные потери, привели к тому, что эти Дивизии отступили, избегая полного уничтожения. В течение ночи, 3 контратакующие немецкие Боевые Группы прорвались в тылы этих Дивизий, и частично окружили их дивизионную артиллерию на огневых позициях. Отступающие Стрелковые Полки дивизий Бакланова и Олейникова, под прикрытием огня прямой наводкой полковой и дивизионной артиллерии, отошли назад и заняли оборону среди артиллерийских позиций и вокруг них, и удержали позиции от прорыва.

К концу боя, поздно вечером 17 апреля обе противоборствующие стороны выдохлись.

Из Журнала Боевых действий 6 немецкой армии:

.....Одновременно части 57 и 5 Гвардейской Армии, поддерживаемые 60 танками, выдвинувшись в западном направлении, атаковали передовые порядки немецких войск в районе плацдарма у населенного пункта Бутор. Части 2 Украинского Фронта совместно с частями 3 Украинского фронта наносили при поддержке 4-х танков также удар в направлении на Кишинев, разворачивая, таким образом, левый фланг немецкой армии в районе населенного пункта Устья, и пытаясь прорвать немецкие оборонительные порядки на реке Реут.

В соответствии с проверенной большевистской тактикой 6-я немецкая Армия охватывалась в атаке с нескольких сторон.

Однако, далеко идущим планам противника не суждено было сбыться. В жестких и тяжелых контратаках противник был остановлен, и с ожесточенными боями был вынужден отступить, по сути, на его исходную позицию. 14-я Танковая Дивизия в энергичной контратаке пыталась выбить противника с плацдарма, что давало бы возможность восстановить прежнюю линию обороны по Днестру и в дальнейшем усилить ее. В то же время, 302 Пехотная Дивизия севернее Тигина была вновь отброшена от первоначально занимаемой ею позиции по высотам. Оправляясь от тяжелых потерь в течение последних дней апреля, противник вынужден был прекратить ширококомасштабные действия.....

Благодаря организованной контратаке 3-х Боевых Групп немецких XVII и LII Армейских Корпусов немецкая оборона была стабилизирована по линии от Днестра в районе Делакеу и южнее по возвышенностям до Спеи.

Размещенные слева - направо (с севера на юг) Боевые Группы 17 и 294 Пехотных Дивизий, 13 Танковой и 320 Пехотной Дивизий создали здесь новую линию обороны.

После провала наступления, в течение нескольких дней Гаген также послал 113 Стрелковую Дивизию (68 Стрелковый Корпус Мултана) для усиления 93 Стрелковой Дивизии, размещенной в районе Спеи, чтобы оказать поддержку новому наступлению Жадова, которое должно было начаться 25 апреля.

18 и 25 апреля войска 5 Гвардейской Армии провели еще несколько атак, направленных на расширение плацдарма, но, несмотря на тяжелые бои успеха не достигли. Движения вперед больше не было. Отставшая артиллерия прибывала, самолеты перебазировались на новые аэродромы, а танки, после наступательных боев в марте-апреле понесли значительные потери, и их количество было крайне ограничено.

Основную миссию на тот период Армия выполнила - захватила плацдарм на западном берегу и удержалась на нем.

Из журнала Боевых Действий 9 Гвардейской Десантной дивизии:

За время пребывания на плацдарме и до 6 мая 1944 года дивизия и 33 Гвардейский Стрелковый Корпус сумели продвинуться на 8...10 км. Немецкое командование оперативно подтянуло резервы, создали чрезвычайно плотную оборону, и защитили кратчайшее направление на Кишинев. Последующие наступательные действия в этом направлении безуспешны.

Немецкие источники в свою очередь показывают, что несмотря на тяжелые бои вплоть до середины апреля, армия Жадова не сумела вырваться из плацдарма на оперативный простор. Две мощные атаки были проведены 18 и 25 апреля. Последующие атаки скорее можно отнести к локальным стычкам. Это объясняется тем, что Армия понесла тяжелые потери, и после 25 апреля начала процесс вывода наиболее пострадавших в боях частей и усиление оставшихся частей на плацдарме частями 2 и 3 Украинских фронтов.

Например, после атаки 18 апреля, Конев усилил Жадова 78 Гвардейской Стрелковой Дивизией (21 Гвардейский Стрелковый Корпус 4 Гвардейской Армии Галанина), а Малиновский - 10 Гвардейской Кавалерийской Дивизией (4 Гвардейский Кавалерийский Корпус Плиева) и 113 Стрелковой Дивизией (68 Стрелковый Корпус 57 Армии Гагена).

Возможно, были и другие замены-усиления.

История 78 Гвардейской Стрелковой Дивизии подтверждает эти факты:

В 18.00 19 апреля 1944г. мы передали наш сектор 7 Гвардейской Десантной Дивизии, отошли во второй эшелон, и затем сконцентрировались в районе деревни Бологаны (в 10 км от Оргеева). В это время ситуация на Ташлыкском плацдарме быстро развивалась.

Войска Жадова вели активные боевые действия с превосходящими силами противника. Наша дивизия была поднята по тревоге в полночь 19 апреля, и после ночного марша достигла деревни Суслены к утру 20 апреля. После форсирования Днестра мы прошли маршем 98 км на северо-запад через Гояны, и далее на юго-восток, достигнув деревни Ташлык к 5.00 утра 23 апреля, где были переподчинены 33 Гвардейскому Стрелковому Корпусу 5 Гвардейской Армии. К 11.00 утра 23 апреля Дивизия форсировала Днестр, и по введении на плацдарм вступила в бой с марша на высотах юго-западнее Пугачен. Противник, сконцентрировавший 3 Пехотных и 2 Танковых дивизии в этом районе постоянно атаковал, имея целью ликвидировать плацдарм. Плотный удушливый дым закрыл небо, и под этим прикрытием вражеские танки и пехота двигались на позиции наши позиции. Тогда солдаты 78 Гвардейской Десантной Дивизии, вместе с солдатами других частей 5 Гвардейской Армии не только удержали, но и расширили плацдарм в глубину и по фронту. Таким образом, мы выполнили свою миссию.

Записи в немецких архивах отмечают, что с высокой долей вероятности боевые действия Жадова по расширению плацдарма и ответные действия немецких войск - результат попытки отвлечь внимание немецкого командования от последующих действий советских войск в районе Ясс. Усилениями, перегруппировками Жадов планировал продолжить попытки прорыва, используя в таких операциях 7 Мехкорпус Каткова, который к 25 апреля насчитывал 50 танков, и кавалерийскую дивизию из 4 Гвардейского Кавкорпуса Плиева.

В результате использования Жадовым в общей сложности 9 Стрелковых Дивизий (7 своих и 2 привлеченных из корпуса Мултана), Жадов смог увеличить площадь плацдарма на 1/3, и как следствие, привлечь к нему 17 Пехотную, 4 Горноегерскую, 13 Танковую и 320 Пехотную Дивизии противника (расположение с севера - на юг) для сдерживания его атакующих сил.

После того, как Жадов не смог прорвать немецкую оборону в районе Ташлыкского плацдарма, Сталин и другие члены ставки ВГК, а также Конев и Малиновский начали обсуждение вопроса, связанного с дальнейшей судьбой 5 Гвардейской Армии, и ее переподчинению по фронтам. С одной стороны Ставка склонялась подчинить 5 Армию Малиновскому, для усиления его Фронта, в связи с запланированной на начало мая Яссско-Кишиневской операцией. Однако, по рекомендации Малиновского, и после последующих обсуждений, Ставка приказала Малиновскому перегруппировать 8 Гвардейскую Армию Чуйкова, как более боеспособную, с южного крыла фронта на Ташлыкский плацдарм, заменив Армию Жадова в подготавливаемом наступлении.

Армия Жадова должна была быть переброшена севернее, в район Ясс, для усиления сил Конева в операциях середины мая.

Цикл расширения Ташлыкского плацдарма закончился....

3.3. ГУРА-БЫКУЛУЙ - ВАРНИЦА

В начале апреля 1944 года 57 Армия Гагена в составе 68, 64, 9 Стрелковых Корпусов, преследуя отступающего противника, подходила к Днестру. Дислокация частей Армии по разграничительным линиям была следующей:

- По правому флангу - части 5 Гвардейской Армии. Разграничительная линия с ними: Дурбаиловка, Кассель, Бутор, Вайново.
- По левому флангу - части 37 Армии. Разграничительная линия с ними: Карманово, Варница, Гырбовец.

При этом населенные пункты по разграничительным линиям входили в зоны ответственности, как соседей, так и подразделений 57 Армии.

10 апреля 1944г., Штабом армии был издан приказ, устанавливающий задачи частей армии по преследованию противника, форсированию реки Днестр и дальнейших действий по факту форсирования.

Учитывая то, что после отвода основных сил противник может занять организованную оборону по водному рубежу, что, безусловно, замедлит дальнейшее продвижение советских войск, частям 57 Армии было указано на необходимость форсирования реки Днестр «на плечах противника».

Полоса форсирования, обозначенная приказом в границах ст. Бутор, Варница была занята отступающими и отступившими подразделениями LII и XXX Армейских Корпусов 6 немецкой Армии. По факту форсирования, подразделения 57 Армии имели задачу закрепиться на западном берегу, захватив плацдарм в границах р. Днестр – Телица, Рошкань, лес южнее Калфа, Варница.

Стрелковые корпуса 57 Армии располагались с севера – на юг в следующем порядке, и имели соответствующие задачи (в скобках указаны координаты рабочих карт):

- 68-й Стрелковый Корпус с 374-м Отдельным Истребительно-противотанковым Артиллерийским Полком, ротой 251 Армейского Моторизованного Инженерного Батальона, одним взводом роты Военно-строительного Отряда – на правом фланге. Задача корпуса с приданными подразделениями была следующей: с хода фиксировать р. Днестр на участке Бутор, Телица с ближайшей задачей овладеть плацдармом на правом берегу р. Днестр одной стрелковой дивизией в районе Шерпень, Спея (северная), и одной стрелковой дивизией в районе Телица, высота 145.3, три кургана (0274). В дальнейшем иметь в виду наступление в общем направлении на Мерень. Одну стрелковую дивизию иметь во втором эшелоне в районе Черницы, в готовности переправиться на правый берег р. Днестр на участке Телица или Красная Горка для развития дальнейшего успеха частей Армии или отражения возможных контратак противника на этих направлениях.

С подходом частей корпуса к р. Днестр командный пункт должен был быть расположен в районе Совхоз (1088), в развитии наступления – Спея (южная).

Разграничительная линия слева: Путиловка, Полезное, Платоновка, Совхоз (1088), Телица.

- 64-й Стрелковый Корпус с ротой 251 Армейского Моторизованного Инженерного Батальона, одним взводом роты Военно-Строительного Отряда - по центру. Задача корпуса с приданными подразделениями была следующей: с хода форсировать р. Днестр на участке Токмадзея, Гура Быкулуй, с ближайшей задачей овладеть плацдармом на правом берегу р. Днестр – высота 73.4, оз. Бык, Гура Быкулуй и, взаимодействуя с 68-м Стрелковым Корпусом, выйти на рубеж (исключая) три кургана (0274), восточная окраина Рошкань, Калфа. Частью сил своего левого фланга Корпус должен был содействовать 9-у Стрелковому Корпусу в выходе на рубеж высота 173.2 (9478), западная опушка рощи, что южнее Калфа. В дальнейшем иметь в виду наступление в общем направлении на Цынцарень.
С подходом частей Корпуса к Днестру командный пункт должен был быть расположен в районе Малаешты, в развитии наступления – Токмадзея.
Разграничительная линия слева: (исключая) Ново-Петровка, Бычек, (исключая) Калфа.
- 9-й Стрелковый Корпус с 595 Истребительно-Противотанковым Артиллерийским Полком, одним взводом роты Военно-Строительного Отряда – по левому флангу. Задача корпуса с приданными подразделениями была следующей: с хода форсировать р. Днестр на участке (исключая) Бычек, Варница с ближайшей задачей овладеть плацдармом на правом берегу р. Днестр – высота 65.1 (9886), отметка 135.0 (9486), Варница и, взаимодействуя с 64-м Стрелковым Корпусом, выйти на рубеж высота 173.2 (9478), западная опушка леса, что южнее Калфа. В дальнейшем иметь в виду наступление в общем направлении на Джамана.
С подходом частей корпуса к Днестру командный пункт должен был быть расположен в районе Ново-Владимировка, в развитии наступления – 2 км северо-западнее Варница.
Разграничительная линия слева соответствовала разграничительной линии между 57 и 37 Армиями.

Ответственность за обеспечение левого фланга Корпусов и за стык с соседями слева возлагались на командиров соответствующих Корпусов.

23-й Танковый Корпус и группа Красноголовкина с подходом войск армии к местам переправ предполагалось в качестве резерва иметь сосредоточенными в районе 4 км северо-восточнее Малаешты. Указанные подразделения предполагалось переправить на правый берег Днестра для поддержки 64-го Стрелкового Корпуса в полосе Токмадзея, Бычек и обеспечить развитие его успеха в общем направлении на Рошкань, Цынцарень.

Артиллерийскую поддержку и зенитную поддержку предполагалось обеспечить Армейской Артиллерийской Группе – 1110 Пушечному Артиллерийскому Полку, и двум Армейским Зенитным Артиллерийским Полкам, перед которыми ставились следующие задачи:

- подавить артиллерию противника на правом берегу Днестра, ведущую огонь по районам переправ в полосе 64-го Стрелкового Корпуса;
- не допустить скопления резервов противника в районе западнее и северо-западнее Калфа и в северо-восточной части леса, что южнее Калфа;
- не допустить контратак противника с направлений: 2 км севернее Калфа на восток, с юго-западных скатов высоты 65.1 (9886) на северо-восток; всей артиллерией

обеспечить закрепление ближайшего плацдарма на правом берегу Днестра постановкой заградительных огней;

- Армейской Зенитной Артиллерийской Группе прикрыть подход, сосредоточение и форсирование Днестра частями 64-го Стрелкового Корпуса на фронте Токмадзея, Красная Горка, Бычек, а также выход и закрепление 64-го Стрелкового Корпуса на ближайшем плацдарме – высота 73.4 (0280), оз. Бык, Гура Быкулуй.

Такой приказ требовал от армии Гагена достигнуть Днестра, форсировать его, захватить плацдарм примерно 21,5 км. по фронту и 10 км в глубину на западном берегу (судя по поставленной задаче) до тех пор, пока немецкие войска не успели выстроить прочную оборону, и подготовиться к поддержке наступления 37 Армии, расположенной южнее, по левому флангу 57 Армии.

Поддерживаемая малыми группами танков 23 Танкового Корпуса Акманова и 96 Танковой Бригадой Кулибабенко, части 57 Армии Гагена начали движение 11 апреля, встретив слабую оборону отступающих дивизий LII и XXX Армейских Корпусов 6 Армии.

Форсирование Днестра осуществлялось следующим размещением войск:

68 Стрелковый Корпус Мултана – правый фланг – атакой по линии Великокомаровка – Бутор. Поддержку силам осуществляли 375 Отдельный Противотанковый Полк, одна рота 251 Армейского Моторизированного Инженерного Батальона, взвод военных строителей армейского подчинения.

64 Стрелковый Корпус Анашкина – центр – атакой по линии Малаешты - Красная горка. Поддержку силам осуществляли одна рота 251 Армейского Моторизированного Инженерного Батальона, взвод военных строителей армейского подчинения.

9 Стрелковый Корпус Рослого – левый фланг – атака по линии Славяносербка – Варница. Поддержку силам осуществляли 595 Противотанковый Полк, одна рота 251 Армейского Моторизированного Инженерного Батальона, взвод военных строителей армейского подчинения.

Наконец, поддерживающие наступление 64 Стрелкового Корпуса Анашкина, 23 Танковый Корпус Акманова и небольшая группа танков 68 Танковой Бригады, была сконцентрирована в 4 км. северо-восточнее Малаешт, в ожидании форсирования Днестра в секторе Токмадзея - Бычок, держа направление наступления на Рошканы и Цынцарены (11...25 км. западнее Днестра).

Берег Днестра в границах наступления Гагена имел следующие особенности – высокий западный берег на протяжении 5 км. от Шерпен, затем снижался южнее по течению, и становился совсем низким протекая через Бендеры.

Берег в месте наступления имел U образный выступ, примерно 8 км в длину и 8 км в глубину, который как упоминалось ранее, оборонялся немецкими войсками по линии изгиб реки восточнее Тея – изгиб реки южнее Шерпен. Немецкие войска располагались на оборонительных позициях также по западному берегу севернее и южнее выступа.

Если форсирование реки могло пройти легко, то расширение захваченной территории на западном берегу обязательно бы сопровождалось сложностями, поскольку перепад высот по

левому и правому берегу составлял в среднем 150 метров. Немецкие войска находились на западном берегу по командным высотам, и контролировали предполье.

На пути отступления противник наряду с другим военным имуществом оставил и переправочное имущество, в большинстве случаев поврежденное путем подрыва. Сбор трофейного переправочного имущества инженерными частям был начат немедленно после форсирования реки Южный Буг.

Сбором и ремонтом переправочного имущества занимались армейские и войсковые саперы. При большом недостатке транспорта для перевозки войсковых грузов из переправочного имущества войсковые саперы могли возить за войсками только те переправочные средства, которые не требуют большого количества транспорта, а именно – резиновые надувные лодки. Вместе с тем, армейские саперы приступили к ремонту и комплектованию трофейного понтонного парка «В».

К началу форсирования войска имели следующие переправочные средства:

- табельные средства: лодок А-3 – 15, лодок ДСЛ – 8;
- трофейные средства: лодок типа А-3 – 27, лодок типа МНЛ – 77, саперных деревянных лодок – 28.
- армейские саперы к этому времени полностью укомплектовали 30 полупонтонов парка «В». К этому времени дороги к переправам и дорожные сооружения на них были восстановлены.

Однако, указанных переправочных средств было недостаточно, и в ход шли любые плавучие материалы, - бочки из-под бензина, доски, найденные рыбацьи лодки. В населенных пунктах Бычок, Малаешть, Парканы было разобрано несколько хозяйственных построек. Бревна, балки, доски, ворота, даже двери — все шло в ход, из них сколачивали плоты и плотики. Большую помощь оказывали местные жители. При их содействии было собрано около 30 лодок.

В 12.00 12 апреля войска Гагена начали форсирование реки.

В целях дезинформации противника и маскировки действительных переправ в полосе 68-го и 64-го Стрелковых Корпусов были созданы по несколько ложных переправ.

Передовые части 93 Стрелковой Дивизии Генерал-майора Крузе (68 Стрелковый Корпус Мултана) форсировали Днестр в районе Бутор и достигли передовых постов 320 Пехотной Дивизии в районе деревни Шерпены в прибрежных садах.

В результате короткой схватки окопы противника, которые должны были прикрывать берег, оказались захваченными. Позднее противник опомнился и предпринял контратаку, но безуспешно. Через некоторое время весь 1 Батальон 266 Стрелкового Полка был уже на западном берегу и с хода, перейдя в наступление, вышел к группе подковообразных озер, захватив плацдарм более 1 км по фронту и в глубину. Несколько позднее, туда же был переправлен 2 Батальон и рота автоматчиков.

Следуя инициативе 266-го Стрелкового Полка, предпринял форсирование Днестр и 51 Стрелковый Полк в районе западной окраины Бутор, однако попытки форсирования отбивались пулеметным огнем противника с западного берега.

51 Стрелковый Полк был переведен в район переправы 266 Стрелкового Полка, и до наступления темноты переправился на западный берег. В результате последующей атаки полк

расширил завоеванный плацдарм вправо и овладел домиком — бывшей румынской пограничной заставой и узлом укреплений вокруг него.

Продолжая наступление, части 93 Дивизии к утру 13 апреля очистили лес западнее Бутор, и подошли вплотную к Вайново.

113 Стрелковая Дивизия, имея задачей, в том числе ликвидацию плацдарма противника на восточном берегу Днестра, выйдя на восточный берег реки, произвела разведку его обороны и рекогносцировку переправ. В 17.00 12 апреля 1288 Стрелковый Полк начал форсировать реку, и к 22 часам был переправлен на западный берег реки, а к 24 часам на западный берег был переправлен 1292 Стрелковый Полк. Преодолевая пулеметный, артиллерийский и минометный огонь противника, части дивизии очистили подковообразный выступ на западном берегу реки и вели бой по овладению Вайново.

223 Стрелковая Дивизия находилась во втором эшелоне Корпуса.

1041 Стрелковый Полк перешел в наступление на высоту 84.3, имея задачу — уничтожить оставшуюся на левом берегу реки группировку противника и овладеть населенным пунктом Спея (южная). В 14 часов полк овладел высотой 84.3 и, тесня противника, вплотную подошел к Спея, завязал бой за населенный пункт.

1037 Стрелковый Полк, к 17.00 14 апреля переправил через Днестр личный состав и, продолжая переправлять материальную часть, сосредоточился в районе юго-восточнее Шерпень.

93 Стрелковая Дивизия, продолжая выполнять поставленную задачу по расширению плацдарма на западном берегу Днестра, преодолев упорное сопротивление противника, к 8.00 14 апреля овладела Вайново, и к 12 часам достигла рубежа 1,5 км юго-западнее Вайново. За истекшие сутки подразделения Дивизии отбили 12 контратак противника.

113 Стрелковая Дивизия Дмитриева (68 Стрелковый Корпус Мултана) в течение 14 апреля, отбивая многочисленные контратаки противника, прорвав оборону противника, в 7.30 14 апреля вышла на северную окраину Шерпень, и после ожесточенных боев полностью овладела Шерпень. Далее, продолжая наступление в направлении Спея (северная), в районе мукомольного завода и трех домиков, встретила сильное сопротивление, и к 15 часам достигла рубежа 1 км западнее Шерпень.

В течение 13...15 апреля противник бросил большое количество бомбардировочной и штурмовой авиации, бомбил районы переправ и боевые порядки, имея целью сбросить переправившиеся части с захваченного плацдарма. Переправочные средства часто выходили из строя. Так, в ночь на 14 апреля 73-я Стрелковая Дивизия лишилась 90%, а 68-й Стрелковый Корпус после налета авиации противника лишился сразу 80% имевшихся у них переправочных средств. Поврежденное имущество немедленно ремонтировалось саперами.

Одновременно с работой десантных переправ саперы приступили к сборке паромных переправ.

В течение 15...16 апреля части Корпуса продолжали выполнять поставленную задачу.

93 Стрелковая Дивизия в 6.00 16 апреля перешла в решительное наступление в направлении Спея (северная), отметка 155.7, и во взаимодействии с 113 Стрелковой Дивизией в 10 часов с боем овладела Спея.

113 Стрелковая Дивизия вела наступательные действия в направлении Спея, Телица, и в результате упорного боя в 13 часов с боем овладела отм.Господский Двор, и продолжала вести бои с противником, оборонявшим рубеж курган и роща, что 1 км юго-западнее отм.Господский Двор.

1037 Стрелковый Полк (223 Стрелковая Дивизия Татарчевского), возобновил наступление, во взаимодействии с частями 113 Стрелковой Дивизии, отражая упорное сопротивление и контратаки противника, в 5.00 16 апреля овладел Спея (северная). 1041 Стрелковый Полк, очистив от противника Спея (южная), к утру 16 апреля вышел на восточный берег Днестра в районе острова, что северо-восточнее Телица, продолжая очищение от противника левого берега Днестра в районе U образного выступа.

Дальнейшие наступательные действия частей корпуса проходили в сложных условиях, характерных массированными налетами штурмовой и бомбардировочной авиации противника на боевые порядки и ближние тылы советских частей.

Противник с 15 апреля по 22 апреля предпринял до 50 контратак численностью от 50 до 250 солдат при поддержке артиллерии и танков, имея задачу сбросить наши части с западного берега Днестра.

Пока 68 Стрелковый Корпус Мултана занимал плацдарм на западном берегу, Гаген отдал приказ 64 Стрелковому Корпусу Анашкина начать форсирование Днестра 3 Стрелковыми Дивизиями севернее и южнее Красной Горки, прорвать немецкую оборону на берегу между Бутор и Красной Горкой, и занять плацдарм по своему направлению рядом, или севернее Красной Горки.

Со стороны немецкой армии, на этом участке держал оборону XXX Армейский Корпус силами 235 Дивизионной Группы и Корпусной группы «А» на восточном берегу Днестра, по линии чуть южнее Шерпен до чуть севернее Красной Горки, и на западном берегу силами 125 Дивизионной Группы и Корпусной группы «А» от Красной Горки, южнее до Бычок.

Значительное количество немецких войск базировалось в лесных массивах западнее Днестра – в районе лесов у Калфа и Гербовец.

В основном в этих массивах, особенно в районе Гербовец располагались подразделения артиллерии, обеспечивающие поддержку переднему краю обороны по Днестру. Некоторое время в апреле – мае 1944 там же размещались силы 3 Танковой Дивизии.

Естественно, назвать эти позиции тыловыми будет неправильно, поскольку расстояние до переднего края в этих районах было небольшим. Естественно, что в этих лесных массивах, как впрочем и в других, близких или расположенных на передовой, была организована оборона. Для обороны в лесу требуется больше сил, чем на открытой местности. Это относится в первую очередь к пехоте. Наряду с большей плотностью войск на переднем крае необходимо иметь более сильные резервы. Они, как правило, также располагались в лесах. Это обусловлено кроме всего и тем, что при отражении атаки на позиции в лесу артиллерия и тяжелое оружие пехоты, могут вести лишь ненаблюдаемую стрельбу и ставить заградительный огонь. Поэтому в

лесистой местности случаи вклинения противника в оборону будут значительно чаще, чем на открытой местности, и обороняющейся немецкие войска должны были быть готовы к проведению многочисленных контратак. Поскольку при наступлении в лесу потери противника вследствие ограниченного обзора и плохих условий наблюдения по сравнению с наступлением на открытой местности значительно уменьшаются, место точного огня артиллерии и тяжелого оружия занимает вступающая в ближний бой пехота.

По расчетам, при организации обороны в лесу немецкие войска должны были иметь в резерве не менее трети своих сил.

Оборонительные позиции в этих лесных массивах располагались несколько в глубине леса – не на опушках. Это объясняется необходимостью предотвращения просмотра противником глубины боевых порядков немецких войск. Даже если в исключительных случаях оборонительные сооружения были выдвинуты вперед, то и в этом случае они располагались на удалении от опушки леса.

Батальонные районы обороны, на которые был разбит лесной массив, не превышал 800 м. Следует обратить внимание также на то, что наступающие начинали бой на труднопроходимой местности с плохими дорогами, или вообще без них. Основные же дороги и районы действий немецких войск были размещены в зоне большего количества дорог, их лучшего качества, и твердого, сухого грунта. Внутренние перемещения немецких войск осуществлялись по дорогам, проходящим по возвышенностям, но, тем не менее, укрытых деревьями. Это обеспечивало скрытность перемещения войск и резервов.

Оборонительные позиции были оборудованы так же, как и на открытой местности. Было обращено особое внимание на создание «огневых коридоров», не допуская при этом большой вырубке леса, так как советская авиация могла обнаружить эти «коридоры» с воздуха. В лесных массивах имелось значительное количество блиндажей, над окопами тяжелого оружия были устроены противоосколочные перекрытия.

Это направление нельзя было отнести к танкобезопасному в полной мере, несмотря на наличие противотанковых заграждений. Оба лесных массива разделяла друг от друга дорога, а по опыту предидущих боев советские войска при ведении наступления в лесах также использовали танки. Это объясняет в том числе и размещение в этом районе танковых подразделений, размещенных ближе к Гербовец, несколько южнее и восточнее самого населенного пункта. Кроме того, на переднем крае обороны имелись в достаточном количестве противотанковые средства ближнего боя – панцершреки, фаустпатроны. Как противотанковое средство также использовались подбитые и неспособные самостоятельно двигаться танки (не подлежащие по каким либо причинам ремонту), в том числе трофейные, зарытые в землю для использования на направлениях наиболее вероятного направления атаки противника в качестве бронированных огневых точек.

Опушка леса, обращенная к противнику, была заминирована. Артиллерия имела пристрелянные участки и ориентиры для ведения огня.

В случае прорыва ближних к Днестру оборонительных позиций на этом участке советские войска могли столкнуться с серьезным сопротивлением.

После того, как 73 Гвардейская Стрелковая Дивизия генерал-майора Козака, посланная на помощь Корпусу Анашкина, поздно ночью 11 апреля очистила от арьергардного охранения немцев Малаешты, Анашкин приказал дивизии Козака поддержать 19 Стрелковую Дивизию генерал-майора Лазарева и 52 Стрелковую Дивизию полковника Миляева, наступающих на

западном фланге Козака, и занятых в ликвидации немецкого плацдарма севернее Красной Горки.

Двигаясь на запад в темноте, 211 Стрелковый Полк 73 Гвардейской Стрелковой Дивизии захватил северную часть деревни Красная горка, с рассветом 12 апреля.

Стрелки 214 Гвардейского Стрелкового Полка (Дивизия Козака), затем начали наступление южнее, примерно 5 км вдоль восточного берега реки, и заняли деревню Бычок. В это же время специальная группа разведки (70 человек) Дивизии форсировала Днестр севернее Красной Горки, и захватила небольшой плацдарм на западном берегу в районе Драгалина.

Основной отряд 431 Стрелкового Полка при поддержке двух Дивизионов Артполка форсировал Днестр двумя километрами выше д.Бычок по течению, у деревни Красная Горка. Однако, эта операция потерпела неудачу - почти все десантники были потоплены немецкими подразделениями в Днестре, и лишь укрывшаяся в кустарнике на правом берегу небольшая группа лейтенанта Кулакова была позже выведена из расположения противника ротой, переброшенной на правый берег с помощью переправы в районе Бычок.

Интенсивный огонь немецких артиллерии, минометов и пулеметов, в том числе с немецкого плацдарма на восточном берегу Днестра, не позволил 211 и 214 Гвардейским Стрелковым Полкам поддержать группу разведки Дивизии, и закрепить успех на захваченном плацдарме. Пока на западном берегу шел интенсивный бой, напротив Красной Горки, 52 Стрелковая Дивизия Миляева, оценив ситуацию, ускорила продвижение вдоль реки в направлении южнее деревни Гура Быкулуй. Ночью 12 апреля, Анашкин оперативно перебросил 211 и 214 Гвардейские Стрелковые Полки (73 Гвардейская Стрелковая Дивизия Козака) на новый плацдарм, южнее Гура-Быкулуй, занятый Миляевым.

Несмотря на то, что дивизии Козака и Миляева успешно форсировали Днестр в районе Гура-Быкулуй, они не смогли расширить плацдарм, поскольку были сброшены с него мощным фланкирующим огнем артиллерии, минометов и пулеметов немецких войск, оборонявших собственный плацдарм на левом берегу Днестра, и частично огнем артиллерии с высот вокруг деревень Спя, Тея, Токмадзея, которые доминировали над более низкой территорией южнее этих населенных пунктов.

Понимая это, Анашкин передал 209 Гвардейский Стрелковый Полк и Учебный Батальон (73 Гвардейская Стрелковая Дивизия Козака) 19 Стрелковой Дивизии Лазарева, которая предпринимала попытки захватить немецкий плацдарм на восточном берегу Днестра (тот, с которого вели фланкирующий огонь) но безуспешно. Несмотря на последующие попытки усиления, армия Гегена не смогла преодолеть свой участок обороны 235 Дивизионной Группы немецких войск, занимавших плацдарм на восточном берегу Днестра до 16 апреля.

Между тем, переправа войск на западный берег Днестра продолжалась. На 15 апреля в полосе действия Армии работало 12 войсковых и 2 армейских переправы:

- 3 переправы южнее Бутор,
- 2 десантные переправы в районе северной и южной окраин Красная Горка,
- 3 паромных переправы в центре Красная Горка (одна из них армейская),
- 3 паромных переправы 2 км южнее Бычек.

Вместе с переправляющимися войсками, для закрепления их на западном берегу и обеспечения прикрытия их от возможных танковых атак противника, в каждом полку имелось

по подготовленному взводу саперов с подвижным резервом противотанковых мин (до 100 для каждого взвода).

Несколько южнее, на левом фланге 57 Армии Гагена, передовые части 118, 230, 301 Стрелковых Дивизий 9 Стрелкового Корпуса Рослого, готовились к форсированию реки.

Район для подготовки к форсированию был выбран удачно - между Бычок и Варница, чуть севернее Паркан – и с противоположного берега он не просматривался.

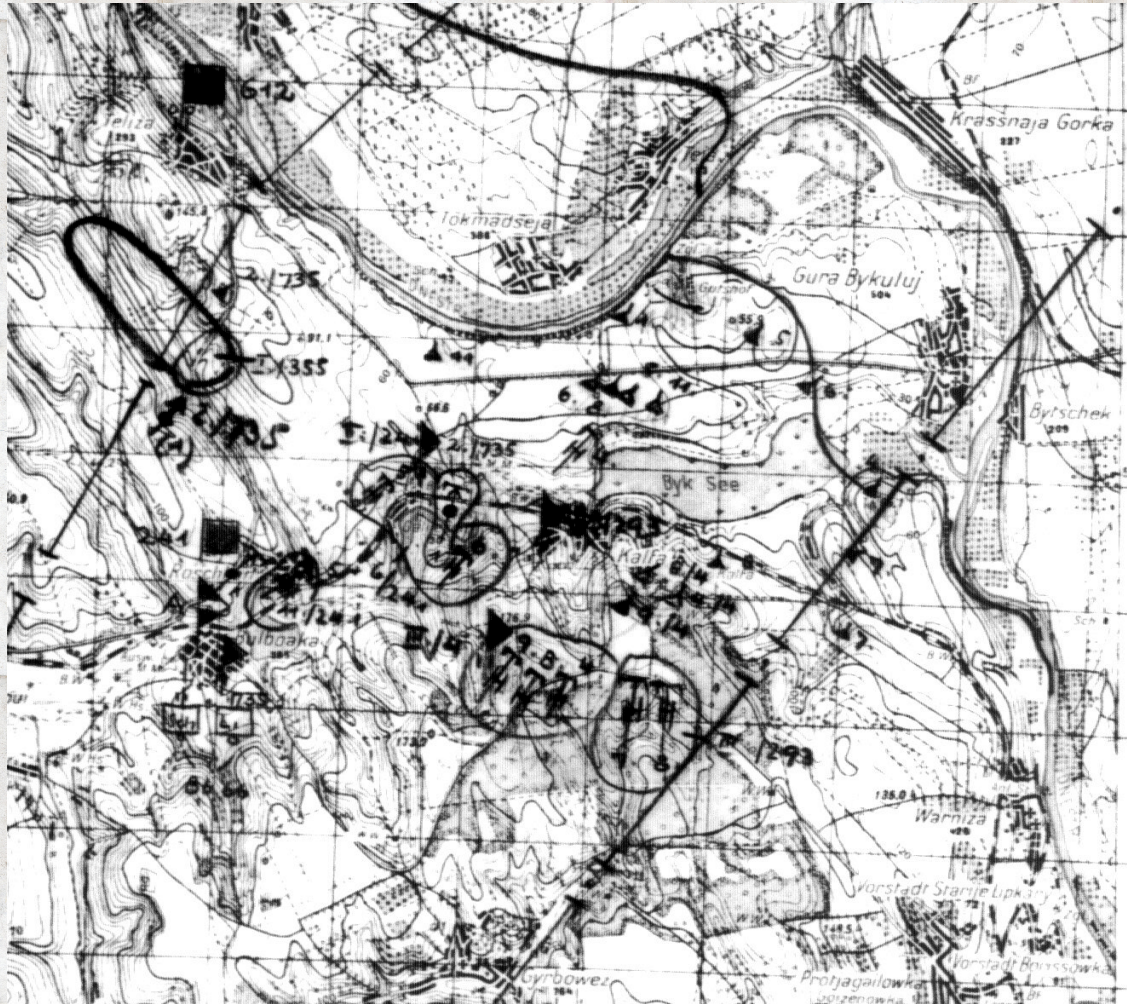
Этот сектор побережья оборонял немецкий XXX Армейский Корпус силами 384 и 257 Пехотных Дивизий. Обе эти Дивизии имели серьезные потери в предыдущих боях и заняли свои позиции, переправившись через Днестр утром предыдущего дня.

1050 Стрелковый Полк майора Шурупова (301 Стрелковая Дивизия Полковника Антонова) начал форсирование во второй половине ночи 11 апреля. Несмотря на плотный пулеметный огонь, первым переправился на западный берег батальон майора Тихомирова с задачей зацепиться за правый берег, подавить огневые точки и обеспечить переправу остальных подразделений полка.

Особенно неприятным для атакующих был пулеметный огонь с позиции, преграждающей подступы к высоте 65,1. Переправа происходила несколько южнее Бычок. В течение нескольких минут с начала переправы кроме пулеметного и автоматного огня никакого противодействия не наблюдалось, однако вскоре противник опомнился и открыл артиллерийско-минометный огонь по району переправы. Орудия 823 Артиллерийского Полка, ожидавшие проявлений активности на артпозициях противника начали их подавление.

Батальон захватил первую линию немецких траншей и атаковал высоту 65,1, расположенную ниже на 1,6 км от Бычок, и юго-западнее. Часом позже реку форсировали батальон капитана Еременко и штаб полка. Общая задача 2-х батальонов при поддержке 8 противотанковых орудий - захватить высоту 65,1 и удержать ее до подхода остальных подразделений. Форсирование шло без артиллерийской и авиа поддержки (сказалась распутица и бездорожье), инженерного обеспечения форсирования, с использованием имеющихся плотов и подручных материалов (деревянные части домов на восточном берегу реки, деревья, мебель, деревянные двери и т.п.). К утру высота была занята.

В то же время, южнее, 986 и 988 Стрелковые Полки 230 Стрелковой Дивизии полковника Казакова, форсировали реку в районе деревни Варница, при этом один из батальонов захватил паромную переправу противника, грузоподъемностью 10 тонн, устроенную против Варницы, а также моторные лодки, брошенные немецкими войсками при отступлении. В месте форсирования правый берег был высоким и каменистым, и был изыт карьерами по добыче известняка. Карьеры и высоты правого берега удачно вписывались в оборону немецких войск, поскольку они использовались для размещения огневых средств.

Рис.11. Гура Быкулуй – положение войск апрель 44

Первыми переправились 2-й Стрелковый Батальон (капитан Железный) 986 и 1-й Стрелковый Батальон (капитан Подшивалов) 988 Стрелковых Полков.

Противник был не готов к оперативным действиям советских войск, и был не в силах организовать сколь-нибудь надежную оборону на побережье. На некоторых участках форсирование проходило при полном бездействии немецких подразделений. Такая картина наблюдалась, к примеру, перед батальоном капитана Подшивалова: 3-я стрелковая рота во главе с лейтенантом Шинкаренко, действовавшая в первом десанте, высадилась на противоположный берег беспрепятственно.

После переправы и короткого боя, батальоны Железного и Подшивалова начали наступление на Варницу. К рассвету переправившиеся на западный берег 986-й и 988-й Стрелковые Полки вели бой уже в центре Варницы.

Подавив немецкую оборону, 301 и 230 Стрелковые Дивизии Антонова и Казакова соответственно, захватили высоту 65,1 и всю Варницу к утру 13 апреля.

Утром 13 апреля после ударов артиллерии и авиации немецкое командование направило против подразделений 230 Дивизии пехоту и танки. Несмотря на упорное сопротивление и отсутствие сколь видимого успеха, атаки противника продолжались весь день.

Ночью на плацдарм для поддержки были переброшены минометные подразделения и 45-миллиметровые орудия.

В районе высоты 65,1, занятой батальонами 1050 Стрелкового Полка (301 Стрелковая Дивизия Антонова) противник до определенного момента особой активности не проявлял.

После десяти часов утра 1050 Полк сравнительно легко отразил вражескую атаку, однако, по данным разведки и свидетельству пленных, на стороне противника появилось до батальона танков предположительно 14 Танковой Дивизии.

Командование 301 Стрелковой Дивизии предполагало в связи с этим, что противник попытается нанести удар из района разъезда Калфа, лес, в стык 301 и 230 Стрелковых Дивизий, чтобы обойти высоту 65,1 с юга, отрезать 1050 Стрелковый Полк от переправы, а затем, прижав к озеру Бык, уничтожить его. В результате это направление было дополнительно усилено противотанковыми орудиями. Вместе с тем, сразу после занятия высоты был отдан приказ о подготовке ее для обороны.

На этом участке со стороны противника находились основные силы 384 Пехотной Дивизии - 370 и 539 Пехотные Полки. В процессе организации обороны, батальоны 1050 Полка расположились следующим образом: 1-й и 2-й - на западном склоне высоты, 3-й - на гребне. Фланги практически оказались открытыми, поскольку других подразделений Полк не имел.

Утром работы по укреплению позиций уже заканчивались, когда открыла огонь артиллерия противника. Затем появилась пехота. Однако, накрытая плотным огнем она не смогла достигнуть высоты, и понесла большие потери, отойдя в сторону железнодорожного разъезда Калфа, залегла в прилегающих к нему кустарнике и садах.

К обеду на занятый плацдарм стали переправляться подразделения 1052 Стрелкового Полка (301 Стрелковая Дивизия) и артиллеристы 337 Отдельного Истребительно-Противотанкового Дивизиона.

После авианалета, во время которого производилась бомбардировка как высоты 65,1 так и переправы, из кустарника и из леса, что раскинулся южнее железнодорожного разъезда Калфа, появились танки при поддержке пехоты. Часть танков атаковала позиции 3 Батальона, однако атака успеха не имела - 4 танка из 10 были подбиты, остальные начали маневрировать и, опасаясь огня противотанковых пушек, отошли.

Другая часть танков атаковала западный склон высоты - левый фланг 2 Батальона. Атака велась силами 15 танков и пехотой 370 Пехотного Полка. Встретив упорное сопротивление и потеряв 3 танка, Противник изменил направление удара - оставшиеся 12 танков и основная часть пехотных рот была брошена в обход высоты с юга - на позиции левофланговой роты 3 Батальона (капитан Бородаев), не имевшей противотанковых средств. Обойдя высоту с юга, танки и пехота противника резко повернули на север, стремясь отрезать 1050 Полк от переправы.

Ситуацию спасли вступившие в бой с хода после форсирования подразделения 1052 Стрелкового Полка (301 Стрелковая Дивизия) и артиллеристы 337 Отдельного Истребительно-Противотанкового Дивизиона, уничтожившие в течение короткого периода времени 5 танков противника.

Тяжелый бой продолжался до самого вечера. Его вели 1050 и 1052 Полки. Ночью на плацдарм был переброшен 1054 Стрелковый Полк. Он форсировал реку правее позиций 1050 Полка.

Примерно в 3,2 км южнее 118 Стрелковая Дивизия полковника Добровольского захватила северную часть Паркан, и создала небольшой, но защищенный плацдарм на западном берегу реки.

Новая фаза боевых действий началась артогнем немецких батарей и авианалетами на передовые линии советских войск. Атаки были продолжительны. Перегруппировав силы, включая 536, 535, 534 Пехотные Полки из 384 Пехотной Дивизии XXX Армейского Корпуса, которые были подтянуты из района Бычок южнее, к Варнице, при участии 457 Пехотного Полка 257 Пехотной Дивизии, оборонявшего западный берег реки напротив Паркан, немецкие войска контратакой сбросили войска Рослого с занятого плацдарма за реку. Часть подразделений Добровольского объединилась с основными силами Рослого севернее, в районе Варницы. Форсирование реки и создание собственного плацдарма на этом участке закончилось неудачей.

В условиях почти непрерывного артиллерийского и минометного обстрела и массированных налетов авиации со стороны противника на 16 апреля в полосе действия 57 Армии войсковыми переправами было переправлено:

- людей с вооружением – 16000
- орудий – 240
- повозок с грузами – 1000
- лошадей – 2500
- кухонь – 100
- автомашин с орудиями – 26
- раненых – 700.

Армейские переправы на 16 апреля переправили:

- людей с вооружением – 1400
- орудий – 20
- повозок с грузами – 216
- лошадей – 586
- автомашин с пушками – 5
- ящиков с боеприпасами – 612.

16 апреля армейские саперы приступили к устройству комбинированного моста из эстакады и наплавной части.

Из имевшегося трофейного имущества парка «В» удалось навести 63 погонных метра моста. При ширине реки в выбранном месте 104 метра оказалось необходимым построить 31 метр эстакады, однако вследствие подъема воды оказалось необходимым нарастить сваи, причем и после этого к исходу 17 апреля, в связи с увеличением паводка, вода начала затопливать эстакаду. Это повлекло необходимость дальнейшего переустройства эстакады, причем наплавная часть потребовалась большей длины, для чего немедленно приступили к мобилизации дополнительных наплавных средств парка «В».

Переправа продолжалась под усилившимся воздействием со стороны противника. Огнем и контратаками противник противодействовал расширению плацдармов на правом берегу.

Саперы продолжили обеспечивать переправу войск, закреплять достигнутые рубежи, минировав танкоопасные направления.

После освобождения части западного берега Днестра севернее Красной Горки, Гаген отдал приказ 64 Стрелковому Корпусу Анашкина и 9 Стрелковому Корпусу Рослого, расположенных в центре и на левом крыле 57 Армии, начать атаки на юго-запад с занятых плацдармов у Красной Горки и Варницы, прорвать немецкую оборону, и двигаясь на юг и юго-запад, окружить немецкие 384 Пехотную Дивизию (Дивизионная Группа 384) и 257 Пехотную Дивизию в районе Бендер, совместно с частями 37 Армии Шарохина, действующей с Юго-запада.

Атаками от 19 апреля 19 Стрелковая Дивизия Лазарева и 73 Гвардейская Стрелковая Дивизия Козака из 64 Стрелкового Корпуса Анашкина штурмуют оборону Корпусной группы "А" на западном берегу Днестра в районе Красной Горки - Бычек расширили плацдарм на 5 км в глубину и затем, начали бои за овладение опорными пунктами на возвышенностях западного берега вокруг Гура Быкулуй.

После нескольких дней тяжелых боев, части Анашкина захватили опорные пункты, и продвинулись еще на 1,6 км к северному берегу безымянного озера, где столкнулись со свежими немецкими войсками, занявшими позиции на высотах южнее озера. 30 апреля новые атаки двух Дивизий Корпуса Анашкина заставили войска Корпусной группы "А" занять новые позиции на подходах к деревне Калфа, вдоль линии железной дороги Кишинев-Тирасполь.

Несколько далее, на юге рано 19 апреля 301 (Антонов), 230 (Казаков) и 118 (Добровольский) Стрелковые Дивизии из 9 Стрелкового Корпуса Рослого пытаются расширить небольшой плацдарм на западном берегу Днестра, от чуть южнее Бычок, до южнее Варницы, встретили сопротивление со стороны немцев, усиливших Боевую Группу 384 Пехотной Дивизии танками 14 Танковой Дивизии Унрейна. В результате советские войска смогли продвинуться на запад не более чем на 0,8 км, и установить связь с плацдармом 64 Стрелкового Корпуса Анашкина севернее.

Вместе с тем, по причине недостатка в технике и боеприпасах любое дальнейшее наступление сил Гагена в этом районе было невозможным, поскольку немцы по-прежнему занимали господствующие высоты на западном берегу и блокировали любые последующие попытки наступления.

3.4. КОПАНКА-КИЦКАНЫ

Из Журнала Боевых действий 6 Немецкой Армии:

...Противник попробовал наступающим ударом помешать перемещению 6 Армии и предотвратить, таким образом, возможность организации плотного оборонительного фронта Армии. Противник имел значительное преимущество в живой силе 2 и 3 Украинских фронтов, и использовал мобильные бронетанковые соединения - 4 Гвардейского

Механизированного Корпуса, 23 Танкового Корпуса, 7 Механизированного Корпуса, а также 4 Гвардейского Кавалерийского Корпуса.

Преследуя отходящие немецкие войска, отдельным частям Армий большевиков удалось захватить небольшие плацдармы, которые в дальнейшем могли служить местами концентраций сил противника в последующих операциях.

В соответствии с расположением и значением основными из них следует считать: 1.) Пуркары-Раскаецы; 2.) Плацдармы в районе Тигина (участок при Фантына Маскулуй и Хаджимус) Варница, а также Гүра Быкулуй; 3.) западнее Бүтор.

Задача, поставленная Шарохину (37 Армия) была следующей:

...Преследуя немецкие войска, не дать им закрепиться на западном берегу Днестра, и не позднее 11 апреля форсировать Днестр в районе Слободзея Русская, захватить плацдарм на западном берегу примерно 25 км по фронту и 12 км в глубину, и быть готовым нанести удар в направлении Кишинева...

Ландшафт в секторе от Паркан до Слободзеи Русской давал возможность Шарохину выполнить задачу с высокой долей успеха. За Днестром ландшафт был по-прежнему без значительных высот, примерно 61...92 м над уровнем моря, с дальнейшим плавным увеличением до 122...138 м, усеянный мелкими озерами и болотцами, пересекаемый несколькими небольшими речками, включая реку Ботна, впадающую в Днестр с запада, покрыт смешанным лесом.

Доминирующие высоты занимали немецкие войска. Несколько населенных пунктов в районе плацдарма были оборудованы в опорные пункты.

Вместе с тем, периметр предполагаемого к захвату плацдарма был слишком велик для немецких войск, занявших оборону, кроме того он был сложным для обороны, поскольку не имел значительных возвышенностей. Именно поэтому на предполагаемом к захвату участке правого берега находились лишь отдельные подразделения противника. Основные силы были расположены на первой линии обороны, размещенной западнее, и проходящей по возвышенностям.

Учитывая это, Малиновский и Шарохин рассчитывали захватить плацдарм без существенных потерь. Однако, в планы советских войск входило также занятие доминирующих высот к западу от реки с ходу, опередив отступающие немецкие части, либо на их «плечах», поскольку как показывал опыт боев севернее по Днестру, как только немцы занимали высоты, успех советских войск резко падал.

Армия Шарохина начала наступление двумя Корпусами, третий Корпус был эшелонирован на левом фланге.

На правом фланге 3 стрелковые дивизии (57 Стрелковый Корпус генерал-майора Остащенко) двигались на запад, через ферму Ближний Хутор, в направлении Паркан с задачей атаковать Тирасполь с севера, Занять Парканы, форсировать Днестр и захватить город Бендеры, продолжая движение в направлении высот на западном берегу Днестра.

На левом фланге, южнее, 3 стрелковые дивизии (82 Стрелковый Корпус генерал-майора Кузнецова) двигались через Владимировку на Карагаш, с задачей поддержать Остащенко при взятии Тирасполя. В дальнейшем 82 Стрелковый Корпус должен был занять Карагаш и Слободзею Молдавскую, и, двигаясь по Днестру (вдоль его), форсировать его и захватить большой плацдарм на западном берегу (включая немецкий опорный пункт Кицканы и Киркаешты, на высотах западнее плацдарма).

Эшелонированный по левому флангу в тылу Кузнецова 6 Гвардейский Стрелковый Корпус генерал-майора Котова, следуя за дивизиями Кузнецова, имел задачу атаковать Слободзею Молдавскую и Русскую, занять их, форсировать Днестр, и занять южную часть плацдарма и позиции вокруг немецкого опорного пункта Копанка.

Пока 92 Гвардейская Стрелковая Дивизия Матвеева и 228 Стрелковая Дивизия Есина (57 Стрелковый Корпус Остащенко) очищали от немецких войск Тирасполь в ночь с 11 на 12 апреля и затем двинулись к Днестру южнее Паркан, 58 Гвардейская Стрелковая Дивизия полковника Русакова наступала к Днестру севернее Паркан.

Следует отметить, на западном берегу Днестра, в месте предполагаемого форсирования реки силами Русакова, занимал оборону 457 Пехотный Полк и другие силы 257 Пехотной Дивизии (XXX Армейский Корпус). Позиция немецких войск была не только выгодной с точки зрения ландшафта, но и хорошо оборудованной в инженерном отношении. На участке форсирования имелись огневые точки, как на берегу, так и западнее, танкоопасные направления прикрывали установленные минные поля, противотанковая артиллерия. Вдоль реки, на некотором от нее расстоянии имелся противотанковый ров, являющийся частью оборонительных укреплений.

Выйдя к Днестру, 58 Гвардейская Стрелковая Дивизия имела приказ форсировать его восточнее Бендеры, используя подручные средства, поскольку понтонное оборудование отстало. Место сосредоточения Дивизии к началу форсирования - район села Парканы.

13...14 апреля 58 Дивизия форсировала Днестр примерно 1,6 км севернее Бендер и захватила небольшой плацдарм на западном берегу у Варницы, столкнувшись с серьезным сопротивлением немецких войск.

В ночь на 14 апреля батальон гвардии капитана Савченко 50 гвардейского Стрелкового Полка стремительным броском ворвался в противотанковый ров, занятый обороняющимся противником, выбил его, захватив большое количество трофеев.

В течение ночи 47 (правый фланг) и 50 (центр) Гвардейские Стрелковые Полки продолжали штурмовать позиции противника и к утру расширили плацдарм до 4 километров, выйдя к высоте Кипарисовая Роща. После контратаки противника Полки остановились, и заняли оборону. Находившийся на левом фланге атаки в узкой прибрежной полосе Днестра 44 Гвардейский стрелковый Полк попал под сильный фланговый огонь из крепости Бендеры, и вынужден был занять оборону там же.

С рассветом 15 апреля по захваченному советскими войсками плацдарму противником был нанесен артиллерийский и авиаудар. Затем с высоты Кипарисовая Роща атаковала пехота, из крепости танки и бронетранспортеры с пехотой. Ударом с запада и юга противник пытался отсечь советские войска от побережья и уничтожить их.

Батальоны 47 Гвардейского Стрелкового Полка (подполковник Микулин) не выдержав удара, начали отходить к Варнице, занимая ДОТы, отбитые ранее у противника. Артдивизион 43 Гвардейского Стрелкового Полка, прикрывая оборонительные позиции 47 Гвардейского Стрелкового Полка, смог остановить танковую атаку противника, а подразделения 44 Гвардейского Стрелкового Полка, воспользовавшись тем, что атаковавший из крепости противник в результате артогня 43 Полка развернулся своим правым флангом против его позиций, нанес неожиданный удар во фланг. Положение было восстановлено, однако 47 Полк Микулина понес чувствительные потери.

После перегруппировки сил, немецкие войска предприняли новую контратаку, теперь на позиции 50 Гвардейского Стрелкового Полка. Танки и пехота при авиаподдержке атаковали, однако безуспешно, попав под огонь орудий прямой наводки.

Несколько позже советским войскам удалось продвинуться к железной дороге выбив из-за нее противника и перерезать ее.

Плацдарм не был расширен, и в результате весенних боев был объединен с плацдармом 57 армии, севернее, в районе Варницы.

Командир 58 Гвардейской Стрелковой Дивизии Русаков во время боев был ранен, и заменен полковником Кацуриным.

Командир 188 Стрелковой Дивизии Даниленко также в результате ранения был заменен полковником Сениным.

Южнее Бендер 288 Дивизия Есина вела бои в районе деревни Терновские Плавни.

На Днестр 82 Корпус Кузнецова выходил, имея все три дивизии в первом эшелоне. В соответствии с замыслом командующего 37 Армией 28 Гвардейская и 10 Воздушно-десантная Дивизии были нацелены смежными флангами на Карагаш, 188 Стрелковая Дивизия своим левым флангом должна была овладеть Суклеей, а правым во взаимодействии с 92 Гвардейской Стрелковой Дивизией (57 Стрелковый Корпус Остащенко) - городом Тирасполь.

Задача на форсирование Днестра с ходу и захват плацдармов на его правом берегу была поставлена 82 Корпусу еще на рубеже Раздельной.

Вместе с передовыми частями на восточный берег Днестра выдвигались разведгруппы и подразделения саперов с задачами:

- произвести тщательную разведку дорог и подступов к реке;
- разминировать полосы и пункты, намеченные для форсирования;
- изучить характер местности по обоим берегам реки;
- определить характер обороны противника на противоположном берегу и возможность форсирования реки с ходу;
- выявить наличие подручных материалов для устройства простейших переправочных средств.

Выполняя поставленную задачу, части 28 Гвардейской (Чумраев) и 10 Гвардейская Водушно-десантная Дивизии Петрушина (корпус Кузнецова) на плечах противника ворвались в Карагаш и Слободзея Молдаванская, завязали уличные бои. В это же время, 10 апреля, части 20 Гвардейской Стрелковой Дивизии Дрейера и 195 Стрелковой Дивизии Холодова (левое крыло корпуса Котова) захватили восточную часть Слободзеи Молдаванской. К 22.00 11 апреля совместными усилиями оба населенных пункта были полностью очищены от противника, после чего советские войска приступили к форсированию Днестра.

188 Стрелковая Дивизия, подойдя к городу Тирасполь и Суклее, завязала бои на их окраинах. В 21.00 она произвела частичную перегруппировку, увязала свои действия с 92 Гвардейской Стрелковой Дивизией полковника Матвеева и возобновила наступление, нанося удар двумя полками на Тирасполь и одним на Суклею.

В 24.00 советские войска ворвались в Колкотову Балку и Суклею и завязали там уличные бои. К 3 часам ночи 12 апреля совместным ночным штурмом 92 Гвардейской и 188 Стрелковой Дивизий Тирасполь был взят. К рассвету 188 Стрелковая Дивизия целиком выдвинулась на восточный берег Днестра и стала готовиться к форсированию.

С выходом авангардов Корпуса к Днестру была организована общевойсковая и инженерная разведка мест форсирования. Одновременно с этим была проведена командирская разведка во главе с командиром Корпуса.

В подготовительный период все полковые, дивизионные и корпусные саперы приступили к заготовке материалов для форсирования и подвоза их по мере продвижения частей вперед.

К началу форсирования из табельных переправочных средств Корпус имел 8 лодок А-3 и 28 МНЛ (малых надувных лодок). Кроме того, использовались подручные средства:

- для переправы пехоты — рыбацьи лодки, ворота, двери, крыши;
- для батальонной и полковой артиллерии строились плоты и легкие паромы.
- для дивизионной и приданной корпусу артиллерии был организован корпусной пункт переправы на трех тяжелых паромах из табельного имущества грузоподъемностью 3 — 9 тонн.

Во время боев войсковых частей на подступах к Днестру, и действиями разведки было установлено, что основные силы немецких 15, 257 и 258 Пехотных Дивизий отходили в направлении Тирасполь, Бендеры. На участке Карагаш, Слободзея Молдаванская, отходили с боями арьергарды и тылы этих Дивизий, а также румынские пограничные отряды.

Из-за наличия на западном берегу Днестра плавней и затопленных участков, переправившиеся подразделения противника непосредственно на берегу долго не задерживались, а отходили на близлежащие высоты у населенных пунктов Кицканы, Копанка.

На левом фланге Корпуса форсирование Днестра Гвардейскими Дивизиями началось в 22.00 и протекало без особых осложнений. Прикрывавшие берег румынские части были отброшены на запад. К утру правый лесистый берег против Суклеи и Карагаша протяжением около 7 километров уже в руках советских войск.

С учетом рельефа местности, немецкое командование придавало доминирующим высотам, и высотам вообще, большое значение. Располагаясь на высотах легче было не только контролировать перемещение противника, но и сдерживать его атаки.

Учитывая все это, командирам дивизий был отдан приказ - выслать с рассветом для захвата командного Кицканского гребня передовые отряды: 28 Гвардейской Стрелковой Дивизии - в район Кицканы, 10 Гвардейской Воздушно-десантной - в район Копанка.

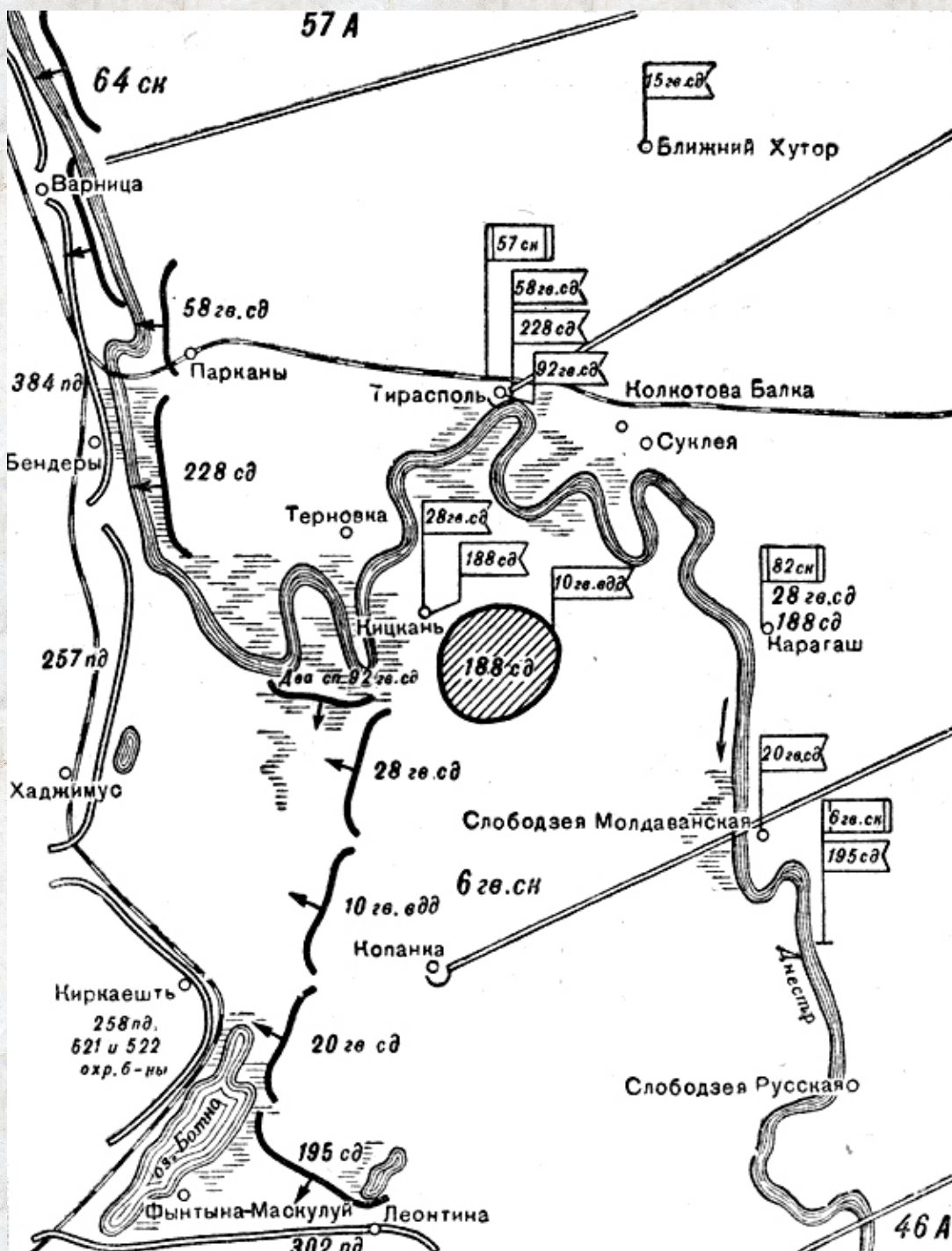

Рис.12. Положение войск 37 Армии к утру 12.04.1944г.

Учитывая складывающуюся опасность, на высоты из Бендер по правому берегу Днестра выдвинулись также и передовые части противника.

С учетом скоротечного отступления, и того факта, что советские войска фактически «на плечах» противника форсировали этот участок западного берега, немецкие подразделения не успели предупредить части советских войск в захвате доминирующих высот, а румынское прикрытие оказалось слишком слабым.

В 8 часов утра батальон 28 Гвардейской Стрелковой Дивизии вошел в Кицканы, расположенные на северных скатах гребня, и обнаружил в районе монастыря немецкое подразделение. Не вступая в бой батальон был выведен из села и, обходя его с юга, садами, продолжал выдвигаться на высоты. После занятия вершины было замечено движение вражеских колонн: одна (силою до батальона) подходила к Кицканам, другая (до полка) подтягивалась к западным скатам.

Заняв оборону по гребню высоты, батальон вступил в бой. Вскоре на помощь прибыл передовой отряд 188 Стрелковой Дивизии, форсировавший Днестр на излучине, южнее Тирасполя. Немедленно, после переправы на звуки боя были направлены имеющиеся на тот момент подразделения 28 Гвардейской Стрелковой и 10 Гвардейской Воздушно-десантной Дивизий.

К 11.00 утра бой был закончен. Оборону на гребне занимали 4 стрелковых полка, а противник отходил в долину.

Несколько южнее части Корпуса Кузнецова и 6 Гвардейский Стрелковый Корпус Котова также достигли оределенного успеха.

После того, как передовые части 20 Гвардейской Стрелковой Дивизии Дрейера (Корпус Котова) достигли Днестра, в 14.30 Дрейер приказал форсировать реку 60 Гвардейскому Стрелковому Полку и 55 Стрелковому Полку, захватить немецкий опорный пункт в Копанке, и занять блокирующие позиции на новом плацдарме ориентированные на юго-восток. Задача была выполнена с боем к 18.00 11 апреля. Блокирующие позиции были заняты Стрелковыми Полками 195 Стрелковой Дивизии Холодова. Дальнейшее развитие наступления с целью захвата командных высот на западе Дрейером было невозможно из-за плотного немецкого огня занявших прочную оборону вдоль западного периметра плацдарма 3 Горнострелковой и 97 Легкопехотной Дивизии (XXX Армейский Корпус), фланкированных слева от 15 Дивизионной Группы (остатки 15 Пехотной Дивизии).

К концу дня 11 апреля Шарохин приказал Кузнецову перебросить 28 Гвардейскую Стрелковую Дивизию Чурмаева и 10 Гвардейскую Воздушно-десантную Дивизию Петрушина (из состава 82 Стрелкового Корпуса) на захваченный плацдарм для усиления дивизий 6 Гвардейского Стрелкового Корпуса Котова, против немецкой обороны на высотах северо-западнее Копанки.

Пока силы Котова атаковали восточный берег озера Ботно и основные высоты на западной границе плацдарма, 20 Гвардейская Стрелковая Дивизия (Дрейер) атаковала немецкую оборону вокруг деревни Фантына Маскулуй, на южном берегу озера. Попытки взять деревню успехом не увенчались, поскольку 15 Дивизионная Группа, совместно с прибывшим подкреплением - 3 Горнострелковой Дивизией заняли прочную оборону на высотах западнее озера и деревни.

Неудовлетворенный ограниченными успехами Шарохина, Малиновский поздно вечером 12 апреля приказал Шарохину «прорвать вражескую оборону севернее и южнее Бендер, достигнув линии новые Липканы, Гыска, Киркаешты и захватить Бендерскую крепость к концу дня 14 апреля».

Бендерская крепость являлась мощным узлом обороны, стены у основания были толщиной около 8 метров. Крепость имела десять бастионов, два из которых были обращены к Днестру, бастионы обведены глубоким рвом и каменным эскарпом и контрэскарпом. Для проникновения в крепость через ворота требовалось преодолеть четыре подъемных моста. За стенами - так называемая генуэзская цитадель с восемью башнями - бойницами, также обнесенная с трех сторон рвом.

Организуя оборону, немецкие войска модернизировали крепость - проделали дополнительные амбразуры, установили в бастионах крупнокалиберные орудия, из которых простреливались оба берега Днестра, постоянно держа под огнем Терновку, Парканы, Тирасполь.

Кроме того, что немецкие войска занимали командные высоты по побережью Днестра, по основной линии обороны были размещены ДОТы, восстановленные и приспособленные к обороне. Доты были тщательно замаскированы и практически не просматривались. Особенность этих огневых точек - отсутствие фронтальных амбразур, что делало их неуязвимыми для лобовых атак. Как писалось ранее, на этом, как и на других участках обороны, перед дотами тянулся глубокий противотанковый ров шириной 5-6 метров, который служил не только препятствием для танков, но и укрытием для пехоты противника. Наличие участков с густой растительностью скрывали ближайшую глубину обороны немецких войск и позволяли им свободно маневрировать.

Не имея возможности перегруппировать силы, Шарохин отдал приказ 57 Стрелковому Корпусу Остащенко взять Новые Липканы (примерно 1,6 км юго-западнее Бендер) и Варницу, а 82 Стрелковому Корпусу Кузнецова - очистить от немецких войск высоту Суворова и деревню Гыска, и в случае успеха перерезать дороги, ведущие в Бендеры с юга и юго-запада. Начатая во исполнение приказа в 7.00 утра 13 апреля артподготовка по немецким оборонительным позициям оказалась неэффективной, а последующие атаки Остащенко и Кузнецова не увенчались успехом.

Для усиления атакующих войск Шарохина, уже после неудачного наступления, Малиновский перебросил Корпусу Кузнецова на позиции юго-восточнее Бендер Гвардейскую бригаду М-31 - реактивные минометы, 864 Самоходный Артполк, 301 Полк Гвардейских минометов, и приказал Акманову (23 Танковый Корпус) усилить войска Кузнецова дополнительной бронетехникой.

Однако, все указанные войсковые подразделения прибыли слишком поздно, и вновь проведенная 16 апреля атака сил Кузнецова также оказалась безуспешной.

Тяжелые бои продолжались несколько последующих дней, когда силы Кузнецова и Котова пытались расширить плацдарм и захватить западные высоты. В общей сложности, к 17 апреля Армии Шарохина в результате тяжелых и упорных боев удалось расширить плацдарм до

общего размера по фронту – 15 км и в глубину около 15 км, но в целом поставленную задачу решить не смогли.

Не достигнув планируемых целей, советские войска приостановили боевые действия 17 апреля. На захваченном Кицканском плацдарме продолжалась концентрация войск с целью его дальнейшего расширения и подготовки к проведению в мае планируемой Яско-Кишиневской операции, совместно с остальными частями 2 и 3 Украинских Фронтов. Для этого Малиновский предполагал усиление 37 Армии на этом участке войсками 6 Армии и 5 Ударной Армии.

3.5. ТАЛМАЗЫ-РАСКАЕЦЫ-ПУРКАРЫ

8 апреля, Малиновский приказал 46 Армии Глаголева подготовиться к форсированию Днестра, для чего сосредоточиться в секторе Чебручи, Олонешты, Коркмазы. После форсирования Днестра необходимо было захватить вражеские опорные пункты на западном берегу, и быть готовым к прикрытию левого фланга Шарохина при его успешном наступлении на Кишинев.

В соответствии с полученным приказом, Глаголев развернул Армию в одноэшелонном порядке фронтом к реке. На правом крыле армии был развернут 31 Гвардейский Стрелковый Корпус генерал-майора Ручкина (40 и 34 Гвардейские Стрелковые Дивизии в первом эшелоне, и 4 Гвардейская Стрелковая Дивизия во втором эшелоне). Задача поставленная Ручкину – занять Глинное, атаковать Чебручи и южнее, форсируя реку, атаковать и захватить немецкие опорные пункты на западном берегу, и быть готовым к дальнейшим действиям по расширению плацдарма.

По центру фронта Армии, слева от Корпуса Ручкина, размещался 34 Стрелковый Корпус генерал-майора Кособуцкого (236 и 394 Стрелковые Дивизии), задачей которого было наступление в секторе восточнее Раскаецы, с захватом Коротное и Незавертайловка, форсирование реки, атака и захват опорного пункта в Раскаецах, с готовностью дальнейшего расширения наступления на запад.

И, наконец, на самом юге (левом фланге 46 Армии) был развернут 32 Стрелковый Корпус генерал-майора Жеребина (60 Гвардейская, 259 и 266 Стрелковые Дивизии) с задачей захватить Троицкое, форсировать Днестр в районе Олонешты, атаковать и захватить опорные пункты в район Олонешт, подготовиться к расширению наступления совместно с силами 8 Гвардейской Армии Чуйкова, которая должна была наступать поддерживая Армию Глаголева на южном фланге.

На западном берегу Днестра 6 Немецкая Армия обороняла 25 км сектор по побережью от Чебручи, южнее до Олонешт силами правого (южного) крыла XXX Армейского Корпуса и частями XXIX Армейского Корпуса.

На правом крыле XXX Армейского Корпуса, 207 Пехотный Полк 97 Легкопехотной Дивизии занимал оборону в 6,7 километровом секторе от севернее Чебручи до севернее Талмазы. Части 335 Дивизионной Группы и 258 Дивизионной Группы (XXIX Армейский Корпус), на левом, северном фланге, обороняли 10 км сектор от Чебручи, и далее южнее до Раскаец.

Еще южнее, 76 Пехотная Дивизия (XXIX Армейский Корпус) обороняла западный берег Днестра в 10 км секторе, от чуть южнее Раскаец до Пуркар, а силы 153 Полевой Учебной Дивизии, и отдельные охранные части занимали оборону в 8 км секторе от Пуркар, и южнее до Олонешт.

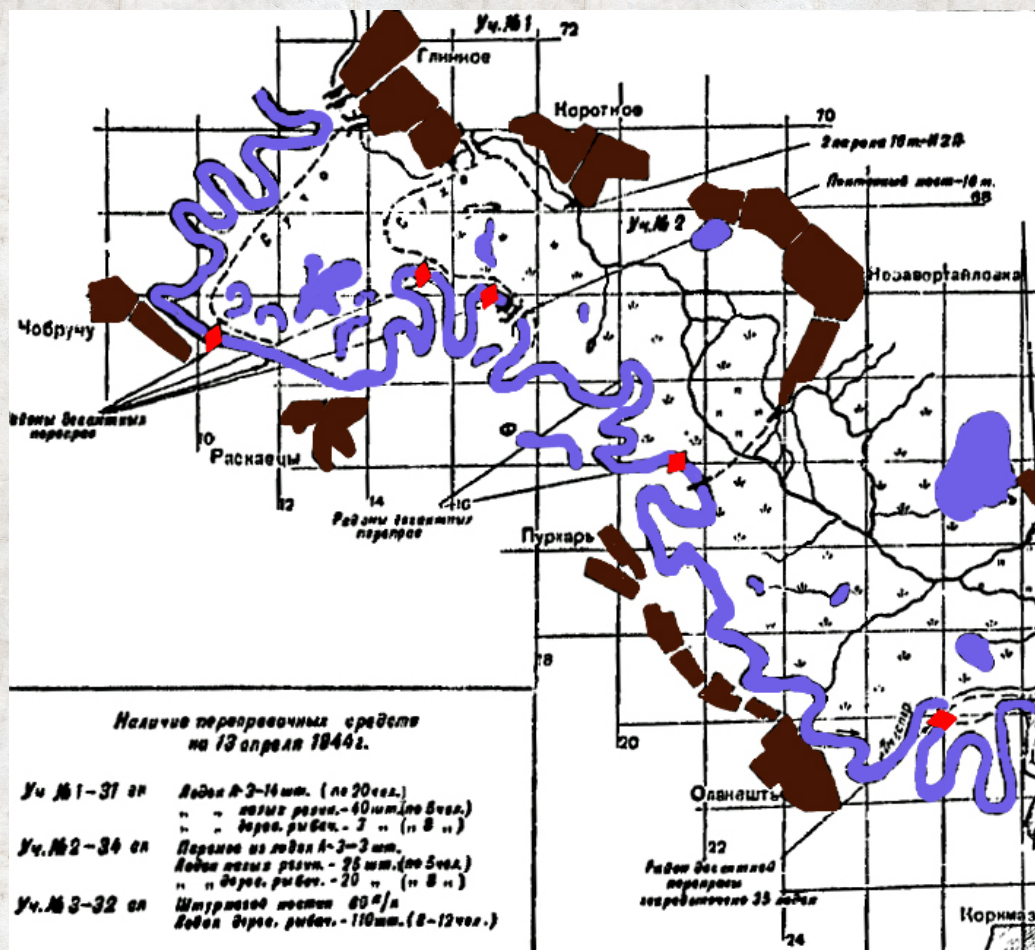

Рис.13. Места переправ на 13.04.1944г.

Однако, в отличие от соседей армии Глаголева (севернее размещались 57 и 37 Армии), форсирование реки Глаголевым было сопряжено с определенными трудностями. Днестр в районе Чобручу имел ширину 70...80м, глубину 4...8м. Побережье реки в месте атаки было без возвышенностей, плоским и ровным на восточном берегу, западный берег в секторе предполагаемой атаки был низким на протяжении более чем 4 км на запад, и только далее, начинались возвышенности, на которых размещались обороняющиеся немецкие войска (надо отметить, что линия обороны проходила также и по низине). Южный берег обрывистый, северный берег естественных маскировочных укрытий не имел, был местами заболочен. Примерно на 3 км к северу от берега, как и на западном направлении, местность была открытая и лишь в некоторых местах были участки старого кукурузника, в которых можно было замаскировать отдельные мелкие цели. В районе Еремчуков Кут садовые насаждения, которые

можно было использовать для маскировки. Вдоль берега Днестра и южного берега Турунчука - сады.

Южный берег (занятый противником) с крутыми скатами, спускающимися к реке, изрезанный балками, господствовал над северным, и позволял, с одной стороны, просматривать местность в направлении Глинное на глубину до 10 км, а с другой стороны — скрывал глубину расположения противника.

Юго-восточнее Чобручи тянулась вдоль берега узкая полоса леса. В глубине района Раскаецы - довольно большой лес, местность всхолмленная, с постепенным повышением ее в глубине обороны.

Чобручи - населенный пункт с глинобитными постройками, дающими возможность противнику использовать их для организации сильного опорного пункта, особенно с учетом использования прилегающей к нему высоты 146.8. С восточной окраины Чобручу можно было ожидать сильное огневое фланкирование русла и южного берега реки, а с восточных скатов высоты 146.8 - обстрела переправившихся подразделений в глубине обороны.

335 Пехотная Дивизия, отступившая за Днестр, заняла оборону на его южном берегу на участке Чобручу, отм. 107.5, Раскаецы:

- Район Чобручу оборонял 682 Пехотный Полк, располагаясь передним краем непосредственно по берегу Днестра;
- 684 Пехотный Полк оборонялся на участке (исключая) Чобручу, (исключая) Раскаецы;
- 383 Пехотный Полк и 335 Саперный Батальон, располагаясь в лесу юго-восточнее Чобручу, составляли второй эшелон дивизии (передний край обороны проходил по северным скатам высот на правом берегу Днестра, на удалении 200–300м от реки).

На правом берегу в отдельных местах были расположены стрелковые и пулеметные ячейки, которые предназначались для прострела фланговым огнем зеркала реки и представляли собой боевое охранение, выдвинутое к руслу реки. Система огня в первой траншее была организована таким образом, чтобы не допустить распространения переправившихся подразделений к переднему краю обороны;

По самому гребню высоты 146.8, протянувшегося вдоль реки, также были расположены стрелковые и пулеметные ячейки, соединенные между собой траншеями, а в отдельных местах, были установлены противотанковые орудия.

Между находящимся в районе высоты 146.8, Чобручу и районом Раскаецы, опорными пунктами существовало огневое взаимодействие.

Минных полей и проволочных заграждений на берегу реки перед передним краем обнаружено не было.

Поздно вечером 11 апреля, передовые части армии Глаголева заняли прибрежную зону Днестра и приготовились к форсированию реки утром 12 апреля.

В то же время, разведка 6 немецкой Армии отметила движение передовых частей 46 Армии на восточном берегу Днестра в районе Глинное. Было высказано предположение, что таким образом советские войска формируют треугольник по наиболее низким частям западного берега Днестра, и в ближайшее время начнут атаки на опорные пункты немецких войск в

деревнях Талмазы и Чебручи, которые расположены на высотах западного берега, мерно в 6...8 км от Днестра, и если такая задача будет выполнена, то советский плацдарм будет существенно расширен от Бендер на юг.

В связи с этим донесением разведки, XXX Армейский Корпус 6 Армии начал усиление обороны в этом направлении (включая Днестровские плавни, и низины у Днестра) силами 257 Пехотной Дивизии, 15 Пехотной Дивизии, 3 Горнострелковой Дивизии, 97 Легкопехотной Дивизии.

Форсирование начинала 40 Гвардейская Стрелковая Дивизия генерал-майора Панченко (31 Гвардейский Стрелковый Корпус Ручкина), которая вышла к реке западнее Глинное. Действуя в направлении Глинное, Чобручу, к исходу 12 апреля Дивизия очистила от противника местность между реками Турунчук и Днестр и своими передовыми подразделениями вышла к северному берегу Днестра на фронте урочище Клопоты, оз. Большой Лиман.

Далее к Панченко должна была присоединиться 34 Гвардейская Стрелковая Дивизия генерал-майора Брайлиана, подошедшая к берегу по левому флангу от Панченко. Далее, южнее, передовые элементы 34 и 32 Стрелковых Корпусов также начинали форсирование реки, одновременно в нескольких местах, в направлении на Олонешты.

На западном берегу Днестра ничего не показывало, что немецкие войска подготовились к упорной обороне – никакого движения и активности замечено не было. Было установлено большое движение обозов из Чобручи и Раскаецы (до 300 повозок) в направлении немецкой колонии Кизил (9 км юго-западнее Чобручу), а также движение до батальона пехоты противника в том же направлении.

Панченко, получивший в усиление операции форсирования 269 Понтонную Бригаду Армейского Подчинения, получил от Глаголева следующие указания:

Форсировать Днестр в секторе от Чебручи (включительно), и южнее к отметке 107,5, достичь позиции 500 метров северо-восточнее высоты 145.1 через западный вход в лес, 2,5 км западнее Раскаецы, и быстрой атакой занять Чебручи и высоту 174.5. В соответствии с поставленной Вам задачей форсирование реки начать в 21.00 13 апреля 1944. Части 6 Стрелкового Корпуса 37 Армии должны поддержать атакой ваш правый фланг. Части 34 Гвардейской Стрелковой Дивизии будут форсировать реку от вас по левому флангу.

Панченко, в свою очередь отдал войскам следующий приказ:

Атаку начать левым флангом, в направлении леса западнее Раскаецы и высоты 174.5 двумя полками первого эшелона и третьим полком во втором эшелоне.

111 Гвардейский Стрелковый Полк должен форсировать реку при поддержке 2-х штурмовых рот и 2-х единиц полевой артиллерии с задачей захватить плацдарм по линии от Чебручи до отметки 107.5 и далее обеспечить защиту переправляющихся частей основных сил.

После того, как основные силы наступления достигнут позиций штурмовых рот, 111 Гвардейский Стрелковый Полк должен захватить западный вход в лес (западнее Раскаец) и далее незамедлительно занять позиции от безымянной высоты 130 до высоты 174.5. Артподдержку пехоты обеспечивает 2 батальон 90 Гвардейского Артиллерийского Полка....

119 Гвардейский Стрелковый Полк форсировал Днестр, и обеспечивая поддержку основной атаки на своем левом крыле, должен захватить южные окраины Чебручи и дорогу в двух километрах южнее Чебручи. Далее незамедлительно занять позиции от западной окраины Чебручи, до безымянной высоты 130 (6202-А). Артподдержку действий полка обеспечить 3 Батальону 90 Гвардейского Артиллерийского Полка.

116 Гвардейский Стрелковый Полк, форсировал Днестр, достигает района западного входа в лес 2,5 км западнее Раскаец и должен быть готов к отражению контратаки в направлении Чебручи и высоты 174.5.

Артиллерии 90 Гвардейского Артиллерийского Полка подавить вражеский огонь по переднему краю и в глубину, предотвратить возможные вражеские контратаки от Чебручи, леса 2,5 км западнее Раскаец и Раскаец, не дать возможность подтянуть врагу резервы вдоль дорог на Кизыл, Слободзея, Чебручи и Раскаецы.. Быть готовыми открыть огонь к 17.00 13 апреля 1944.

41 Противотанковому Артиллерийскому Батальону, моему мобильному противотанковому резерву, быть готовым к отражению контратак противника с применением танков.

По одному батальону от 111, 119 и 116 Гвардейских Стрелковых Полков и часть артиллерии дивизии сосредоточились в районе треугольника, образуемого Днестром юго-западнее Глинное. Левее, в направлении Раскаецы, вышли подразделения 34 Гвардейской Стрелковой Дивизии.

Форсирование решено было начать в 21 час 13 апреля. Первым должен был переправляться 111 Гвардейский Стрелковый Полк, который, овладев южным берегом реки, должен обеспечивать переправу 119 Гвардейского Стрелкового Полка, а затем — 116 Гвардейский Стрелковый Полк. Такой порядок был принят из-за недостатка переправочных средств.

Для понимания, какими силами было решено атаковать немецкую оборону и решить поставленную задачу, обратимся к архивным источникам, оперирующими количеством личного состава атакующих полков и средствами поддержки.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ	ЛИЧНЫЙ СОСТАВ	ПОДДЕРЖКА и ТРАНСПОРТ
111-й Гвардейский Стрелковый Полк	Людей – 700	Пушек – 1 Лошадей – 6
119-й Гвардейский Стрелковый Полк	Людей – 320	Пушек – 2 Лошадей – 10
116-й Гвардейский Стрелковый Полк	Людей – 300	Пушек – 1 Лошадей – 6
90-й Гвардейский Стрелковый Полк	Людей – 100	Пушек – 9 Автомашин – 9

Это еще раз показывает, насколько истощены были войска в предидущих боях, и насколько сложные задачи им были поставлены. Впрочем, состояние немецких войск в тот период было не лучшим.

111 Гвардейский Стрелковый Полк (командир - Гвардии подполковник Макаев) в ночь на 12 апреля переправился в районе Глинное через Турунчук, и к 16.00 12 апреля сосредоточился в кустах и виноградниках между Глинное и канавой севернее отм. 2.9, подтягивая артиллерию и тылы. Передовой отряд 40 Дивизии (в составе разведроты Дивизии, роты 111 Гвардейского Стрелкового Полка и саперной роты Саперного Батальона Дивизии) производил очищение плавней от остатков подразделений противника, не успевших переправиться через Днестр.

13 апреля, в день форсирования, была произведена рекогносцировка участка переправы, уточнение боевых задач батальонов и рот, артиллерии, намечены исходные районы, исходные линии, пункты переправ и места переправочных средств на линии отвала. На местности были намечены огневые позиции для орудий прямой наводки и станковых пулеметов.

Ограниченность времени для подготовки форсирования привела к тому, что командиры батальонов, командиры подразделений (стрелковых рот), особенно командир отдельной армейской штурмовой роты, не изучили и не провели путей движения от исходного района к исходной линии, а от исходной линии — к линии отвала. Такое мероприятие было необходимо, так как берег почти весь был открыт для наблюдения со стороны противника и, следовательно, в этих условиях требовалась быстрота движения переправляющихся подразделений.

К 12.00 13 апреля подразделения 111 Гвардейского Стрелкового Полка (как упоминалось ранее без двух батальонов) со средствами усиления сосредоточились в садах в районе Еремчуков Кут. Артподдержка Дивизии (6 гаубиц) — в районе Глинное. 5 орудий 76-мм, выделенных для ведения огня прямой наводкой при форсировании реки, выдвинулись в район 2 км западнее оз. Большой Лиман для последующего занятия огневых позиций в саду на северном берегу Днестра южнее озера Попов Лог.

Переправочные средства были сосредоточены северо-западнее озера Попов Лог.

Как авангардное подразделение, при форсировании реки силами 40 Гвардейской Стрелковой Дивизии и последующего захвата плацдарма, 111 Гвардейский Стрелковый Полк располагал одним Стрелковым Батальоном (два других подлежали доукомплектованию личным составом и в форсировании не участвовали), ротой автоматчиков и специальными подразделениями.

Кроме того, Полк усиливался отдельной Армейской Штурмовой Ротой, и обеспечивался поддержкой 2 Дивизиона 90 Гвардейского Артиллерийского Полка дивизии (6 гаубиц). Непосредственное обеспечение форсирования обеспечивалось пятью 76-мм пушками.

Для переправы через Днестр были выделены 4 лодки А-3 и 20 малых надувных лодок. Несмотря на ограниченное количество табельных переправочных средств, подручные переправочные средства не были собраны, а также не было принято мер к постройке простейших плотиков и паромов из местного материала для переправы артиллерии сопровождения, так как саперные подразделения дивизии были заняты подготовкой материала на постройку пристаней для переправочных средств.

Разведка противника на противоположном берегу не была должным образом организована, а инженерная разведка реки осуществлялась с запозданием – в день форсирования, поэтому решение о выборе пунктов переправ было принято без учета результатов инженерной разведки.

Переправа намечена была десантная, а для полковой и дивизионной артиллерии — паромная.

Проведение форсирования планировалось без артиллерийской подготовки. 2 Дивизион 90 Гвардейского Артиллерийского Полка Дивизии должен был открыть огонь с началом переправы, и подавить огневые точки противника на переднем крае его обороны, в частности в восточной части Чобручи, в роще восточнее Чобручи, в районе отметки 107.5 и на северо-восточных скатах высоты 146.8. Огонь планировалось вести до захвата противоположного берега, после чего перенести в глубину, в расчете на обеспечение продвижения переправившегося 111, а затем 119 Гвардейских Стрелковых Полков. 76-мм орудия предполагалось использовать для ведения огня прямой наводкой по огневым точкам противника на берегу в период форсирования передового подразделения - Отдельной Армейской Штурмовой Роты, которая согласно плану, должна была выйти на южную опушку рощи восточнее Чобручу и, закрепившись на ней, обеспечить переправу Батальона и специальных подразделений полка.

После высадки первого десанта на берегу противника, предусматривалось выделение 6 станковых пулеметов для ведения огня по пехоте и огневым точкам противника в ходе переправы через реку передового подразделения 111 Гвардейского Стрелкового Полка. Вместе с передовым Батальоном Полка предполагалось переправлять на захваченную береговую линию батальонные орудия и одно орудие полковой артиллерии, но, как упоминалось ранее, это не было обеспечено необходимыми переправочными средствами.

С наступлением темноты Отдельная Армейская Штурмовая Рота, составляя передовое подразделение полка, распределенная по лодкам, начала выдвигаться из исходного района к пункту сосредоточения переправочных средств. Здесь рота взяла на руки переправочные средства, начала выдвижение к пункту переправы, который был намечен в 300 м восточнее Чобручу.

Форсирование было намечено на 21.00 13 апреля, однако Отдельная Армейская Штурмовая Рота подошла к линии отвала только в 23.00. Это произошло потому, что командиром дивизии пункты переправы были намечены в одном месте, а инженерной разведкой выбраны в другом месте, т. е. произошла путаница. Пока уточнили, где следует переправляться, прошло некоторое время, в течение которого Отдельная Армейская Штурмовая Рота продолжала прибывать к берегу, где и скучилась. Командир роты растерялся (он находился в 300–400 м от берега), однако донес командиру полка, что в 23 часа рота приступила к форсированию реки, о чем штаб полка немедленно донес командиру дивизии.

В 24 часа 13 апреля прибывшие для проверки представители штаба Армии и начальник штаба Дивизии обнаружили, что форсирование не началось, а Отдельная Армейская Штурмовая Рота с переправочными средствами скучилась у пункта переправы. Командира роты у переправы не было, в Роте поднялся шум. Командир роты был немедленно направлен в роту, однако шум в Роте дал возможность противнику обнаружить подготовку к переправе и открыть по ней огонь из станковых пулеметов и автоматов.

Это огневое воздействие противника усилило замешательство и путаницу в роте, появились убитые и раненые, часть переправочных средств была выведена из строя. Одновременно было обнаружено, что станковые пулеметы, выделенные для обеспечения переправы бездействовали (они не могли вести огня, так как местность для огневых позиций была выбрана неудачно).

По приказу Начальника штаба Дивизии станковые пулеметы были выдвинуты ближе к берегу, открыли огонь по противнику и заставили замолчать его огневые средства, а Рота, почувствовав огневую поддержку, в 1.00 14 апреля (вместо 21.00 13 апреля) начала форсирование, ведя огонь из автоматов и карабинов с лодок, а также из станковых пулеметов, оставшихся на берегу.

Таким образом, 40 Гвардейская Стрелковая Дивизия Панченко начала форсирование Днестра и захват плацдарма примерно в 1.00 часов 14 апреля.

В результате противник оставил берег, отступив к траншее, находившейся в 200–300 м от берега.

Отдельная Армейская Штурмовая Рота, преследовала противника и на его «плечах» ворвалась в траншею, выбила из нее противника и в 1 час 30 мин. 14 апреля вышла на южную опушку рощи восточнее Чобручу, где и закрепилась.

По окончании форсирования реки Штурмовой Ротой, к 1.50, 14 апреля, начал переправляться Батальон 111 Гвардейского Стрелкового Полка под прикрытием закрепившейся Штурмовой Роты.

Ввиду того что часть лодок вышла из строя, а подручных средств и резерва переправочных средств не было, переправа Батальона затянулась, и лишь к примерно к 3.00 14 апреля закончилась полностью (но без артиллерии БА и ПА). Батальон приступил к расширению плацдарма. Командир Батальона переправился лишь с последним рейсом, вследствие чего подразделения потеряли время, а противник смог подтянуть из глубины резервы и принять меры к ликвидации переправившихся подразделений 111 Гвардейского Стрелкового Полка.

Результатом форсирования было занятие небольшого плацдарма на западном берегу, по фронту примерно 1 км, южнее Чобручи, в районе отметки 107.5 к 2.00 ночи.

Батальон, переправившись и выйдя на рубеж, занятый Отдельной Армейской Ротой, начал действовать в южном направлении. Лишь после того как к 6.00 переправился 119 Гвардейский Стрелковый Полк, Батальон, взаимодействуя с ним, начал медленное продвижение и, преодолевая сопоставление противника, к 11.00 14 апреля вышел на рубеж стык проселочных дорог несколько восточнее восточной окраины Чобручи, восточные скаты высоты 146,8, (исключая) отметку 107,5.

Батальоны 119 Гвардейского Стрелкового Полка, к этому же времени овладев восточной частью Чобручи, вышли в центр Чобручи к церкви, однако высота 146,88 и район мельницы не были захвачены, противник продолжал фланкировать огнем боевой порядок 111 Гвардейского Стрелкового Полка, вследствие чего подразделения несли большие потери. Отсутствие в боевых порядках батальона передовых наблюдательных пунктов поддерживающей артиллерии не давало возможности своевременно подавлять огневые средства противника. Это обстоятельство привело в нескольких случаях к поражению «дружественным огнем» артиллерии боевых порядков атакующих подразделений.

После того, как XXIX Армейский Корпус усилил оборону южнее Чобручи, подтянув силы 258 Дивизионной Группы, противник, оправившись от первоначального удара, начал контратаки. Для этого в частности были использованы 383 Пехотный Полк и 335 Саперный Батальон.

Действуя с направлений высота 146,8, мельница, а также из района отметки 107,5, он стремился сбросить в реку 111 и 119 Гвардейские Стрелковые Полки. Наиболее сильному удару подвергся 111 Гвардейский Стрелковый Полк, который завязал упорный бой. Рота автоматчиков, выдвинутая в район отметки 107,55 и развернутая фронтом на восток, отражала контратаки до роты противника с направления Раскаецы, отметка 107,55, не допуская выхода его к реке, к переправе и в тыл 111 Полка. Одновременно с высоты 146,8, противник контратаковал силами до батальона. Он стремился разделить 111 и 119 Гвардейские Стрелковые Полки и объединенными действиями контратакующих подразделений сбросить в реку 111 Гвардейский Стрелковый Полк.

Тяжелое положение переправившегося батальона 111 Гвардейского Стрелкового Полка усугублялось недостатком боеприпасов для стрелкового оружия и минометов. Сказалась также неорганизованность в работе боепитания, которая привела к тому, что в отдельные моменты боя Армейская Штурмовая Рота оставалась без патронов и одну из контратак противника вынуждена была отражать врукопашную.

Отдельная Армейская Штурмовая Рота несколько раз, а Батальон дважды оставались совершенно без патронов. Организованная наспех переброска боеприпасов через Днестр на плоту по канату не обеспечивала своевременного и достаточного боепитания.

Попытки противника сбросить 111 Гвардейский Стрелковый Полк в реку продолжались в течение всего дня. Контратаки отбивались со значительными потерями с обеих сторон, в силу чего расширить плацдарм не удалось. Наоборот, к исходу дня в результате контратак противника 111 Гвардейский Стрелковый Полк вынужден был отойти к рубежу южной опушки рощи восточнее Чобручи по берегу реки. Одновременно Батальон 119 Гвардейского Стрелкового Полка был потеснен в район церкви Чобручи.

Батальон 116 Гвардейского Стрелкового Полка, который должен был действовать во втором эшелоне за 111 Гвардейским Стрелковым Полком, обеспечивая его левый фланг и развивая успех по расширению плацдарма, потерял ночью ориентировку и своевременно к пункту переправы не вышел. Он начал переправляться днем, понес большие потери от авиации и артиллерийского огня противника и тем самым осложнил положение 111 Гвардейского Стрелкового Полка, особенно в тот период, когда противник осуществлял контратаки с направления Раскаецы, отметка 107,5: Полк вел бой при необеспеченном левом фланге. К 18.00 116 Гвардейский Стрелковый Полк, приведя себя в порядок, решением командира Дивизии был направлен для действий правее 111 Гвардейского Стрелкового Полка с целью захвата высоты 146.8, западной окраины Чобручи. Однако эту задачу он выполнить не смог, а лишь захватил район трех домиков у дороги на восточной окраине Чобручи.

Рис.16 Оборона немецких войск в районе южнее Талмазы с 9 по 14.04.1944г.

Положение осложнилось также и тем, что авиация противника двумя группами по 12 самолетов ME-109 и группой в 27 самолетов Ю-87 бомбила и штурмовала боевые порядки Полков Дивизии, особенно во время контратак.

Наиболее тяжело на ходе боя сказались отсутствие в боевых порядках ведущих бой подразделений 111 Гвардейского Стрелкового Полка артиллерии сопровождения, так как противник огнем и авиацией срывал планомерную переправу стрелковых подразделений. Количество табельных переправочных средств уменьшилось, ремонт вышедших из строя лодок не производился ввиду отсутствия ремонтного материала (не было даже резинового клея), а новые подручные переправочные средства не делались, и поэтому в течение 14 апреля было переправлено для 111 Гвардейского Стрелкового Полка только одно 76-мм орудие противотанковой артиллерии.

И, наконец, в течение дня не ощущалось руководства со стороны командира Полка, который продолжал оставаться со своим наблюдательным пунктом на исходном для форсирования берегу Днестра.

По результатам дня 14 апреля, 111 Гвардейский Стрелковый Полк форсировал Днестр, захватил плацдарм на противоположном берегу, но в результате контратак противника, поддержанных артиллерией и авиацией, вынужден был отойти к южной опушке леса восточнее Чобручи. Перед Полком стояла задача удержать занимаемый плацдарм, расширить его во взаимодействии с другими частями дивизии. Учитывая сложившуюся ситуацию, командир Корпуса Ручкин, усилил Дивизию Панченко дополнительными силами из 34 Гвардейской Стрелковой Дивизии.

В тяжелых позиционных боях 13 и 14 апреля, в течение которых части Панченко потеряли более 30 человек убитыми и 89 ранеными, успех советских войск по расширению захваченного плацдарма развит не был.

Ночь с 14 на 15 апреля для 111 Гвардейского Стрелкового Полка была напряженной. Противник, пользуясь темнотой, выбил из района трех домиков у дороги на восточной окраине Чобручу подразделения 116 Гвардейского Стрелкового Полка и получил возможность вести огонь вдоль левого берега Днестра, чем тормозил снабжение переправившихся подразделений 116 и особенно 111 Гвардейских Стрелковых Полков и затруднял связь между этими полками.

Утром 15 апреля огнем 120 мм полковых минометов, прорвавшийся противник в районе трех домиков был уничтожен, и остатки его отошли к мельнице на высоту с двумя курганами. В течение 15 апреля противник упорно стремился ликвидировать плацдарм на южном берегу Днестра, для чего неоднократно под прикрытием артиллерийского огня и авиации предпринимал контратаки резервами силой 200...300 человек пехоты на каждом из двух направлений: церковь Чобручи, высота 146.8, восточная окраина Чобручи и из леса западнее Раскаецы. Все эти контратаки были отбиты и успеха не имели.

Атаки 111 Гвардейского Стрелкового Полка совместно с другими частями Дивизии для расширения плацдарма успеха не имели. Полк понес потери.

К исходу 15 апреля Полк занимал рубеж стык дорог на южной опушке рощи на южном берегу Днестра, исключая отметку 107.5, причем рота автоматчиков была развернута на левом фланге фронтом к отметке 107.5, обеспечивая левый фланг Полка от возможных контратак противника с направления Раскаецы.

Правее, район домиков, удерживал 116 Гвардейский Стрелковый Полк, а центр Чобручу, восточнее церкви - 119 Гвардейский Стрелковый Полк.

16 апреля полк в соответствии с решением командира дивизии дважды переходил в наступление с задачей расширения плацдарма. В 5 часов атака 111-го гвардейского стрелкового полка успеха не имела, она была отбита огнем артиллерии и пулеметов противника. С таким же результатом закончили свои атаки и другие части дивизии.

В 9 часов атака, предпринятая вторично, несмотря на упорное сопротивление противника, увенчалась незначительным продвижением (на 200–300 м южнее стыка дорог). К этому времени 116-й гвардейский стрелковый полк занял район мельницы на выс. 146.8, а 119-й полк — район церкви, что, несомненно, способствовало продвижению 111 Гвардейского Стрелкового Полка.

17 апреля Полк предпринял еще одну атаку с целью расширить плацдарм, но, продвинувшись вперед на 100...150 м, вынужден был залечь под воздействием сильного артиллерийско-минометного огня и авиации противника.

В последующие дни, 18...20 апреля, противник неоднократно стремился сбросить полки дивизии в реку, но серьезных успехов достичь не смог. 20 апреля под прикрытием мощного огня артиллерии противник контратаковал двумя батальонами позиции советских войск, в результате чего 111 Гвардейский Стрелковый Полк вынужден был отойти на северную опушку рощи восточнее Чобручи и занять оборону непосредственно у самой реки. Одновременно, отбивая в течение дня контратаки противника, 116 Гвардейский Стрелковый Полк оставил мельницу на высоте 146.8 и район трех домиков на восточной окраине Чобручи и отошел на рубеж 200м восточнее Чобручи, а 119 Гвардейский Стрелковый Полк, оставив центр Чобручи, отошел на рубеж 100м восточнее Чобручи.

Таким образом, части 40 Гвардейской Стрелковой Дивизии, в том числе и 111 Гвардейский Стрелковый Полк, к исходу 20 апреля в результате 7-дневных боев, несмотря на упорные и ожесточенные контратаки, если и не сумели расширить плацдарм, то все-таки удержали прибрежную полосу и измотали силы противника.

Не лучшим образом выглядели атаки советских частей 46 Армии (34 и 32 Стрелковых Корпусов) через Раскаецы и Пуркары на Олонешты. 236 Стрелковая Дивизия генерал-майора Цепляева и 294 Стрелковая Дивизия полковника Сергеева (34 Стрелковый Корпус) заняли небольшой но удобный плацдарм в низинах западнее Днестра, восточнее Раскаецы и Пуркары, а 259 Стрелковая Дивизия генерал-майора Власенко и 266 Стрелковая Дивизия полковника Фомченко (32 Стрелковый Корпус Жеребина) заняли несколько, слабых в тактическом отношении, опорных точек вдоль побережья в районе Олонешт. Широкие поймы в этом районе, разлив реки и высокая сложность перемещения тяжелой техники и вооружения, оборудования, боеприпасов и обеспечения поддержки в такой обстановке вынудили Глаголева остановить дальнейшее наступление.

*«Свободен путь для наших батальонов,
Свободен путь для штурмовых колонн!
Глядят на свастику с надеждой миллионы,
День тьму прорвет, даст хлеб и волю он».
(из гимна НСДАП, сл. Хорста Веселя)*

4. БОИ ПО ЛИКВИДАЦИИ СОВЕТСКИХ ПЛАЦДАРМОВ.

Из журнала Боевых Действий 6 немецкой Армии:

....Имея в распоряжении 2 и 3 Украинских Фронтов подвижные и бронетанковые соединения 4 Гвардейского Механизированного Корпуса, 23 Танкового Корпуса, 7 Механизированного Корпуса, а также 4 Гвардейского Кавалерийского Корпуса, противник пытался обеспечить форсирование Днестра на плечах отступающих и форсирующих Днестр частей 6-ой армии с ходу, пытаясь обеспечить таким образом невозможность разрушения переправ, и не допуская организацию устойчивой обороны.

В процессе отхода Армии на другой берег противнику удалось захватить несколько плацдармов, которые в дальнейшем могли служить основой для последующих наступательных операций. Основными и наиболее

опасными являются плацдармы, располагающиеся в порядке от Черного моря и далее на север: Пуркары – Раскайцы; Плацдармы в районе Тигина (участок Фантына Маскулуй - Хаджимус), Варница, а также Гура Быкулуй; Плацдарм западнее Бутор.

До 24.04.1944 советы, используя отдельные подразделения и значительное количество боеприпасов, применяя бесконечные обстрелы и бомбежки не оставляли попытки завладеть в частности господствующими высотами западнее Хаджимуса и Пуркар. Все эти попытки, в большинстве потерпели неудачу.

Среди существенных успехов следует отметить неожиданный захват плацдарма в районе левого фланга 2 Украинского Фронта, в петле Днестра при населенном пункте Бутор. Преодолев низины Днестра, враг получал возможность, развивая наступление на запад нанести удар в направлении на Кишинев. Только контратакой III Армейскому Корпусу удалось отбросить его на границу по линии Спея – Делакеу. Однако, остающееся в распоряжении противника пространство, вследствие его размера и благоприятных условий для переправы на низкий в том районе западный берег Днестра было особенно удобно для последующих планов наступления противника, и поэтому вскоре стало местом тяжелых боев.

Прежние результаты атак, которые потерпели неудачу из-за упорной обороны Армии, не удовлетворял советское руководство, и поэтому войска противника ранним утром 25.04.1944 перешли к заранее спланированной, массивной контратаке на всем фронте Армии. Основные усилия прилагались в районе Тигина, где противник силами 12 Стрелковых Дивизий и подразделениями артиллерии 37 Армии имел цель занять часть территории господствующих высот.

Отсюда, из болот, были наиболее благоприятные условия для движения к побережью Прута, Дуная и нефтяным вышкам Румынии. В этом районе также находился наиболее оперативно значимый участок железной дороги ведущий через Днестр, и разветвляющийся в Тигина на северо-западную и юго-восточную ветки - к возможным местам боевых действий. Именно в этом районе, на стыке транспортных узлов, противник мог наиболее эффективно использовать свои мобильные соединения, чтобы расколоть Армию в центре, теми же самыми методами как в прошлых зимних боях.

Для обеспечения этого наступления и блокируя немецкие части, одновременно были атакованы войска 6 Армии на участке фронта с позиций южнее и юго-восточнее Тирасполя. Части 46 Армии, атакуя на линии Глинное – Пуркары, прорвали передовые позиции и вклинились на глубину 2...3 км в главную полосу обороны.

На перешейке при Фантына Маскулуй, атакованная 306 Пехотная Дивизия с высокими потерями отступила севернее. 257 Пехотной Дивизии удалось без привлечения резервов, собственными силами, в тяжелейших боях при высоких потерях, восстановить прежнюю линию фронта южнее Тигина.

Прорвавшиеся на запад, в нескольких местах, на глубину 5...8 км, с плацдарма в районе Бутор противник с 60 танками при поддержке пехоты, был отброшен силами 13 Танковой Дивизии, и штурмовыми орудиями на исходные позиции. При этом потери противника составили 18 танков.

Незначительные успехи противник достиг лишь на линии Пуркары – Раскайцы и в районе Жеврен, где ему удалось захватить небольшие плацдармы.

В целом, 6-я армия в поставленных оборонительных целях достигла значительного успеха. Кроме того, противник не смог установить достаточное взаимодействие с соседом слева – 2 Украинским Фронтом в период прорыва. Стабильность фронта в районе Ясс и Тыргу-Фрумос была сохранена.

Из сообщений Вермахта о боях в апреле 1944:

... В нижнем Днестре большевики на широком фронте перешли к атакам. Наши войска в тяжелых боях, при эффективной поддержке авиасоединений достигли полного успеха в обороне. Локальные прорывы ликвидировались энергичными контратаками. Враг потерял большое количество танков. Особо отличилась Бранденбургская 257 Пехотная Дивизия, под командованием генерал-лейтенанта, барона Бехтольсхейма...

.....

Во второй половине апреля, Ставка приказала 3 Украинскому фронту Малиновского подготовить новое наступление на Кишинев с его плацдармов вдоль Днестра. Малиновский должен был быть готов к наступлению в кратчайшие сроки, поскольку в течение первых недель мая предполагалось наступление 2 Украинского фронта Конева на Яссы. В конце апреля ставка приказала Малиновскому перегруппировать силы на их новые наступательные позиции как можно скорее атаковать с Днестровских плацдармов западный берег Днестра с нанесением ударов западнее и юго-западнее в направлении Кишинева и Комрата. Действия предполагалось начать во второй половине мая в координации с наступлением 2 Украинского Фронта на Тыргу-Фрумос, Яссы и Васлуй.

В связи с этими указаниями Ставки Малиновский обратился к Сталину с просьбой передать оперативный сектор 2 Украинского фронта, находящийся по восточному берегу Днестра под

контроль 3 Украинского Фронта. Этот сектор занимала 5 Гвардейская Армия Жадова, которая располагалась в секторе от Дубоссар к югу, в направлении к Григориополю, и на плацдарме западнее Ташлыка.

На месте 5 Гвардейской Армии, по замыслу Малиновского, предполагалось разместить свежие и наиболее боеспособные армии. Идущая на замену 5 Гвардейской Армии 8 Гвардейская Армия Чуйкова в районе Ташлыка должна быть дополнительно усилена 5 Ударной Армией Цветаева, которая перебрасывалась с Тираспольского плацдарма, севернее, в сектор между Дубоссарами и Григориополем, с целью участия в новом наступлении на Кишинев.

До получения подтверждения ставки Малиновский начал передислокацию Армий Чуйкова и Цветаева на предполагаемые плацдармы, при этом Цветаев должен был поддержать Чуйкова в его наступлении на Кишинев с Ташлыкского плацдарма.

3 мая войска 8 Гвардейской Армии Чуйкова, совершив стодвадцатикилометровый переход, заняли новые позиции в районе Ташлыка, сменив части 5 Гвардейской Армии Жадова. Цветаев задерживался, а Ставка утвердила предложение Малиновского по передаче секторов левого фланга 2 Украинского Фронта Малиновскому (3 Украинскому Фронту) до 24.00 6 мая.

В первые дни мая, Армия Жадова начала передислокацию во фронтовой резерв, в район Ботошан. Забегая вперед отметим, что нового месторасположения Армия Жадова достигла к середине мая.

В то же время, Конев получил указание Ставки поддержать наступление двух Армии 3 Украинского Фронта (Чуйкова и Цветаева) на Кишинев, в секторе западнее Дубоссар с западного берега Днестра, используя для такой поддержки 53 Армию Манагарова.

Поддержка Манагарова должна была заключаться участием в наступлении силами 4 Стрелковых Дивизий, действуя в направлении на Загайканы и Гратиешты, охватывая Кишинев с севера, с последующим захватом его совместно с силами 3 Украинского Фронта, наступающими с востока и в направлении юго-запада.

Приказ был получен Манагаровым 10 мая, при этом ему было приказано обеспечить плотность огня для наступления не менее 100 стволов артиллерии поддержки на 1 км фронта. Время и дата наступления должна была быть указана позже.

Наступательные действия Армии Манагарова в свою очередь должен был поддерживать 20 Танковый Корпус Лазарова, сектор действий которого планировался по фронту 14 км, по линии Дубоссары-Машкауцы. Этот сектор с немецкой стороны обороняла 282 Пехотная Дивизия из бывшей Корпусной Группы «F».

Для усиления же Армии Цветаева, ему были приданы 34 и 10 Гвардейские Стрелковые Корпуса, 32 Стрелковый Корпус, а также 23 Танковый Корпус Акманова, который ранее практически не принимал участия в боях на Днестре, и должен был играть одну из основных ролей в наступлении.

Позиции на восточном берегу Днестра, в зоне действия Цветаева, занимала 17 Пехотная Дивизия, опираясь на укрепленные пункты в Кошнице и Перерытое.

Однако, 6 мая ситуация изменилась. Малиновский собрал фронтовое командование, и сообщил о новом решении Ставки - приостановить активные действия по Днестру до августа. Войскам было приказано оставаясь на занятых позициях организовать оборону с не менее 3 линиями обороны, и глубиной от 30 до 40 км.

Вместе с тем, Ставка допускала отдельные наступательные действия на участках, которые она должна была определить в скором времени. Ближайшее локальное возможное наступление должно было начаться в районе 25 мая в секторе обороны 17 Пехотной Дивизии. Приказ был подписан Сталиным и Антоновым. Однако, вопреки указаниям Ставки по соблюдению высшей степени секретности, действия по перегруппировке сил и движению войск на левом берегу Днестра были отслежены немецкой разведкой, и командованием 6 немецкой Армии были предприняты соответствующие меры.

Из журнала Боевых Действий 6 немецкой Армии (по данным разведки):

Распределение войск противника на 09.05.1944 указано ниже:

3 Украинский фронт:

46 Армия в районе Днестровского лимана от низовья до Коротное с 8 Стрелковой Дивизией; 6 Армия до Карагаш с 6 Стрелковой Дивизией;

Далее по течению Днестра: 37 Армия с 9 Стрелковой Дивизией; 57 Армия с 9 Стрелковой Дивизией; 8 Гвардейская Армия с 9 Стрелковой Дивизией; (Плацидарм - Предмостное укрепление Бутор) 5 Ударная армия с 7 Стрелковой Дивизией, - передислокация в район Дубоссары.

2 Украинский Фронт стоит перед частями XLIV Армейского Корпуса, в том числе:

53 Армия (предположительно 9 Стрелковой Дивизией); Перед частями VII Армейского Корпуса - 4 Гвардейская Армия; 5 Гвардейская Армия, которая первоначально размещалась в предмостном укреплении Бутор (на плацдарме), была в период с 5. по 7.05 в процессе замены 8 Гвардейской Армией перемещается в район северо-запада для последующего переподчинения.

3 Украинский Фронт располагает подвижными и бронетанковыми соединениями:

4 Гвардейский Кавалерийский Корпус; 15 Гвардейский Механизированный Корпус; 2 Гвардейский Механизированный Корпус; 23 Танковый Корпус.

2 Украинский Фронт:

7 Механизированный Корпус; 20 Танковый Корпус.

Штабы 12 и 28 Армий не задействованы. 12 Армия вероятно в процессе реорганизации.

Артиллерийское обеспечение противника. Распределение артиллерии противника на 10.05.1944:

Перед частями XXIX Армейского Корпуса:

10 Полк дивизионной артиллерии; части 9 Артиллерийского Дивизиона с 78 Легкой и 29 Тяжелой Батареями.

Перед частями XXX Армейского Корпуса:

18 Полк Дивизионной артиллерии; подразделения 9 и 7 Артиллерийских Дивизионов (размещены на разных берегах Днестра); 1 Гвардейский Полк реактивной артиллерии, совместно с 95 легкой и 35 тяжелой орудийными батареями, а также 22 Зенитной батареей.

Перед частями LII Армейского Корпуса:

10 Полк Дивизионной артиллерии с 81 легкой и 8 тяжелой батареями.

Перед частями XLIV Армейского Корпуса:

7 Полк Дивизионной артиллерии с 50 легкой, 9 тяжелой батареями, и, вероятно, части 1 Гвардейского Полка реактивной артиллерии

На всем фронте армии имеются 314 легких и 86 тяжелых батарей, а также 29 установок залпового огня. Всего задействовано предположительно 429 батарей.

Поскольку предыдущий приказ и ориентировка, данная командованием 6 мая, требовали подготовки к наступлению, то в связи с этим главные средства усиления - 9 Артиллерийская Дивизия Прорыва и другие Артиллерийские Полки были переправлены на плацдарм, где должны были подготовить позиции для наступления. В связи с изменением приказа на оборону, главные силы артиллерии следовало отвести с плацдарма на левый берег Днестра, с которого было значительно лучше поддерживать огнем обороняющиеся части на плацдарме. Однако это сделать не удалось - единственная переправа не обеспечивала такой возможности.

4.1. ПУГАЧЕНЫ-ШЕРПЕНЫ-СПЕЯ

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

...Намерения противника известны не только по этим операциям, но и в ходе предыдущих боев в Украине.

Перегруппировка его сил, наличие широких возможностей, которыми противник располагал для продолжения операций, данные разведки говорили только одно, - что он размещает свои войска в основном лишь на двух основных направлениях – Бутор и Тыргу-Фрумос. Обе эти ударные

группировки, сконцентрировавшись в глубоком тылу по обе стороны Прута и Днестра, должны были вскоре вступить во взаимодействие. Первоначальной и ближайшей целью советов остается Кишинев, как ключевой пункт.

Сменивший в конце апреля Холлидта, на посту командующего 6 немецкой Армией, Максимилиан де Ангелис, задумал осуществить ряд операций, которые немецкая армия не осуществляла с конца 1942.

Немецкие войска должны были в контратаке прорвать оборону советской армии на основных плацдармах, выровнять линию обороны по Днестру, нанося удар по 2 советским плацдармам на западном берегу Днестра.

Для этого, 6 Армия реорганизовала свои силы по линии фронта севернее и южнее Дубоссар, и в районе западнее советского плацдарма у Ташлыка. Была сформирована Оперативная Группа Кнобельсдорфа, по имени командующего XXXX Танкового Корпуса, объединившего силы в 70 километровом секторе вдоль Реута и Днестра от Ореева до Спеи, с единым центром командования. Задачей этой группы было предупреждение и отражение любых наступлений советской армии, и что главное, ликвидация плацдарма в районе Ташлыка (см.Рис.17):

В 6 немецкой Армии крайний левый фланг защищал XVII Армейский Корпус, прикрывавший направление севернее Кишинева, между Дубоссарами и Григориополем, силами Корпусной группы «F» и 17 Дивизионной группы, в составе 17 Пехотной и 2 Парашютной дивизий. Им противостояла 53 Армия Манагарова.

Справа от XVII Армейского Корпуса, в составе 294 Дивизионной Группы, сектор от Григориополя и южнее к Бычок, размещались 4 Горная, 294 Пехотная и 320 Пехотная дивизии. Им, и еще 3 Дивизиям из Корпусной Группы «А», занимавшей сектор от Спеи до Бычок, противостояла начавшая передислокацию 5 Гвардейская Армия на Ташлыкском плацдарме, и 57 Армия (на правом фланге - южнее).

В резерве, на позициях в районе Старая Кобуска, размещались части 13 Танковой Дивизии, на высотах 11,62 км западнее Спеи.

Ташлыкский плацдарм, пока еще занятый частями 5 Гвардейской Армии, растянулся по фронту на 12 км, и уходил в глубину от 5 до 9 км, и был полностью открыт для артиллерийского огня противника. Доминирующие высоты вдоль плацдарма находились в руках противника. Лесные массивы и рощи, расположенные правее плацдарма (в районе от Пугачен до Старых Дубоссар и к Днестру) использовались для размещения немецких войск, их усиления и перегруппировок, а также для размещения тяжелой артиллерии.

Недостаток боеприпасов, противотанковых и противопехотных средств, ограниченные людские резервы, и ряд других причин, описанных в предыдущей главе, не позволил, несмотря на многократные атаки расширить плацдарм до линии Балабанешты – Чимишены - Спея, чтобы оградить себя от активного артобстрела со стороны немецких войск.

Сформированная к маю немецким командованием Корпусная группа под командованием Кнобельсдорфа (командующего XXXX Танкового Корпуса), включала в себя Корпусную группу

«F» с приданным ей Группой Шмидта (АРКО 128 – 128 Артиллерийская группа поддержки) и XXXX Танковый корпус, под личным контролем Кнобельсдорфа.

Задачей Оперативной Группы был прорыв обороны и ликвидация советских войск на Ташлыкском плацдарме, восстановление первоначальной линии обороны немецкой армии по Днестру.

XXXX Танковый Корпус состоял из 13 Танковой (Фридрих фон Хаке) Дивизии, находившейся на передовых позициях все время, 3 Танковой (Ланг) и 14 Танковой (Унрейн) Дивизий, 13 Полка 4 Горнопехотной Дивизии (командир - Юлиус фон Браун) и частей 97 Легкопехотной Дивизии (Роберт Бадер).

Если горнопехотные части были практически полного состава, то танковые дивизии потеряли значительную часть техники в предыдущих боях и заняли атакующие позиции как полковые группы.

В подчиненности Кнобельсдорфа также входили: 17 Пехотная (Отто Брюхер), 294 Пехотная (Вернер фон Эйхштадт) и 320 Пехотная (Георг Постель). Поддержку Кнобельсдорфу оказывала также Корпусная группа «А» в составе 3-х Дивизионных Групп. Также Кнобельсдорфу были приданы 259 и 286 Бригады Штурмовых орудий и 2 Парашютная дивизия, занимавшая резервные позиции севернее Пугачен по Днестру, готовая к усилению основных войск при наступлении.

Общий состав бронетехники на участке с немецкой стороны составлял 115 танков и штурмовых орудий.

Указанные части размещались по дуге от Кошерницы, вдоль берега Днестра, примерно в 20 км западнее Григориополя, 12 км юго-западнее Ташлыка, и по южному берегу реки у Спеи.

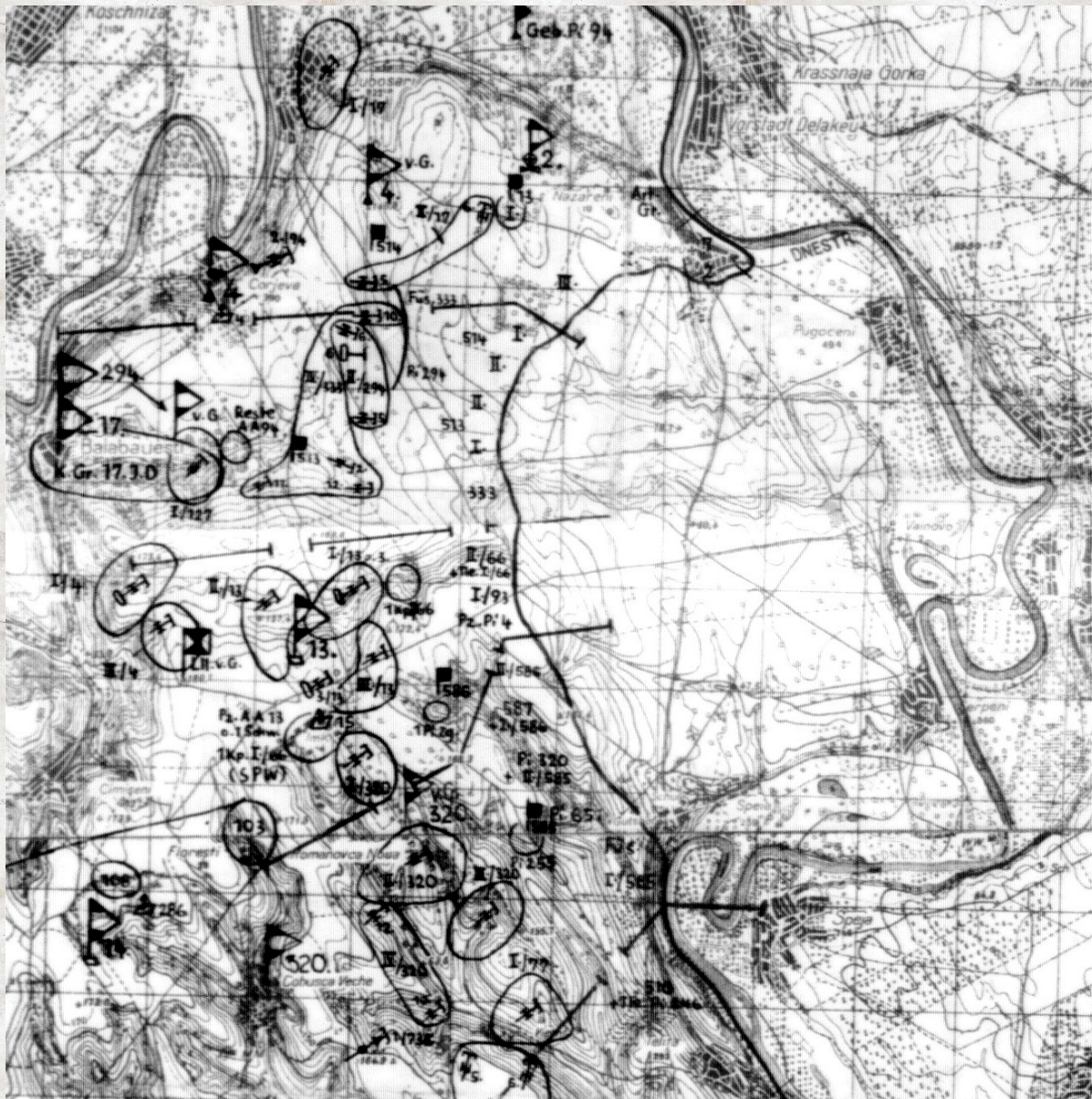
Командиром Группы Кнобельсдорфа был Генерал от инфантерии, командир III Армейского Корпуса 6 немецкой Армии Эрих Бушенхаген.

Кнобельсдорф разместил силы XXXX Танкового Корпуса (3 Танковые Дивизии) для атаки, в лесах восточнее Балабанешт, в 20 км западнее Ташлыка, следующим порядком:

- левое крыло – 3 Танковая Дивизия,
- центр – 14 Танковая Дивизия,
- правое крыло – 13 Танковая Дивизия.

Атака предполагалась к осуществлению в полосе длиной 8 км, северо-западнее и западнее высоты 80.4, возвышавшейся в 3,3 км юго-западнее Пугачен, прозванной «Высотой Стального Шлема» и превращенной советскими войсками в опорный пункт плацдарма.

Затем удар наносился с участием приданной пехоты с выходом на Днестр южнее Пугачен для полной ликвидации плацдарма.

Рис.17 Группировка немецких войск и позиции артиллерии в районе Ташлыкского плацдарма на 7.05.1944 (фрагмент).

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

...Захваченная на правом берегу Днестра территория у населенного пункта Бутор, глубиной до 8 км и шириной примерно 10 км предполагалась как единственно возможный стратегический плацдарм

для размещения бронетанковых соединений. Расстояние от плацдарма до Кишинева наиболее короткое и удобное при наступательных действиях. Кроме того, возможность нанесения удара на Кишинев с этого плацдарма ставила под удар всю полосу размещения LII Армейского Корпуса юго-западнее Дубоссар. Это было особенно удобно для противника с занятием Григориополя, если при этом, одновременно будет нанесен удар на Кишинев с плацдарма в районе Бутор, поскольку занятый плацдарм являлся значительной стартовой позицией, углубленной на 12 км в немецкие позиции, размещенные в речной петле южнее Дубоссар. При расстоянии до Кишинева в 17 км, и при удачном форсировании Днестра наступающими подразделениями противника, обе его ударные группировки сомкнулись бы в районе Кишинева, взяв LII Армейский Корпус в клещи.

В период с 5 по 8.05.1944 противник начал перегруппировку войск сначала почти незаметно, как на передовой линии, так и глубоко в тылу. 5 Гвардейская Ударная Армия выводилась из предмостного укрепления Бутор, а на ее место заступала 8 Гвардейская Армия. Становилось очевидным передислокация 5 Гвардейской Армии в зону ответственности 2 Украинского Фронта. Поскольку части 5 Армии выводились, а части 8 Армии были растянуты в движении от Днестровского лимана, и далее по линии Страсбург – Глинное в тылу, советское командование серьезно ослабило перед южным флангом нашей 6 Армии свои силы. Для восстановления положения войск 46 Армия без введения в ее состав новых соединений, должна была занять фронт 8 Гвардейской Армии. 6 Армия передавала 2 Дивизии в 5 Ударную Армию, а дислоцированные на плацдарме в районе Раскаец дивизии предположительно компенсировали эту передачу.

После того, как 3 Украинский Фронт начал производить подобные передислокации по Днестру, плацдарм в районе населенного пункта Бутор выходил на передний план развития событий.

В ходе известных перегруппировок части 57 Армии были на северо-западе в районе Тейя - Токмадзея - Спея. До 10.05.1944 очень серьезные, контролируемые, и становящиеся понятными перегруппировки, еще не были завершены. Но уже становилось ясным, что именно здесь, в районе Бутор нависает угроза...

Рис.18. План наступательной операции “Donnerschlag” (Удар грома). Карта датирована 10.05.1944 на 2.30 часа ночи.

В ночь с 9 на 10 мая части 28 Стрелкового Гвардейского Корпуса Морозова находились в процессе размещения в северной части плацдарма, в одноэшелонном построении слева - направо (с юга - на север) и занимали позиции западнее высоты 80.4 и севернее, в районе Делакеу к берегу Днестра следующим порядком:

- 39 Гвардейская Стрелковая Дивизия – от дороги юго-восточнее высоты 172.4 севернее и северо-западнее высоты 80.4.
- 79 Гвардейская Стрелковая Дивизия – север и северо-восток высоты 80.4

- 88 Гвардейская Стрелковая Дивизия – от Днестра напротив Делакеу и юго-западнее вдоль северной границы плацдарма
- 47 Гвардейская Стрелковая Дивизия – по линии юго-восточнее высоты 172.4, южнее нижних высот, расположенных у отметки 164.5
- 35 Гвардейская Стрелковая Дивизия – в секторе от отметки 164.5 до Спеи.

Перед рассветом Для обеспечения успеха войск Кнобельсдорф нанес короткий но интенсивный артиллерийский удар по позициям советских войск. После проведенной рекогносцировки с 2.00 до 3.30 Кнобельсдорф бросил в атаку основные силы танков (см.Рис.18).

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

...Перегруппировки противника в районе Бутор - Григориополь говорили к 07.05.1944 все более однозначно о предполагаемых новых задачах его войск. Необходимо было использовать слабость сил противника до его сосредоточения после перегруппировки, а это требовало наступательных действий...

Это было возможно лишь в том случае, если оперативно собрать войска и нанести удар, рискуя всеми имеющимися в распоряжении резервами по предмостному укреплению Бутор.

В течение 3-х дней LII Армейским Корпусом было принято решение. На 4-й день, 10.05.1944, была запланирована атака. Группа Кнобельсдорфа была усилена и штурмовые соединения LII Армейского Корпуса получили армейское усиление в виде 3 Танковой Дивизии и бригады штурмовых орудий. В 3 Танковой Дивизии на тот момент был в боеготовности 21 танк Т-IV.

В качестве армейского резерва ближе к передовой были выведены 97 Легкопехотная и 335 Пехотная Дивизии. Основными направлениями атаки были определены обе стороны оврага западнее высоты 80.4 (посередине между Спея и Делакеу), а также район юго-восточнее Делакеу.

Задачу атаки на высоту 80.4 получили 13 и 14 Танковые Дивизии. Им необходимо было прорвать огневые позиции противника на высоте и восточнее. Подходящие с бронетанковыми подразделениями 294 Пехотная Дивизия, Боевая Группа 17 Пехотной Дивизии, а также 13 Горноегерский Полк имели задачу прикрывать фланги бронетанковых подразделений, и принять на себя основной удар в борьбе с пехотой противника. 3 Танковая Дивизия и 2 Парашютная Дивизия имели задачу прорваться в Делакеу, затем глубоким прорывом во фланг противника выйти на высоту „Стальной шлем“, и соединиться с 14 Танковой Дивизией. В результате, плацдарм противника должен был быть

развернут фронтом на север, и дальнейшие атаки должны были осуществляться объединенными силами прорыва в южном направлении.

На южном фланге линии атаки, в районе Спя, размещалась Боевая Группа 320 Пехотной Дивизии.

Атакующие порядки должны были иметь мощное артиллерийское и авиационное прикрытие.

Операция «Удар Грома» началась 10.05.1944 и шла 11.05.1944. И хотя противник был предупрежден сообщениями агента, и шумами бронетехники, тем не менее, он не смог сдержать решительный удар этих атакующих групп....

Пытаясь сохранить лицо, Чуйков описывает действия следующим образом:

...К 8 мая немцы сосредоточили в районе Пугаченской части плацдарма около 250 танков и 4 Пехотных Дивизии против 3 Стрелковых Дивизий советских войск. Советские войска не успели подтянуть технику, и на плацдарме с советской стороны было всего 10 танков, из них 5 трофейных.

Занимая высшие точки западного берега немецкие части тщательно отслеживали перемещения советских войск, в т.ч. при поддержке авиаразведки.

10 мая в 2.50 началась 40 минутная артподготовка. После нее началось наступление пехоты и танков при поддержке авиации.

Первая и последующая ночные атаки были отбиты. Противник потерял на поле боя много техники и живой силы. С рассветом, после артподготовки и авианалета, силами 40...50 танков и самоходок при поддержке 40 бомбардировщиков немцы вытеснили правый фланг 28 Гвардейского корпуса к северо-западной части Пугачен, и далее к центру населенного пункта. Было ясно, что атакуя через Пугачены, и по берегу Днестра, немцы стараются отрезать нас от основных сил...

Однако Чуйков описывает действия не совсем корректно. После нескольких часов тяжелых боев к 10.00 утра 3 и 14 Танковые Дивизии прорвали оборону 28 Корпуса Морозова западнее высоты 80.4, отбросив 39 и 79 Стрелковые Дивизии с первой линии обороны.

Из журнала Боевых Действий 39 Гвардейской Стрелковой Дивизии:

...Основной удар пришелся на 39 Дивизию. Полки дивизии отбили 5 стремительных атак, переходящих в рукопашную с 3.00 до 7.00. однако, только в секторе 120 Полка противник был отброшен назад. 117 и 112 Полки правого крыла и центра отступили с первой линии обороны. Атаки продолжались утром и на следующий день.

Левый фланг 47 Дивизии был отброшен назад. 120 Полк был снова атакован силами 15 танков и до батальона пехоты. Оборона была прорвана. После тяжелых потерь в живой силе и офицерском составе особенно, потеряв артиллерию, атакуемые авиацией противника наши части отошли на 500м западнее высоты 80.4 оставив Пугачены. В течение дня атаки возобновлялись 6 раз при поддержке танков...

Продолжая развивать успех передовые части 3 и 14 Танковых Дивизий заняли район глубиной 3,3 км южнее Пугачен к 13.00. Части 28 Гвардейского Стрелкового Корпуса Морозова, расположенные в южной части Пугачен, отбили атаку 14 Танковой Дивизии, установив зенитные орудия на прямую наводку, т.о. приостановив наступление танков и пехоты противника вдоль реки на понтонную переправу.

На понтонной переправе горело несколько разбитых цистерн с горючим, рвались снаряды и на складах. За день боя было 877 самолето-вылетов противника.

Из донесений советского командования о боях в районе Пугачень:

...После занятия плацдарма на правом берегу Днестра наши части готовились наступать на Кишинев. 2 Дивизион Реактивной Артиллерии в ночь с 8 на 9 мая 1944 года занял огневые позиции на плацдарме 1 км юго-восточнее Войново, имея задачу: вести непрерывную разведку в направлении высоты 172.4, и быть готовым отразить атаки пехоты противника, который, готовясь к наступлению, производил перегруппировку сил. Передний край обороны противника проходил по восточной опушке рожи 3 км западнее Дселакеу, отм. 164.4 и далее по реке Днестр. Местность, пересеченная балками, плохо просматривалась, и это затрудняло наблюдение за передним краем и ближайшей глубиной обороны противника. Дивизион имел основное направление на высоту 164.4 и подготовленный огонь по лесу (западнее 500 м высоты 164.4).

10 мая немцы после часовой артиллерийской подготовки в 12.00 начали наступление крупными силами из района леса западнее Деелакеу и Финитца в направлении Войново, Бутор. К 16.00 они захватили Пугачень и продолжали наступать на Войново. Южнее Пугачень были огневые позиции Гвардейской Минометной Бригады, вооруженной рамными

станками М-30, повернуть которые на 180° за короткий промежуток времени было совершенно невозможно. Дивизион Реактивной Артиллерии БМ-13 прикрывал переправу через Днестр, занимая огневые позиции в районе Войново. У него был подготовлен огонь по Пугочень и южнее по винограднику. Командир Дивизиона имел связь со стрелковым подразделением, занимавшим оборону по винограднику южнее Пугочень.

Наблюдая наступающую пехоту противника, командир Дивизиона снял две боевые машины с огневой позиции и въехал с ними в виноградник для стрельбы прямой наводкой, так как ввиду близкого расположения своей пехоты стрелять с закрытой огневой позиции было опасно. Командиры боевых машин дали по одному залпу по атакующему противнику, но он подошел настолько близко, что снаряды оказались перелетными.

Мужественные, бывалые гвардейцы не дрогнули. Увидев впереди широкую траншею, быстро заехали туда передними колесами обеих боевых машин и с хода дали неожиданный для противника залп. Наступавшая группа противника, силою до роты, была рассеяна и частично уничтожена. Расчеты, успевшие занять оборону впереди боевых машин, огнем из автоматов добивали пехоту противника.

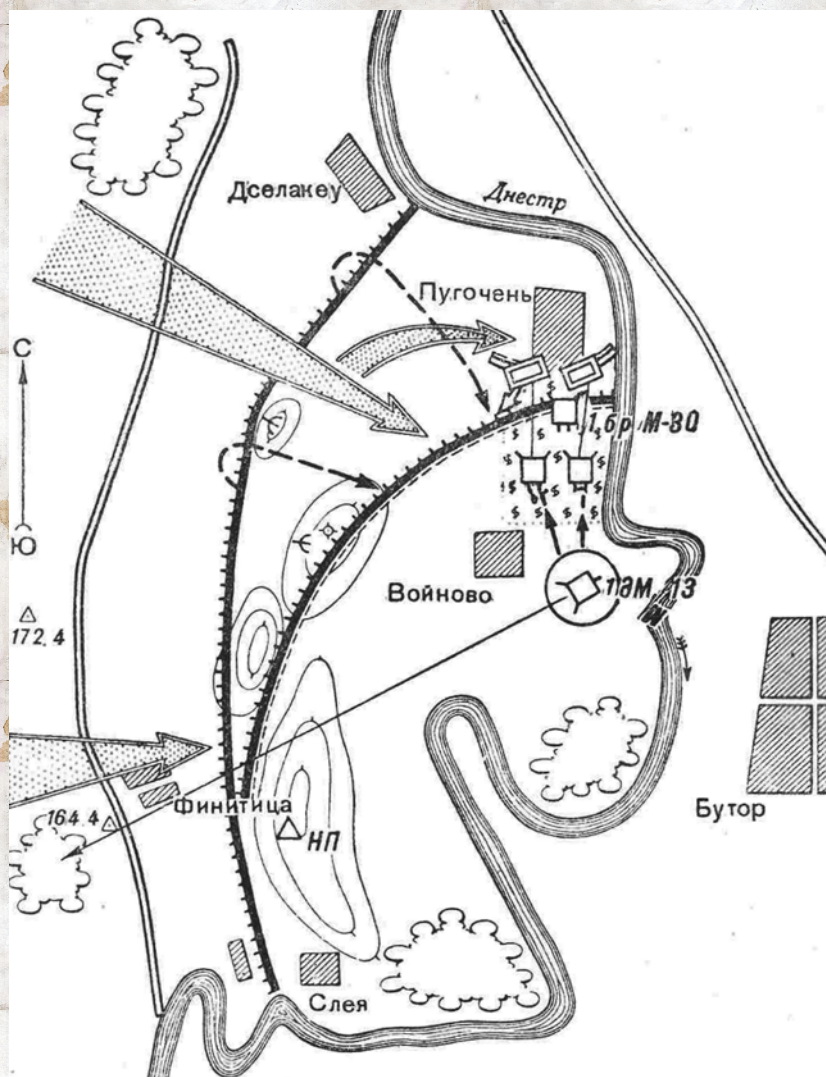
Атака была отбита, машины благополучно вернулись на прежние огневые позиции. Задача, поставленная перед командирами боевых машин, была выполнена...

В то же время силами более 60 танков и штурмовых орудий 14 Танковая Дивизия Унрейна прорвала оборону 39 Гвардейского Стрелкового Корпуса в восточном направлении и перерезала дорогу Пугачены – Шерпены. Таким образом, плацдарм был разрезан напополам и связь между советскими частями прервалась. От корпусов и дивизий начали поступать сигналы о недостатке боеприпасов.

На южном фланге плацдарма 13 Танковая, 320 Пехотная и 97 Легкопехотная Дивизии выдавливали три Гвардейских Дивизии 4 Гвардейского Корпуса Глазунова назад, но медленнее, чем на северном и центральном участках боевых действий.

На участке, ближнем к Спее немецкие войска атаковали 93 Стрелковую Дивизию и заняли первую линию обороны 51 Полка, которую затем при поддержке 102 Полка советские войска отбили назад. В сложной ситуации 102 Полк занял оборону в противотанковом рве западнее деревни Господский двор.

Основное направление ударов немецких войск было сосредоточено на участках 39 и 47 Гвардейских Дивизий. Немецкое командование определило, что слабым местом обороны была лощина, в которой располагался правый фланг 100 Полка, и затем направили значительные силы пехоты и танков через эту лощину с задачей овладеть высотой 80.4 для завершения операции по расчленению советских частей.

Рис.19. Бой Гвардейской минометной бригады у Вайново 10.05.1944г.

Артиллерийские подразделения 100 Полка, отступившие в сектор обороны 284 Полка получили приказ сосредоточить огонь всех средств, включая минометы на скатах высот, примыкающих к ложине. Командование предполагало, что немецкие войска обойдут противотанковый ров, двигаясь по ложине. В результате огня артиллерии немецкие части потеряли 32 танка, из них 16 полностью уничтоженными, и 2 бронетранспортера.

На участке 28 Гвардейского Стрелкового Корпуса немецкие войска отбросили советские части назад, заняли Пугачены и высоту 80.4.

По приказу Чуйкова, 10 мая вся артиллерия частей, дислоцированная на восточном берегу Днестра в районе Пугачен и Делакеу, а также на южном фланге фронта 28 Гвардейского Корпуса получила приказ открыть огонь по флангам и тылу немецкой группировки,

перерезавшей дорогу Делакеу – Шерпены. Огонь был открыт РСами и 203 мм орудиями по вражеским танкам и пехоте, однако эффект был скорее кажущимся. Несколько танков были уничтожены или подожжены, а пехота уничтожена частично.

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

...К полудню 10.05.1944 северная часть фронта противника на плацдарме была прорвана, и его пехота тысячами бежала к переправам на Днестре. Вражеская артиллерия была большей частью уничтожена или захвачена, наблюдались проявления паники в рядах противника. На другом берегу Днестра советское командование пыталось предотвратить наихудший вариант развития событий, и отдавало приказы выбитым с плацдарма соединениям контратаками и вводом тяжелого вооружения на плацдарм остановить отход и вернуть позиции. В бой на плацдарм удалось перебросить несколько танков, а от колонн, перемещающихся в районе Григориополя частей была отозвана вся артиллерия.

К полудню 10.05.1944 северная часть фронта противника на плацдарме была прорвана, и его пехота тысячами бежала к переправам на Днестре. Вражеская артиллерия была большей частью уничтожена или захвачена, наблюдались проявления паники в рядах противника.

Тяжелые потери противник понес в результате «дружественного» огня в низинах Днестра и в районе петель русла Днестра от тяжелой артиллерии и бомбардировок 1 Авиакорпуса. В эфире были слышны все более настойчивые приказы советского командования о поддержке войсками и боеприпасами, а также доклады о больших потерях. Из находившихся на плацдарме, были практически уничтожены 6 Дивизий полностью, часть одной из Дивизий 8-й Гвардейской Армии, 2 Дивизии 57-й Армии, подразделения артиллерии, 1 минометная батарея и 1 огнеметный батальон. Кроме того, противник потерял почти все танки и самоходные установки...

Всего в боях 10 мая по оценкам советского командования было уничтожено более 4000 солдат и офицеров противника, 60 танков и 15 самолетов.

Для обороны в стыке 28 и 4 Гвардейских Стрелковых Корпусов к вечеру подтягивалась 57 Гвардейская Стрелковая Дивизия с задачей переправиться ночью на правый берег Днестра и занять оборону уступом назад в стыке между двумя этими корпусами.

В ночь с 10 на 11 мая, советские части провели ряд безуспешных контратак, которые были отбиты, а утром 11 мая немецкие войска возобновили наступление.

В 6.30 утра значительные силы пехоты при поддержке более чем 150 танков и БТРов, при авианалете с немецкой стороны атаковали из рощи северо-западнее Спеев в направлении Шерпен две Дивизии 4 Гвардейского Стрелкового Корпуса. Завязался упорный бой. Немецкие войска, несмотря на потери, двигались вперед, и успешно прорвали оборону советских войск в Шерпенах к 11.00.

Поскольку советские войска были недостаточно подготовлены к обороне (сказывалась перегруппировка), атака на Шерпены удалась внезапным ударом передовых моторизованных частей. Немецкие части, охватывая в обходе населенный пункт, продолжали подавлять обороняющиеся советские войска огнем артиллерии и авианалетами.

Ожесточенная оборона советских войск в Шерпенах осуществлялась при тесном взаимодействии с войсками, располагавшимися вне их, и в частности на левом берегу Днестра.

Фронтальная атака Шерпен для немецких войск, несмотря на успех, была связана с большими трудностями и существенными потерями. Упорство советских войск по обороне Шерпен заставило проводить наступление, руководствуясь принципами ведения боевых действий против сильно укрепленной обороны. Овладение Шерпенами потребовало привлечения значительных сил авиации и тяжелой артиллерии, а наступление проводилось по принципам наступления на укрепленный район.

Части 35 и 47 Гвардейских Стрелковых Дивизий были отрезаны от основной массы войск и переправы у деревни Бутор. Фронт обороны этих частей сократился, и теперь располагался вдоль дороги от Шерпен до Спеев включительно.

11 мая силами более 1000 человек пехоты и при поддержке 60 танков немецкие войска после артподготовки нанесли удар по частям 57 Гвардейской Стрелковой Дивизии, пытаясь ликвидировать плацдарм. Все 5 атак в течение дня были отбиты с потерями для противника.

Атаки на 35 Гвардейскую Стрелковую Дивизию описываются так:

...11 мая, в 5 утра, после продолжительного авианалета на передний край обороны, немецкие войска начали атаку силами 17, 320, 72 и 355 Пехотных Дивизий при поддержке танков 13 Танковой Дивизии из лощины высоты 80.4 в направлении высоты 47.5. После прорыва тыловых подразделений 47 Гвардейской Стрелковой Дивизии 12 штурмовых орудий и 20 бронетранспортеров с пехотой ворвались в тылы 35 Гвардейской Стрелковой Дивизии, и заняли Юго-западную окраину Шерпен и восточную часть Спеев. Развивая успех, в прорыв были введены около полка пехоты, 30 танков и 30 штурмовых орудий, что позволило отбросить обороняющиеся советские части, и создать угрозу правому флангу 35 Гвардейской Стрелковой Дивизии. Перегруппировавшись и подтянув

противотанковые орудия части 35 Дивизии попытались ликвидировать прорыв.

В течение всего дня осуществлялась бомбежка передовых и тыловых позиций, переправ через Днестр. Было насчитано более 2000 самолетовылетов. Как результат стали кончаться боеприпасы. В середине дня артиллерии нечем было стрелять. Огневая поддержка стрелковых частей прекратилась. В результате 118 Артиллерийский Полк потерял 4 единицы 76мм орудий, 2 единицы 122мм., 11 минометов и 4 единицы 45мм орудий.

Под напором постоянных атак 100 Полк начал отход в направлении Спеи. Заняв оборону в лесу южнее Спеи, отразил атаку пехоты и танков и окопался. 101 Полк с тяжелыми боями, используя трофейное оружие, отступил через лес и оборонительные порядки 100 Полка. 102 Полк, окруженный с 3-х сторон, отступил в Спею, заняв оборону в ожидании эвакуации на левый берег. После приказа командования остатки всех трех полков переправились на левый берег и сконцентрировались в лощине у Бутора к утру 12 мая...

Кнобельсдорф разделил удары танковых дивизий и направил теперь части вдоль Днестра по направлению к Бутору, отрезав переправы через реку. Только свежие части с восточного берега смогли предотвратить полный разгром плацдарма.

12 мая был менее напряженным днем. Немецкие войска атаковали три раза в течение дня силами 700...800 человек при поддержке до 30 танков и штурмовых орудий. В результате советскими частями были потеряны все противотанковые средства обороны.

После артподготовки с участием шестиствольных минометов, силой до батальона пехоты при 12 танках немецкие войска атаковали снова в 20.00 13 мая. 29 Гвардейский Стрелковый Корпус, будучи сменными частями 5 Гвардейской Армии, повернулся своими огневыми средствами против наступающего противника, усилив Армию на участке направления его главного удара. Атака была отбита ружейным огнем при поддержке РСов.

14 мая до батальона пехоты при 17 танках и поддержке с воздуха вновь атаковали части 39 Дивизии дважды, в 17.00 и 19.00, но, понеся тяжелые потери, отступили.

К утру 14 мая 82 Гвардейская Дивизия перегруппировалась следующим образом: 120 и 246 Стрелковые Полки сконцентрировались в 2-х км юго-западнее Пугачен. 112 и 117 Стрелковые Полки – в лесу 1км восточнее Вайново. После 20 минутной артподготовки в 5.00 утра дивизия начала контратаку, но успеха не имела. После часовой артподготовки и 2-х налетов РСов при поддержке штурмовиков батальоны 120 и 117 Полков снова атаковали противника в 19.00. и, несмотря на ожесточенное сопротивление, заняли юго-восточные склоны безымянной высоты к рассвету 16 мая.

В полдень после артподготовки силами до батальона пехоты при 12 танках немецкие войска контратаковали 112 и 117 Полки, но были отброшены на прежние позиции. Повторные контратаки продолжились до 19 мая (всего 5 раз), но безуспешно.

Начатая 12 мая и закончившаяся 14 мая эвакуация главных сил артиллерии с плацдарма (которые были направлены на плацдарм командованием Фронта для подготовки наступления на Кишинев), позволила развернуть их на левом берегу Днестра. Это позволило усилить огневое воздействие по наступающим частям противника.

15 мая 226 Стрелковый Полк атаковал немцев в Шерпенах, и захватил деревню к 16.00, отразив несколько контратак.

В соответствии с приказом командования 28 Дивизия организовала новую линию обороны к 20.00 18 мая, и сконцентрировалась в районе колхоза «Виноградарь». Новая линия обороны плацдарма теперь размещалась от Пугачен, вдоль Днестра, фронтом 8 км до Шерпен и глубиной от 0,8 до 3 км.

Последние активные действия были проведены рано утром, 23 мая, частями 17 Пехотной и 3 Танковой Дивизий. Атаки начались в 4.30 и продолжались до 8.00 утра. День 23 мая успеха в ликвидации плацдарма немецким войскам не принес.

В результате действий немецких войск площадь плацдарма была серьезно уменьшена, вплоть до узкой полоски по западному берегу реки Днестр, и советские войска понесли тяжелые потери в результате действий немецких войск (см.Рис.20).

Из воспоминаний Зарубинского И.А. о боях на плацдарме:

...После госпиталя, с февраля 1944 года, я – младший лейтенант, командир взвода связи в батарее управления 9 Запорожской трижды орденоносной Артиллеристской Дивизии Прорыва Резерва Верховного Главнокомандующего (РВГК). В конце апреля 1944 года Шерпенский плацдарм захватила 8-я Гвардейская Армия генерала В.И. Чуйкова. Плацдарм большой. От села Спя до села Пугачены почти 12 км по фронту и 5-8 км в глубину.

9 Артдивизия Прорыва РВГК была переброшена в район Шерпенского плацдарма 6 мая 1944 года. Передовой наблюдательный пункт (ПНП) Дивизии был расположен на высотах, где сейчас находится мемориал воинской славы «Шерпенский плацдарм». Мне было приказано дать связь из штаба Дивизии от села Ташлык, на левом берегу реки Днестр, на ПНП и оттуда на наблюдательные пункты артиллеристских бригад нашей дивизии. От штаба до ПНП были размотаны почти 20 катушек кабеля – около 8 км. Это было 9 мая 1944 года.

Так как утром 10 мая предполагалось начало наступления на Кишинёв, до которого по прямой было около 30 км, начальник связи Дивизии майор Гурфов приказал весь резерв кабеля держать на ПНП. К вечеру 9 мая связь на ПНП была готова. Весь резерв кабеля находился на узле связи, расположенном под горой, а на горе – наблюдательный пункт.

До этого, числа 6...8 мая, у всего состава связистов и, частично, у огневых расчетов дивизии было полностью отобрано личное оружие: карабины и автоматы. Считали, что при наступлении оно нам не нужно. Всё наше оружие было передано в пехоту, поспешно набранную из местных крестьян. Обмундирования для них тоже не было и эту «пехоту», в жилетках и пиджачках с нашими карабинами, положили перед нашими наблюдательными пунктами. Многие из «пехотинцев» держали в руках карабины впервые в жизни.

Все эти дни по плацдарму, очевидно, свободно ходили румынские разведчики, и отличить их от местных крестьян молдаван было совершенно невозможно. На ПНП 9 мая вечером не было ни одного артиллеристского офицера, только я и несколько телефонистов моего взвода. Где-то уже поздно вечером, перед нашим НП показался немецкий бронетранспортер и вслепую начал поливать впереди себя из крупнокалиберного пулемёта. За ним показались немецкие автоматчики, хорошо видимые ночью на фоне позднего вечернего неба.

Я растерялся, стало очень страшно. Телефонисты с НП бригад сообщили, что на них тоже выходят бронетранспортеры и автоматчики. Спрашивали: «Что делать?». Я им приказал сообщить в штаб, снимать аппаратуру, кабель бросить и отходить к переправе, так как знал, что они тоже без оружия.

Все эти годы и сейчас я сам себе признаюсь, что трусил, но тогда и сейчас понимаю, что другого решения не было - или уходить, или плен. Вооруженную нашими карабинами пехоту, которая днем была перед нами, мы тогда не видели.

Под покровом ночи мы начали отходить, вынося с собой всю аппаратуру. Весь кабель мы поднять не могли, и я приказал его бросить в блиндаже узла связи, который мы обвалили. Всю ночь мы отходили к переправам, а немцы, не видя нас, осторожно двигались сзади, продолжая обстреливать впереди себя редким огнём с бронетранспортёров из крупнокалиберного пулемёта. Летняя ночь очень короткая, но ещё в темноте к моей группе присоединился раненый в руку и голову пехотный капитан. Говорил, что он командир стрелкового батальона, что

офицеров в батальоне перестреляли, его ранили, но он смог уйти, а батальон румыны увели к немцам.

Справа и слева от нас, иногда был слышен бой, но не такой упорный и героический, как описывает В.И.Чуйков, бои усилились с рассветом и ближе к Днестру. Ночью к нам подошла группа огневигов из нашей Дивизии, один даже нес замок от орудия, а пушку, говорит, взорвали. Оружия у них мы не видели. Ни одного нашего танка мы не видели. С рассветом появились немецкие самолёты и над нами все время висели 40...50 «Юнкерсов» и ни одного нашего истребителя. В этот день брали Севастополь и вся наша авиация была, очевидно, там. Какими силами готовилось наше наступление на Кишинёв 10 мая, все эти годы я понять не могу.

По рассказам огневигов снарядов было очень мало, ждали подвоза. Но как могли подвозить снаряды при одной единственной переправе на винных бочках и под непрерывной бомбёжкой? Ни одного нашего танка на плацдарме мы не видели. Теперь я понимаю, что надежда была на «авось», на внезапность и на глупость немцев и румын.

Ранним утром, когда мы подошли к берегу Днестра, то увидели, как на высоченный противоположный левый берег подъехали три «Виллиса». На обрыв выскочил В.И. Чуйков, что-то кричал, размахивал руками. Но как только немцы открыли огонь по левому берегу, охрана бросила его в машину и все три машины умчались. Всё это происходило очень быстро, но мы это хорошо видели.

Когда 10 мая днем, переправившись на левый берег, мы пришли в штаб Дивизии, в свою батарею управления, начальник связи майор Гурфов кричал на меня, что я - трус, негодяй и всё время хватался за пистолет. Увидевший меня начальник штаба Дивизии полковник Б.З.Финкин приказал дать связь к батареям, которые стояли на левом берегу и помогли защитникам плацдарма сдерживать пехоту и танки немцев.

А.Т.Богатырёв, тогда начальник оперативного отдела штаба нашей дивизии, в своей книге «Огневой вал» на странице 188 пишет, что отступление на плацдарме было «недостаточно организовано». Но я видел, что дралась артиллеристы, а пехота уходила в панике. От непрерывной бомбёжки нас немного спасали болота, которые тогда были на правом берегу. Бомбы уходили в болота, было очень много грязи и не так много осколков. Несколько дней мы обеспечивали связью огневые позиции на левом берегу Днестра. В ходе этих боёв немцы захватили село Шерпены и между селами Шерпены, Пугачены и Спея вышли к Днестру.

В конце мая 8 Гвардейская Армия В.И.Чуйкова сдала плацдарм 5 Ударной Армии генерала Берзарина. Наша дивизия отошла от Днестра, и штаб разместился, кажется, в тылу села Виноградное, точно не помню. И вот 30 мая приказом командира Дивизии я был разжалован в рядовые «за трусость и утерю имущества связи» и на 1 месяц направлен в Штрафной Батальон. Тогда и до августа 1989 года я считал этот приказ совершенно справедливым.

Во второй половине дня 30 мая старший сержант Саша Федорычев, мой помощник комвзвода, привел меня на знакомый мне, но уже очень маленький плацдарм на правом берегу, в 13 Отдельный Штрафной Батальон – офицерский. Батальон стоял почти на берегу, в обороне. Тогда каждого вновь прибывшего принимал командир 13 Штрафного Батальона майор Идрисов. Старший лейтенант – командир взвода в батальоне привел меня и Федорычева в траншею, недалеко от берега и указал на стрелковую ячейку, в которой до меня кто-то был. В ячейке ниша с патронами для автомата ППШ и ниша с гранатами. Старший лейтенант показал: «Слева ориентир ... справа ориентир... это – твой сектор обстрела. А позади Москва!», я сразу успокоился. Мне стало совершенно спокойно – отвечаю только за себя. «Что тебе ещё?» – спросил старший лейтенант. Я ему сказал: «Мне бы винтовку длинную». Он пообещал и ушел. Саша Федорычев достал из кармана мой пистолет ТТ и сказал: «На, лейтенант, и не дури, придешь через месяц, а взвод я никому не отдам». Пистолет он вытащил у меня из кобуры, когда с командиром батареи старшим лейтенантом Лукашевым мы шли по вызову генерала А.И.Ратова. Когда мы пришли к генералу, он, не поднимая головы, сказал: «Взводный, суда ты не выдержишь, я по приказу разжалую тебя в рядовые и отправлю на месяц в Штрафной Батальон». Первое движение было – застрелиться, но кобура была пустая – спасибо Саше Федорычеву. И вот вечером в траншее 13 Отдельного Штрафного Батальона он отдал мне пистолет. Старший лейтенант принёс винтовку, и они оба ушли.

Я осмотрелся. В 8-10 метрах перед моим окопом лежал наш убитый солдат. Так как было очень жарко, то труп распух, и ремень от каски глубоко врезался в его шею и подбородок. Я про себя подумал, что вот он – «смертью храбрых», а я хотел застрелиться, а это считалось дезертирством, для родителей позор. С тех пор мысли о самоубийстве навсегда отпали.

В батальоне был порядок: каждый вновь прибывший сам рассказывает о причине своего разжалования. Выдумывать было бесполезно, так как всегда присутствовал офицер, знакомый с сопровождающими документами. Почти все прибывающие были из частей, оборонявших

плацдарм при наступлении немцев и румын с ночи 10 мая. Тогда, очевидно, мы не придали этому значения. Для меня открылись глаза при первой моей встрече с ветеранами 9 Артдивизии в августе 1989 года. Тогда в Тирасполе, а гостинице «Юность» я встретил на лестнице уже полковника в отставке, а тогда майора А.Т.Богатырёва, начальника оперативного отдела нашей Дивизии. Он очень удивился, что видит меня живым, так как хорошо помнил, что меня послали в штрафбат. Тогда он мне и тем, кто был рядом со мною, сказал, что после отступления с плацдарма был приказ – из каждой части, отступившей с плацдарма, послать по 2 офицера в Штрафной Батальон. Послали меня и, вроде, ещё одного младшего лейтенанта Линника, но я его никогда не знал. Я этого приказа, конечно, никогда не видел, но с тех пор убежден, что виновны в отступлении с плацдарма не столько те, кто не смог его удержать, а, в основном, большие начальники, которые поставили защитников плацдарма в такие условия, при которых противостоять превосходящим силам немцев и румын они не смогла. Но на войне, даже в 1944 году и до конца, были не только победы, бывало всякое. Ну, да Бог с ними, теперь немного о Штрафном Батальоне.

Со мной в одном отделении был один подполковник, два или три майора, младшие офицеры и я - один младший лейтенант. С нас никто не снимал погон. Мы сами спарывали полоски и снимали звездочки, а так как погоны были сильно выгоревшие, то было хорошо видно, кто был кто. Подполковник был командиром Стрелкового Полка, его судил трибунал, за превышение власти он получил 10 лет с заменой на три месяца штрафбата. Тогда, при отступлении, он в бою застрелил старшего сержанта санинструктора, который отказался выносить раненых, что потом сделал этот подполковник с окружающими его людьми.

Я хорошо помню формулировки и провинности других штрафников. Но это большой и длинный разговор. Но тогда мы все считали только себя виновными, и было одно желание: искупить свою вину, для этого нужна была только кровь, а там три месяца или один месяц не имело никакого значения.

Я пришёл в Штрафной Батальон 30 мая, а Батальон поднялся в атаку 18 августа. Тогда я был ранен и искупил свою вину. Воевал я в штрафбате 2,5 месяца, а по приказу был 1 месяц. Пока батальон стоял в обороне были у нас и раненые и убитые – все они восстанавливались в звании и «смертью храбрых».

Была ещё одна особенность, в отличие от современных фильмов, нас никто не охранял, никаких заградительных отрядов за нами не было. Более того, первое время командир Штрафного Батальона каждую ночь посылал меня на левый берег в штаб с боевыми донесениями, потому что

я всё знал на левом берегу и там ещё стояли части нашей Дивизии. Я несколько раз заходил в свою батарею. Мне в Штрафбате давали пропуск на переправу. Я брал с собой автомат, переправлялся и в эту же ночь возвращался в Батальон.

К этому времени абсолютно всех местных жителей из фронтовой зоны выселили и прекратились ночные ракеты у переправы и ночные бомбёжки, но на день эту переправу на винных бочках уводили в камыши. Румынских шпионов, очевидно, тоже не стало.

Мы называли офицеров Батальона товарищ и по званию. Они никогда не называли нас штрафниками или солдатами, а только по фамилии или просто товарищ. Случаев дезертирства я не знаю ни одного. Желание было только одно - искупить свою вину.

Оборона была очень активная, ночью выдерживали режим огня: на автомат полный диск - 71 патрон, на станковый пулемёт лента - 250 патронов и т.д., так что ночью над плацдармом - море огня. Мы стреляли по вспышкам противника, а немцы - по нашим. Днём большинство, кроме часовых, отдыхали и совершенствовали оборону. Где-то на 12...13 день была собрана группа для взятия «языка», я вошёл в эту группу.

Были только добровольцы, всего 11 человек. При взятии «языка» нам обещали восстановление звания и досрочное освобождение. «Языка» мы взяли, но, пока дотацили до своей траншеи, он подох, и освободили только командира группы, бывшего капитана, который в схватке с «языком» потерял глаз.

В обороне шла активная разведка, минирование, боевая подготовка. С начала августа в районе сел Ташлык и Бутор по ночам с горы к берегу шли трактора и автомашины, шумно и, иногда, с подсветкой. Обратные уходили скрытно, уходили без света и тихо. Создавалось впечатление концентрации наших войск на левом берегу Днестра. Так как все население было выселено, то хитрость, очевидно, удалась.

Яссо-Кишневская операция началась 22 августа, а 18 августа утром послали в разведку боем штрафников, по наспех снятым минным полям и безо всяких заградотрядов. Немецкое командование решило, что началось наступление на Кишинев и начало активно стягивать к плацдарму резервы. Штрафники тогда спасли тысячи наших солдат на Кицканском плацдарме и под Яссами. Нас очень хорошо поддерживали артиллерия и авиация, но ни одного танка я не видел. Меня ранило, не доходя до третьей линии немецких траншей в руку, голову и очень сильно контузило и завалило. Меня вытянул из завала раненый бывший майор, и

мы вдвоем, помогая друг другу, тащили один другого к берегу. На мокром песке у самого берега Днестра майор умер.

Я не помню, как и куда меня переправили, очнулся то ли в госпитале, то ли в медсанбате в деревенском доме. Числа 24...28 августа я с группой раненых сидел около дома в кальсонах и нательной рубашке. Этот дом был частью медсанбата, где находились раненые с плацдарма. Перед домом проходила дорога, по которой с остановками в потоках пыли шли машины на юг, где войска третьего Украинского фронта развивали Яссо-Кишиневскую операцию. Когда проходили «Студебеккеры», на которых в круге была цифра 16 – знак 9 Артдивизии, я начал внимательно всматриваться. При короткой остановке из одной из машин выскочил майор и подбежал ко мне. У меня была забинтована рука и на голове повязка. Он мне что-то быстро говорил, а у меня в голове сплошной шум и из ушей вытекала какая-то жижа с кровью, но я понял, что он меня зовёт в машину. Схватил с подоконника свою грязную гимнастерку, брюки и ботинки без обмоток (сапоги с меня сняли раньше), меня посадили и кинули под брезент кузова. Ехали в жуткой пыли до конца дня и приехали к штабу нашей дивизии, где меня, раненого и контуженного, приняли как своего...

...За участие в этих боях я был награжден 2-мя орденами Красной Звезды, мне было присвоено звание лейтенанта. Но Шерпенский плацдарм это – «мой Сталинград». В госпитале говорили, что из нашего батальона вынесли около 20 раненых, остальные до сих пор лежат там, а в бой поднялись более 360 офицеров-штрафников. Говорили, что с нами вместе пошли две штрафные роты солдат-сержантов и старшин-матросов. Справа от нас шел в бой батальон офицеров-окруженцев.

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

... Действуя таким образом, противнику удалось сохранить небольшой участок плацдарма в районе переправы через Днестр у населенного пункта Бутор. Значительная часть 8 Гвардейской Армии, наиболее боеспособной армии 3 Украинского Фронта, в течении последующих дней до 12.05.1944 была разбита в тяжелых боях...

...Таким образом, советское командование практически за одну ночь, потеряло плацдарм для запланированного массированного наступления на запад и возможность взаимодействия с ее западной ударной группой (2 Украинский Фронт). Ее наступательная сила была серьезно ослаблена потерей этой Армии.

Данная операция повлекла за собой также и то, что противник вынужден был отвлечь значительное количество артиллерии другой Армии, в процессе ее передислокации, и разместить эту артиллерию по периметру потерянного плацдарма, что привело к отвлечению артиллерии с других не менее проблемных участков фронта. Отвлеченная артиллерия осталась на позициях, а потерявшая ее Армия вынуждена была ждать замены. Это привело к беспорядку и спутанности в действиях противника.

При ликвидации предмостного укрепления в районе населенного пункта Бутор было захвачено: 447 орудий разного калибра, включая противотанковые и зенитные орудия; 193 миномета; 380 пулеметов; 106 огнеметов; 102 бронетранспортера.

Уничтожено - 7 танков и самоходных установок.

Общее число захваченных пленных - 3050 солдат и офицеров.

Главкомандующий группы армий Южная Украина, генерал-полковник Шёрнер, объявил в приказе 12.05.1944: „Впервые за долгое время мы достигли такого потрясающего успеха в наступательной операции. Этот успех тем более значителен, что мы достигли его в боях против более сильного чем мы противника, защищающегося с фанатичным ожесточением, построившим тройную линию обороны на занятом плацдарме.

Мы вели бои с отдохнувшим от боев противником, использующим свежие силы. Кроме того, большая часть подразделений противника относилась к гвардейским.“

Выражаю благодарность:

- 1.) Командованию, трезво оценившему ситуацию, смело и активно осуществлявшему руководство операцией, использовавшего каждый шанс в позиционных и маневренных боях,
- 2.) Всем нашим смелым солдатам мотопехоты и каждому из них, которые неоднократно превосходили самих себя. Неудача у населенного пункта Бутор повлекла серьезные последствия для командования 8-й Гвардейской Армии.

Рис.20 Ташлыкский плацдарм на 17.05.1944.

В результате боев потери Чуйкова составили более чем 30000 человек, соотношение потерь немецких и советских войск поразительно - на 1 немецкого солдата - 4 русских солдат.

В течение последующих нескольких месяцев 8 Гвардейская Армия не смогла принять никакого участия в последующих операциях.

4.2. «ДУБОССАРСКАЯ ПЕТЛЯ»

В рамках планируемого весеннего наступления на Кишинев, совместно с 8 Гвардейской Армией с Ташлыкского плацдарма, 5 Гвардейская Ударная Армия Цветаева (только вступившего в должность) должна была нанести удар по немецкому плацдарму на левом берегу Днестра (излучина Днестра между Дубоссарами и Григориополем), развивая в дальнейшем наступление на запад.

Командиры Дивизий получили приказ Цветаева 9 мая.

10 мая началось немецкое наступление на Ташлыкский плацдарм, неожиданное, и неожиданно успешное.

Чтобы отвлечь немецкие войска от плацдарма в районе Ташлыка, советское командование предприняло наступление на этом участке фронта (в полосе от Григориополя до Дубоссар) силами не до конца сформированной ударной группы Армии.

В то время, как Группа Кнобельсдорфа атаковала 8 Гвардейскую Армию Чуйкова на Ташлыкском плацдарме, 5 Ударная Армия Цветаева была в процессе перегруппировки (с южного участка фронта), и на 10 мая только 3 стрелковые дивизии 34 Гвардейского Стрелкового Корпуса Маковчука находились на запланированных позициях. 10 Гвардейский Стрелковый и 32 Стрелковый Корпуса были в движении со старого, на новое место дислокации. Линию обороны от Дороцкое до Погребя (по западной стороне дороги Григориополь – Дубоссары) занимали подразделения 4 Горноегерской Дивизии, большей частью расположенной на западном берегу Днестра, в районе Старые Дубоссары. На восточном берегу, непосредственно линию обороны держал 94 Запасной Батальон при поддержке 3 минометных и 4 артиллерийских батарей.

Учитывая постоянное и растущее давление немецких войск (группа Кнобельсдорфа) в районе Ташлыкского плацдарма, и то, что фланкирующий огонь немецкой артиллерии из "бутылки" по Ташлыкскому плацдарму наносил Чуйкову, серьезные потери, необходимо было отвлечь немецкие войска от методичного уничтожения Ташлыкского плацдарма и 8 Армии Чуйкова. Предполагалось ударом по позициям 94 Запасного Батальона сбить его с занимаемых позиций, занять восточный берег излучины (бутылки), и последующим ударом оттуда на Кишинев отсечь расположенные севернее, в районе Оницкан немецкие подразделения от группы Кнобельсдорфа.

Учитывая запаздывание растянутых корпусов 5 Ударной Армии, Малиновский приказал ускорить концентрацию войск. При этом 3 Дивизии Корпуса Маковчука должны были атаковать и уничтожить немецкие войска, расположенные в горловине излучины, а подходящие Стрелковые Корпуса 10 и 32 должны были сходу поддержать наступление 3-х дивизий 34 Корпуса как только они достигнут планируемых для начала атаки позиций.

Наступление на позиции 94 Запасного Батальона 91 Полка 4 Горноегерской Дивизии началось 14 мая.

243 и 203 Стрелковые Дивизии при поддержке слева 248 Стрелковой Дивизии атаковали немецкие позиции. Перед атакой в 3.00 была проведена 30-ти минутная артподготовка силами

2-х Артеллерийских и 2-х Минометных Полков. Атаку поддерживала Танковая Бригада 23 Танкового Корпуса.

Из-за узости полосы атаки было решено наступать двумя эшелонами. Первый, в составе 592 и 610 Стрелковых Полков, при поддержке шести артиллерийских дивизионов имел начальную задачу прорвать оборону противника и овладеть селом Дороцкое, далее наступая на Перерыта. В прорыв, расширяя его, предполагалось ввести 592 Стрелковый Полк, с приданной к нему Танковой бригадой.

Во втором эшелоне двигался 619 Стрелковый Полк.

Солдаты 592 и 610 Стрелковых Полков, при поддержке 135 Танковой Бригады атаковали противника, и не встретили серьезного сопротивления. Батальон 610 Стрелкового Полка 203 Стрелковой Дивизии овладел Дороцкое, а 592 Стрелковый Полк - деревню Перерытое и прилегающий лес к 9.00 утра. Дальнейшее продвижение в сторону Кишинева, до русла реки, где по восточному берегу проходила вторая линия обороны, было отмечено локальными кратковременными ожесточенными схватками, после которых немцы организованно покинули восточный берег и заняли оборону на западном берегу.

Таким образом, 14 мая к 8.00 утра миссия Цветаева по захвату Днестровской «бутылки» была выполнена "успешно".

В результате, советские войска заняли весь плацдарм и в т.ч. линию второй обороны немецких войск вдоль русла реки по излучине. Полки Дивизии вытянулись вдоль берега в одну линию протяженностью 14 километров.

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

... 14 мая 1944г. Советская 5 Ударная Армия значительно превосходящими силами пехоты при поддержке бронетехники предприняла "смелую выходку" - прорыв в большую излучину Днестра в районе Дороцкое, более глубокий смысл которого получил объяснение позже, в показаниях разговорчивого советского капитана. Атака была связана с проводимыми немецкими войсками действиями по ликвидации плацдарма в районе Бутор, куда была стянуты значительные силы советской артиллерии, доводивших огневое воздействие против наступающих немецких частей в отдельные моменты до ураганного огня, особенно в районе Вайново.

Предполагалось, что эта операция должна предшествовать удару в направлении на Кишинев. Согласно ошибочных разведданных, полученных 5 Ударной Армией, предполагалось что 3 немецких Танковых Дивизии должны были наносить удар не в направлении Бутор с западного берега, а переброшены на имеющийся на восточном берегу немецкий плацдарм, и проводить атакующие действия оттуда. Такой фланговый удар был бы весьма чувствительным для противника, нарушая транспортные артерии, обеспечивающие поддержку артиллерии и обороняющихся на советском плацдарме в районе Бутор и основные силы противника на

восточном берегу. Кроме того, под угрозу ставилась сосредоточенная на восточном берегу советская артиллерия. Именно поэтому, уже 10.5.44 был отдан приказ о захвате плацдарма в излучине Днестра.

Перешеек шириной примерно 6 км вдоль дороги Дороцкое – Карантин оборонял 91 Горноегерский полк 4 Горноегерской Дивизии. Атака на позиции полка началась ранним утром 14.5.44. Использование штурмовой авиации и интенсивный огонь тяжелой артиллерии вместе с наземной атакой превосходящих сил пехоты при поддержке бронетанковой бригады обеспечили быстрый прорыв обороны. 18 танков 135 Бронетанковой бригады 23 Танкового Корпуса прошли передовые позиции обороны практически без сопротивления и вышли на юг, попав в петлю реки глубиной почти 15 км. Заняв Кошницу и Перерыта был послан запрос на дальнейшее продвижение с форсированием реки, однако получили команду остановить продвижение и ждать дальнейших указаний. Кроме того, не было также указаний об организации обороны.

Советская пехота начала выдвигаться массированно, через узкий перешеек горлышка бутылки, и вскоре 203, 243 и 295 Стрелковые Дивизии 34 Стрелкового Корпуса, а также 19 и 86 Гвардейские Стрелковые Дивизии заняли основную площадь плацдарма, образованного петлей Днестра. Ввод такой массы войск в петлю объяснялся тем, что 5 Ударная Армия в результате наступательных действий расширяла линию фронта с прежних 6 километров по перешейку, до более чем 40 км. по побережью реки.

Только слаженными действиями оперативных подразделений 4 Горноегерской Дивизии, Боевой Группе Кнобельсдорфа удалось удержать в своих руках небольшой плацдарм, расположенный в петле реки, западнее Дубоссар, северо-восточнее Кошницы и восточнее Оницкан.

Действия 5 Ударной Армии были самостоятельными, и их взаимодействие с контратакующими частями советской армии в боях по удержанию плацдарма у Бутор практически не были взаимосвязанными. В то же время, связанные боями на плацдарме при Бутор, немецкие войска не пытались мешать продвижению противника, что позволяло ему свободно маневрировать на новой территории. Немецкая береговая оборона была сильна на юго-востоке и юго-западе извилины реки, на северо-западе берег также значительно возвышался над восточным, таким образом, вся внутренняя излучина реки лежала как на ладони среди немецких береговых позиций. Только плотный пойменный лес лишил возможности рассматривать с немецких позиций отдельные группы советских войск.

Длинные фланги и концентрация немецких войск в районе Дубоссар и Коржова для поддержки подготавливаемой немецкой контратаки 13 Танковой Дивизии, вероятно, удерживали 5 Ударную Армию от форсирования реки и начала боевых действий за Кишинев.

Размещение сил сторон сложилось следующим образом: Юго-восточнее – ведущая тяжелые бои 8 Гвардейская Армия Чуйкова, Южнее и Юго-западнее и Западнее - немецкая Боевая группа Кнобельсдорфа, продолжающая атаки на Ташлыкский плацдарм, северо-западнее - Боевая команда "F". С учетом того, что западный берег Днестра существенно выше восточного, вся советская группировка, расположившейся на новом плацдарме с трех сторон была под огнем немецких обороняющихся сил, - речь идет как об орудийном и минометном огне, так и о пулеметном.

К обеду 14 мая была поставлена новая задача – захватить переправы, и утром 15 мая форсировать Днестр. Наблюдательный пункт Дивизии был размещен на высоте 87.0 – наиболее высшей точке захваченного плацдарма.

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

...Однако, никто не спешил делать выводы из сложившейся ситуации и оставлять занятый плацдарм. Советское руководство принципиально не делало это, тем более, что такое решение видимо не совпадало с задачами, установленными верховным командованием.

Именно это и определило судьбу советских войск. 6 немецкая Армия понимала, что на карту поставлены ее последние резервы, однако невероятная возможность окружить одним ударом целый советский Стрелковый Корпус не могла быть упущена.

Весь день 14 мая продолжались массированные налеты артиллерии и авиации противника. Огнем и авианалетами ограничивалось маневрирование советских войск. С наступлением темноты, 294 Пехотная Дивизия Эйхштадта форсировала Днестр у Старых Дубоссар (6 км южнее Дороцкое) (см.Рис.21).

Основной удар этих немецких подразделений (переправившихся в районе Страых Дубоссар) пришелся на 619 Стрелковый Полк Яремчука, занявший оборону фактически в километре от наблюдательного пункта Дивизии.

Не выдержав натиска противника Полк начал отход, и был остановлен в полукилометре от наблюдательного пункта (высота 87.0). Несколько позже, остатки Полка обороняли уже сам наблюдательный пункт Дивизии, причем в цепях лежали все боеспособные, включая подразделения обеспечения и штабных офицеров.

Рис.21. Окружение 34 Гвардейского Стрелкового Корпуса 15.05.1944

Из донесений советского командования о боях в районе Дорозкое (см.Рис.22):

... В ночь на 15 мая немцы, подтянув свежие силы, артиллерию и танки, переправились через Днестр юго-западнее Дубоссары и атаковали занятый накануне нашими частями плацдарм.

К утру 15 мая противник перебросил на плацдарм танки и самоходно-артиллерийские установки. В 6 часов противник силою до двух батальонов перешел в атаку в направлении кургана +3.2. После залпа

дивизиона 45 Гвардейского Минометного Полка вражеская пехота отошла на исходный рубеж, оставив на поле боя до ста трупов солдат и офицеров.

В течение дня противник предпринял ряд новых атак и к 18 часам подошел вплотную к кургану +3.2, на котором находился наблюдательный пункт командира 1 Дивизиона 301 Гвардейского Минометного Полка гвардии капитана Макеева. Положение становилось критическим, так как с занятием кургана +3.2 противник фактически отрезал наши части, оборонявшиеся в излучине Днестра.

Оценив обстановку, гвардии капитан Макеев вызвал огонь Дивизиона на себя. При этом часть эллипса рассеивания накрывала район кургана +3.2, где был наблюдательный пункт командира Дивизиона. Залп дивизиона накрыл пехоту противника, и она откатилась обратно, оставив на кургане +3.2 до шестидесяти трупов солдат и офицеров.

Через некоторое время противник снова перешел в наступление. Гвардии капитан Макеев, несмотря на ранение, собрал весь личный состав разведки Дивизиона, а также находившихся поблизости пехотинцев, контратаковал противника и отбросил его на исходный рубеж.

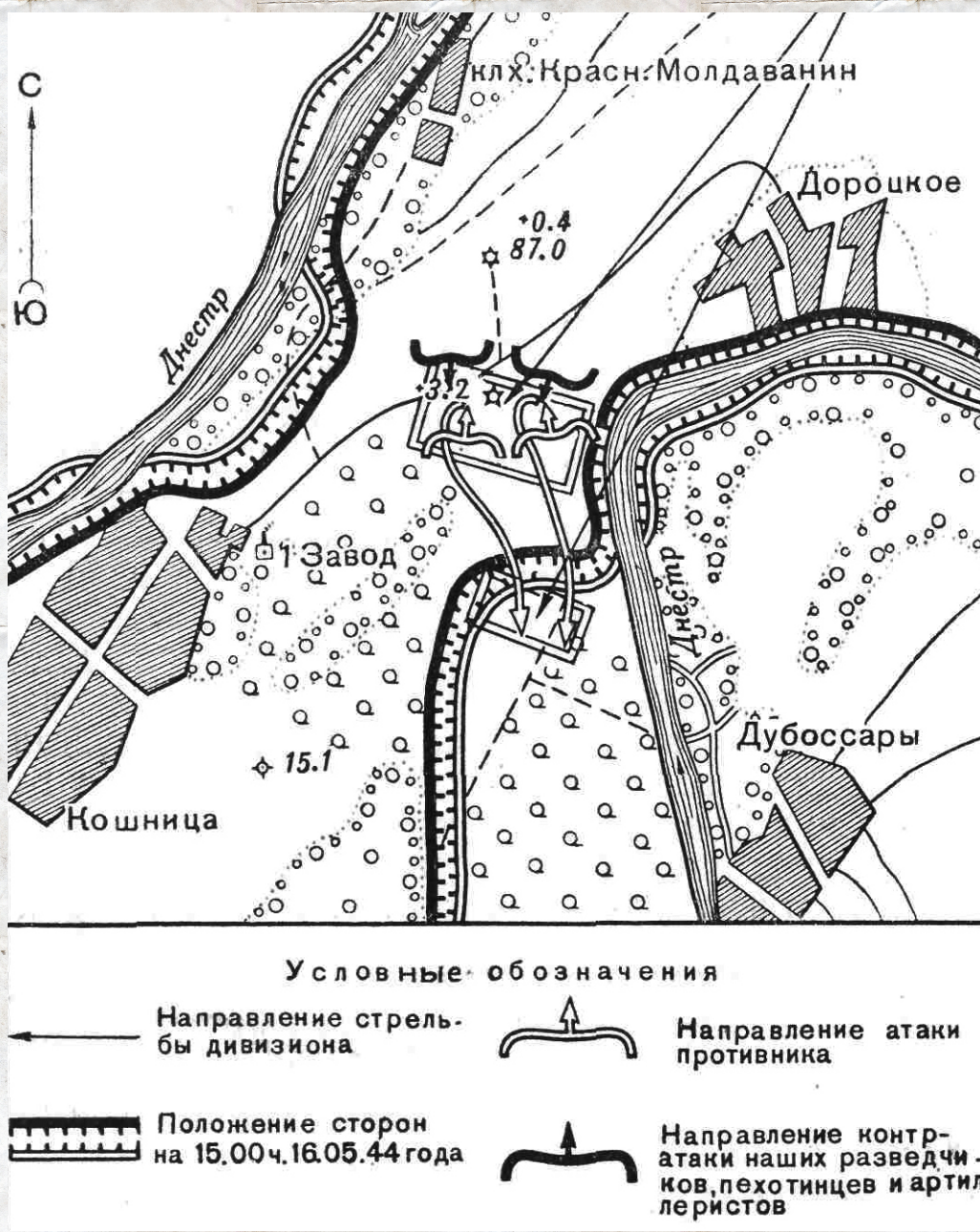
Командир 3 Дивизиона 301 Гвардейского Минометного Полка, наблюдая за боем, дал залп по пехоте противника, скопившейся в кустарнике севернее высоты 15.1 и готовившейся поддержать первую группу, наступавшую на курган +3.2. Залпом дивизиона скопившаяся пехота была рассеяна и вторая атака сорвана.

Благодаря мужеству и находчивости командира 1 Дивизиона 301 Гвардейского Минометного Полка гвардии капитана Макеева, вызвавшего огонь на себя и организовавшего контратаку силами личного состава подразделений разведки и пехоты, курган +3.2 был удержан и все атаки противника были отбиты.

В ночь на 16 мая противник форсировал Днестр севернее Кошница и овладел садом западнее кургана +3.2. Для наших частей, оборонявших излучину Днестра, создалась крайне тяжелая обстановка. Снабжение войск производилось только ночью через узкий проход в районе кургана +3.2.

В ходе дальнейших боев при поддержке реактивной артиллерии наши части с боем вышли из излучины через этот узкий проход.

Рис.22. Бой 45 Гвардейского Минометного Полка 15.05.1944

Фронт обороны советских войск, как ранее упоминалось, составил 14 км, при этом эшелонирования обороны не было, как не было оборонительных позиций, за исключением тех, что оставили немецкие войска 14 мая утром. Подготовка обороны советскими войсками не предполагалась, оборонительные работы не велись.

Ночью 15 мая немецкие войска завершили переброску войск (подразделения 14 Танковой

Дивизии и 116 Пехотного Полка) и утром, после сильного огневого налета, начали атаку одновременно по четырем направлениям - высоту 15.1 штурмовали 2 батальона с танками. С полуострова севернее Коржево, на Перерыта — до Батальона пехоты, на Вадулуй-Воды и лес у озера Догма — до двух рот, на Кошницу до двух рот из садов, что в двух километрах западнее Кошницы.

Весь день шли тяжелые бои.

Дополнительные силы Боевой Команды "F" в ночь на 16 мая форсировали Днестр у Кошницы. Той же ночью, силами 2 батальонов немецкие войска атаковали северную окраину Кошницы и перерезали дорогу на Дороцкое, у самого выхода из излучины.

Контратака была поддержана Боевой Группой 14 Танковой Дивизии Унрейна с целью отсечь советские войска, углубившиеся в плацдарм, захватить прежние опорные пункты и восстановить линию обороны между Погребя и Дороцкое.

Ночью 17 мая немцы навели мост у северной окраины Кошницы, и, переправив бронетранспортеры и самоходки, при поддержке 16 орудийных, 7 минометных и 2 шестиствольных батарей в условиях непрерывной авиационной бомбежки перешли утром в атаку, и к полудню заняли старую линию обороны перерезав горловину излучины (бутылки), и т.о. взяв в кольцо 243 и 203 Стрелковые Дивизии.

Все попытки доставить боеприпасы и продовольствие на бронетранспортерах и танках окруженным советским частям были безуспешны.

Осознавая серьезность ситуации, Цветаев усиливает части Маковчука подходящей 49 Гвардейской Стрелковой Дивизией Маргелова (из 10 Стрелкового Корпуса Рубаника) для защиты правого фланга Маковчука в районе Кошницы, и 295 Стрелковой Дивизией Дорофеева (из 32 Стрелкового Корпуса Жеребина) для поддержки левого крыла у Дороцкое.

Все действия советского командования по отражению атаки немецких войск были безуспешны. Вся территория излучины простреливалась с северного, западного и южного берегов Днестра. Авианалеты и артоналеты чередовались друг с другом и с атаками наземных сил. Окруженные советские дивизии попали в капкан и планомерно уничтожались.

19 мая немецкие войска взяли Кошницу. Обстрел окруженных советских войск не прекращался. Потери росли с каждым днем. Командование Корпуса приняло решение покинуть плацдарм, прорываясь на восток. Маковчук с разрешения Военного совета Армии приказал в ночь на 20 мая перегруппироваться, организовать группы прорыва, прорвать вражескую оборону в районе горловины излучины.

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

...Вопреки значительным техническим трудностям, это удалось сделать до 19.5.44, с участием в контратаке 14 Танковой Дивизии, с нанесением ею удара в самом узком месте речной извилины, - горлышке бутылки северо-восточнее Кошницы. Заняв Кошницу, немецкие войска улучшили свое положение обеспечив взаимодействие с основными силами таким

образом, что смогли обеспечить устойчивость к любым атакам советских войск – как к основным, так и к отвлекающим.

Вечером 19 мая, готовя прорыв, артиллерия нанесла удар по группе танков 14 Танковой Дивизии восточнее Кошницы, по пехоте, укрывшейся в лесу западнее Дубоссар. Ночью остатки 203 и 243 Стрелковых Дивизий, сохранившиеся танки двинулись на прорыв.

Из воспоминаний Войцеховского В.В. о боях в излучине Днестра:

... 9 мая немцы начали сильное наступление на Шерпенском плацдарме, стремясь сбросить в Днестр 8-ю Гвардейскую армию Чуйкова. Положение еще усугублялось тем, что против них наступала восстановленная 6-я немецкая армия, которая стремилась «рассчитаться» с Чуйковым за Сталинград. Видно для того, чтобы хоть как-то снизить немецкий натиск на Шерпенском плацдарме и отвлечь их, командарм нашей 5-й Ударной армии Цветаев решил имитировать наступление прямо напротив Кишинева. 13 мая в районе села Кошница 203-я и 243-я Дивизии почти без сопротивления продвинулись вперед где-то на шесть километров. Всего этот «аппендицит» в длину имел где-то шестнадцать, а в ширину шесть-восемь километров, причем в «горловине» всего два с половиной три километра. Но немцы ударили с флангов, и горловину этого «мешка» крепко «затянули». На выручку к попавшим в окружение срочно бросили две Дивизии, нашу и 295.

Но там место ровное как стол, ни бугорка ничего, зацепиться вообще не за что... А у немцев там было сосредоточено восемь артиллерийских полков, и их снаряды рвались на расстоянии метра друг от друга... Фактически это был просто расстрел... В первую атаку пошел 149 Стрелковый Полк – половина полка полегла... Во вторую атаку уже пошли мы – еще половина легла... Подошла Танковая Бригада Безношенко, и попыталась прорвать окружение, но все 53 танка немцы сожгли... Только пять танков осталось, и то, только потому что они опоздали к началу атаки.

Тогда Маргелов сформировал штурмовые группы, которым ночью удалось ворваться в немецкие траншеи, и тут уже все навалились и прорвали таки окружение....

...Когда ночью выводили из окружения войска, один из этих пяти танков в темноте упал в Днестр. Вместе с экипажем тогда погибли и два Героя Советского Союза из 203 Стрелковой Дивизии: Шикунев и Корнеев, которые ехали на этом танке.

К часу ночи 20 мая остатки корпуса вышли из окружения. Выход был настолько труден, что вывезли не всех раненых, а убитых похоронить не смогли. большей частью они остались на поле боя...

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

...На 20 мая 1944г., когда советские войска, наконец, смогли вырваться из окружения, в боевых действиях были задействованы 13 и 14 Танковые Дивизии, части 4 Горноегерской Дивизии, Корпусная Группа «F» при поддержке 16 Штурмовых орудий.

Из воспоминаний Ермохина А.Ф. о боях в излучине Днестра:

... Кошница - село большое, богатое. При каждом доме - глубокий погреб. А в погребах - припасы, в основном, различные соленья. И очень много вина. Похоже, уходя отсюда, немцы умышленно не стали грабить эти погреба. А население эвакуировали - так что припасы остались безнадзорными. Ну, и как только мы вошли, все дружно на вино и навалились. В том числе и командование. Перепились все изрядно. Мне, правда, попробовать этого вина не довелось. Опоздал.

А немцы тем временем оседлали горловину излучины. Она шириной-то всего два-три километра. Так что простреливалась насквозь пулеметным огнем. И, таким образом, оказались мы запертыми. Из-за Днестра по немцам стали бить "катюши", и под прикрытием их огня части нашей дивизии попытались вырваться из излучины. Во время одной из таких попыток я и был ранен в ногу из пулемета.

Лежа в погребе, судить о том, что происходит наверху, можно было только по косвенным признакам. В течение двух примерно недель делались новые попытки выхода, пробовали даже вывезти раненых. Выйти-то, может быть, кто-то и вышел, а раненых вывезти не удалось. А по селу уже стали бродить группы немцев. Других раненых повытаскивали, а я прятался за бочками и в конце концов остался один. Нашел пару початков кукурузы, пил рассол из бочки. Тут наступило полное затишье, когда не было слышно ни наших, ни немцев. Кукуруза давно кончилась, а рана стала гноиться и сильно болеть. Делать нечего, надо выбираться.

С огромным трудом преодолел я двадцать ступенек из погреба на свежий воздух. Начало мая в Молдавии - уже лето. На земле стал собирать абрикосовые косточки, колот их и зернышками питался. Как курица. А укрытие нашел в ближайшем доме. Там оказался еще один наш

тяжелораненый солдат. Он совсем не двигался и очень просил пить. Несмотря на жуткую боль, пришлось мне снова лезть в погреб за рассолом для него. Пока ползал около дома, меня заметила какая-то старушка и прислала девочку с водой и куском мамалыги. А потом пришла женщина-молдаванка. Принесла таз с теплой водой, сняла бинты, постирала их, посушила, обработала рану и снова перевязала. Мне сразу стало легче. А вот второму раненому она ничем не смогла помочь. На следующий день появился немец, поспрашивал нас о чем-то, а через несколько часов нас обоих на подводе отправили в санчасть для военнопленных, расположенную в пригороде Кишинева. В полуразрушенном сарае нас набралось человек пятьдесят, и всех по очереди таскали на операции.

Из воспоминаний Меликова Э.Г. о боях в излучине Днестра:

...На нашем участке река делала "петлю", руслом вдавалась вглубь, и образовался - "Аппендицит"- выступ, ширина "петли" - 6 километров, глубина участка - 12 км. Вдоль берегов, по обе стороны густой высокой лес. На этом участке немцы держали оборону, и был получен приказ выбить противника из "Аппендикита". Ранним утром началась часовая артподготовка, а потом в сторону немцев двинулась наша пехота и танки. Немцы просто покинули этот участок, и отошли за реку. Командир батареи передает приказ по телефону: взять двух разведчиков, пойти к пехоте, найти стрелкового комбата, и обеспечить корректировку огня. Надели маскхалаты. Пошли напрямую, а там столько войска понагнали, ничего не разберешь. Колонна всех видов войск растянулась на километры и напоминала движущуюся "колбасу", и соваться туда в поисках нужного нам батальона было бессмысленно. Решил пойти вдоль другого берега реки, по которому была проложена менее широкая дорога к вершине "аппендикита", и с этой дороги мы хорошо видели свои войска, двигаясь параллельно. Дошли до конца "аппендикита", перед нами сплошной лес и я с трудом нашел нужный батальон. Доложил комбату, что прибыл в его распоряжение. Комбат стрелков - "Рация есть?" - "Мне не приказывали брать с собой радиста, я рассчитывал на вашу рацию" - "Тогда иди отсюда, на кой хрен ты мне без радиации нужен! Ты что, на гулянку собрался!?". Пошли назад, в какой-то хате поели мамалыги.

Идем по полю, стрельба тут и там, вдруг окрик сбоку. Знакомый пехотный лейтенант, мы с ним вместе в госпитале с малярией лежали, он говорит - "Оставайтесь, у нас и жратва и водочка есть. А утром назад пойдете", - но мои разведчики отговорили меня. Они настояли на возвращении, сказав, что нашу бригаду в любой момент могут

перебросить на другой участок, и так мы можем своих потерять. Я посчитал их доводы правильными, и мы, немного перекусив, двинулись дальше. По дороге пели, стреляли по зайцам. Прошли еще, увидели недалеко от наших разрывы от огня своих "катюш". Ну, это дело обычное, на войне такое нередко случалось, свои били по своим. Мы посмеялись, ускорили шаг, вернулись на свой НП. Докладываю о прибытии. Комбат, смотрит на меня с недоверием и спрашивает: - "Ты где был?" - отвечаю - "Там, куда вы меня послали" - "Не ври", и я снова пытаюсь объяснить, почему мы вернулись. Комбат снова - "Да я не об этом! Как вы оттуда выбрались?". Оказывается, что четыре часа тому назад, немцы, переправившись через реку в двух местах, перекрыли проходы в "аппендицит", и все кто там находился, попали в "мешок"...

Целую неделю наша пехота, при поддержке артиллерии и танков пыталась прорвать немецкое "кольцо" и пробиться к окруженным, но ничего не получалось. Нас и окруженных непрерывно бомбили. Немцы постепенно перебили всех, кто там находился, включая стрелковый батальон, в котором мы должны были остаться.

На наших глазах гитлеровцы уводили к реке колонны пленных... Страшные были дни...

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

...Прорваться из котла смогли только 2 советских танка и примерно 300...400 пехотинцев. В прорвавшихся танках покинули котел: командующий 34 Стрелковым Корпусом, два командира Дивизий и командир бронетанковой бригады.

Надо отметить, что подобные случаи "бегства командования" были исключением в Красной Армии.

Один из командиров Дивизии погиб. Заместитель командира бронетанковой бригады застрелился вместе с Начальником штаба в подвале в одном из домов Кошницы.

Начальник артиллерии Корпуса потерял сознание в результате повреждения танка в начале прорыва и попал в плен.

Число пленных составило около 1900 человек, число погибших – более 4000. Были уничтожены 47 Танков и самоходных установок, 71 орудия, включая противотанковые и полевые, 231 пулемет и значительное количество другого вооружения захвачено. Результат авиабомбежек и

артиллерии ужасали. Повсюду были трупы, подвалы Кошницы были переполнены ранеными.

Это был разгром...

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

Новый важный успех был достигнут.

Так как в результате проведенной операции 5 Ударная Армия потеряла Армейский Корпус и Танковую Бригаду в полном составе, предназначенные во взаимодействии с также разбитой 8 Гвардейской Армией для нанесения удара на юго-западном направлении, 6 немецкая Армия своими успешными действиями ликвидировала угрозу наступления на Кишиневском направлении.

В результате этой бойни Армия Цветаева только в районе Кошницы за неделю боев потеряло убитыми 3323 человека, и около десяти тысяч было ранено...

За эту неудачную операцию 20 мая Командующего 5 Ударной Армии Цветаева сняли с должности, заменив Берзариним. Кроме него с должности были сняты также отдельные командиры подразделений.

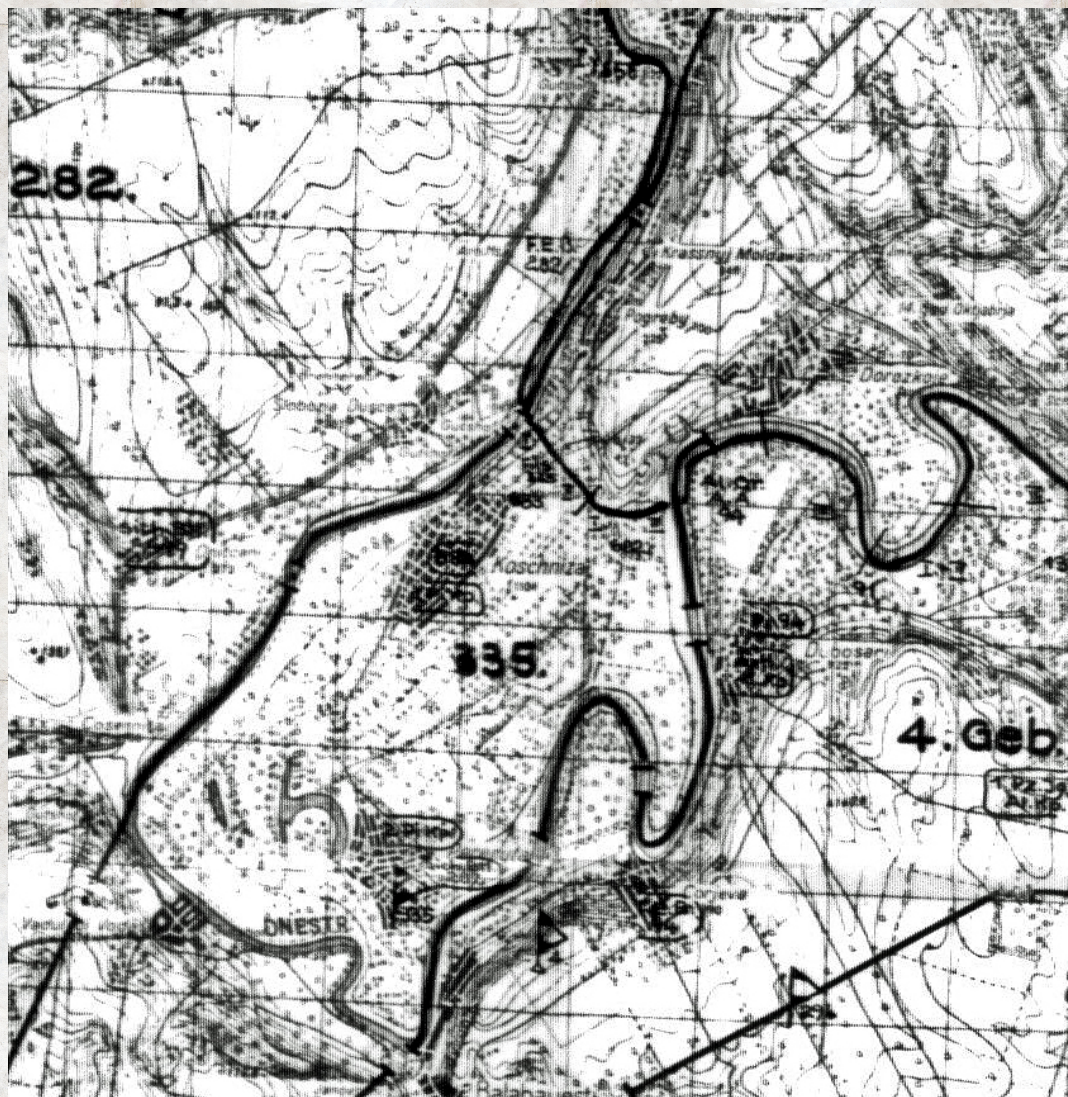
.....

В результате этих 2-х операций Боевой группы Кнобельсдорфа, был нанесен серьезный урон 2-м сильнейшим армиям 8 Гвардейской Чуйкова и 5 Ударной Цветаева, частично 5 Гвардейской Жадова.

Более 80% Ташлыкского плацдарма было возвращено немецким войскам. Немецкие войска вернули в качестве плацдарма излучину Днестра (см.Рис.23). Нарушены планы наступления на Кишинев.

На этих двух боевых операциях, 6 армия показала, что ее разведка действовала с высокой степенью эффективности, командование было способно организовать своевременные перегруппировки, привлечь необходимые силы в нужные моменты, была более мобильна и, действуя на пределе сил и возможностей, превзошла по боевым качествам противника.

Однако, это был лишь локальный успех...

Рис.23 Новая линия фронта в районе Кошницы

5. ПОПЫТКИ РАСШИРЕНИЯ КИЦКАНСКОГО ПЛАЦДАРМА И СОПУТСТВУЮЩИЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЮЖНОМ УЧАСТКЕ ФРОНТА

Неудовлетворенное до конца успехом по продвижению к государственной границе СССР командование 3 Украинского фронта настаивало на продолжении наступательных операций, в том числе и в районе захваченного Кицканского плацдарма. Одной из мотиваций командования было предотвращение действий немецких войск по усилению обороны. Каждый день оттяжки наступления советских войск способствовал усилению позиций немецких и румынских войск, организации устойчивой обороны, упорядочению и перегруппировке сил противника.

Однако, наступление только лишь на одном из участков фронта не могло способствовать успеху операции, необходимо было задействовать все имеющиеся плацдармы, и начать действия согласованно, - это позволило бы распылить немецкие войска по всему фронту, не давая возможности их переброски, концентрации на каком-либо конкретном участке. Именно такие действия способствовали бы успеху задуманного.

Исходя из анализа боевых действий до 12 апреля, Ставка, Василевский и Малиновский решили, что новое, и более мощное наступление по Днестру должно быть начато в период с 18 по 20 апреля.

В соответствии с планами наступления, оно должно было начаться с ранее захваченных плацдармов силами 57, 37, 46 Армий 3 Украинского фронта, и 5 Гвардейской Армией 2 Украинского фронта.

Получив из Ставки план нового наступления, Малиновский в свою очередь, в 2.00 17 апреля разослал подчиненным ему армиям указания:

...Подготовиться к началу наступательной операции.... 37 и 5 Ударной армиям при поддержке 57 и 6 Армий уничтожить вражескую группировку между реками Днестр и Прут в Южной части Бессарабии, и выйти на государственную границу СССР...

Пока детальный план операции дорабатывался, командующие армиями на основных участках предполагаемого прорыва получали общие задачи, детальные действия каждой армии должны были быть доведены позднее.

Несколько позже, Шарохин получил уточнения:

...Захватить Бендеры, расширить занятый плацдарм далее на запад, достигнув отметок Гербовец и Высоты Суворова (15 км. западнее Бендер), и действуя в общем наступлении продолжать движение в направлении Фарладены, Чимишлия, Фалчуй.

Бендерская крепость была построена в начале XII века над обрывистым правым берегом Днестра. В 1944 году крепость имела десять мощных бастионов, четыре подъемных моста и шесть массивных ворот. Внутри ее находилась цитадель с восемью башнями, обнесенными с трех сторон глубоким рвом. Вокруг внешних стен крепости отрыт глубокий ров, общей протяженностью в 5 км. Высокие стены толщиной в несколько метров, узкие казематы, глубокие пороховые погреба делали крепость почти неприступной.

Учитывая тот факт, что крепость занимает важное стратегическое положение, контролируя в т.ч. транспортные магистрали, связывающие оба берега Днестра, в обороне 6-й немецкой Армии на бендеро-кишиневском направлении ей уделялось существенное внимание. В течение четырех месяцев, немецкие войска укрепляли подступы к городу, строили полевые фортификационные сооружения в виде дотов, дзотов и развернутой системы траншей. Если еще учесть, что Бендеры прикрывали правый фланг основной группировки немецких войск, расположенных на кишиневском выступе, то станет совершенно ясным, какое значение придавалось этому узлу сопротивления.

С учетом планируемых наступательных действий в районе Кицканского плацдарма, соседняя, 57 Армия Гагена, находившаяся на правом (северном) фланге Шарохина, должна была наносить удар Юго-западнее через Резены, в направлении на Леово. 6 армия Шелемина, расположенная на левом (южном) фланге Шарохина, получила указание занять позиции для наступления в центральной части Кицканского плацдарма, и атаковать на юго-запад через Каушаны и Абаклию, основным направлением на Комрат.

Разграничительная линия между армиями Шарохина и Шелемина по новому плану теперь проходила по оси от Суклеи через Киркаешты на Салкуцу.

Шарохину было приказано освободить к утру 19 апреля центральную часть плацдарма по фронту длиной 8,3 км, от Фантына Маскулуй до Леонтьево, для занятия этого сектора 6-й армией Шелемина.

5 Армия Цветаева, вводимая по плану Малиновского в бой на левом фланге 6 армии Шелемина, должна была в районе Слободзея Русская форсировать Днестр ночью, перед наступлением, и занять позиции для атаки в 10 км. секторе в южной части Кицканского плацдарма, от Леонтьево и южнее к Чебручи. Армия Цветаева должна была прорвать оборону немцев на этом участке, занять опорный пункт Талмазы и продолжать наступления на юго-запад через Украинку в направлении Бессарабки, и вместе с 46 армией Глаголева защитить южный фланг фронта и основные армии прорыва (37 и 57 Армии) в их движении к Пруту.

Остальные южные Армии Малиновского - 46 и 8-я Чуйкова должны были наступать по линии Березино и Арциз, и также прикрывать южное крыло основных Армий прорыва.

Насколько план Малиновского был амбициозен, настолько он был нереалистичен. Глубина планируемого прорыва была слишком велика, сроки короткие, боезапас для прорыва должен был быть увеличен до 1,5 комплекта от обычного, в то время как для полноценного прорыва боекомплект должен был быть от 3,0 до 4,0 от обычного. Командующие армиями должны были получить детальные планы действий во фронтовом штабе к 12.00 18 апреля, быть

готовыми к началу атаки к середине дня 18 апреля, и начать атаку утром 19 апреля после беглой артподготовки по немецким позициям.

Каждая армия при этом должна была к концу 19 апреля не только выполнить поставленную задачу, но и в столь короткий период подавить и захватить опорные пункты вокруг Бендер, Фантына Маскулуй, Леонтьево, Талмазы, Чебручи....

5.1. НАСТУПЛЕНИЕ НА БЕНДЕРЫ. БОИ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ КИЦКАНСКОГО ПЛАЦДАРМА.

После получения задачи от Малиновского 17 апреля, Шарохин, командующий 37 Армией, приказал двум Стрелковым Корпусам центра и правого фланга своей Армии - 57 Остащенко и 82 Кузнецова, атаковать немецкие форты, защищавшие Бендеры ночью 18-19 апреля. 57 Стрелковый Корпус Остащенко, в составе двух дивизий - 58 Гвардейской Кацурина и 228 Есина был усилен 15 Гвардейской Стрелковой Дивизией Чиркова, которая находилась во втором эшелоне армии, пока та форсировала Днестр и занимала плацдарм.

После изучения обороны 257 Пехотной Дивизии южнее Бендер было принято решение охватить двумя Стрелковыми Дивизиями город с юго-запада и линии охранения, расположенные от деревни Новые Липканы и Терновская Плавня - т.е. там, где немецкая оборона была менее надежна. План Малиновского предполагал окружить 257 Пехотную Дивизию и Боевую группу 384 Пехотной Дивизии в районе Бендер силами Шарохина, наступающими с юго-запада, и силами 57 Армии Гагена, охватывающими Бендеры с северо-запада и запада.

Пока основные штурмовые группы 57 Стрелковой Дивизии Остащенко атаковали Бендеры с юго-запада, его 3-я Стрелковая Дивизия - 92 Гвардейская Стрелковая Дивизия Матвеева пыталась прорвать оборону немцев у Паркан, и взять город с востока.

Чтобы три Корпуса Остащенко удачно изолировали немецкие силы в Бендерах, Остащенко приказал двум Корпусам расширять успех западнее Бендер, и взять деревню Фарладяны, расположенную на основной линии немецких коммуникаций - дороге, связывавшей город с западом, чтобы обеспечить невозможность усиления немецких дивизий в районе Бендер подкреплениями. Часть сил Гагена располагалась в порядках 37 Армии, в частности 82 Стрелковый Корпус Кузнецова в составе трех Дивизий: 188 Стрелковой Дивизии Сенина, 28 Гвардейской Стрелковой Дивизии Чурмаева, и 10 Гвардейской Воздушно-десантной Дивизии Петрушина.

Этот корпус располагался на южном, левом фланге 57 Стрелкового Корпуса Остащенко, и получил приказ атаковать и прорвать оборону 257 Пехотной Дивизии в 5...8 км южнее Бендер, охватить город с юга, занять Плавни, и частью сил наступать на Новые Григорены, отрезая сообщение немецких сил в районе Бендер с основными силами на западе.

И наконец, на левом, южном фланге Кузнецова, Котов, командир 6 Гвардейского Стрелкового Корпуса, должен был передать сектор на левом фланге 37 Армии, занятый Стрелковыми Дивизиями, - 20 Гвардейской Стрелковой Дивизией Дрейера и 195 Стрелковой Дивизией Холодова, вновь прибывшим частям 6 Армии Шлемина, которые должны были занять этот сектор, по мере введения частей Шарохина в атаку.

После концентрации двух Дивизий Котова на новом месте – вокруг деревень Меренешты и Кицканы, Стрелковый Корпус Котова должен был быть в готовности поддержать основное наступление Шарохина на Бендеры.

Как только 37 Армия полностью выполнит миссию по захвату Бендер, войска Шарохина должны были нанести удар западнее и северо-западнее, через Фарладяны и Чимишлию в направлении Кишинева, охватывая его с юга силами пяти Дивизий, совместно с атакой одной Дивизии западнее и юго-западнее от Хаджимуса, в направлении Тараклии, при поддержке сил 6 Армии Шлемина на правом фланге.

Поскольку у Шарохина возникли проблемы с перегруппировкой сил, подвозом и наличием боеприпасов для атаки, согласованное с Малиновским время атаки было смещено на 2.00 ночи 20 апреля.

Однако, начатая утром 20 апреля атака была малоуспешной.

Постоянно атакующие в период с 20 по 25 апреля Дивизии Стрелковых Корпусов Остащенко и Кузнецова не достигли прогресса в прорыве обороны немецких войск, в первую очередь потому, что XXX Армейский Корпус оперативно усилил оборонительные позиции 306 Пехотной Дивизии, и частью 14 Танковой Дивизии Унрейна. Как результат, на момент окончания наступления 25 апреля размеры плацдарма остались прежними, а Бендеры все еще оставались в руках немецких войск.

Приказ Шлемину требовал перегруппировки 66 и 34 Гвардейских Стрелковых Корпусов через Днестр с целью занятия позиций, освобождаемых 6 Гвардейским Стрелковым Корпусом Котова в центральной части плацдарма 37 Армии.

Перегруппировка должна была произойти к концу дня 18 апреля, т.е. до даты начала 37 Армии Шарохина своего наступления на Бендеры и далее на Кишинев.

На плацдарме, Стрелковые Корпуса Шлемина должны были занять позиции для начала наступления в своем направлении - от восточнее немецкого опорного пункта Фантына Маскулуй, и далее южнее 8,3 км, несколько восточнее опорного пункта Леонтьево.

По ряду причин войска Шлемина не смогли в полном составе форсировать Днестр и занять стартовые позиции для атаки к назначенному дню, в связи с чем начало наступления было отодвинуто до 25 апреля.

Генерал-Майор Жданович, командующий 203 Стрелковой Дивизии (66 Стрелковый Корпус Куприянова):

...82 Стрелковый Корпус 37 Армии захватил плацдарм на западном берегу реки Днестр в районе Кицканы и Копанка во второй половине апреля. Для расширения плацдарма Генерал-лейтенант Шлемин, командующий 6-й Армии отдал приказ 203 и 333 Стрелковым Дивизиям прорвать вражескую оборону по 3-х километровому фронту в ночь с 24 на 25 апреля, занять северную часть деревни Кирпачены (6,64 км западнее

Фантына Маскулуй), и частично достичь доминирующих высот у отметки 141.1 (3,32 км до нее)...

XXX Армейский Корпус 6 немецкой Армии оборонял сектор протяженностью 8,3 км от Киркаешт, далее по реке Ботна южнее, через Фантына Маскулуй и далее чуть севернее Леонтьево силами Боевой группы 15 Пехотной Дивизии.

Здесь, как и на других участках местности по линии обороны немецких войск, построение обороны основывалось на системе опорных пунктов, и связанных с ними оборонительных позициях. Это диктовалось в первую очередь принципами создания устойчивого фронта, чего добивались немецкие войска всю зиму 1943-1944 годов и весну 1944.

Основной задачей являлось удержание оборонительных позиций, обеспечение целостности полосы обороны и воспрепятствии ее прорыва противником.

Слабость немецких войск после предшествующих изнурительных боев и длительного отступления, и растущая мощь и мобильность советских войск не позволяло в полной мере отразить атаки противника перед передним краем или задержать его продвижение на одной или нескольких линиях траншей, занятых обороняющимися на всем их протяжении. Именно поэтому отражение атак советских войск перед передним краем в местах форсирования Днестра имело место, но в редких случаях. Основные причины захватов плацдармов советскими войсками – либо неподготовленность немецких частей к отражению атак немедленно или вскоре после занятия линии обороны, либо отсутствие должных узлов обороны на отдельных участках, либо слабость частей, занявших оборону, и в связи с предыдущими потерями в личном составе, невозможность создания плотного фронта.

Однако, на ряде участков фронта, особенно в районе Бендер и южнее, была создана глубоко эшелонированная система опорных пунктов.

Расположенные между опорными пунктами отдельные очаги сопротивления делали оборону более плотной (Рис.24).

Командованием соответствующего участка фронта, в частности командиром Дивизии, при наличии в системе обороны нескольких опорных пунктов (как было, например, на участке 15, 306 Пехотной Дивизии, а ранее 97 Легкопехотной Дивизии), определяются наиболее важные опорные пункты, которые должны удерживаться до последнего человека.

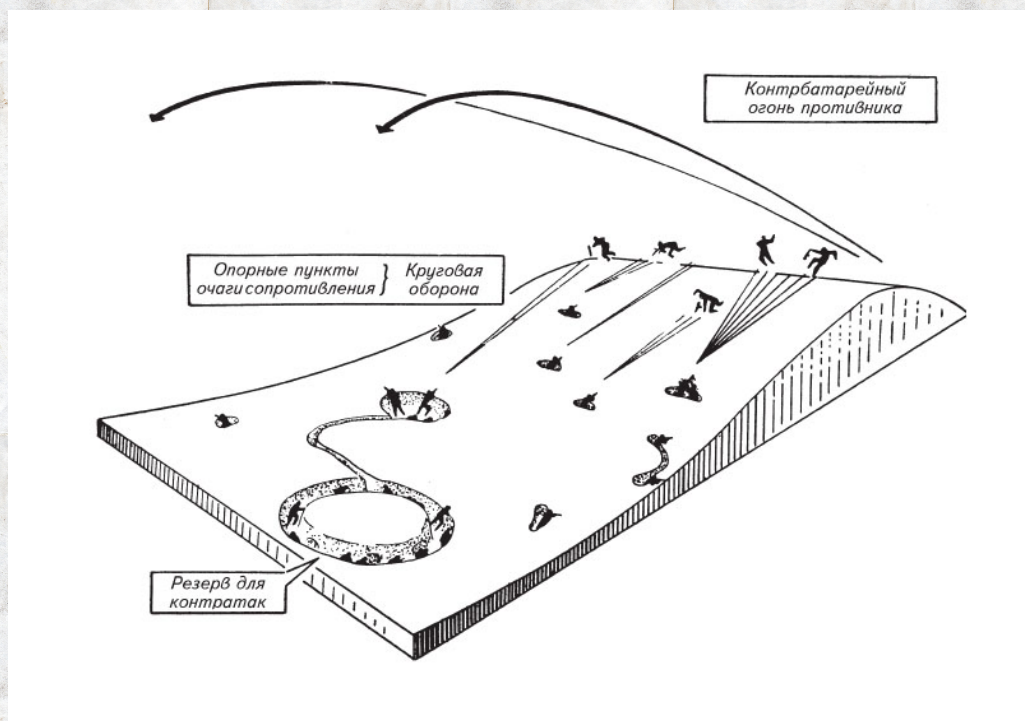
Если обычно опорный пункт должен был обороняться силами не менее отделения, то именно на этом участке оборона опорных пунктов Плоп Штюбей и Фантына Маскулуй была поручена роте, а опорный пункт Леонтина (Леонтьево), как ключевой на участке, оборонялся батальоном.

Организация опорного пункта включала в себя комплекс средств, а именно:

- командный пункт,
- противотанковые средства и тяжелое оружие пехоты,
- в ротных и батальонных опорных пунктах, кроме того, артиллерийские наблюдатели.

Для обеспечения прикрытия опорных пунктов имела артиллерийская поддержка, а также штурмовые орудия. Все сооружения были оборудованы для ведения круговой обороны.

Если опорные пункты Фантына Маскулуй и Плоп-Штюбей были построены на обратном склоне высот, то опорный пункт Леонтина – на встречном, однако, в немецких документальных источниках упоминается, что расположение основных оборонительных позиций опорного пункта Леонтина было несколько юго-западнее самого населенного пункта, а значит, позиции в населенном пункте имели определенную задачу. Основную же нес район за населенным пунктом.

Рис.24. Опорные пункты в немецкой обороне

Учитывая взаимосвязь в обороне опорных пунктов (ближайшим по руслу был в населенном пункте Талмазы), такое построение обороны вполне объяснимо.

Если очаги сопротивления, расположенные между опорными пунктами, обычно обороняются усиленным взводом, то в данном случае использовался Батальон. И видимо, во время наступления противника порядок действий подразделений, обороняющих очаги сопротивления, определялись уже не командирами Боевых групп или Батальонов, а командирами соответствующих Полков или Дивизии.

Очаги сопротивления соединялись с опорными пунктами ходами сообщения. И это видно в некоторых случаях при рассмотрении даже местности в программе Google Earth (отстатки оборонительных сооружений проглядываются по настоящее время).

Таким образом, на оборонительной полосе формировалась непрерывная система позиций. Местонахождение и размеры опорных пунктов и очагов сопротивления находятся в зависимости от условий местности, численности и вооружения обороняющихся войск, а также от предполагаемого замысла противника.

Опорные пункты располагаются, как правило, в шахматном порядке (на данном участке местности это наглядно). Располагаясь в населенных пунктах, они не только создавали сложности для атакующего, но и в определенной мере были укрыты от наземного и воздушного наблюдения советских войск.

Такое построение обороны между отдельными опорными пунктами и очагами сопротивления обеспечивалось условиями наблюдения на поле боя, поскольку огневое взаимодействие может быть успешным лишь в том случае, когда оптические приборы в любое время обеспечивают ведение наблюдаемого огня. В условиях истощения людских ресурсов и высоких потерь в прошлых боях не имелось возможности действовать по принципу советских военачальников, зачастую добивавшихся успеха наступления при помощи «массы людей». Т.о. их принципу были противопоставлены высококвалифицированные одиночные бойцы и маневренный огневой бой.

Поскольку основным элементом обороны является огонь, главная задача состояла в том, чтобы при занятии обороны решить, как с минимальным количеством людей обеспечить огнем, противотанковыми и противопехотными заграждениями весь участок обороны. Одним из элементов такого обеспечения было плотное минирование переднего края и обеспечение инженерных заграждений.

Как ранее упоминалось, в связи с недостатком личного состава в Дивизиях, обеспечение резервами осуществлялось переброской мобильных Боевых групп с ближайших участков фронта и наличием небольших собственных резервов. Кроме того, обеспечение дополнительными силами решалось в каждом конкретном случае с участием высшего командования. Фактически, в системе обороны не было ни одной огневой позиции, ни одного штаба или командного пункта, которые не были бы оборудованы для ведения круговой обороны.

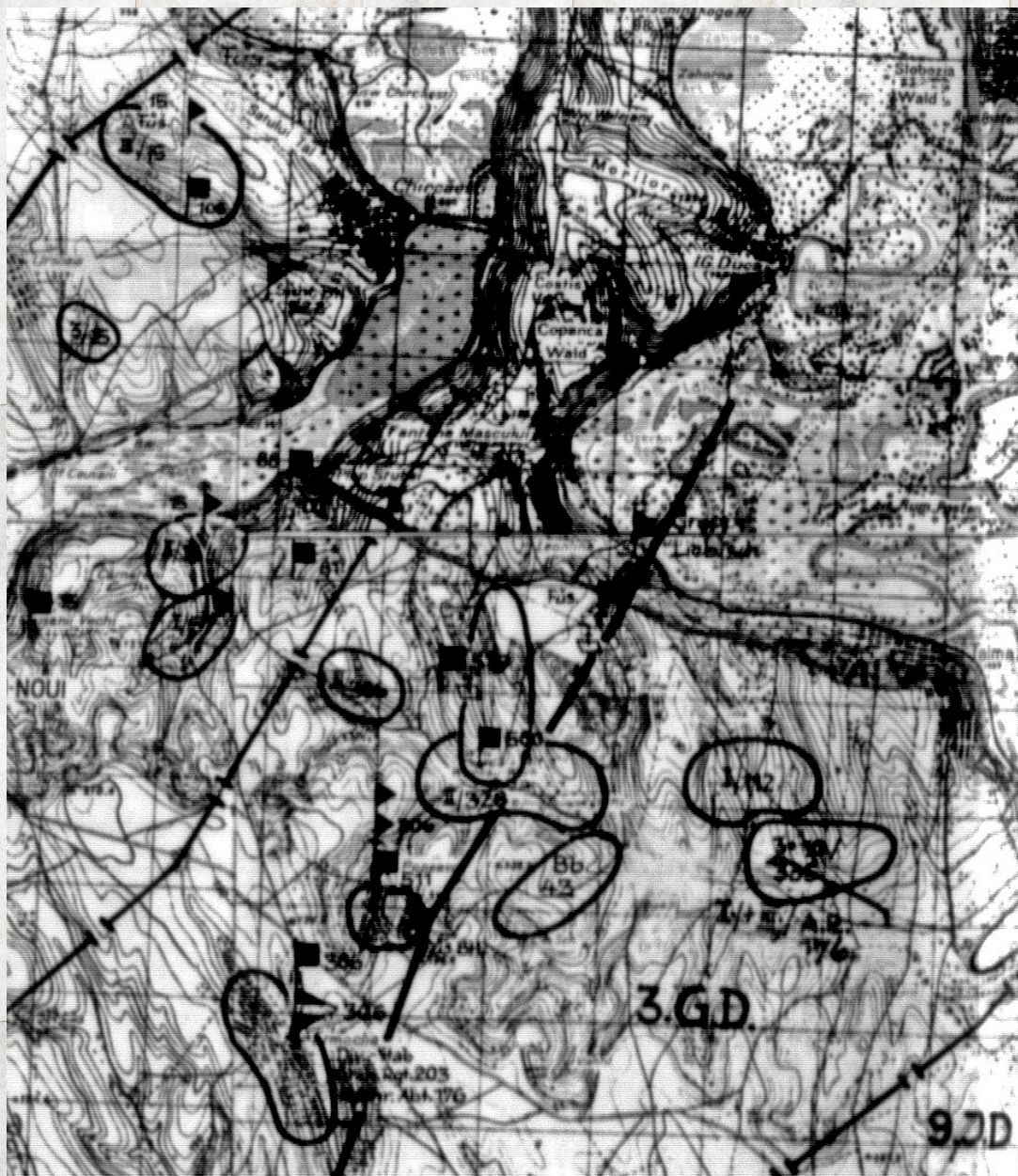
Как видно на карте (см.Рис.25), резервы, предназначенные для проведения контратак, располагались вблизи от командного пункта (в нашем случае Дивизии) и, судя по результатам боевых действий, содержались в полной боевой готовности. С резервами находились артиллерийские наблюдатели и наблюдатели от подразделений тяжелого оружия.

В полках и батальонах (на своем уровне) имелись специальные подвижные штурмовые группы из надежных и хорошо подготовленных солдат. В их задачу входило проведение контратак совместно со штурмовыми орудиями или танками непосредственной поддержки. Следует заметить, что на наиболее вероятных с точки зрения немецкого командования участках для развития наступления противника в непосредственной близости от переднего края располагались подразделения Танковых Дивизий или Дивизии, Бригады штурмовых орудий, которые совместно с штурмовыми группами после выполнения задачи, отводились на соответствующие исходные позиции, где они готовились для последующих контратак.

По занятии 66 Стрелковым Корпусом Куприянова стартовых позиций для наступления, было решено начать атаку двумя эшелонами. В первом эшелоне 203 Стрелковая Дивизия Ждановича и 333 Стрелковая Дивизия Голоско, во втором эшелоне – 244 Стрелковая Дивизия Афанасьева, которая должна была вступить в бой по факту прорыва первой линии немецкой обороны.

Штурмовые группы Дивизий первого эшелона заняли позиции для атаки к 4.00 утра 24 апреля.

На левом фланге 66 Стрелкового Корпуса Куприянова три Стрелковые Дивизии 34 Гвардейского Стрелкового Корпуса Маковчука начали перегруппировку на плацдарме 18 апреля, но не начинали атак до 25 апреля.

Рис.25 Организация поддержки немецкой обороны на участке Леонтьево – Фантына Маскулуй – Плоп-Штубей

Из донесений 59 Гвардейской Стрелковой Дивизии:

...По получении приказа 17 апреля – о концентрации на левом берегу Днестра - к рассвету 18 апреля часть наших Полков начала движение вдоль дороги от Владимировки через хутор Владимировка к высоте 58.7. Однако в движении, после получения приказа о новом месте концентрации, наши части начали занимать оборонительные позиции 55 Гвардейского Стрелкового Полка 20 Гвардейской Стрелковой Дивизии, и оборонительные позиции 564 и 583 Стрелковых Полков 195 Стрелковой Дивизии.

Таким образом, Дивизия сконцентрировалась в садах 1 км. южнее Суклея и западнее и южнее Карагаш к 4.00 утра 18 апреля. К 10.00 утра подразделения Полков начали форсирование на правый (западный) берег реки Днестр в районе деревни Копанка.

Позиции 20 Гвардейской Стрелковой Дивизии и 195 Стрелковой Дивизии были освобождены к 24.00 часам. Утром, 19 апреля 176 и 183 Гвардейские Стрелковые Полки заняли оборонительный сектор на передовом крае по фронту от высоты 136.6 до Леонтьево. 179 Гвардейский Стрелковый Полк размещен во втором эшелоне.

В течение последующих 5 дней подразделения Полков проводили действия по разведке своего сектора, организовывали линии коммуникаций и вели инженерные работы. Особое внимание уделялось наблюдательным пунктам и системе организации вражеского огня. Подразделения Дивизии полностью заняли стартовые позиции для наступления вдоль юго-западного склона высоты 136.6 и далее к лесу 1 км. юго-восточнее к 24 апреля...

5.2. НАСТУПЛЕНИЕ В РАЙОНЕ ТАЛМАЗЫ - ЧЕБРУЧИ

В то время, как 57, 37 и 6 Армии действовали, разворачиваясь севернее и южнее Бендер, 5 Ударная Армия Цветаева и 46 Армия Глаголева наносила удар в районе Чебручи....

Выписка из официальной истории 108 Гвардейской Стрелковой Дивизии 5 Ударной Армии:

...После 3-х дневного отдыха и пополнения частей Дивизии людьми и техникой 13 апреля Дивизия пошла маршем от Первомайска через

Миллиардивку, Степановку, Варваровку на Слобозею Молдаванскую и расположилась на Днестре у Слободзеи Русской к утру 18 апреля. Командир 37 Стрелкового Корпуса поставил задачу нашей Дивизии форсировать Днестр в ночь на 18-19 апреля, занять низины вдоль реки, захватить центр города Талмазы.

На основном направлении удара нашей Дивизии с немецкой стороны оборону держали 204 и 207 Полки 97 Легкопехотной Дивизии.

308 и 311 Стрелковые Полки, находившиеся в первом эшелоне форсировали реку на подручных средствах, каждый усиленный Батальоном поддержки. Кроме того, три Артиллерийских Батальона и 2 Батареи противотанковой артиллерии поддерживали каждый из Полков. Всего 74 орудия и миномета на километр фронта, поддерживающие переправу, подавляющие вражескую оборону первой линии и артбатареи противника расположенных в глубине.

К следующему утру оба Полка успешно форсировали Днестр, и после уничтожения вражеских фланговых подразделений быстро преодолели поймы и старое русло реки, вдоль которого располагалась основная линия обороны. 295 Стрелковая Дивизия атаковала правый фланг противника, а 49 Стрелковая Дивизия - левый.

Местность была осложнена большим количеством озер, и поэтому каждое подразделение действовало в своем направлении без плотного контакта с соседями. Мы пытались прорвать оборону противника несколько раз, но безуспешно. Противник вел плотный огонь всеми видами оружия, и кроме того, конечно, в первую очередь нам помешал сложный рельеф местности. Это и водная преграда, старое русло реки на главном направлении которое имело около 15 м. шириной и 2 метра глубиной, сложное для преодоления...

В соответствии с приказом Малиновского, после форсирования Днестра в районе Слободзеи Русской, Армия Цветаева заняла позиции для последующего наступления по фронту длиной 10 км, от Леонтьево и южнее, до Чебручи.

Цветаев атаковал и захватил опорный пункт Талмазы, и далее расширил наступление юго-западнее через Украинку, форсировал реку Чага, и двигаясь дальше в тыл противника достиг Бессарабки и реки Когильник (см.Рис.26).

Левый фланг Цветаевской 5 Армии прикрывала 46 Армия Глаголева, в задачу которой также входило прикрытие флангов 37 и 57 Армий при их наступлении на запад, с выходом на реку Прут (по плану Малиновского).

Выполняя поставленную задачу, Цветаев имел размещение в первом эшелоне - два Стрелковых Корпуса, а во втором эшелоне - и как резерв для расширения дальнейшей атаки в случае успеха - две Стрелковые Дивизии.

37 Стрелковый Корпус генерал-майора Говоркова в составе 108 Гвардейской (Дунаев), 49 (Чижов) и 295 (Дорофеев) Стрелковых Дивизий атаковал на правом, южном фланге Армии, с расположением частей слева-направо (с юга - на север) в 6 километровом секторе от Талмазы до Леонтьево. Корпус Говоркова прорвал оборону 97 немецко Легкопехотной Дивизии, занимавшей позиции в этом секторе, прорвал оборону между Леонтьево, Гредницей и Талмазами, перерезал дорогу Леонтьево-Каушаны в районе озера Ботно в 17 км западнее Леонтьево, окружил опорный пункт Талмазы с севера и северо-запада.

На левом фланге Армии Цветаева, южнее, 10 Гвардейский Стрелковый Корпус Рубанника в составе 86 Гвардейской (Демидов), 109 Гвардейской (Балдинов), 320 (Свугин) Стрелковых Дивизий поддерживая атаку Корпуса Говоркова, атаковал в 6 километровом секторе от Талмазы и севернее Чебручи.

Рубанник построил свой Корпус в 2 эшелона. Первый эшелон - 86 и 109 Гвардейские Стрелковые Дивизии, второй эшелон - 230 Стрелковая Дивизия.

Корпус в атаке смял правое крыло 97 немецкой Легкопехотной Дивизии и захватил Талмазы с юга.

Цветаев продолжал атаки 20 апреля севернее и южнее Талмазы своими 2 Корпусами, но не смог развить наступление вслед оторвавшимся частям.

Не помогли и проводимые артподготовки. Успеха в прорыве не было, углубившиеся во вражескую оборону части армии Цветаева не смогли получить поддержку. Закрывая брешь в обороне, немецкое командование подтянуло силы в место прорыва, на участке 97 Легкопехотной Дивизии, с одной стороны частями 306 Пехотной Дивизии, а с другой, направив Боевую группу XXX Армейского Корпуса в составе 9 Пехотной Дивизии, и захлопнул ловушку, отрезало вырвавшиеся вперед советские части от основных сил.

В течение трех дней ожесточенных боев Цветаев не смог прорваться к окруженным войскам, последующие пять дней локальных боев также успеха не дали.

Немецкие части отбили Талмазы, вернули старую линию обороны, отбросив советские войска за Днестр.

В итоге, части 6 Армии Шлемина заняли позиции для атаки лишь к 24 апреля, не успев обеспечить подвоз боеприпасов к установленному сроку атаки, намеченному на 25 апреля. 5 Ударная армия Цветаева пыталась удерживать захваченные позиции, а атаки 5 Гвардейской и 57 Армий 18 апреля в районе Ташлык не достигли успеха, наступление 6 Армии и 5 Ударной Армии было отсрочено на неделю.

Именно поэтому обе эти армии не смогли принять участие и поддержать наступление 37 Армии Шарохина 20 апреля. И, возможно это было одной из причин, по которой перспективы Шарохина были малообещающими.

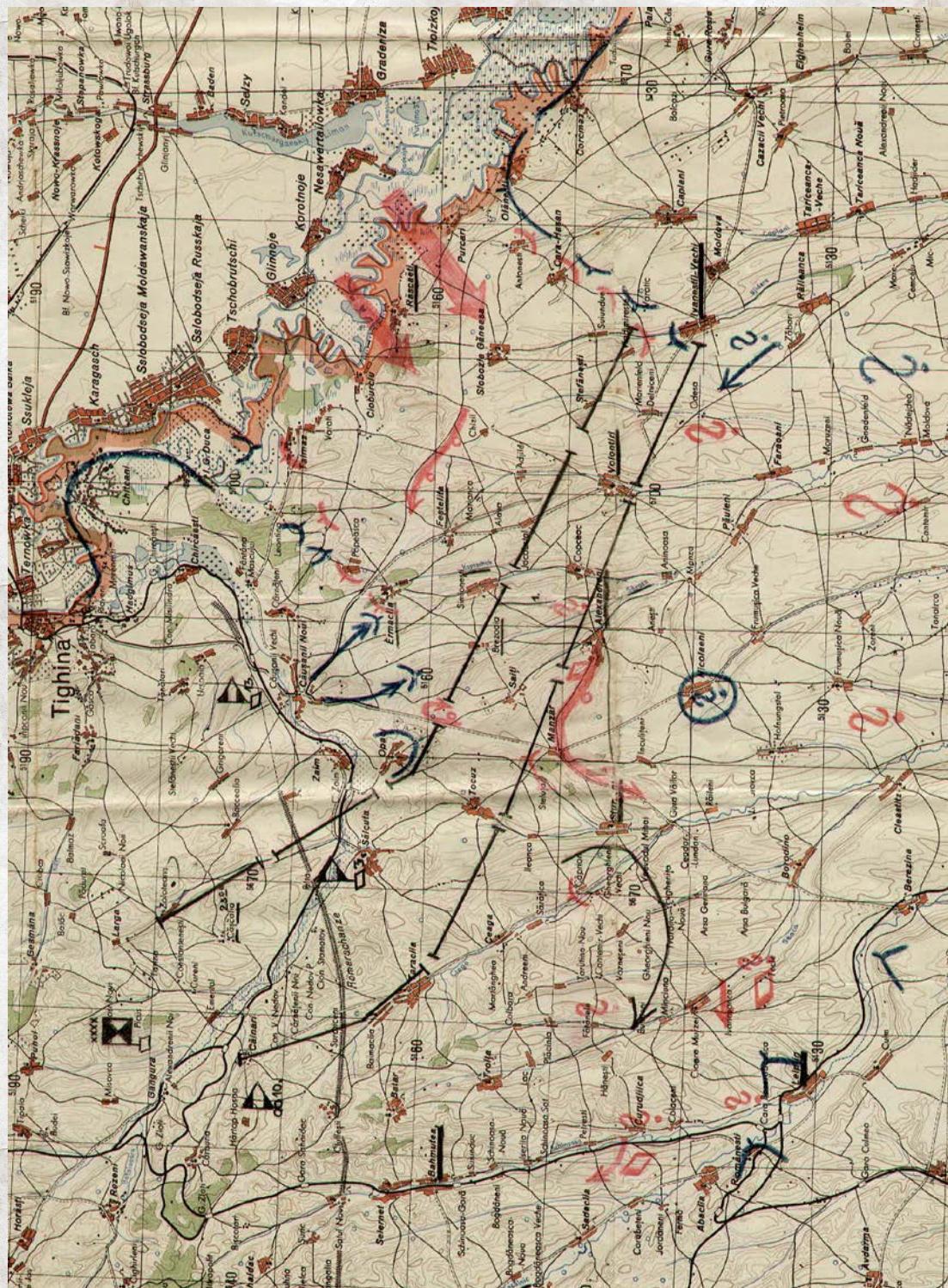

Рис.25. Немецкая карта района действий армии Цветаева.

5.3. АТАКА НА ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ ФАНТЫНА МАСКУЛУЙ, ПЛОП - ШТЮБЕЙ, ЛЕОНТЬЕВО

В конце концов, Шлемин наконец подтянул свои 2 Стрелковых Корпуса на стартовые позиции для атаки, разместив их по фронту длиной 6,64 км южнее Фантына Маскулуй к вечеру 24 апреля.

По расчетам, Армия Шлемина должна была начинать наступление тремя Стрелковыми Дивизиями 66 Стрелкового Корпуса Куприянова на правом фланге, и тремя Стрелковыми Дивизиями 34 Гвардейского Стрелкового Корпуса Маковчука на левом фланге.

Куприянов разместил свои силы следующим порядком:

203 Стрелковая Дивизия Ждановича и 333 Стрелковая Дивизия Голоско в первом эшелоне. Их задача – в ночь на 25 апреля атаковать на фронте шириною до трех километров, и прорвав оборону Боевой группы 15 Пехотной Дивизии в населенном пункте Фантына Маскулуй и южнее, овладеть северной частью села Кирпацень с последующим выходом на господствующую высоту 141,1.

Во втором эшелоне – 224 Стрелковая Дивизия Афанасьева с задачей поддержать атаку, и акцентируя удар в направлении Фантына Маскулуй, - занять этот населенный пункт.

На левом крыле 6 Армии Маковчук разместил свои силы следующим образом:

59 Гвардейская Стрелковая Дивизия Карамышева и 61 Гвардейская Стрелковая Дивизия Лозановича - в первом эшелоне, напротив стыка обороны Боевой группы 15 Пехотной Дивизии и 97 Легкопехотной Дивизии, напротив и севернее Леонтьево. Задача этих Дивизий – атаковать и захватить немецкий опорный пункт Леонтьево.

234 Стрелковая Дивизия Ткачева, командир которой получил приказ о перегруппировке за два дня до начала планируемого наступления, размещалась во втором эшелоне, с задачей поддержать атаку на западном направлении после взятия Леонтьево.

На направлении основного удара оборонялись части немецкой 15 Пехотной Дивизии с тремя минометными и тремя артиллерийскими батареями, имевшие две подготовленные позиции. На переднем крае немецкая оборона была построена на основе 20 огневых точек с блиндажами, скрытыми рельефом местности. Перед передним краем атакующих советских Дивизий тянулась гряда высоких холмов, перерезанных оврагами и заросших лесом, кустарником, дикими фруктовыми деревьями.

Оборона состояла из двух полос. Первая глубиной в 6 км. имела две позиции, оборудованные 2...3 траншеями полного профиля каждая. Вторая полоса обороны проходила в 8...10 км. от переднего края и состояла из 2-х траншей.

В глубине обороны все танкоопасные направления были минированы.

На господствующих высотах размещались артиллерийские дозоры, глубоко просматривая местность и корректируя при необходимости огонь по фронту и расположению советских войск.

Нейтральная зона находилась под огнем артиллерийского прикрытия, и была занята боевым охранением и разведывательными дозорами, причем в отдельных местах - вплоть до проволочных заграждений советских войск. Это давало возможность обороняющимся

немецким войскам контролировать действия противника, и не быть застигнутыми врасплох внезапными атаками, о чем своевременно сообщало боевое охранение.

К 4 часам утра 24 апреля атакующие части заняли передовые окопы, и в течение дня командиры подразделений довели боевую задачу до каждого воина.

Вслед за штурмовыми Батальонами первых линий Стрелковых Полков, первой линии Стрелковых Дивизий, Корпуса Шлемина начали атаку в 2.00 ночью 25 апреля, после 15 минутной артподготовки по немецким оборонительным позициям.

Выбор между полноценной и короткой артподготовками при наступлении был сделан по причине отсутствия в достаточной мере боеприпасов.

В течение первой фазы атаки 203 и 333 Стрелковые Дивизии Корпуса Куприянова прорвали оборону Боевой группы 15 Пехотной Дивизии, вклинившись в оборонительные позиции на 1,6 км, и заняли немецкие опорные пункты в населенных пунктах Фантына Маскулуй и Плоп Штюбей.

Однако, плотный огонь немецких орудий, минометов и пулеметов, ведущийся со вторых позиций, поддержанный авианалетами, заставили части Куприянова остановить дальнейшее продвижение, залечь, и окопаться примерно в трехстах метрах южнее Фантына Маскулуй.

На следующий день, с рассветом, в очаг прорыва вошли части 306 Пехотной Дивизии, которая в срочном порядке была брошена для ликвидации прорыва. Немецкие самолеты перехватили инициативу в воздухе, а подразделения 306 Пехотной Дивизии сходу войдя в бой, провели в общей сложности 4 контратаки и успешно отбили 2, отбросив правый фланг 333 Стрелковой Дивизии от Плоп-Штюбей, заняли этот населенный пункт, ударили по левому флангу 203 Стрелковой Дивизии, заставив ее оставить опорный пункт Фантына Маскулуй.

После тяжелых боев, продолжавшихся несколько последующих дней восточнее Фантына Маскулуй, в течение которых Куприянов ввел в бой силы второго эшелона, его 66 Стрелковый Корпус не смог достичь никаких успехов до конца боев 29 апреля.

В секторе Маковчука (34 Гвардейский Стрелковый Корпус) 59 Гвардейская Стрелковая Дивизия Карамышева и 61 Гвардейская Стрелковая Дивизия Лозановича начали атаку против оборонительных позиций 97 Легкопехотной Дивизии в 2.00 ночи 25 апреля - т.е. одновременно с соседями.

Результатом атаки стали взятие оборонительных укреплений первой линии обороны, и продвижение вглубь оборонительного района, к западу, на 1,66 км к концу дня.

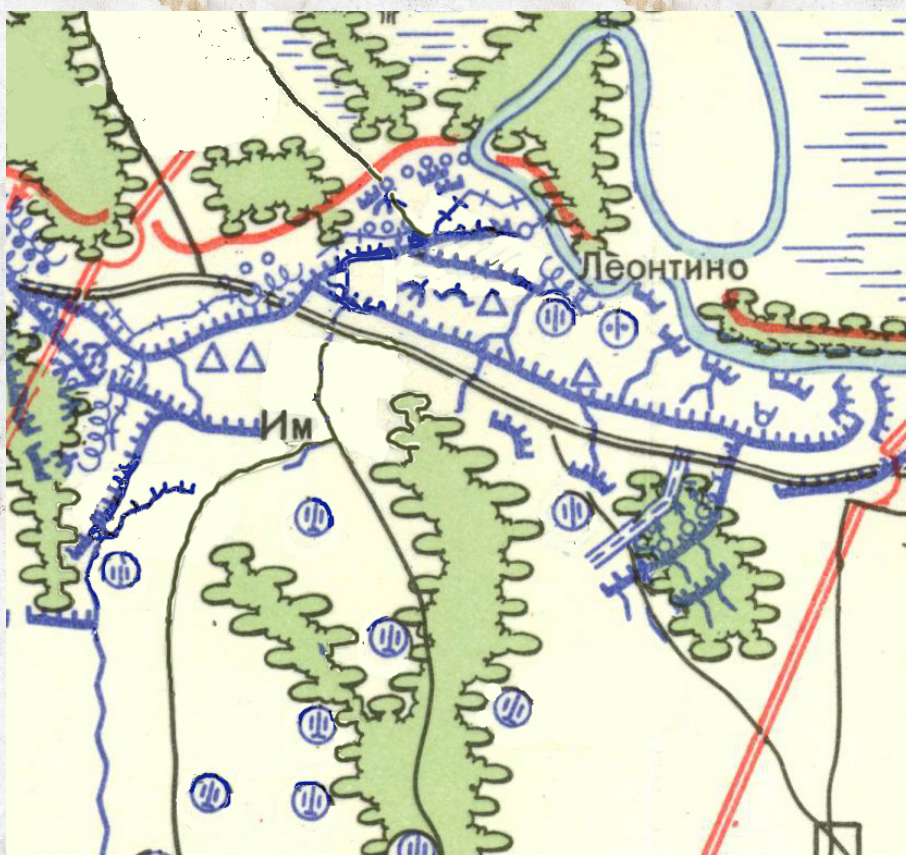
Однако упорное сопротивление немецких войск и особенно гарнизона опорного пункта Леонтьево остановили дальнейшее продвижение.

Населенные пункты часто включаются в общую систему обороны. В зависимости от их размера и положения они образуют один или несколько опорных пунктов. Леонтьево не было исключением.

При ведении упорной обороны населенные пункты, превращенные в опорные пункты, становятся своего рода «волноломами» при отражении атак противника. Опорный пункт Леонтьево был ключевой точкой немецкой обороны на этом участке фронта, и являлся опорой для войск, размещенных западнее и юго-западнее Кицканского плацдарма.

По опыту предидущих боевых действий советские войска после успешного вклинения или прорыва, а также в ходе преследования часто использовали группы танков с десантом пехоты для захвата населенного пункта внезапным ударом с ходу. Если такой налет терпел неудачу, наступающие обходили населенный пункт с флангов и тыла, проводили планомерные атаки или пытались овладеть им ночным штурмом. Поэтому каждый населенный пункт на линии немецкой обороны по Днестру был оборудован для ведения круговой обороны. Это относилось также и к населенным пунктам, расположенным в глубине районов боевых действий. Опорный пункт Леонтьево не был исключением.

В результате согласованных действий по подготовке к обороне была создана система, которая в сочетании с полевыми оборонительными сооружениями, расположенными вне Леонтьево, прилегающих населенных пунктов Талмазы, Фантына Маскулуй и Плоп-Штюбей, и между ними, образовала глубину обороны.

Рис.28 Оборона в районе Леонтьево

Учитывая необходимость обеспечить возможность быстрого сосредоточения огня артиллерии по любой части населенного пункта, за пределами Леонтьево, юго-западнее и южнее, на расстоянии до 3-х километров, располагались артиллерийские позиции прикрытия.

В прилегающей к населенному пункту зоне, между позициями артиллерии и опорным пунктом располагались минометные батареи, поскольку в лесных массивах огонь минометных батарей

являлся наиболее эффективным с точки зрения поражения наступающей живой силы противника. Расположенные таким образом минометы имели возможность вести огонь по противнику как на подступах к населенному пункту, так и в глубине его. Отдельные расчеты минометных батарей располагались на чердаках домов Леонтьево, в крышах которых предварительно были проделаны отверстия в крыше для ведения стрельбы.

Для обеспечения корректировки огня и контроля за действиями противника на первой линии обороны и в нейтральной зоне была создана развитая сеть наблюдательных пунктов.

Основная масса пулеметов располагалась на первой линии опорного пункта, с учетом возможности ведения фланкирующего огня с укрытых, защищенных с фронта позиций. В промежутках между передовой линией и огневыми точками последующих линий обороны опорного пункта была создана зона сплошного огня. Обеспечивался перекрестный огонь по хорошо просматриваемым площадям, перекресткам и поперечным улицам. Пулеметы имели возможность вести кинжальный огонь по дорогам и улицам из хорошо оборудованных укрытий.

Отдельные здания, и обороняющиеся в них гарнизоны, обеспечивали взаимную огневую поддержку. Система огня каждого подготовленного к обороне дома строилась с учетом возможности ведения кругового обстрела.

Естественно, взять такой опорный пункт без серьезной предварительной подготовки было невозможно.

Встретив упорное сопротивление и ведя тяжелые бои, с переходом в атаки в течение 26, 27, 28 апреля, Шлемин приказал ввести в бой силы второго эшелона, но безуспешно.

29 апреля корпус Маковчука перешел к обороне.

Из донесений 3 Украинского фронта:

...Наступление частей и соединений 6 Армии, которое началось 25 апреля, не достигло планируемого успеха.

Наступление частей и соединений 37 Армии севернее и южнее города Бендеры также не принесло значимых изменений.

Гитлеровское командование предприняло усилия для уплотнения обороны на данном участке фронта, оперативно подтянув свежие резервы...

5.4. АТАКА НА ЧЕБРУЧИ И РАСКАЕЦЫ.

На южном участке фронта, в соответствии с планом наступления, Малиновский отдал приказ 46 Армии Глаголева поддержать атаки 57, 37 и 6 Армий на севере.

В частности, Глаголев должен был сконцентрировать два из своих стрелковых корпусов - 31 Гвардейский Стрелковый Корпус Ручкина и 34 Стрелковый Корпус Кособуцкого, общей силой в 5 Стрелковых Дивизий, в секторе 8,3 км по фронту от Чебручи до Раскаецы имея задачу:

Прорвать немецкую оборону, захватить немецкие опорные пункты в этих населенных пунктах и совместно с 8 Гвардейской Армией Чуйкова, продвигаться далее на юго-запад, вдоль линии Березино и Арцыз, выйдя на реку Когильник, с целью защиты левого фланга основной ударной группы Фронта.

Корпус Ручкина должен поддержать войска Армии на основном направлении атаки - на Чебручи, силами 4, 34, 40 Гвардейских Стрелковых Дивизий, пока Корпус Кобуцкого прорывал линию обороны противника в районе Раскаец силами 236 и 394 Стрелковых Дивизий.

Наконец, 32 Стрелковый Корпус Жеребина, размещенный на левом фланге армии Глаголева, должен был осуществлять "поддерживающую" атаку на немецкую оборону в районе Пуркар, 8 км южнее, силами двух Стрелковых Дивизий.

Как прежде, немецкий XXIX Армейский Корпус оборонял сектор от Чебручи и южнее, до Раскаец силами 335 Пехотной Дивизии и Боевой группы 258 Пехотной Дивизии, а сектор от Раскаец и южнее до Пуркар - силами 76 Пехотной Дивизии.

Как и на других участках немецкой обороны, бой за удержание оборонительных позиций велся так, чтобы наступление противника было остановлено по возможности перед передним краем или между опорными пунктами первой линии.

Система обороны была ориентирована на то, чтобы противник не смог продвинуться дальше опорных пунктов, расположенных непосредственно перед огневыми позициями артиллерии. Обороняющиеся немецкие подразделения имели возможность вести наблюдаемый огонь из всех видов оружия по любому участку местности, как перед передним краем, так и в глубине своей обороны.

Взаимосвязь соседних опорных пунктов и промежуточные очаги сопротивления по фронту наступления 31 Гвардейского Стрелкового Корпуса Ручкина позволяли организовывать обороняющимся немецким войскам «огневые мешки», т. е. под огонь минимум с двух, а то и с трех направлений при атаке одного из них.

Упор при обороне опорных пунктов немецкое командование делало на оборону до последнего человека. Отражая атаки превосходящих сил противника личный состав, обороняющий очаги сопротивления по линии атаки, организованно по приказу отходил к опорному пункту и включался в его состав. При этом отход осуществлялся таким образом, чтобы завлечь противника в «огневой мешок».

Встретив упорную оборону в Чобручи, советские войска в попытке обхода и последующего окружения опорного пункта рассредоточивали свои усилия, теряя силу и темп наступления. Личный состав, оборонявший опорный пункт, в условиях непрерывных боев зимы 1943 – 1944 годов был готов вести бой в условиях полного окружения до тех пор, пока в результате контратаки не будет восстановлено положение. При этом огневое взаимодействие контратаковавших немецких подразделений и гарнизона Чобручи было согласовано и имело решающее значение.

В то время, как атака 31 Гвардейского Стрелкового Корпуса Ручкина против опорного пункта в Чебручи с востока и юга была отмечена неудачей, и свернулась практически немедленно, после ее начала, 34 Стрелковый Корпус Кобуцкого сулил армии только наступательный успех. В течение трех дней тяжелых боев 236 Стрелковая Дивизия генерал-майора Фесина и 394 Стрелковая Дивизия генерал-майора Лисицына, позже усиленные 353 Стрелковой Дивизией генерал-майора Колчука продвинулись на 1,6...3 км вглубь немецкой обороны, в секторе около 8 км по фронту, южнее Раскаец, угрожая охватить город с юга.

В качестве ответной меры, командование XXIX Армейского Корпуса усилило оборону на этом участке Боевой Группой 9 Пехотной Дивизии, и остановили дальнейшее продвижение войск Кобуцкого в районе Раскаец, с участием подразделений 76 Пехотной Дивизии на своем левом фланге.

В это же время, 266 Стрелковая Дивизия полковника Фомиченко, размещенная на правом фланге 32 Стрелкового Корпуса Жеребина, отметила некоторый успех в действиях против обороны 76 Пехотной Дивизии в районе чуть севернее Пуркар.

Однако, никто из атакующих не достиг гребней высот к западу от реки Днестр, и не вышел на основные дороги, связывающие оборону этого участка с тыловыми позициями на западе. Фактически, части XXIX Армейского Корпуса остановили наступление войск Глаголева до достижения ими доминирующих высот на западном берегу реки.

Как и ранее на северных участках фронта, неадекватная наступательному порыву артиллерийская поддержка, стойкость и упорство немецких войск в обороне, поддерживаемых артиллерией, минометным и пулеметным огнем, остановили и отбросили силы Глаголева на прежние позиции на данном участке фронта.

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

...До 24.04.1944 большевики отдельными подразделениями пытались, используя значительное количество боеприпасов, посредством бесконечных атак занять господствующие высоты западнее Хаджимус а также в районе Пуркар. Все эти попытки в основном были безуспешны...

...Наиболее сложным участком в этих боевых действиях был район Тигина, где противник подразделениями 12 Стрелковой Дивизии 37 Армии при поддержке Артиллерии не оставлял попытки занять доминирующие высоты. Это направление, и этот забодоченный участок мог быть в дальнейшем использован для прорыва к дельте Дуная и нефтяным месторождениям Румынии. Именно здесь проходил наиболее важный в оперативном отношении участок железной дороги через Днестр, разветвляясь у Тигина на северо-запад и юго-восток в будущие районы боевых действий. Здесь противник мог наиболее эффективно использовать мобильные соединения для раскола Армии по тем же самым методам, как это происходило в зимнюю кампанию 1943-1944 годов. Для

обеспечения поддержки этого нападения и сковывая немецкие войска противник одновременно вел бои силами 6 Армии большевиков на узком фронте на участке южнее и частично юго-западнее Тирасполя. Кроме того, силами 46 Армии в районе Глинное – Пуркары противник наступая прорвал передовые позиции и врезался на глубину в 2-3 км в главную полосу обороны.

Воодушевленная успехами на Ташлыкском направлении, командование 6 немецкой Армии продолжало перехватывать инициативу...

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

...13.05.1944 силами 9 и 256 Пехотных Дивизий XXIX.А.К., после короткой, но мощной артподготовки была начата операция по ликвидации плацдарма противника, расположенного в районе от Раскаецы до Чебручи.

Начавшаяся сигналом к атаке горнцов, в стремительной атаке 36 Гренадерский Полк ворвался на позиции противника, и поддержанный остальными подразделениями 9 и 256 Пехотных Дивизий разбил значительно превосходящие силы противника – советскую 320 Стрелковую Дивизию на пересеченной местности – среди лесов и оврагов. Остатки Дивизии противника были отброшены за Днестр, основные силы ликвидированы или взяты в плен. Тяжелораненый командир Дивизии пытался достичь вплавь восточного берега Днестра, но потеряв силы, утонул у берега. Немецкие передовые позиции к вечеру 13.05.1944 были восстановлены по Днестру, между Раскаецы и Чобручи.

В результате боя 320 Стрелковая Дивизия потеряла более 1200 человек убитыми, 750 человек были взяты в плен. В качестве трофеев были захвачены 44 легких и противотанковых орудия, 44 пулемета, 206 автоматов, 30 противотанковых ружей, и большое количество другого вооружения, боеприпасов и имущества.

Собственные потери были, по сравнению с понесенными в районе плацдарма у населенного пункта Бутор, незначительны.

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

...14.05.1944 силами 21 Румынской Пехотной Дивизии в районе населенного пункта Паланка, на Днестровском лимане, была предпринята атака на позиции подразделений 46 Армии. Расположенные в вилке плотины (отметка 0.6), советские части были атакованы со стороны заболоченной местности.

На поле боя противник оставил около 100 погибших, 37 было взято в плен, захвачено значительное количество единиц стрелкового оружия. Последующие контратаки были отбиты.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате весенних боев 1944г. Группе армий "Южная Украина" удалось стабилизировать фронт на рубеже Днестра и далее по линии Реут, Кула, северо-восточные склоны Карпат. Новый рубеж был укреплен и немецкие войска были способны не только отражать удары советских войск, но и переходить в контрнаступление на отдельных участках.

Эта весна была удачной для постоянно отступавших с осени 1943г. немецких войск. После череды поражений на южном фланге Восточного фронта, потери Восточной Украины и Крыма немецкие войска и их румынские союзники не только удержались и закрепились на оборонительных рубежах по Днестру, но и смогли нанести ряд поражений Советским войскам. Победы немецких войск заставили Верховное командование Красной Армии пересмотреть планы выхода на государственную границу СССР на Кишиневском направлении и южнее, и перейти к обороне по всему южному участку фронта.

Из Журнала Боевых Действий 6 Немецкой Армии:

...ИТОГИ БОЕВ:

В период с 1.05.1944 по 31.05.1944 6 немецкая Армия захватила 5665 пленных, из них 90 перебежчиков. Противник потерял убитыми свыше 10000 человек.

Уничтожены и взяты в качестве трофеев:

68 танков, 603 орудия включая противотанковые и зенитные орудия, 3 САУ, 239 минометов, 4 Sfl., 772 пулемета, 18 самолетов уничтожены зенитным огнем с земли, 206 огнеметов, значительное количество ручного огнестрельного оружия.

Однако, рост морального духа немецких войск, является наиболее значимым активом в этой серии атак. Поражение зимних сражений закончено, наступила весна; в войска вернулась уверенность и старый наступательный дух.

Теперь командование Армии уверенно в будущем, и в дальнейшем намерено в спокойной обстановке заниматься боевой учебой, усилением боеспособности войск.

Организация обороны Советских войск на данном участке фронта строилась на создании глубоко эшелонированной обороны с несколькими линиями.

С учетом преследования противника и проводимых далее боев советские подразделения выходили на плацдармы обескровленными, а после боев за их расширение численность их личного состава существенно сократилась – на многих участках в батальонах оставалось по одной стрелковой роте численностью 20...30 стрелков и автоматчиков; в пулеметных и минометных ротах - по одному взводу.

Новое пополнение, главным образом из мобилизованных с освобожденных территорий, стало поступать только в мае (при этом к началу августа численность вновь призванных составляла в стрелковых частях до 80% от личного состава). Значительное число новобранцев было призвано из освобожденных территорий левобережной и правобережной освобожденных территорий Молдавии.

Оборонительные сооружения советских войск строились с учетом возможных атак со стороны противника, и были наиболее оборудованы в инженерном плане на занятых плацдармах правого берега Днестра.

Например на Кицканском плацдарме, общая площадь которого к окончанию основных весенних боев достигала 150 квадратных километров, и большую половину которой занимали многочисленные мелкие озера, болота, трясины, на оставшихся для размещения войск 70 квадратных километров были отрыты до десяти траншей полного профиля, связанных между собой ходами сообщения. Подразделения занимали не более половины траншей, остальные являлись запасными и предназначались на случай усиления участка резервами.

Заболоченные участки, менее насыщенные траншеями и окопами, опоясали противопехотными заграждениями - проволокой и минами (в августе 1944 перед началом наступления этот участок был частично разминирован – были организованы проходы и сняты десятки тысяч мин). На правом участке главной полосы обороны, примыкавшей к излучине Днестра, вторая полоса обороны по западным скатам кицканского гребня была оборудована двумя сплошными траншеями, командными и наблюдательными пунктами, ходами сообщения, связывавшими западные скаты с восточными. Вдоль берега Днестра у Тирасполя шла отсечная позиция из двух – трех траншей.

На всей территории плацдарма для отдыхающих смен были сооружены подбрустверные укрытия и землянки. Командные пункты разместили в блиндажах. Боевая техника, транспорт и конский состав была укрыта в окопах и земляных аппаратах.

На плацдарме в районе Варницы, передний край обороны проходил по линии железной дороги Бендеры – Кишинев. Занятые в весенних боях высоты, а также пространство к Днестру также были обеспечены несколькими линиями обороны.

Сокращенный в результате майских контратак плацдарм в районе Ташлыка также имел несколько линий обороны и траншей, но из-за его приближенности к реке, в десяти шагах от берега, была оборудована последняя на плацдарме - третья линия обороны.

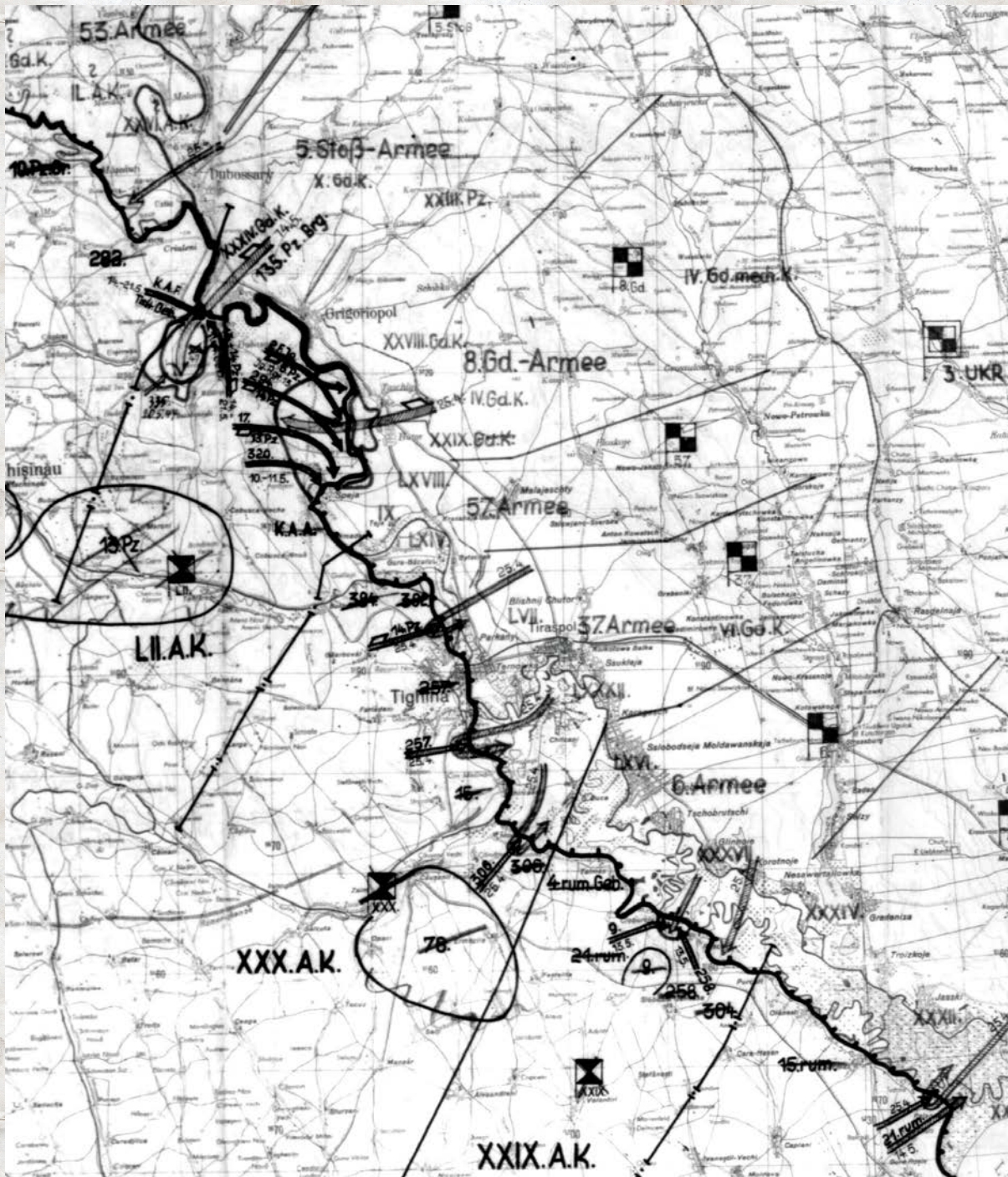

Рис. 29 Отчетная карта боевых действий 6 немецкой Армии по Днестру весной 1944

Выдержки из Приказа по войскам о переходе в оборону:

...Задача создания устойчивой и неприступной обороны, обеспечивающей обороняющимся войскам отраженно любого удара противника, требует тщательной, продуманной до мелочей организации обороны. В связи с временным переходом войск армии к обороне и для создания действительной ее неприступности

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Оборону строить в полном соответствии с Боевым уставом пехоты Красной Армии, части 1 и 2, и проектом Полевого устава 1943 г., положив в основу принцип построения траншейной обороны.

2. Обеспечить необходимую глубину обороны в ротных районах, полковых участках и дивизионных полосах. Ни в коем случае не допускать расположения всех огневых средств в одну линию.

3. Оборонительные рубежи строить на основе тщательной рекогносцировки. Передний край выбрать с расчетом полного обеспечения наилучшего обзора и обстрела в полосе не менее 400-500 м. В случае необходимости, для достижения этого, на отдельных участках оборонительного рубежа передний край несколько отнести назад, оставив в непосредственном соприкосновении с противником боевое охранение, или при удалении расположения обороны противника вынести боевое охранение вперед. Провести в жизнь тотчас после доклада и моего утверждения.

4. Тщательно продумать и организовать систему огня пехотного оружия. Перед всем передним краем и в глубине обороны обеспечить косопрямый и фланкирующий огонь пулемета и орудий прямой наводки с полной взаимосвязкой огня всех пехотных огневых средств...

...Обратить особое внимание на прострел подступов, дефиле, лощин, не допуская мертвых пространств и добившись того, чтобы ни один метр земли перед передним краем, на глубину 400-500 м, не оставался не простреливаемым из того или иного вида оружия... Схемы положения противника иметь у командиров всех степеней, начиная от командира взвода и до командира полка. У командиров дивизий и корпусов иметь крупномасштабные карты о положении противника, на которые систематически наносить данные о противнике, получаемые от всех видов разведки...

...На танкоопасных направлениях подготовить подвижный заградительный огонь с расчетом встречи танков задолго до их подхода к переднему краю. По вероятным районам скопления танков подготовить сосредоточенный огонь, а по выходам из этих районов – неподвижный заградительный огонь, привлекая для этой цели и РС...

7. Подготовить необходимое количество запасных огневых позиций, полностью обеспечивающих предусмотренный планами маневр артиллерии колесами, как для ведения огня перед передним краем, так и в глубине обороны...

12. Всю систему огня тщательно скрыть от противника; для ведения огня по выявленным целям привлекать не более 20 % артиллерии и тяжелого оружия пехоты; огонь этих средств вести с временных огневых позиций. Широко применять кочующие орудия и батареи, включая и зенитные...

14. Всеми мерами и способами внушить бойцам упорство и стойкость в обороне и в борьбе с танками. Имея в виду наличие в частях значительного количества малообстрелянных бойцов, провести с ними специальные учения со своими танками, на которых убедить их на опыте, что смелому, хорошо окопавшемуся бойцу танки противника не страшны. По особому плану поочередно продолжать и закончить обкатку...

...а) Танки, предназначенные в качестве неподвижных огневых точек, и танковый резерв зарыть в землю под маски пушек и тщательно замаскировать под фон окружающей местности...

з) Запасы продовольствия, горючего и боеприпасов закопать, замаскировать...

После окончания весенних операции войска обеих сторон проводили мероприятия по закреплению занятой территории, обеспечению обороны, приведением войск в порядок: укомплектованием, ремонтом боевой техники и вооружения, организацией службы тыла.

Наступало лето 1944 года...

7. ПРИЛОЖЕНИЯ

7.1. НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ВСТРЕЧАЕМЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ

Пулемет

Пехотное орудие

Самокатчик

Горные части

Конница

Артиллерия

Зенитная артиллерия

Пулеметная рота

Рота пехотных орудий

Рота самокатчиков

Штаб Горнострелкового полка

Эскадрон

Штаб артдивизиона

Штаб зенитного дивизиона (мот.)

Мотомеханизированные части

Танковые части

Разведывательные броневые автомобильные части

Противотанковые части

Мотоциклист

Стрелок на мотоцикле

Саперные части

Части связи

Тяжелая рота (мот.)

Штаб танкового батальона

Разведовательная бронеавтомобильная рота

Противотанковая рота

Стрелковая рота на мотоциклах

Саперная рота

Легкая колонна связи

Военные топографы (измерители)

Автомобильные войска

Конно-транспортные части, службы снабжения

Санитарные службы

Ветеринарные службы

Полевая жандармерия

Полевая почта

Измерительный взвод (мот.)

Штаб автомобильной части

Штаб батальона снабжения

Взвод санитарных машин

Хлебопекарня

Бойня

Моторизированный (мот.)

Частично моторизированный

Число под тактическим знаком

Количество оружия

10t

Грузоподъемность колонны

Моторизированное подразделение

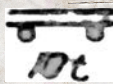

Частично моторизированное подразделение

Батарея из 4-х орудий

4

Колонна грузоподъемностью 10 тонн.

Штаб армейской группы, фронта, группы армий

Штаб армии

Штаб Корпуса

Штаб танкового корпуса

Штаб пехотной дивизии

Штаб танковой дивизии

Штаб моторизированной дивизии

Штаб пехотной бригады

Штаб артиллерийской бригады

Штаб конной бригады

Штаб танковой бригады

Штаб пехотной бригады (мот.)

Штаб горной бригады

Взвод посыльных на мотоциклах

Картографический пункт (мот.)

Военно-топографический взвод (мот.)

Штаб пехотного полка

Штаб горнострелкового полка

Штаб пехотного батальона

Штаб горнострелкового батальона

Штаб пулеметного батальона (мот.)

Штаб батальона самокатчиков (част.мот.)

	Командир роты
	Пехотная рота
	Горнострелковая рота
	Рота самокатчиков
	Взвод стрелков на мотоциклах
	Пулеметная рота
	Четырехзапряженный взвод пулеметной роты
	Горнострелковая пулеметная рота
	Пулеметная рота на мотоциклах
	Рота пехотных орудий
	Противотанковая рота
	Гранатометный\минометный взвод
	Конный взвод пехоты
	Взвод связи при штабах

Взвод связи при штабах горнострелковых частей

Легкая пехотная колонна

Легкая пехотная колонна (мот.)

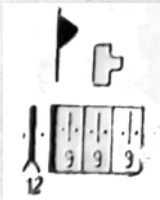
Легкая горнострелковая колонна

Пехотный батальон

Батальон самокатчиков

Пехотный батальон в составе: 1 взвод связи, 3 пехотных роты, каждая при 9 пулеметах, и 1 пулеметная рота при 12 тяжелых пулеметах.

Ручной пулемет

Ручной пулемет на позиции

Станковый пулемет

Станковый пулемет на позиции

Гранатомет\миномет

Легкое пехотное орудие

Тяжелое пехотное орудие

Противотанковая пушка

Противотанковая пушка на позиции

Отдельный стрелок

Группа стрелков, полевой пост, разведдозор

Сторожевая застава

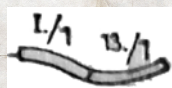
Наблюдательный пункт

Стрелковое гнездо

Развертывание стрелков

Маршевая пехотная колонна

Штаб кавполка

Штаб разведотряда пехотной дивизии

Командир роты мотомехчастей

Пехотная рота на мотоциклах

Пехотная рота (мех.)

Противотанковая рота (мех.)

Разведрота на бронев автомобилях

Танковая рота

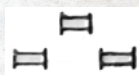
Танковый батальон

Пехотный батальон (мех.)

Механизированные части в движении

Группа танков

Штаб саперного батальона (част.мот.)

Саперная рота

	Саперный батальон
	Штаб батальона связи пехотной дивизии
	Штаб начальника снабжения пехотной дивизии
	Эскадрон полевой жандармерии
	Тяжелая зенитная батарея
	Аэродром - база

Примечание: Расширенная таблица тактических знаков приводится в ОСОБИ ПАПКЕ к данному сборнику.

7.2. ОТДЕЛЬНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В НЕМЕЦКИХ ДОКУМЕНТОВ

Звания и должности

- **Ia 1. Generalstabsoffizier einer höheren Dienststelle - Leiter der Führungsabteilung** штабной офицер оперативного управления Генштаба (от дивизии и выше)
- **Ib 2. Generalstabsoffizier einer höheren Dienststelle - Leiter der Versorgungsabteilung** начальник материально-технической части штаба (от дивизии и выше)
- **Ic 3. Generalstabsoffizier einer höheren Dienststelle- Nachrichtenoffizier (Feindbild), Sicherheit** генерального штаба офицер службы разведки (от дивизии и выше)
- **Ila Adjutant** офицер, начальник управления личного состава (адъютант)
- **Befh. (Bfh.) Befehlshaber** командующий, начальник
- **Arko Artilleriekommandeur** артиллерийский начальник, начальник артиллерии (корпуса)
- **Bevollm. (Bev.) Bevollmächtigter** уполномоченный
- **Chef Leiter eines Stabes; Chef des Generalstabes einer Heeresgruppe, Armee oder Korps (außerdem: "Kompanie-Chef usw.)** начштаба, шеф Генштаба группы армий, армии или корпуса (кроме того: шеф роты и т.д.)

- **Chef GenSt (Chef d Gen.St.) Chef des Generalstabs einer höheren Dienststelle** начштаба от корпуса и выше
- **Chef GenStdH Chef des Generalstabs des Heeres** начальник генерального штаба
- **Chef GenStdL Chef des Generalstabs der Luftwaffe** начальник штаба воздушных сил
- **Feldm. (Gfm.) Feldmarschall = Generalfeldmarschall** фельдмаршал, генерал-фельдмаршал
- **General der Artillerie (Flieger, Infanterie, Kavallerie, Nachrichtentruppen, Panzertruppen, Pioniere)** генерал артиллерии (авиации, пехоты, кавалерии, войск связи, бронетанковых войск, пионеров) - обозначение звания для корпусного генерала
- **Gen.Feldm.,Gfm. (Feldm.) Generalfeldmarschall** генерал-фельдмаршал
- **Gen.Major Generalmajor** генерал-майор
- **Gen.Oberst Generaloberst** генерал-полковник
- **Gen.Qu. Generalquartiermeister** генерал-квартирмейстер, зам. начальника генштаба
- **Genltn. Generalleutnant** генерал-лейтенант
- **Kdr, Kdeur Kommandeur** командир (название должности начальника от дивизии до батальона)
- **Kdr. Gen., Kom. General Kommandierender General** командир корпуса армейского, авиационного или ПВО
- **Kdt. Kommandant (einer Festung)** комендант (крепости)
- **Mil.Att. Militaer-Attache** военный атташе из сухопутных войск
- **Mil.Befh. Militaerbefehlshaber** Начальник войск (наименование должности для военных начальников в военно- управляемых зонах)
- **NSFO Nationalsozialistischer Fuehrungs-Offizier** офицер по национал-социалистическому воспитанию
- **OB, Ob., Obfh. Oberbefehlshaber** главнокомандующий, командующий группой армий, армией
- **Ob. d. H. Oberbefehlshaber des Heeres** главнокомандующий сухопутными силами
- **Ob. d. L. Oberbefehlshaber der Luftwaffe** главнокомандующий ВВС
- **Obltn. Oberleutnant** обер-лейтенант
- **Ord.Offz. Ordonnanz-Offizier** офицер для поручений
- **OQU, OQ Oberquartiermeister** оберквартирмейстер, нач. отдела Генштаба, нач. тыла, снабжения, нач. этапнотранспортной службы армии
- **Rf.SS Reichsfuehrer SS** рейхсфюрер СС
- **Stellv. Stellvertreter** заместитель
- **Verb.Offz., V.O. Verbindungsoffizier** офицер для связи
- **Wehrm.Befh. Wehrmacht Befehlshaber** военный начальник на занятых территориях без военного управления

Род войск и принадлежность

- **Ausw. Amt (AA) Auswärtiges Amt Art Artillery** артиллерия
- **Inf Infanterie** пехота
- **Fschjg. Fallschirmjaeger** парашютист
- **Fla Fliegerabwehr** противовоздушный
- **Fl. Flieger** авиационный

- **Geb. Gebirgs-** горный
- **H Heer** сухопутные войска
- **Jg., Jag Jaeger** егерь
- **Kav. Kavallerie** кавалерия
- **Luftfl. Luftflotte** воздушный флот
- **Luftw. Luftwaffe** Военно-воздушные силы
- **Mar. Kriegsmarine** Военно-морской флот
- **Pi. Pionier** пионер (сапер)
- **Pol. Polizei** полиция
- **Pz.Gren. Panzergrenadier** панцергренадер
- **Pz. Panzer** танкист
- **StuA Sturmartillerie** штурмовая артиллерия
- **Wtle Wehrmachtteile** часть (род) вооруженных сил
- **Wehrm. Wehrmacht** вооруженные силы

Подразделения

- **Abt Abteilung** часть (воинская), отдел, отряд, батальон (для разведывательных, артиллерийских, штурмовых, саперных и др. частей)
- **Abw. Abwehr (Nachrichtendienst)** защита, разведка (служба информации)
- **A.K. Armeekorps (Infanterie-Korps)** армейский корпус (пехотный корпус)
- **A.O.K., AOK Armeeoberkommando** командование армии, полевое управление армии
- **Armee-Abt. Armee-Abteilung** армейская группа, оперативная группа (от 2 до 3 корпусов)
- **Aufkl Aufklaerung** разведка
- **Batl. (Btl.) Bataillon** батальон
- **B-Dienst Beobachtungsdienst des feindlichen Funkverkehrs** радиоразведка
- **Div. Division** дивизия
- **Fu.M.B. Funkmeß-Beobachtungsgerät, das Ortungssignale des Gegners empfangen kann** - служба артнаблюдения (разведки)
- **Geb. K. Gebirgskorps** горный корпус, несколько горнострелковых дивизий
- **Geh.Feldpol. Geheime Feldpolizei** Тайная полевая полиция
- **Gen.Kdo Generalkommando** корпусное командование, штаб корпуса
- **GenStdH Generalstabs des Heeres** генеральный штаб сухопутных сил
- **Gen.Stab Generalstab** Генштаб
- **GenStdL Generalstabs der Luftwaffe** генеральный штаб военно-воздушных сил
- **G. R. Grenadierregiment** гренадерский полк
- **H.G. Hermann Goering Герман Гёринг** (название войсковой части)
- **H.Gr. (Hgr.) Heeresgruppe** группа армий (состояла из нескольких армий)
- **H.Pers.A., HPA Heerespersonalamt** управление кадров сухопутных войск
- **HQ, HQu, Hqu Hauptquartier** штаб-квартира, стоянка штаба в полевых условиях от корпуса и выше
- **HWA; HWaA Heereswaffenamt** управление вооружений сухопутных войск
- **I.D. (Inf.Div.) Infanterie-Division** пехотная дивизия
- **Inf.Div. mot. motorisierte Infanterie-Division**, моторизованная пехотная дивизия, позднее панцергренадерская дивизия (**Pz.Gren.Div.**)

- **I.R. (Inf.Rgt.) Infanterie-Regiment** пехотный полк
- **I-Trupp Instandsetzungsgruppe** ремонтная группа
- **Ob.Kdo. d. H.Gr. Oberkommando der Heeresgruppe** главное командование группы армий
- **OKL Oberkommando der Luftwaffe** главное командование ВВС
- **od. oder или OKH Oberkommando des Heeres** главное командование сухопутных войск
- **OKW Oberkommando der Wehrmacht** главное командование вооруженных сил
- **Op.Abt. Operationsabteilung** оперативный отдел, оперативная часть
- **Org.Abt. Organisationsabteilung** организационный отдел
- **O.T. Organisation Todt** Организация Тодта
- **Pz Abt Panzerabteilung** танковый батальон
- **Pz Aufkl Abt Panzeraufklarungsabteilung** танкоразведывательный батальон
- **Pz Abw Abt Panzerabwehrabteilung** противотанковый батальон (дивизион)
- **Pz Br Panzerbrigade** танковая бригада
- **Pz D, Pz.D., Pz.Div. Panzerdivision** танковая дивизия
- **Pz.Gr. Panzergruppe** танковая группа
- **Pz.Gren.Div. Panzer-Grenadier-Division** панцергренадерская дивизия
- **Pz.Gren.R. Panzer-Grenadier-Regiment** панцергренадерский полк
- **Pz. K. (Pz.-Korps) Panzerkorps** танковый корпус (боевая единица , состоящая из нескольких танковых дивизий)
- **Pz Rgt Panzerregiment** танковый полк
- **Pz Kp Panzerkompanie** танковая рота
- **Pz Zug Panzerzug** танковый взвод
- **Qu Abt. Quartiermeisterabteilung** отдел снабжения корпуса, дивизии
- **RAD Reichsarbeitsdienst** Имперская трудовая служба
- **d. R. der Reserve** резерв
- **Res. Reserve** резерв
- **Rgt., R Regiment** полк
- **Sb Pz Abt Selbst Panzerabteilung** отдельный танковый батальон
- **Sb Selbst** самостоятельный, отдельный
- **SD Sicherheitsdienst** Служба безопасности
- **SP Sicherheitspolizei** Полиция безопасности
- **SS-Kav. D . SS-Kavalleriedivision** кавалерийская дивизия СС
- **StuG Abt Sturmgeschütz Abteilung** батальон (дивизион) штурмовых орудий
- **WFStab Wehrmacht Führungsstab** оперативно-разведывательное управление генштаба с августа 1940 г
- **Wi Rü Amt Wirtschafts- und Rüstungsamt** управление экономики и вооружений в ОКВ
- **WNV Wehrmacht Nachrichtenverbindungen** управление связи в WFStabs WPr Wehrmacht
- **Presse- und Propaganda-Abt. (im WFStab)** управление прессы и пропаганды в WFStabs

Техника

- **Anh Anhang** прицеп
- **Ausf Ausföhrung** модификация, вариант
- **Art Pz Beob Wg Artillery Panzerbeobachtungswagen** бронированная машина наблюдения артиллерии

- **Bef Wg Befelswagen** командирская машина
- **Beob Wg Beobachtungswagen** машина наблюдения
- **BL Bruckenleger** мостовкладчик
- **DW Durchbruchswagen** танк прорыва
- **Fgst Fahrgestell** шасси
- **Fz Fahrzeug** подвижное средство
- **Fla Pz Flakpanzer** танк ПВО, зенитная СУ
- **Flak Pz Wg Flakpanzerwagen** бронированная машина ПВО
- **Fu Funk** радио
- **FuG Funkgerat** радиостанция
- **Fu Pz Wg Funkpanzerwagen** бронированная машина, оснащенная радиоаппаратурой
- **gеп Sf fur StuG Gepanzerter Selbstfahrlafette fur Sturmgeschutz** бронированный самоходный лафет для штурмового орудия, самоходная артиллерийская установка
- **gl Gelandegangiger** вездеход
- **gеп Gepanzerte** бронированный
- **Gw Geschutzwagen** самоходное орудие
- **HK Halbkettenfahrzeug** полугусеничное транспортное средство
- **Jgd Pz Jagdpanzer** истребитель танков
- **Kfz Kraftfahrzeug** моторное подвижное средство
- **Krad Kraftrad** мотоцикл
- **Kpfw Kampfwagen** танк
- **le SPW Leichte Schutzenpanzerwagen** легкий БТР
- **MTW Mannschaftstransportwagen** бронетранспортер
- **Mun Schl Munitionsschlepper** транспортер боеприпасов
- **mech. mechanisiert** механизированный
- **mot. motorisiert** моторизованный
- **NbFz Neubaufahrzeug** машина новой постройки
- **M Z Magnetzundung nA Neue Art** новый тип
- **NbW Nebelwerfer** пусковая ракетная установка
- **Pi Pz Wg Pionierpanzerwagen** бронированная инженерная машина
- **Pz Sf; Pz Sfl Panzer Selbstfahrlafette** самоходная установка (бронированный самоходный лафет)
- **Pz Sp Wg Panzerspahwagen** бронированная дозорная машина
- **Pz Panzer** танк, бронированный
- **Pz Bef Wg Panzerbefehlswagen** командирский танк, танк управления
- **Pz Beob Wg Panzerbeobachtungswagen** бронированная машина наблюдения
- **Pz Berge Wg Panzerbergewagen** бронированная ремонтно-эвакуационная машина
- **Pzkw., Pz Kpfw Panzerkampfwagen** танк (бронированная боевая машина)
- **Pz H Panzerhaubitze** самоходная гаубица
- **Pz Jag Abt Panzerjagerabteilung** истребительно-противотанковый батальон (дивизион)
- **Pz Jag Panzerjager** истребитель танков
- **StuG Sturmgeschutz** штурмовое орудие
- **Sd Kfz Sonderkraftfahrzeug** специальное подвижное средство
- **Sf; Sfl Selbstfahrlafette** самодвижущийся лафет, самоходная установка
- **s Pz Sp Wg Schwere Panzerspahwagen** тяжелая дозорная машина

- **SPW Schuetzenpanzerwagen** бронетранспортер
- **Sp Wg Spahwagen** разведывательная (дозорная) машина
- **Stuka Sturzkampfbomber** пикирующий бомбардировщик
- **Stu Pz Sturmpanzer** штурмовой танк (t)
- **TBF Turmblickfernrohr** башенный панорамный прицел
- **TZF Turmzielfernrohr** башенный телескопический прицел
- **Wg Wagen** машина

Вооружение

- **FH Feldhaubitze** полевая гаубица
- **FK Feldkanone** полевая пушка
- **Luftwaffe für Fliegerbekämpfung Flak Fliegerabwehrkanone, Flugabwehrkanone, auch Bezeichnung für Truppenteil** зенитная пушка, также обозначение подразделений ВВС для борьбы с самолетами
- **Gesch Geschutz** орудие
- **GrW Granatwerfer** мортира
- **IG Infanteriegeschutz** пехотное орудие
- **Kwk, KwK Kampfwagenkanone** пушка для танков
- **leFH; IFH Leichte Feldhaubitze** легкая полевая гаубица
- **leIG Leichtes Infanteriegeschutz** легкое пехотное орудие
- **MK Maschinenkanone** автоматическая пушка
- **PaK Panzerabwehrkanone** противотанковая пушка
- **Pz K Panzerkanone** танковая пушка
- **Flw Flammenwerfer** огнемет
- **Gr Granate** снаряд
- **HL Hohlladung** кумулятивный снаряд
- **Kl Klein** малый
- **L Lange (in kaliber)** длина орудийного ствола в калибрах
- **le Leichte** легкий
- **MG Maschinengewehr** пулемет
- **mi Mittlerer** средний
- **MP, MPi Maschinepistole** пистолет-пулемет
- **Mun Munition** боеприпасы
- **Mrs Morser** миномет
- **Pz B Panzerbuchse** противотанковое ружье
- **Pz Gr Panzergranate** бронебойный снаряд
- **s Schwere** тяжелый
- **RW Raketenwerfer** реактивная система
- **sMG schweres Maschinengewehr** тяжелый пулемет
- **sFH Schwere Feldhaubitze** тяжелая полевая гаубица
- **sIG Schwere Infanteriegeschutz** тяжелое пехотное орудие
- **sPzB 41 Schwere Panzerbuchse 41** тяжелое противотанковое ружье обр. 1941 г.
- **Sprgr Sprenggranate** осколочно-фугасный снаряд
- **StuH Sturmhaubitze** штурмовая гаубица

- **StuIG Sturminfanteriegeschutz** штурмовое пехотное орудие
- **StuK Sturmkanone** штурмовая пушка
- **Stu Mrs Sturmmorser** штурмовой миномет
- **V-Waffen Vergeltungswaffen** оружие возмездия, чудо оружие, ракеты
- **ZF Zielfernrohr** оптический прицел

Секретность

- **Chefs. Chefsache** высшая степень секретности
- **geh. geheim** секретно (обозначение самой незначительной степени секретности)
- **g.Kdos. (g.K.) geheime Kommandosache** степень секретности почти как "Chefsache"
- **g.Rs. (g.Reichss.) geheime Reichssache** степень секретности для гражданских лиц, аналог g.Kdos. для военных
- **z.B. zum Beispiel** например **z.b.V. zu besonderer Verwendung** к особому применению

Дополнительные обозначения

- **Abk. Abkürzung** аббревиатура
- **allg. allgemein** общий
- **bes. besonders** специальный
- **Bez. Bezeichnung** обозначение, термин
- **cm Centimeter** сантиметр
- **(d) Deutsche** немецкий
- **d.G. des Generalstabs** ...Генерального Штаба (применяется для офицеров ГШ за пределами ГШ, напр. в штабе ОКВ)
- **d.E. des Ersatzheeres** относящийся к армии военного времени, укомплектованной новобранцами и запасными
- **Einh Einheits** единый
- **ehem. ehemals, ehemalig** бывший, прежде, предварительно
- **F. Hqu, FHQ, FHQU Fuehrerhauptquartier** штабквартира фюрера, ставка
- **Fl Flamm** огнеметный
- **HKL Hauptkampflinie** передний край оборонительной полосы
- **IR Infrarot** инфракрасный
- **KTB Kriegstagebuch** журнал боевых действий
- **milit. Militaerisch** военный
- **mob. mobil (im Kriegszustand)** (в состоянии войны) мобилизованный, но может значить и «подвижный, мобильный»
- **o.ä. oder aehnliches** или похожий
- **Sd Sonder** специальный
- **usw. und so weiter** и так далее
- **verst. verstaerkt** усиление
- **VK Versuchskonstruktion** опытная конструкция
- **u. und u.a. und andere; unter anderem** и другой; в том числе **u.ä. und aehnliches** и подобный

Примеры обозначения соединений, частей и штабов

- ❖ **A.A. 5, Aufkl. Abt. 5 = Aufklaerungsabteilung der 5. Division** - разведывательный отряд 5-й дивизии.
- ❖ **A/A. R. 3 = Ausbildungsbatterie des Artillerie Regiments No. 3** - учебная батарея 3-го арт. полка.
- ❖ **A./I. R. 4 = Ausbildungsbataillon des Infanterieregiments No. 4** - учебный батальон 4-го пех. полка.
- ❖ **O. K. 2 = Armeeoberkommando 2** - штаб 2-й армии.
- ❖ **III/A. R. 1 = III. Abteilung des Artillerieregiments No. 1** - 3-й дивизион 1-го арт. полка.
- ❖ **Art. F. 6 (VI) = Artilleriefuehrer der 6. Division (des Wehrkreises VI)** - Начальник артиллерии 6-й дивизии (VI див. округа).
- ❖ **A/R. R. 2 = Ausbildungsschwadron des Reiterregiments No 2** - учебный эскадрон 2-го кав. полка.
- ❖ **½ 2./A. R. 4 = 1 Zug der 2. Batterie des Artillerieregiments No. 4** - один взвод 2-й батареи 4-го арт. полка.
- ❖ **Fa 39 = Feldartillerieregiment No. 39** - 39-й полевой арт. полк.
- ❖ **F. A. 7 = Fahrabteilung der 7. Infanteriedivision** - обозный батальон 7-й пехотной дивизии.
- ❖ **F./Gr. 12 = Fuesilierbataillon des Grenadier-Regiments No. 12** - фузилерный (III) батальон 12-го гренадерского полка.
- ❖ **5/Fs. A. 7 = 5. Batterie des Fussartilleriereginients No. 7** - 5-я батарея 7-го полка тяжелой артиллерии.
- ❖ **Gen. Kdo IV A. K. = Generalkommando des IV. Armeekorps** - штаб IV корпуса.
- ❖ **G. B. 16 = Infanteriegeschuetz-Batterie des Infanterieregiments No. 16** - полковая батарея 16-го пех. полка.
- ❖ **Inf. F. 5 (V) = Infanteriefuehrer der 5. Division (des Wehrkreises V)** - начальник пехоты 5-й дивизии (V воен. округа).
- ❖ **5./Inf. Rgt. 23, 5./I. R. 23 = 5. Kompanie des Infanterie-Regiments No. 23** - 5-я рота 23-го пех. полка.
- ❖ **I./I. R. 9 (ohne 2) = I. Bataillon des Infanterieregiments. No. 9 (ohne 2. Kompanie)** - 1-й батальон 9-го пех. полка (без 2-й роты).
- ❖ **K. A. 3 = Kraftfahrabteilung der 3. Infanteriedivision** - автотранспортный батальон 3-й пех. дивизии.
- ❖ **I./Kf. 3, I./Kraftf. 3. = I. Kompanie der Kraftfahrabteilung der 3. Division** - 1-я рота автотранспортного батальона 3-й дивизии.
- ❖ **Kp. Pi. Batl. 13 = 3. Kompanie des 13. Pionierbataillons** - 3-я рота 13-го саперного батальона.
- ❖ **9. (Kw.)/A. R. 1. = 9. (Kraftwagen-)Batterie des Artillerieregiments No. 1** - 9-я (мото-) батарея 1-го арт. полка.
- ❖ **L 50 = Luftschiff 50** - управляемый аэростат No. 50.
- ❖ **M. W. Kp. 16 = Minenwerferkompanie des Infanterieregiments No. 16** - минометная рота 16-го пехотного полка.
- ❖ **N 1 = Nachrichtenabteilung der 1. Division** - батальон связи 1-й дивизии.

- ❖ **2./N. 17 = 2. Kompanie der Nachrichtenabteilung der 17. Division** - 2-я рота батальона связи 17-й дивизии.
- ❖ **N. A. 4 = Nachrichtenabteilung der 4. Infanteriedivision** - батальон связи 4-й пех. дивизии.
- ❖ **P. 30 = Panzerabwehrabteilung der 30. Division** - противотанковый дивизион 30-й дивизии.
- ❖ **Pi 1. = 1. Pionierbataillon** - 1-й саперный батальон.
- ❖ **Pz. A. A. 27 = Panzeraufklaerungsabteilung 27** - разведывательный отряд 27-й танковой дивизии.
- ❖ **1./Pz. Abw. 5 = 1. Kompanie der Panzerabwehrabteilung der 5. Division** - 1-я рота противотанкового дивизиона 5-й дивизии.
- ❖ **Pz. Pi. Btl. 16 = Panzerpionierbataillon 16** - саперный батальон 16-й танковой дивизии.
- ❖ **II./Pz. Rgt. 7 = II. Abteilung des Panzerregiments No. 7** - 2-й батальон 7-го танкового полка.
- ❖ **R 6 = Reserve (-Infanterieregiment) No. 6** - 6-й резервный пехотный полк.
- ❖ **R 43 = Riesenflugzeug 43** - многомоторный самолет No. 43.
- ❖ **Radf. Kp./27 = Radfahrkompanie des Infanterieregiments No. 27** - самокатная рота 27-го пех. полка.
- ❖ **R./A. R. 5 = reitende Abteilung des Artillerieregiments No. 5** - конный дивизион 5-го артиллерийского полка.
- ❖ **10(r.)/A. R. 2 = 10. (reitende) Batterie des Artillerieregiments No. 2** - 10-я (конная) батарея 2-го артиллерийского полка.
- ❖ **3./R. 2, 3. R. R. 2 = 3. Schwadron des Reiterregiments No. 2** - 3-й эскадрон 2-го кав. полка.
- ❖ **2./R. I. R. 7 = 2. Kompanie des Reserveinfanterieregiments No. 7** - 2-я рота 7-го резервного пехотного полка.
- ❖ **S. 4 = Sanitaetsabteilung der 4. Infanteriedivision** - медико-санитарный батальон 4-й пехотной дивизии.
- ❖ **I./S(ch). R. 19 = I. Bataillon des Schuetzenregiments No. 19** - 1-й батальон 19-го мотострелкового полка.
- ❖ **St. Inf. F. 3 = Stab des Infanteriefuehrers der 3. Division** - штаб начальника пехоты 3-й дивизии.
- ❖ **St. I./I. R. 1 = Stab des I. Bataillons des Infanterieregiments No. 1** - штаб I. бат. 1-го пех. полка.

.....

ВНИМАНИЕ!

- 4-я, 8-я и 12-я роты Пехотного Полка - пулеметные,
- 13-я - минометная,
- 14-я - противотанковая,
- 15-я (имеется не во всех полках) - самокатная.

По новой организации подразделений:

- 4-я и 8-я роты - роты тяжелого оружия,
- 9-я - минометная,

- 10-я прротивотанковая.

Точка после цифры обозначает порядковое число (No. части, соединения), например:

21 Div = двадцать одна дивизия,

21. Div = 21-я дивизия.

Римскими цифрами обозначаются в большинстве случаев:

- военные округа,
- корпуса,
- арт. дивизионы,
- неотдельные батальоны,
- авиагруппы (Gruppen).

Арабскими цифрами, как правило, обозначаются:

- армии,
- дивизии,
- полки,
- эскадроны (Geschwader) ВВС,
- отд. батальоны и дивизионы,
- роты,
- эскадроны,
- батареи,
- эскадрильи

(No. полка стоит всегда в конце).